

ВАЛААМСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ПРИ КНИГѢ НАХОДЯТСЯ:

ИЗЪОБРАЖЕНІЕ ПРЕПОДОВНЫХЪ ГЕРМАНА И СЕРГІЯ, ВАЛААМСКИХЪ И ВСЕЯ
РОССІИ ЧУДОТВОРЦЕВЪ.

Р И С У Н К И:

- 1, Портретъ игумена Назарія.
- 2, Видъ Валаамскаго монастыря съ южной стороны.
- 3, Большой скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ.
- 4, Скитъ Святителя и Чудотворца Николая.
- 5, Скитъ Преподобнаго Александра Свирскаго.
- 6, Скитъ Св. Іоанна Предтечи.
- 7, Ихъ Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Ихъ Августѣйшими семействомъ на соборномъ молебствіи въ храмѣ предъ св. мощами Преподобныхъ Германа и Сергія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Мая 17-го дни 1864 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Сергій.*

ОПИСАНІЕ
ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ
И
ПОДВИЖНИКОВЪ ЕГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВАЛААМА.

Стран

Мѣстоположеніе монастыря. — Острова, принадлежащіе Валааму. — Поверхность и берега острововъ. — Глубина водъ, окружающихъ острова. — Валаамскіе заливы и проливы. — Замѣчательныя озера на Валаамѣ. — Количество и качество почвы на островахъ. — Распределеніе ея примѣнительно къ населенію. — Зерновые произведенія Валаамской почвы. — Садовые растенія. — Лѣса острововъ и искусственное разведеніе многихъ растеній. — Ягоды и грибы. — Дикія животныя и птицы въ лѣсахъ. — Породы рыбъ у береговъ и въ озерахъ Валаама. — Пресмыкающіяся. — Климатъ и времена года на Валаамѣ. — Художественная сторона Валаамскихъ острововъ. — Ихъ особенное удобство для иноческой жизни. I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Донесторическій періодъ Валаамской обители, отъ основанія при Апостолахъ Христовой Церкви на Валаамскихъ островахъ до преподобнаго Авраамія, архимандрита Рогатовскаго Боголюбскаго монастыря, Валаамскаго постриженника, съ I-го вѣка по Р. Х. до 960-хъ годовъ.

Валаамъ языческой. — Посѣщеніе Валаама св. Апостоломъ Андреемъ, основателемъ Христовой церкви у Славянъ и Славинъ. — Основаніе монастыря на Валаамѣ. — Преподобные Сергій и Германъ. — О житіи ихъ и памяти послѣ смерти. — Игумены Іоакимъ и Θεогностъ. — Состояніе при нихъ Валаамской обители. — Замѣчательный постриженникъ этого времени на Валаамѣ. — Надежда на отысканіе новыхъ данныхъ о донесторической судьбѣ Валаама въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ. I.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Перемѣнная судьба Валаамской обители, подъ вліяніемъ внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ, отъ перваго изслѣдія ея въ исторіи, до возобновленія, Петромъ Великимъ, съ 1660 по 1713 годъ.

Общее обозрѣніе этого періода. — Внѣшнее состояніе Валаамскаго монастыря. — Разоренія его отъ непріятелей и возстановленія. — Внутреннее состояніе иночества на Валаамѣ. — Открытіе св. мощей Сергія и Германа и неоднократныя перенесенія ихъ. — Прощѣтіе монастыря по духовной жизни иноковъ. — Виды подвизничества. — Правила общежительнаго устава. — Вліяніе Валаамскаго монастыря на развитіе иноческой жизни на сѣверѣ. — Высокое наименованіе, подъ которымъ онъ извѣстенъ былъ тогда. — Дѣятельность монастыря въ распространеніи Православной вѣры между Финнами. — Труды иноковъ по просвѣщенію. — Владѣнія монастыря и способы его содержанія. — Вниманіе къ нему вѣщеное цевъ русскихъ. — Чрезвычайное обстоятельство: спасеніе шведскаго короля Магнуса Смекка Валаамскими иноками отъ смерти, приведеніе его отъ католическихъ заблужденій на путь Православной вѣры и приготовленіе къ царствію небесному. — Обстоятельства, поставившія это событіе въ сомнѣній. — Настоятели Валаамской обители. — Разореніе Валаамскаго монастыря въ 1611 году. . . . 15.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ возстановленія Валаамскаго монастыря по указу Петра Великаго 1713 года, до приведенія его къ настоящему состоянію.

1. ВОЗВООБНОВЛЕНІЕ МОНАСТЫРЯ И ПОСТЕПЕННОЕ УСТОЕЖЕНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАВІЙ.

Замогъ къ возрожденію обители. — Всподданнѣйшее прошеніе тихвинскаго архимандрита Макарія, ненамѣренно угрожавшее Валааму сдѣлаться навсегда жилищемъ мірскихъ людей. — Указъ 1715 года о возстановленіи Валаамскаго монастыря. — Скорое построеніе и освященіе церкви на Валаамѣ. — Исправленіе и усовершенствованіе церкви щедротами императрицы Елисаветы и сената. — Пожаръ въ 1754 году и вторичное обновленіе обители въ лучшемъ видѣ щедротами императрицы и св. синода. — Возведеніе новыхъ построекъ въ монастырѣ до погребенія пылѣвшаго игумена Дахаскина. 55.

II. СПОСОБЫ СОДЕРЖАНІЯ ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Ходатайство о возвращеніи и возвратъ прежнихъ монастырскихъ владѣній.—Общее число ихъ въ 1755 году.—Положеніе монастыри въ хозяйственномъ отношеніи послѣ учрежденія штатовъ въ 1764 году.—Включеніе Валаама въ число штатныхъ монастырей и содержаніе, отпускаемое ему изъ казны.—Щедроты императора Павла I.—Увеличеніе суммы на больничныхъ.—Пожалованіе казенныхъ луговъ вмѣсто мельницы, отошедшей въ казну.—Доходы съ подворьевъ и часовни, что у Малоохтенскаго перевоза.—Общая цифра доходовъ при игуменѣ Иннокентіи.—Билеты кредитныхъ учреждений, принадлежащіе монастырю 76.

Пожертвованія и вклады. 83.

III. ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ. 86.

Наставленія старца игумена Назарія.

I. О МОНАШЕСТВѢ	103.
II. О МОЛИТВѢ, ОСОБЕННО ВЪ ЦЕРКВИ.	110.
III. ДЯ ВРЕМЕНИ ПОСЛѢ ЦЕРКОВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ	112.
IV. О ПРЕВЫШАНІИ ВЪ КЕЛЛІИ И О ИСХОЖДЕНІИ	115.
V. О ЛИТУРГІИ.	117.
VI. НАСТАВЛЕНІЕ О ТРАПЕЗѢ.	118.
VII. О ЕЖЕДНЕВНОМЪ ОЧИЩЕНІИ СОВѢСТИ.	128.
VIII. НАСТАВЛЕНІЕ ДЯ ВЕЧЕРА И НОЩИ	129.
О ЖИЗНИ ИНОКОВЪ НА ПОДВОРЬѢ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ С.-Петербургѣ	133.
IV. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ НА ПОЛЬЗУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЕЧЕСТВА И БЛИЖНИХЪ.	

Религіозная дѣятельность братіи внутри монастыря по устроенію обращенныхъ и присоединенныхъ къ Православной церкви.—Вліяніе Валаама на другія смежныя обители.—О миссіонерской дѣятельности Валаамскихъ иноковъ на Алеутскихъ островахъ.—Письма Валаамскихъ миссіонеровъ къ настоятелю Валаама.—Судьба Валаамскихъ миссіонеровъ въ Америкѣ.—Участіе Валаама и братіи молитвою и жертвоугодіями въ годину испытаній для отечества въ 1812 году.—Ежегодное приношеніе въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ.—Помощь, оказываемая на Валаамѣ пришельцамъ безъ различія вѣроисповѣданій	140.
V. НАСТОЯТЕЛЬСТВО И СТАРЧЕСТВО ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ	165.

VI. ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ПОСВѢЩЕНІЯ ОБИТЕЛИ.

Посвѣщеніе митрополита Михаила.	192.
Государи, императоръ Александръ I на Валаамѣ.	193.
VII. ОСОБЕННЫЕ СЛУЧАИ И ЧУДОТВОРЕНІЯ.	207
VIII. ПОКРОВИТЕЛИ ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ ВЪ ЭТОТЪ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ	213.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Нынешнее состояніе Валаамскаго монастыря съ 1839 по 1865 г.

I. ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАНІЙ.

Всходъ въ окрѣпость монастыря съ озера. — Монастырская площадка. — Общее обозрѣніе монастырскихъ зданій. — Внутренній четырехугольникъ монастыря. — Зданія внутреннего четырехугольника. — Архитектура монастырскихъ зданій. — Подробное обозрѣніе ихъ	215.
Особенныя замѣчанія о ризницѣ и библіотекѣ Валаамскаго монастыря	229.

II. СКИТЫ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I. Скитъ во имя Всѣхъ Святыхъ	245.
II. Скитъ св. Николая	248.
III. Скитъ Святоостровскій	250.
IV. Скитъ св. Іоанна Предтечи	253.
III. ИМУЩЕСТВО ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ, НАХОДЯЩЕЕСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, СЕРДОВОЛѢ И ВЪ МОСКВѢ.	257.
IV. О ШТАТѢ МОНАСТЫРСКАГО БРАТСТВА И О СНОСОВАХЪ СОДЕРЖАНІЯ МОНАСТЫРЯ	258.

V. ВНУТРЕННЯЯ МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Главный характеръ ея — общежительность. — Разные роды и степени монастырскаго послушанія. — Участіе всѣхъ братій въ трудахъ по удовлетворенію вещественнымъ нуждамъ монастыря. — Старшій между трудящимися. — Время, посвящаемое на труды. — Молитва, сопровождающая ихъ. — О богослуженіи въ обители. — О господствующемъ напѣвѣ при богослуженіи. — Торжественность праздничныхъ служеній. — О праздничныхъ дняхъ въ монастырѣ, скитахъ и часовняхъ. — О крестныхъ ходахъ на Валаамѣ. — О постахъ. — О совершаемыхъ въ обители поминовеніяхъ. — Общность въ содержаніи иноковъ. — О трапезованіи иноковъ. — О нестяжательности братій. — О жизни св. „свѣтоумъ“.	260.
--	------

О ношеніи артоса въ трапезу.	272.
О разрядахъ поминовенія живыхъ и усопшихъ	273.
Жизнь инока отъ вступленія до смерти	279.
Особенности жизни скитскихъ братій	285.
О жизни пустынниковъ	286.
О пользованіи иноковъ книгами монастырской библіотеки.	288.
Управленіе и старчество въ Валаамскомъ монастырѣ	290.
Замѣчательные изъ старцевъ и подвижниковъ	291.

VI. МОНАСТЫРСКОЕ ГОСТЕПРИМСТВО	303.
--	------

VII. ДОСТОПАМЯТНЫЯ ПОСВЯЩЕНІЯ ОВИТЕЛИ.

Посвященіе монастыря Его Величествомъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ Августѣйшимъ семействомъ.	308.
VIII. ВЛАГОТВОРИТЕЛИ	326.
IX. ЧУДОТВОРЕНІЯ, СОВЕРШИВШИЯСЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ.	327.
Спасеніе отъ потопленія Фридрихсгамскаго мѣщанина Иліи Овчинникова	329.
Охраненіе странницы.	—
Чудесная помощь зимой на озерѣ разслабленному	330.
Исцѣленіе двухлѣтняго младенца по обѣту родителей	331.
Исцѣленіе больной руки четырехлѣтняго мальчика.	332.
Исцѣленіе, по обѣту родителей, малолѣтней священнической дочери Маріи, болявшей глазами и разслабленіемъ ногъ	—
Исцѣленіе разслабленной дѣвицы	333.
Исцѣленіе хромаго Феодора Гаугине	—
Исцѣленіе С. Петербургскаго купца Капитона Михайловича Михайлова отъ холеры, по обѣщанію ѣхать на поклоненіе чудотворнымъ мощамъ Валаамскихъ Преподобныхъ	334.
Исцѣленіе С. Петербургскаго купеческаго сына Іоанна Старцева отъ падучей болѣзни.	—
Исцѣленіе отъ пьянства	335.
Исцѣленіе отъ умопомѣшательства и глухоты.	336.
Исцѣленіе елеемъ отъ лампы преподобныхъ Сергія и Германа очей крестьянина Алексія Иванова	337.
Исцѣленіе купеческой вдовы Агриппины Семеновны Андреевой.	—
Защита сиротъ	340.
Исцѣленіе двухъ крестьянъ, замѣчательное по участію въ немъ	

Валаамскаго схимонаха Григорія, въ мирѣ шведскаго короля Магнуса	340.
Покровительство св. Сергія и Германа благочестію и трудолюбію.	343.
Вразумленіе словонарушителю	344.
икона преподобныхъ Сергія и Германа останавливаетъ пожаръ .	345.
З а к л ю ч е н і е	347.

ВСТУПЛЕНИЕ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВАЛААМА.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ МОНАСТЫРЯ. — ОСТРОВА, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ВАЛААМУ. — ПОВЕРХНОСТЬ И БЕРЕГА ОСТРОВОВЪ. — ГЛУБИНА ВОДЪ, ОКРУЖАЮЩЕХЪ ОСТРОВА. — ВАЛААМСКІЕ ЗАЛИВЫ И ПРОЛИВЫ. — ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ОЗЕРА НА ВАЛААМѢ. — КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО ПОЧВЫ НА ОСТРОВАХЪ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЕЯ ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ НАСЕЛЕНІЮ. — ЗЕРНОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВАЛААМСКОЙ ПОЧВЫ. — САДОВЫЯ РАСТЕНІЯ. — ЛѢСА ОСТРОВОВЪ И ИСКУССТВЕННОЕ РАЗВЕДЕНІЕ МНОГИХЪ РАСТЕНІЙ. — ЯГОДЫ И ГРІВЫ. — ДІКІЯ ЖИВОТНЫЯ И ПТИЦЫ ВЪ ЛѢСАХЪ. — ПОРОДЫ РЫБЪ У БЕРЕГОВЪ И ВЪ ОЗЕРКАХЪ ВАЛААМА — ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ. — КЛИМАТЪ И ВРЕМЕНА ГОДА НА ВАЛААМѢ. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТОРОНА ВАЛААМСКИХЪ ОСТРОВОВЪ. — ИХЪ ОСОБЕННОЕ УДОБСТВО ДЛЯ ИНОЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Валаамскій Спасопреображенскій мужской первоклассный монастырь находится на островѣ Валаамѣ—одномъ изъ самыхъ большихъ острововъ Ладожскаго озера, въ древности называвшагося *Нево*. Островъ лежитъ въ сѣверной части озера и по гражданскому управленію принадлежитъ къ Сердобольскому уѣзду Выборгской губерніи. Но монастырь издавна находился въ духовной связи съ православною Россійскою Церковію, всегда признавалъ надъ собою власть Новгородскихъ владыкъ и нынѣ состоитъ подъ вѣдѣніемъ С.-Петербургскаго епархіальнаго на-

чальства. Мірскихъ селеній, какъ на Валаамѣ, такъ и на прочихъ, окружающихъ его, монастырскихъ островахъ, вовсе нѣтъ. Ближайшіе, населенные мірянами, острова отстоятъ отъ монастыря не менѣе, какъ на 25 верстѣ. Даже до города Сердоболя отъ монастыря считаютъ около 45 верстѣ. Такимъ образомъ островъ Валаамъ, подобно св. горѣ Аѳонской, будучи отдаленъ отъ материка, и притомъ со всѣхъ сторонъ водою, удаленный и отъ жилищъ человѣческихъ, представляетъ самое удобное мѣсто для населенія его обществомъ иноковъ и даетъ послѣднимъ много особыхъ удобствъ для спасенія души по правиламъ уединенной жизни.

Кромѣ Валаама, монастырю принадлежатъ еще и другіе меньшіе острова, числомъ около 40, окружающіе обитель и своею группою образующіе на Ладожскомъ озерѣ небольшой архипелагъ, который отъ запада къ востоку тянется слишкомъ на 12 верстѣ, а отъ сѣвера къ югу — верстѣ на 7. Основныя толщи Валаамскихъ острововъ состоятъ преимущественно изъ огромныхъ кряжей, темнобѣлаго гравита, который отъ вліянія атмосферы разсыпается и по времени превращается въ землю. Чѣмъ выше острова поднимаются надъ уровнемъ воды, тѣмъ рыхлѣе поверхность ихъ и тѣмъ замѣтнѣе на нихъ растительность... Части возвышеній, ближайшія къ водѣ, покрыты мохомъ; далѣе отъ береговъ между мохомъ появляется мелкій кустарникъ, а ближе къ самымъ вершинамъ разрастаются гу-

стые дремучіе лѣса. Удобныхъ къ населенію, и то развѣ инокамъ, между островами можно найти не болѣе пяти. Остальные же, числомъ до тридцати-пяти, по своей поверхности не представляютъ никакихъ удобствъ къ поселенію. Притомъ весь этотъ архипелагъ, такъ незначителенъ пространствомъ, что окружность его, взятая въ совокупности съ большими островами, составляетъ менѣе 30 верстъ—значить, есть такіе острова, пространство которыхъ не доходитъ и до версты. И если бы географу открылась надобность расположить всѣ монастырскія мѣстности по ихъ величинѣ, то, поставивъ на первомъ мѣстѣ островъ Валаамъ, занимающій почти три четверти всѣхъ монастырскихъ владѣній, изъ прочихъ острововъ онъ указалъ бы только, слѣдуя относительной величинѣ ихъ, на *Скитскій*, *Баіонный*, *Предтеченскій* (покорельски Сирничанъ, т. е. монашескій), *Дембосъ* и *Порфирьевъ*. Глубина водъ, омывающихъ берега монастырскихъ острововъ, мѣстами увеличивается постепенно, мѣстами же сразу доходитъ отъ трехъ до десяти, и даже до сорока сажень. и болѣе

Поверхность острововъ преимущественно гористая. Берега же ихъ частью отлогіе, а частью крутые. Во многихъ мѣстахъ, выступивъ изъ воды совершенно отвѣсною скалою, они представляютъ мрачныя, гигантскія стѣны. Высшія точки нѣкоторыхъ острововъ стоятъ надъ горизонтомъ воды отъ двадцати до двадцати-трехъ

саженъ. Видно, что природа, работая, употребила здѣсь страшныя усилія, чтобы создать изъ пѣдръ своихъ поселенія для мирныхъ исповѣдниковъ имени Божія, непреступныя молвѣ житейской. Воды, окружающія монастырскіе острова, въ нѣкихъ мѣстахъ имѣютъ около ста саженъ глубины на разстояніи не дальше, какъ четверти версты отъ берега. Въ противоположность Коневскому острову, у Валаамскихъ острововъ немного такихъ мелкихъ береговъ, гдѣ бы нельзя было приставать даже самому огромному судну. Съ каждымъ годомъ острова на одинъ дюймъ выступаютъ изъ омывающей ихъ влаги, которая, по ученымъ изслѣдованіямъ, убываетъ на Ладожскомъ озерѣ въ теченіе ста лѣтъ слишкомъ на полтора аршина.

Свѣтлыя воды бурнаго Невы, вдавшись въ материкъ Валаамскихъ острововъ, образуютъ въ разныхъ мѣстахъ живописные заливы и проливы, изъ которыхъ многіе служатъ надежнымъ пристанищемъ для судовъ, ищущихъ спасенія отъ ярости волнъ. Въ чистомъ зеркалѣ спокойныхъ водъ, какъ исполины, величественно отражаются высокія отвѣсныя скалы и лѣсъ, растущій по берегамъ заливовъ и проливовъ. Угрюмость прибрежныхъ утесовъ мѣстами смягчается пріятною каймою зелени, разостланной у подножія этихъ гигантовъ. Изъ всѣхъ здѣшнихъ заливовъ и проливовъ болѣе замѣчательны, какъ по величинѣ и удобствамъ для судо-плавателей, такъ и по живописности: *Монастыр-*

скій проливъ и заливы *Московскій, Желъзняковскій, Баіоновскій, Большой и Малый Никоновскіе*. Монастырскій проливъ называется такъ потому, что служить путемъ изъ озера къ монастырю. Длина его болѣе двухъ верстъ и глубина отъ двухъ до семи сажень. По мнѣнію путешественника, два раза совершившаго кругосвѣтное плаваніе, живописный вѣздъ съ Ладожскаго озера въ Монастырскій проливъ есть одинъ изъ первыхъ въ мірѣ (*) Но что сказалъ бы подобный путешественникъ, еслибы увидѣлъ еще заливъ *Московскій* и другія *Валаамскія* мѣстности, которыя, по красотѣ своей, стоятъ выше Монастырскаго пролива и которыя, не преувеличивая дѣло, можно назвать рѣдкими?... Заливы же *Никоновскій и Баіоновскій*, но обширности и разнымъ удобствамъ для судоплавателей превосходятъ Монастырскаго. Изъ нихъ *Никоновъ*, по счастливому своему положенію, считается лучшею пристанью на бурномъ Ладожскомъ озерѣ. Со стороны озера онъ защищенъ островами: оттого въ сильную погоду, когда на озерѣ волны поднимаются въ видѣ движущихся горъ, въ *Никоновомъ* заливѣ поверхность едва колеблется.

По главному острову Валааму каймою на восточной и западной сторонѣ тянутся къ югу, въ различныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, де

(*) „Сынъ Отечества“ № 27, 1858 года, „Прогулка на Иматру“.

сять красивыхъ озерковъ. Болѣе замѣчательные изъ нихъ по своей величинѣ—озеро *Лещово* и *Игуменскія*... (*) Глубина этихъ озеръ различна, но нигдѣ не превышаетъ четырехъ сажень. Последнія состоятъ изъ трехъ озерковъ, которыя въ недавнее время соединены неширокими канавами. Въ нѣкоторыхъ озерахъ вода имѣетъ красноватый цвѣтъ и желѣзистыя свойства.

Всѣ монастырскіе острова въ сложности занимаютъ около 3100 десятинъ земли. Почти все это пространство состоитъ изъ темносѣрой луды (т. е. сплошнаго камня), мѣстами совершенно голой, мѣстами покрытой нетолстымъ слоемъ глины и чернозема, а больше красноватою малоплодородною почвою, образовавшеюся подъ вліяніемъ атмосферы изъ той же луды.

Изъ показаннаго количества земли до двадцати десятинъ занято подъ монастырскія строенія, также — садами и огородами. Около пятисотъ квадратныхъ сажень отведено подъ кладбище для иноковъ. Затѣмъ почвы удобной для посѣвовъ и сѣнокосной имѣется всего до ста тридцати десятинъ. До семисотъ десятинъ покрыто разнымъ лѣсомъ и кустарниками. Остальное же пространство состоитъ отчасти изъ мѣстъ болотистыхъ, а болѣе изъ каменныхъ горъ, по-

(*) Три озера, соединенныя между собою каналами, стали называть *Игуменскими* по той причинѣ, что у берега одного изъ нихъ, въ пустынной келліи, спасался нѣсколько лѣтъ, въ совершенномъ уединеніи, мантийный монахъ о. Дамаскинъ, нынѣ игуменъ и настоятель Балаамскаго монастыря.

крытыхъ мохомъ, брусничникомъ и бесполезнымъ кустарникомъ. Для улучшенія почвы вырываются по разнымъ направленіямъ канавы, для спуска воды, а лѣсъ очищается отъ валежника. Впрочемъ, хлѣбопашество на Валаамѣ вообще весьма незначительно; При благопріятной погодѣ и при стараніи нынѣшнихъ иноковъ о земледѣліи, рожь на Валаамѣ бываетъ, при обыкновенномъ урожаѣ, самъ-десятая, овесъ и ячмень самъ-третій. Въ самые же плодородные годы рожь бываетъ не болѣе, какъ самъ-шестнадцатая, а овесъ самъ-четвертый. Сѣно же и огородные овощи родятся въ большомъ изобиліи.

На монастырскихъ огородахъ растутъ разные овощи, которыхъ вполне достаточно на круглый годъ не только для живущихъ въ обители, но и для раздачи Христа-ради бѣднымъ окрестнымъ обывателямъ. Работы огородныя начинаются въ первыхъ числахъ марта; въ половинѣ апрѣля сѣютъ разсаду, потомъ сажаютъ сѣменные высадки; въ началѣ мая—въ парникахъ арбузы; потомъ сѣютъ морковь, свеклу, сажаютъ картофель, капусту и наконецъ сѣютъ огурцы. Въ половинѣ іюля мѣсяца поспѣваютъ горохъ и арбузы; въ началѣ августа поспѣваетъ лукъ; къ концу первой половины сентября—картофель, и наконецъ въ началѣ октября — капуста. Въ парникахъ съ успѣхомъ разводятся арбузы и дыни. Арбузы бываютъ вѣсомъ до 20 фунтовъ, дыни—до 7 фунтовъ и тыква—до двухъ пудовъ.

Яблони, вишни простыя и шпанскія, крыжовникъ, малина и смородина такъ плодовиты въ монастырскихъ садахъ, что большаго не въ правѣ ожидать и въ благорастворенномъ климатѣ. Яблокъ разныхъ сортовъ, какъ-то: бѣлаго налива, антоновскихъ, анисовки, опортовыхъ и другихъ ежегодно снимаютъ до 900 четвериковъ. Сливы, груши и дули на Валаамѣ также довольно плодовиты. Но фрукты всѣхъ этихъ деревъ почти никогда совершенно не вызрѣваютъ здѣсь на открытомъ воздухѣ. Кромѣ яблоней, всѣ прочія растенія даже еще недавно и разведены здѣсь для опыта въ небольшомъ количествѣ, при нынѣшнемъ настоятелѣ. Ихъ, за исключеніемъ вишней, зимою ничѣмъ не защищаютъ отъ мороза.

На монастырскихъ островахъ растетъ лѣсъ преимущественно хвойный: сосна и ель; довольно—березы, ольхи, осины, рябины, черемухи; есть клены, много можжевельнику; встрѣчается мелкая калина и жимолость. По причинѣ каменистаго грунта земли, лѣсъ растетъ здѣсь особенно медленно. Нѣсколько огромныхъ дубовъ и липъ, нѣкогда занесенныхъ рукою человѣка, доказываютъ, что и они могутъ расти на хорошихъ мѣстахъ Валаама. Удача этого давнопрошедшаго опыта убѣдила настоятеля О. игумена Дамаскина развести на Валаамѣ не только дубы, но и другія иностранныя деревья. И теперь на Валаамѣ въ нѣсколькихъ школахъ (разсадникахъ) разведены и довольно хорошо растутъ кед-

ры, каштаны, пихта, лиственница, лѣсной орѣхъ, тополь серебристый и бальзамическій, вязъ и другія. Тополь и въ небольшомъ количествѣ — пихта, лиственница и дубъ разсажены даже и по острову.

Строеваго лѣса на монастырскихъ островахъ почти, можно сказать, вовсе нѣтъ. Съ перваго взгляда на обширные монастырскіе лѣса это дѣло кажется невѣроятнымъ; но сплошной камень, изъ котораго, какъ прежде сказано, состоятъ всѣ острова, если гдѣ и покрытъ землею, то весьма неглубокимъ слоемъ. Оттого деревья, мало получая питательной влаги, поднимаются слишкомъ медленно, не толсты и внутри скоро дрябнуть. Ихъ вырываетъ съ корнемъ и даже ломаетъ поперекъ и не весьма большой вѣтеръ; а во время сильныхъ бурь, какія нерѣдко бываютъ на Валаамѣ, не всегда выстаиваютъ и самыя огромныя деревья: буйный вѣтеръ вырываетъ ихъ съ основаніемъ, у котораго корни не имѣютъ достаточной глубины въ землѣ. Зато въ дровахъ для топлива монастырь никогда не нуждается: по несуществованію здѣсь при прежнихъ настоятеляхъ дорогъ, валежнику въ лѣсахъ накопилось столько, что онъ до настоящаго времени еще не весь вывезенъ. Изъ смолистыхъ пней и валежника, кромѣ топлива, добывается уголь и ежегодно до 600 пудовъ выгоняется смолы.

При нынѣшнемъ настоятелѣ, Дамаскинѣ, въ разныхъ направленіяхъ острова, въ особенности—

къ тѣмъ пунктамъ, на которыхъ устроены рыбныя промыслы—прорѣзаны удобные пути и дороги. Они даютъ возможность сообщаться съ разными монастырскими мѣстностями, охранять обитель, сберегать лѣса, очищать ихъ отъ множества пней и валежника, бесполезно гниваго, своевременно вывозить вновь падающія деревья и доставлять въ обитель съ нужною скоростью рыбныя продукты. Прежде, когда не было дорогъ, лѣсъ рубили для монастырскихъ потребностей въ окрестности зданій. Обитель лишалась защиты отъ вѣтровъ, благорастворенія воздуха, терпѣла ненужный убытокъ въ деревьяхъ, и ея окрестности обнажались и безобразились. Теперь эта ошибка прежняго времени сама собою устранилась при существованіи дорожекъ.

Изъ ягодъ въ лѣсахъ растетъ красная малина, черная смородина, брусника, клюква, земляника, черника и другія. Грибовъ, кромѣ бѣлыхъ, груздей и рыжиковъ, можно насчитать еще болѣе десяти сортовъ.

Хищныхъ звѣрей на Валаамскихъ островахъ нѣтъ. Въ лѣсахъ острововъ постоянно живутъ только зайцы, бѣлки, лисицы и олени. Вѣроятно, привыкши къ миролюбивымъ обитателямъ Валаама, олени не дичатся монастырскихъ жителей, не бѣгутъ, завидѣвъ ихъ. Случается инокамъ наѣзжать на цѣлое стадо оленей, стоящее гдѣ-нибудь на дорогѣ, и эти кроткія животныя спокойно, безъ страха, разойдутся по сторонамъ,

посмотрять на проѣзжающихъ, дадутъ имъ проѣхать и потомъ снова соединятся въ свое стадо.

Изъ пресмыкающихся на монастырскихъ островахъ встрѣчаются небольшія змѣи, ужи и ящерицы.

Постоянныя на Валаамѣ птицы: воронъ, ворона, дятель, синица и воробей. Изъ перелетныхъ лѣтомъ живутъ пара или двѣ орловъ, журавли, филины, ястреба, кукушки, гагары, чайки (двухъ породъ), утки (до десяти породъ), дрозды, скворцы, жаворонки, чижи, щеглы, зяблики, малиновки, синири и другія мелкія лѣсные птицы. Въ 1865 году въ первый разъ появились горлицы и соловьи.

Рыба около монастырскихъ острововъ въ разное время ловится слѣдующихъ сортовъ: лосось, палья-янная и крлжевал, язъ, харьюсь, налима, щука, окунь, плотва, ершь, корюшка, ряпушка, сига нѣсколькихъ породъ, изъ коихъ лучшей *сигъ-валаамка* преимущественно понадается около Валаамскаго острова, почему и называютъ его валаамкою. Костюшка (родъ маленькихъ осетровъ) и форель здѣсь ловятся рѣдко, заразъ по одной или по двѣ штуки. Тюленей же много. Въ Валаамскихъ озеркахъ живутъ щука, окунь, карась, лещъ, плотва, ершь и для опыта въ 1855 году пущенная въ нихъ стерлядь. Въ нѣкоторыхъ заливахъ водятся раки и небольшія раковины.

Климатъ Валаама умеренный и несовсѣмъ постоянный. Слишкомъ большихъ морозовъ и силь-

ныхъ жаровъ бываетъ весьма немного. Весною и осенью воздухъ довольно сырой, особенно во время туманныхъ погодъ и поднимающихся съ озера паровъ. Впрочемъ, и лѣтомъ, по закатѣ солнца, воздухъ отъ окружающихъ водъ скоро охлаждается и сырость ночей бываетъ чувствительна. Поэтому съ теплою одеждою на Валаамѣ приходится разставаться весьма на короткое время, а монастырскія печи постоянного отдыха имѣютъ въ году много два мѣсяца.

Весна на Валаамѣ начинается съ половины апрѣля. Однако же и въ первыхъ числахъ мая мѣстами попадаетъ еще много снѣгу. Сообщение по водѣ между Валаамомъ и берегами озера открывается около половины мая. Но разбитыя массы льда встрѣчаются на озерѣ даже въ первыхъ числахъ іюня. Въ первыхъ числахъ мая, по утрамъ ртуть становится на точкѣ замерзанія, въ полдень поднимается до 9, а къ вечеру опять спускается до 4 градусовъ тепла. Около половины мая начинаютъ зеленѣть деревья. Лѣто начинается со второй половины іюня, впрочемъ, и въ этомъ мѣсяцѣ еще иногда бываетъ по одному и по два морозца. Самые сильные жары бываютъ въ первой половинѣ іюля: тогда въ тѣни по утрамъ бываетъ около 16-ти, въ полдень около 25-ти, вечеромъ около 19-ти, а ночью тепло стоитъ только на 10 град. Реомюра. Со второй половины іюля жары начинаютъ постоянно уменьшаться, а къ концу сентября ртуть становится уже на точкѣ за-

мерзанія. Впрочемъ, дни безъ морозовъ по временамъ бываютъ въ теченіе всего октября, иногда даже и въ ноябрѣ. Во второй половинѣ августа на Ладожскомъ озерѣ начинаются бури и воздухъ становится похожимъ болѣе на осенній, нежели на лѣтній. Деревья мало по малу сбрасываютъ съ себя лѣтнія украшенія и осень дѣлается совершенно замѣтною. Зима обыкновенно начинается въ ноябрѣ, а небольшой снѣгъ выпадаетъ иногда и въ первыхъ числахъ октября. Морозы, какъ въ ноябрѣ, такъ и въ декабрѣ, рѣдко доходятъ до 17 град., а большею частью останавливаются на 3—10 град. Самыми же сильными морозами отличаются январь и февраль: въ этихъ мѣсяцахъ ртуть понижается по Реомюру даже до 25 град. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что холодъ здѣсь весьма непостояненъ: иной годъ почти во весь февраль днемъ бываетъ 2—4 гр. тепла, а иногда и ночью вовсе не бываетъ морозовъ. Въ первыхъ числахъ марта случаются дожди, что на сѣверѣ рѣдкость; потомъ опять становятся морозы, доходящіе и до 12 градусовъ.

Края Ладожскаго озера около острововъ если иногда и замерзаютъ въ послѣднихъ числахъ декабря, то ледъ ихъ устанываетъ рѣдко, и только при большихъ морозахъ и тихой погодѣ. Въ противномъ же случаѣ, прочный зимній путь по озеру становится только въ послѣднихъ числахъ января, а иногда въ половинѣ февраля и даже еще позже. Случается же такъ, что на саняхъ

по озеру и во всю зиму нельзя ѣздить: сильные вѣтры безпрестанно ломають устанавливающийся ледъ и гоняють его по разнымъ направлєніямъ. Тогда сообщеніе съ берегомъ для обитающихъ на Валаамѣ весьма затруднительно. Бываетъ и то, что ледъ всю зиму покрываетъ и средину озера. Впрочемъ, и то и другое случается весьма рѣдко. Воды валаамскія сбрасываютъ ледяной покровъ свой не раньше мая мѣсяца, а иногда огромныя массы льду плаваютъ еще по озеру и въ началѣ іюня.

Островъ Валаамъ прежде другихъ острововъ, на нынѣшнемъ пространствѣ земли русской, сдѣлался извѣстенъ исторіи по происшествіямъ, дошедшимъ и до насъ путемъ преданія. По мнѣнію Сардовальскаго пастора Самуила Алопеуса, описывавшаго Корелію, Валаамъ въ древнія времена населяли Номады. Жили они въ пещерахъ или впадинахъ, которыя выдѣланы были въ отдаленной древности на многихъ мѣстахъ Валаама въ камнѣ береговыхъ утесовъ. Нынѣ эти жилища Номадовъ засыпаны или обвалились отъ времени, и если нѣкоторыя еще замѣтны, то развѣ знатокъ можетъ указать ихъ. Еще въ не очень давнее время на гладкихъ мѣстахъ береговыхъ плоскостей примѣтны были высѣченные знаки; иноки, спасаясь по разнымъ мѣстамъ острова, случайно находили эти открытія, равно какъ и другія примѣты древности и отдаленныхъ жителей Валаама. Но никто изъ специальныхъ людей не посвятилъ себя разбо-

ру и изученію сихъ древностей. Въ болѣе близкое къ исторіи время, Валаамъ населяли не Финны и Корелы, а, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, Славяне, имѣвшіе образъ правленія, господствовавшій у новгородцевъ. Такимъ образомъ, если судить о Валаамѣ по древнѣйшей его исторіи, это былъ островъ славянскій, входившій въ составъ новгородской территоріи, нерѣдко врагами отторгаемый отъ Новгорода, но по самымъ древнимъ, какъ увидимъ, даже новѣйшимъ правамъ, долженствующій принадлежать собственно Россіи.

При скудости удобствъ матеріальной жизни, монастырскія владѣнія Валаама весьма богаты дивными картинами природы. До 1843 года, когда не существовало еще пароходства по Ладожскому озеру, Валаамская мѣстность мало доступна была для постороннихъ наблюдателей. ея величественная природа, постоянно возводящая помыслы къ величію Создателя, почти никому не была извѣстна. Съ открытія же пароходства, слава ея живописности заговорила о себѣ такъ громко, что, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ на Валаамъ каждое лѣто прибываютъ по нѣскольку художниковъ съ спеціальною цѣлью изображать виды его восхитительныхъ мѣстностей. Знатоки и любители природы, хорошо ознакомившись съ Валаамомъ, не разъ выражались въ одинъ голосъ, что Валаамъ отдѣльными картинами своихъ мѣстностей не отстаетъ ни отъ пресловутой Италіи,

ни отъ живописной Швейцаріи. Изъ числа художниковъ много было людей даровитыхъ, которые, одушевляясь природою Валаама, съ разныхъ ея мѣстностей списывали виды, восхищали ими любителей искусства на многихъ художественныхъ выставкахъ С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ, получали за труды свои медали и не разъ пріобрѣтали право ѣхать за границу на счетъ отечественныхъ казенныхъ суммъ для усовершенствованія себя въ искусствѣ.

Посѣтители, бывающіе на Валаамѣ короткое время, не могутъ видѣть всѣ живописныя мѣста Валаамскихъ острововъ. Ихъ любопытство ограничивается лишь созерцаніемъ почти одной общей груины острововъ и Монастырскаго залива. Верстѣ за пять до обители, когда пароходъ несется мимо острововъ, зрителю въ величественной картинѣ рисуются ихъ высокія скалы и холмы, покрытые разнымъ лѣсомъ. При солнечномъ освѣщеніи картина кажется много пріятнѣе и величественнѣе. Взирающій на нее невольно забываетъ всю мірскую суету и душа его погружается въ какую-то тихую радость. Но при вѣздѣ въ Монастырскій заливъ благочестивый путникъ приходитъ въ сугубо-изумительный восторгъ, производимый и красотою мѣстности, и открывающеюся ему свѣтынею. Здѣсь на правой (западной) сторонѣ предъ его взорами высокая и крутая гора мыса Скитскаго острова, покрытая довольно рослымъ

лѣсомъ; а тамъ, на лѣвой сторонѣ, онъ видитъ небольшой *Никольскій* островъ и на немъ весьма пріятной, легкой архитектуры и чистой отделки храмъ славнаго въ моряхъ покровителя и чудотворца Святителя Николая, который съ паружныхъ, западныхъ дверей храма, въ рѣзномъ видѣ, десницею благословляетъ всѣхъ прохожихъ, съ вѣрою совершающихъ на себѣ крестное знаменіе. Храмъ этотъ стоитъ на открытой вершинѣ скалы. Съ востока и сѣвера его осыпаетъ довольно высокій, негустой лѣсъ. Минувавъ церковь св. Николая, пароходъ долженъ проходить совершенно подлѣ каменной горы Скитскаго острова, которая пріятною тѣнію своихъ деревъ почти до самой пристани прохладаетъ пассажировъ, дотолѣ нерѣдко палимыхъ на озерѣ полуденнымъ зноемъ. Лѣвый берегъ залива отъ Никольскаго острова начинается почти голою скалою, которая незнакомаго зрителя много удивляетъ, когда онъ замѣтитъ, что на отвѣсной ея поверхности нздѣ зеленѣется бѣдное деревцо; разгадать это мнимое чудо съ перваго раза трудно, потому что трещины скалы, по которымъ деревцо пустило свои корни, такъ малы, что ихъ и вблизи едва можно разглядѣть. Съ постепеннымъ удаленіемъ отъ Никольскаго острова измѣняется и ландшафтъ лѣваго берега. Жалкій и суровый видъ бесплодной скалы во все терлется; его замѣняютъ пріятные холмы и удоля, одѣтые разноцвѣтною зеленью травъ и высокихъ деревьевъ. По мѣрѣ приближенія

парохода къ Валаамской обители выставляются и ея зданія. Сперва изъ-подъ вершинъ вѣковыхъ сосенъ, елей и кленовъ, растущихъ на возвышенномъ живописномъ косогорѣ, видятся только однѣ главы святыхъ храмовъ; потомъ показывается новое зданіе водоподъемной машины и часть келлій, расположенныхъ на западной сторонѣ вѣшняго монастырскаго четырехугольника. Поровнявшись же съ монастыремъ, видишь невыразимо величественную картину: совершенно отвѣсную шестнадцати-саженной высоты скалу и у подошвы ея тщательно разведенный фруктовый садъ. Своимъ живописнымъ контрастомъ эти явленія взаимно возвышаютъ общую красоту. Скала какъ-будто виситъ надъ садомъ и уже готова рушиться, но крѣпко стоитъ она, держаемая рукою Творца, о Которомъ сказано: *и высоты горъ Того суть.*

Хороша весна на Валаамѣ, одѣтая зеленою лѣсовъ и садовъ! Восхитительно лѣто съ его восходомъ и закатомъ солнца! Но и осень и зима не отстаютъ отъ нихъ, являя въ своемъ родѣ зрѣлища величественныя и, вмѣстѣ, грозныя. Кисть этихъ временъ года пишетъ свои картины совершенно противоположныя лѣтнимъ. Куда, подумаешь, дѣвалось прекрасное согласіе мирныхъ стихій лѣтняго времени?... Какъ только солнце начнетъ отклонять свои лучи отъ Валаамской страны и сокращать для иноковъ свѣтъ свой и теплоту, на смѣну ему являются туманы и вѣтры, и немедля на всемъ озерѣ

поднимается страшная тревога стихій. Первый, такъ сказать, зарядъ бросаетъ воздухъ. Сильные вѣтры, возмущая воды бурнаго и глубокаго озера, почти цѣлые пять мѣсяцевъ заставляютъ ихъ воевать съ материкомъ, а сами, ужасно шумя по лѣсамъ, съ корнями вырываютъ и ломаютъ поперегъ огромныя деревья. Иѣистыя волны, въ своемъ яростномъ стремленіи, смѣло и высоко лѣзутъ на исполинскія стѣны угрюмыхъ и громадныхъ скалъ; но тщетна ихъ ярость: крѣпкіе гиганты съ шумомъ отбрасываютъ ихъ отъ себя, разбивая въ мельчайшіе брызги. Во все время этой продолжительной и величественно-грозной борьбы водъ со скалами и вѣтровъ съ лѣсами, нигдѣ въ природѣ не встрѣтишь улыбки: все дышетъ суровостію. Зритель этихъ сценъ, и въ особенности непривыкшій къ нимъ, невольно погружается въ глубокія думы и объемлется тайною, непонятною грустію. Въ тоскливое осеннее время суровость Валаамской природы нѣсколько смягчается еще зеленью вѣчно неувядаемыхъ сосенъ и елей... Но когда и она покрывается изморозью и снѣгомъ, тогда природа становится еще угрюмѣе. Но вотъ, наконецъ, воздухъ, какъ бы истощивъ силы свои въ напрасной борьбѣ, утихаетъ, а воду смиряютъ, заключая въ ледяныя оковы, январскіе и февральскіе морозы, и въ такомъ видѣ держатъ ее до первыхъ чиселъ мая. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изъ-подъ льда вода и плавающія по ней льдины дѣлаютъ вылазку, жесто-

кіе морозы изъ ледяныхъ обломковъ созидаютъ длинныя и высокія батареи, возводимыя иногда болѣе, чѣмъ на шесть саж. въ высоту. Эти хрусталою подобныя скалы въ особенности дивны при солнечномъ освѣщеніи въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ. Много картинъ въ Валамской природѣ; но, чтобы описать ихъ во всей красотѣ и величіи, много нужно времени и искусства въ словѣ. Нѣкоторые изъ писателей, посѣщая Валаамъ въ числѣ благочестивыхъ поклонниковъ, посвящали описанію его свои досуги, и въ нашей литературѣ есть нѣсколько небольшихъ статей и отдѣльныхъ брошюръ, которыя доказываютъ, что Валаамъ много имѣетъ религіозно-художественнаго не только что для живописца, но и для художника въ словѣ. Кто пожелалъ бы ознакомиться ближе съ художественною стороною Валаама въ настоящемъ его состояніи, тому мы указали бы на изданіе 1863 года, (подъ названіемъ: *Собраніе видовъ мѣстностей острова Валаама, рисованныхъ съ натуры художникомъ Балашовымъ*. Въ собраніи, изданномъ усердіемъ Валаамскаго настоятеля, игумена Дамаскина съ братією, находятся слѣдующіе рисунки: 1) монастырь и его скиты—съ сѣверной стороны Ладожскаго озера. 2) Монастырь — съ южной стороны. 3) Императоръ Александръ Благословенный—на соборномъ молебнѣ, совершенномъ настоятелемъ-игуменомъ Иннокентіемъ, 10-го августа 1819 г., во храмѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи преподобныхъ Сер-

гія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. 4) Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ — на соборномъ молебнѣ, совершенномъ настоятелемъ-игуменомъ Дамаскинымъ, 28 іюня 1858 г., въ томъ же храмѣ передъ св. мощами Преподобныхъ. 5) Видъ большого скита и части монастыря — съ колокольной монастырской. 6) Большой скитъ — съ южной стороны. 7) Видъ монастыря — съ колокольной большого скита. 8) Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ возвращаются изъ большого скита въ монастырь 28 іюня 1858 г. 9) Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ отправляются изъ обители по Монастырскому заливу на Никольскій островъ 28 іюня 1858 г. 10) Скитъ святителя Николая чудотворца — въ одной верстѣ отъ монастыря. 11) Скитъ святаго Іоанна Предтечи—на Предтеченскомъ островѣ, въ четырехъ верстахъ отъ обители. 12) Церковь святаго пророка Іоанна Предтечи—въ Предтеченскомъ скиту. 13) Скитъ преподобнаго Александра Свирскаго — на Святомъ островѣ, въ семи верстахъ отъ монастыря.

14) Пещера преподобнаго Александра Свирскаго — на Святомъ островѣ. 15) Часовня въ память посѣщенія монастыря Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Императрицею Маріею Александровною съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ 28 іюня 1858 г. 16) Пустыня отца игумена Назарія. 17) Пустыня отца игумена Дамаскипа. 18) Пустыня схимонаха Николая. 19) Братское кладбище. 20) Дивный островъ—съ южной стороны, въ шести верстахъ отъ обители. 21) Скала Дивнаго острова—съ южной стороны. 22) Ледяныя горы у скалы острова Сосновца въ 12-ти верстахъ отъ монастыря (зимній видъ). 23) Ледяныя горы на подводныхъ лудахъ у острова Сосновца (зимній видъ). 24) Скалы Кукинскаго залива. 25) Скала близъ Никонова залива—съ западной стороны (зимній видъ) и 26) Никоновскій заливъ. Рисунки эти, тщательно составленные, не случайно соединены вмѣстѣ, но составляютъ одно цѣлое. Разсматривая ихъ, мы прочитали по нимъ всю столь извѣстную намъ исторію Валаамскаго острова и его св. обители. Для незнакомыхъ же съ историческою судьбою Валаама ее объяснить, при внимательномъ разсмотрѣніи рисунковъ, краткое, но отчетливое предисловіе, приложенное къ нимъ.

Изъ предъидущаго совершенно ясно, какъ мало удобствъ Валаамскіе острова представляютъ для физической жизни, и какъ много жизни и значенія они имѣютъ въ религіозномъ отноше-

ни. По качеству же обѣихъ этихъ сторонъ Валаамъ даетъ рѣдкія выгоды для жизни иноческой. Отдѣленный отъ материка широкою пучиною водъ, неимѣющій вблизи себя мірскихъ обитателей, Валаамъ не видитъ суетъ міра и своимъ обитателямъ открываетъ полную возможность всегда зрѣть предъ очами Господа. Видно, мѣсто это, столь скудное удобствами матеріальной жизни, Творецъ, все приспособлявшій къ созданію и искупленію человѣка, искони назначилъ для созерцательно-духовной жизни иноковъ, которые, ради царствія небеснаго, оставляютъ добровольно всѣ земныя радости, мужественно рѣшаются сносить всякія нужды и ничего не искать въ жизни своей, кромѣ соединенія съ Господомъ. Такое предназначеніе Божіе яснѣе выражается въ исторической судьбѣ Валаамскаго монастыря, котораго въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ столѣтій не могли искоренить ни мечъ, ни огонь, ни другія многообразныя скорби, наносимыя отъ князя тьмы непосредственно и чрезъ преданныхъ ему людей. На Валаамскомъ островѣ, по преданію отъ глубокой древности, существуетъ въ средѣ иноковъ неотразимое убѣжденіе, что святая отшельническая жизнь никогда не прекратится на святыхъ горахъ Валаама, который, по самой справедливости, многіе свѣдущіе и именитые люди называютъ *Сѣвернымъ Аеономъ*. Самое мѣсто теперь, можно сказать, составляетъ безспорное достояніе иноковъ св. Православно-россійской Церкви: оно ис-

прошено у Господа Бога молитвами и постническими трудами святыхъ Валаамской обители; оно искуплено отъ древнихъ враговъ Россіи и Церкви православной мученическою ихъ кровію; оно, наконецъ, воздѣлано и приготовлено къ обитаію руками русскихъ иноковъ, трудившихся въ теченіе многихъ столѣтій и теперь еще усердіе, съ наибольшею разумностію и въ бѣдѣ, въ большихъ размѣрахъ, обрабатывающихъ небогатую почву.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Доисторическій періодъ Валаамской обители, отъ основанія при Апостолахъ Христовой Церкви на Валаамскихъ островахъ до преподобнаго Авраамія, архимандрита Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, Валаамскаго постриженника, съ I-го вѣка по Р. Х. до 960-хъ годовъ.

БАЛААМЪ ИЗЫЧЕСКІЙ. — ПОСѢЩЕНІЕ БАЛААМА СВ. АПОСТОЛОМЪ АНДРЕЕМЪ, ОСНОВАТЕЛЕМЪ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ У СКИФОВЪ И СЛАВЯНЪ. — ОСНОВАНІЕ МОНАСТЫРЯ НА БАЛААМѢ. — ПРЕПОДОБНЫЕ СЕРГІЙ И ГЕРМАНЪ. — О ЖИТІИ ИХЪ И ПАМЯТИ ПОСЛѢ СМЕРТИ. — ИГУМЕНЪ ІОАННИМЪ И БЕЗОГНОСТЬ. — СОСТОЯНІЕ ПРИ НИХЪ БАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ. — ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ПОСТРИЖЕННИКЪ ЭТОГО ВРЕМЕНИ НА БАЛААМѢ. — НАДЕЖДА НА ОТЫСКАНІЕ НОВЫХЪ ДАННЫХЪ О ДОИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБѢ БАЛААМА ВЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ АРХИВАХЪ.

Основаніе Валаамскаго монастыря изслѣдователи исторіи отечественной Церкви относятъ: кто — ко временамъ св. Ольги, кто — ко времени св. Владиміра, иные еще позже, и всѣ основываются на однихъ вѣроятностяхъ. До открытія историческихъ данныхъ, мы допускаемъ доисторическій періодъ существованія христіанства и иночества на ВалаамѢ. Въ этомъ періодѣ нами собраны свѣдѣнія, заимствованныя изъ устныхъ преданій и письменныхъ памятниковъ Валаамской обители. Пользуемся ими со всею внимательностію. Времени и дальнѣйшимъ открытіямъ предоставляется рѣшить въ какой степени они достовѣрны.

Христіанская вѣра и Церковь въ давнія времена сидились утвердиться преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, которыя прежде служили центромъ язычества. Оно и понятно: съ уничтоженіемъ центра разсыпалось въ прахъ все языческое идолослуженіе, и съ основаніемъ на развалинахъ его Христовой Церкви полагалось прочное основаніе истинной вѣры и Богопочтенія. Этотъ историческій фактъ повторился и на Валаамѣ. Преданіе именно говоритъ, что въ древности на Валаамѣ было главное капище Ведеса (или же Волоса) и Перуна, которымъ поклонялись и приносили жертвы живущіе по окрестностямъ язычники. Это былъ Валаамъ *языческій*! Такимъ засталъ его вѣкъ Апостольскій. Ничего нѣтъ въ этомъ преданіи невѣроятнаго; оно находитъ для себя оправданіе въ самой мѣстности и названіи Валаама. Кто увидитъ и вполнѣ оцѣнитъ величественную природу Валаамскаго острова, громадность и угрюмость его скалъ, таинственную примрачность его лѣсовъ, свирѣпость устремляющихся на него волнъ, отдаленность его отъ человѣческихъ населеній: тотъ легко признаетъ, что Валаамъ, согласно преданію древности, могъ быть мѣстомъ служенія языческимъ богамъ и жертвоприношеній. Сравнивая мѣстность этого острова съ окружающимъ его пространствомъ Финляндіи, не трудно усмотрѣть, что на Валаамскомъ материкѣ грубый идолопоклонникъ могъ удобнѣе, чѣмъ на другомъ мѣстѣ, суровыя свои думы и ощущенія мѣнять на благоговѣніе предъ Всевышнимъ, какъ онъ понималъ и представлялъ Его себѣ. Тамъ и жрецы идоловъ, среди величественно-мрачной природы, сильнѣе могли дѣйствовать на внѣшнія чувства, и чрезъ нихъ—на умъ, волю и воображеніе приходящихъ язычниковъ. Этимологическій разборъ слова: *Валамо*—какъ называютъ островъ Финны—подтверж-

даетъ вѣроятность преданія. Слово *Валамо* состоитъ изъ двухъ словъ: *мо*, по-ижорски значущаго *земля*, и *Валъ*, которое можно считать одного корня съ словами *Ваалъ*, *Волосъ* и *Велесъ* (*). Такъ *Валамо* будетъ значить *земля Велеса*, т.-е. мѣсто, Велесу посвященное.

Мѣстное христіанское преданіе къ этому прибавляетъ, что св. Ап. Андрей Первозванный, просвѣтитель Скифовъ и Славянъ, прибывши изъ Кіева въ Новгородъ, отсюда по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, а потомъ — до Валаама. Тамъ благословилъ горы каменнымъ крестомъ, истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ въ Христову вѣру и жрецовъ идольскихъ и обитавшихъ на островѣ язычниковъ, положилъ основаніе на Валаамѣ исповѣданію вѣры Христовой и оставилъ пастырями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему, учениковъ. Вотъ еще когда въ Валаамѣ утвердилась православная Христова вѣра! (**). Если признаютъ достовѣрнымъ преданіе о пребываніи св. Ап. Андрея въ Кіевѣ и предѣлахъ Новгородскихъ, то отчего же не могло быть, чтобы Апостолъ предпринялъ путешествіе на Валаамъ, гдѣ надлежало сокрушить для водворенія Христовой вѣры оплотъ и господство язычества въ сѣверныхъ странахъ? Въ рукописи *Оповѣдь* говорится о семъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ ис-

(*) „Міемы славянскаго язычества“ Д. Деппинга. Москва 1849 года, ст. 133—135. Много есть и другихъ этимологическихъ толкованій на слово: Валаамъ. Но мы съ Деппингомъ нашли внесенное въ текстъ толкованіе болѣе правильнымъ и согласнымъ съ языкомъ Финновъ и съ замѣчательнымъ преданіемъ.

(**) Рукопись г. Сулакадзева, ст. 9, гдѣ авторъ ссылается на древнѣйшую рукопись: *Оповѣдь*, бывшую въ библіотекѣ Валаамскаго монастыря. См. также соч. *Валаамскій монастырь*, изд. 1847 г. стр. 8. Слова *Оповѣди* о семъ приведены ниже по переводу г. Сулакадзева, знатока и трудолюбиваго изслѣдователя отечественныхъ древностей.

тинности сего преданія, слѣдующими словами: „Св. Андрей отъ Іерусалима прошедъ Голядь, Косогъ, Родень, Скефъ, Скифъ и Словенъ смежныхъ лугами (степами), достигъ Смоленска, и ополченій Скофъ и Славянска Великаго и Ладогу оставя, въ лодью сѣвъ, въ бурное вращающееся озеро на Валаамъ пошелъ, крестя повсюду и поставлялъ по всѣмъ мѣстамъ кресты каменные. Ученики же его Сила, Фирсъ, Елисей, Лукославъ, Іосифъ, Косма повсюду сдѣлали ограды и всѣ посадники доѣзжали отъ Словенска и Смоленска, и многіе жрецы окрестились и капища Перуна и Велеса разрушили и уничтожили.“

О пребываніи св. Ап. Андрея на Валаамѣ подтверждаетъ сказаніе „Оповѣди“, хотя не въ такой подробности, и другой памятникъ древности: это именно *Вселѣтникъ* Кіевскаго митрополита Іларіона, лѣта 1051. „Во Вселѣтникѣ“ говорится о семъ такъ: „Ноября 30-го св. Апостола всехвальнаго Андрея Первозваннаго... и Церкви поборника всхвалимъ: за не, якжо древле тому пріити въ Кіевъ, Смоленскъ, Новградъ, Друзино (Грузино) и Волаамо“. Нельзя отказать въ достовѣрности этому свидѣтельству, которое явилось во дни процвѣтанія Валаамской обители, гдѣ свѣдѣніе о семъ могло сохраниться разными путями, и явилось изъ-подъ пера всероссійскаго митрополита, къ которому Валаамъ могъ имѣть іерархическое отношеніе. Итакъ, устные и письменныя преданія Валаама и свидѣтельство виѣшнее одинаково утверждаютъ, что Православную вѣру Христову на Валаамѣ основалъ св. Ап. Андрей.

Продолжалось ли христіанство на Валаамѣ непрерывно до времени основанія тамъ монастыря—этого положительно нельзя теперь опредѣлить. Но мы не можемъ не привести изъ рукописи *Оповѣдь*, по изложенію г. Сулакадзева, любопытнаго, хотя и краткаго, сказанія о

дальнѣйшей судьбѣ христіанства на Валаамѣ послѣ св. Ап. Андрея. „И тако, путешествуя въ древности по берегамъ и на Валаамѣ Сергій (преподобный) завернулъ и многія Очеслава монеты, подѣ названіемъ столпцы взялъ и Гуруслава монеты, лепешки златыя; и Полимславъ производилъ строеніе, а Нуребъ и Дористень строили бойницы... и камни съ письменами... и упрости въчу (судъ изъ избранныхъ мужей), собравшуюся на берегу рва, о военной оборонѣ, и Овай младый, силачъ непобѣдимый, явился въ судилище предъ семь истцевъ, дабы злосчастію сдѣлать опредѣленіе по закону XII князей, и тако законъ вѣчевой и правленіе посадническое симъ было управляемо, и Варсавъ судостроитель водяныхъ, и Сила остроумный, а Сергій изобразитель (т. е. умѣющій писать, рѣзать, выдѣлывать буквы и другія вещи изъ камня и дерева) любилъ поселенцевъ иностранныхъ, простыхъ крестьянъ и рабочихъ людей. и жилъ три года только, доколѣ Варсавъ отъиде къ рѣкѣ Лувѣ, и потомъ чрезъ малое время отшелъ въ Коневецъ, а Сила умре. Сергій окрестилъ Мунга, наименовавъ Куартомъ, и въ сіе время Сергію было 60 лѣтъ. И когда онъ скончался въ пещерѣ Вага, то Куартъ, схороня оное (т. е. тѣло его), поставилъ тотъ каменный крестъ на его могилѣ, который оставилъ св. Ап. Андрей на Валаамѣ. Въ тѣ-жъ времена, Дрегѣичей посадникъ Жлотугъ укрылся отъ Каракаллы императора римскаго на Валаамѣ и въ пещерѣ св. Сергія избѣжалъ опасности и погони.“

При недостаточности свѣдѣній о древности Валаама, нельзя пренебречь сказаніемъ древнѣйшей рукописи *Оновльды*, которая съ такою опредѣленностію говоритъ о давнопрошедшихъ явленіяхъ общественной жизни и христіанства на Валаамѣ. Изъ приведеннаго драгоценнаго

отрывка видно, что на Валаамѣ, послѣ Ап. Андрея, существовала и, можетъ быть непрерываясь, правительственная организація, во главѣ которой, между другими лицами, стояли Очеславъ и Гуруславъ, очевидно Славяне и, вѣроятно, посадники, что тамъ существовало свое вѣче, по образцу Новгородскаго, изъ семи избранныхъ истцевъ; что обитатели Валаама подѣ симъ управленіемъ имѣли свои законы XII князей; что они принимали мѣры для обороны отъ нападенія враговъ; что у Валаамскаго правительства были свои монеты; что тамъ Полимславъ, Нуревъ и Дористенъ производили строенія, нѣкто Варсавъ строилъ водяныя суда, а Сергій зналъ и любилъ письма; что о Валаамѣ знали и въ чужихъ земляхъ и, въ случаяхъ личной опасности, искали себѣ спасенія въ немъ; что, наконецъ, и каменный крестъ св. Ап. Андрея сохранялся тамъ до времени преп. Сергія Валаамскаго, что указываетъ на существованіе христіанства. Однимъ словомъ: Валаамъ, до основанія на немъ монастыря, принадлежалъ Славянамъ и, вѣроятно, находился въ гражданскомъ союзѣ съ Новгородомъ, и на Валаамѣ не исчезали слѣды христіанской православной вѣры до преподобнаго Сергія, хотя рядомъ съ христіанствомъ не прерывалось еще и язычество.

Что касается жизни иноческой, она явилась на Валаамѣ гораздо ранѣе св. Равноапостольнаго Владиміра и св. Ольги: ибо въ 960 году, какъ видимъ изъ житія св. Авраамія Ростовскаго (*), тамъ было уже значительно устроенное монастырское братство, управляемое игуменомъ. Основателемъ монашества на Валаамѣ почитается преп. Сергій, Валаамскій чудотворецъ. Онъ не былъ ту-

(*) Рукопись Валаамскаго монастыря, стр. 4—5. По редакціи этой рукописи и преосв. Макарій приводитъ въ своей исторіи житіе преподобнаго Авраамія.

земцемъ Валаамскихъ острововъ, а пришелъ туда, какъ говорится въ церковной службѣ (стр. 34, изд. 1862 г.), *отъ восточныхъ странъ*. Одни изъ изслѣдователей догадывались, что онъ былъ грекъ, другіе — что онъ славянинъ и изъ новгородскихъ посадниковъ. Но мы ничего не скажемъ за неимѣніемъ данныхъ. По рукописи же *Оповѣдь* видно, что онъ былъ *изобразитель*, что жилъ, спасался и кончилъ жизнь свою въ пещерѣ нѣкоего Вага. Св. Сергій былъ не простой монахъ, но священноинокъ, какъ изображаютъ его, по преданію, и на св. иконахъ, изъ коихъ первыя были списаны съ нетлѣнныхъ мощей преп. Сергія уже послѣ его успенія, какъ увидимъ ниже. Учреждая иночество на Валаамѣ, онъ въ то же время распространялъ тамъ христіанство, окрестилъ Мунга, вѣроятно, лице знатное, назвавъ его Куартомъ. Онъ умеръ, проживши болѣе 60 лѣтъ на землѣ. Куартъ, изъ признательности къ нему за просвѣщеніе христіанскою вѣрою, принималъ особенное участіе въ его погребеніи и поставилъ на его могилѣ каменный крестъ св. Ап. Андрея, просвѣтителя Валаамскихъ острововъ.

Дѣло преп. Сергія по устройству иночества продолжалъ на Валаамѣ преемникъ его св. Германъ. По сказанію церковной службы, и онъ пришелъ на Валаамъ *отъ восточныхъ странъ*, саномъ же былъ, какъ изображается на иконахъ, въ древности снятыхъ съ нетлѣнныхъ его мощей, также священноинокъ. По смерти пр. Сергія онъ былъ настоятелемъ иноческой общины на Валаамѣ. На свою долю пр. Германъ такъ много потрудился для утвержденія монашества тамъ, что преданіе, наравнѣ съ преп. Сергіемъ, ставитъ его основателемъ монашества на Сѣверѣ. О жизни и подвигахъ св. Сергія и Германа въ службѣ говорится, что *изъ любви къ Богу была не-*

разлучка, союз братолюбія—истиненъ, молитва непрестанна, крѣпкая кротость, слезъ струи приснотекущія, постъ, бдѣніе и труды—предѣлъ естества превосходящія (стр. II, изд. 1862 года). Еще при жизни они имѣли отъ Бога особенные дары Св. Духа. *Тѣмъ святымъ—Сергію и Герману, Валаамскіе чудотворцы преславные*, говорится въ прошеніи архимандрита Макарія 1696 г. — *еще живи быша, и тогда прорицашу* (пророчествовали) *настоящая и будущая*. Изъ того же прошенія извѣстно именно, что они предсказали о запустѣніи обители Валаамской, причиненномъ Шведами въ 1611 году. Сверхъ того, въ письменныхъ памятникахъ послѣдующаго времени говорится, что святыя Сергій и Германъ закономъ установили быть въ основанномъ ими монастырѣ *общежительству* („Акты историч.“ изд. Археограф. Коммисс. т. I. стр. 235). По смерти Германа, многіе посадники, по свидѣтельству рукописи *Оповѣдь*, продолжали владѣть Валаамскими островами. Память св. отецъ Сергія и Германа для всѣхъ была священна. Преосв. Амвросій, митрополитъ Новгородскій, въ донесеніи св. Синоду отъ 25 августа 1819 года, ходатайствуя о внесеніи въ церковныя книги памяти препод. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, между прочимъ, писалъ: въ *спискахъ рукописныхъ, хранящихся въ оной обители, довольно есть чудесъ сихъ преподобныхъ*. Въ молитвѣ же, напечатанной при ихъ службѣ, о чудесахъ ихъ говорится слѣдующее: *Вы бо въ недузехъ явистесь щлители, по морю плавающимъ кормчи и утопающимъ благоудержное избавленіе и отъ всякаго смертоноснаго нашествія хранители, паче же отъ духовъ нечистыхъ свободженіе, и всякихъ наветомъ содержимыхъ очищеніе и помощь*. „Вселѣтникъ“ митрополита Иларіона дастъ разумѣть, что и мощи святыхъ Сергія и Германа открыты

были очень рано, еще въ доисторическій періодъ Валаамскаго монастыря и что они неоднократно переносимы были въ Новгородъ и обратно на Валаамъ. „Во Вселѣтникѣ“ сказано подъ 1050 годомъ: *Се лѣто принесоша съ Валаама въ Новуградъ великій преподобныя Сергія и Германа утретли расъ (въ третій разъ).* А въ „Опытѣ древней и новой Лѣтописи Валаамскаго монастыря“ къ сему прибавляется, что во имя этихъ святыхъ въ глубокой древности воздвигнутъ былъ и монастырь (я. II, на оборотѣ). Вотъ все, что извѣстно о древнѣйшей исторіи Валаамскаго монастыря!

Кто же послѣ преп. Сергія и Германа устроилъ иночество на Валаамѣ—неизвѣстно. За ними мы встрѣчаемся уже съ Іоакимомъ, который управлялъ Валаамскимъ братствомъ въ первой и въ началѣ второй половины X вѣка и называется уже въ рукописномъ памятникѣ Валаамскаго монастыря *игуменомъ*. За нимъ Валаамскимъ игуменомъ былъ *Феогностъ*, имя коего встрѣчается по рукописи о житіи преп. Авраамія Ростовскаго подъ 960 г. по Рождествѣ Христовѣ.

Во дни Іоакима и особенно Феогноста, Валаамское иночество имѣло уже правильное устройство. Тамъ были *игуменъ* и *братія*. Въ обществѣ иноковъ существовали послушанія, или степени для искуса желающихъ ангельскаго образа. Для совершенія богослуженія былъ храмъ во имя Пресв. Троицы. Братія обители тщательно проводили богоугодное житіе и были добрымъ примѣромъ для другихъ, особенно новокрещенныхъ. О Валаамскомъ монастырѣ знали уже въ Новгородѣ, Псковѣ и по другимъ мѣстамъ. Съ этого времени начинается историческая судьба Валаамской обители. Къ числу замѣчательныхъ лицъ этого времени принадлежитъ преп. Авраамій, основатель Ростовскаго Богоявленскаго мона-

стыря, постриженникъ Валаамской обители. Вотъ что говорить о немъ рукопись о житіи, находящаяся въ библиотекѣ Валаамскаго монастыря. Мы приведемъ разсказъ ея въ сокращеніи:

„Сей убо блаженный Авраамій чудотворецъ отъ предѣлъ Галическихъ, града, нарицаемаго Чухлома, богату родителю сынъ, но невѣрныхъ; имя ему наречено почухломски Іверикъ. Онъ отъ рожденія своего былъ разслабленъ неисцѣльною болѣзнію, лежа на одрѣ своемъ осьмнадцать лѣтъ. Приходяще же ко отцу его купцы изъ дальныхъ странъ изъ Новограда, изъ Пскова и изъ Нѣмецъ, торгуя со отцемъ его, видѣвши же отрока того въ болѣзни суща, утѣшали его своимъ посѣщеніемъ, бесѣдуя съ нимъ и сказыа о вѣрѣ Господа нашего Іисуса Христа. Слышавъ же сіа той отрокъ Іверикъ отъ Новгородцевъ и отъ Псковичъ о Христѣ Возѣ нашемъ, удивися зѣло, и отпусти ихъ съ миромъ.

„Самъ же, лежа на одрѣ своемъ, размышляя и удивлялся, глаголя въ себѣ: како отецъ мой и мати мнозѣхъ боговъ имуть и требы творять имъ велія; помощи же мнѣ въ толико лѣтъ никоея нѣсть отъ нихъ, у Новгородцевъ же единъ Богъ въ Троицѣ славимый и единою вѣрою отъ нихъ токмо славится, и такова много челоувѣкомъ исцѣленія подаетъ и мертвыхъ воскрешаетъ, и аще бы той Новгородцевъ единый Богъ Вседержитель, въ Троицѣ славимый, далъ мнѣ облегченіе, по ихъ извѣщенію, нынѣ, то пошелъ бы въ ихъ страну и нашелъ бы ихъ Бога Іисуса Христа и вѣровалъ бы въ Него, яко же и они. И по словеси семъ той отрокъ Іверикъ, лежа на одрѣ своемъ, много помышляя и недоумѣваясь, глаголя: убо помилуетъ ли мя когда? И се внезапно почувствовавъ въ себѣ силу, нашедшую нанъ, и нача превращатися сѣмо и овамо и рукама и

ногама пресмыкаяся владѣти, и воста здравъ; обозрѣвъ же въ дому отца своего, изыде тай, и поиде на западъ, и иде многи дни, и егда дошедъ вѣрующихъ во Христа, возрадовася зѣло и нача къ нимъ помалу приобщатися трудами своими и послушаніемъ, а гдѣ начнутъ въ трудѣхъ его и подвижѣхъ похваляти и почитати, оттуду избѣгая во ину весъ, или обитель, и труды къ трудомъ прилагая, изучаяся же по малу и книжному ученію и вельми оному силѣ словесъ внимаше; они же наипаче его любляху и почитаху, и во всѣхъ окрестныхъ Новгородскихъ святыхъ обителѣхъ преходя чрезъ седмьнадесять лѣтъ, и книжному ученію зѣло извыче. Приде въ Великій Новъ-градъ и видѣвъ многонародное множество и церковное украшеніе, удивися и рече: писано есть: *се удалися бывая и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя.* И изыде изъ града, ища обители, дабы отъ градовъ и весей была удалена, и поиде подлѣ Ладожскаго озера, и обрете обитель Пресвятыя Троицы, иже суть на Балаамѣ, и прииде ко игумену Θεогносту и братіи, и падъ поклонися, плачася зѣло и каяся, яко некрещенъ бѣ и вся поряду и подробну о себѣ повѣда. Игумень же и братія, видѣвши такова благопріятна и смышленна мужа, пріять его съ радостію, и крести его во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нарече имя ему во святемъ крещеніи Аверкій. По пріятіи святаго крещенія, новоотрожденный той мужъ воспріялъ и зельнѣйшее богоугодное тѣніе, служа всей братіи, и труждався и угодное во всемъ въ святѣй обители творяше; они же, видяше его ревностное во всемъ усердіе и тѣніе, славяху Бога и его по премногу любяху. Видѣвъ же Аверкій иноческое пребываніе, яко ангельское житіе, нача молити пастыря обители тоя, да сподобитъ его ангельскому образу.

Игуменъ же Θεогность, искусивъ того духовнѣ, обрѣ-
те его сосудъ чистъ и святъ Богови и, по непремѣнно-
му его желанію, постриже его во святей иноческій чинъ,
нарекъ имя ему Авраамій, и причте къ прочей братіи.
Преподобный же вельми возрадовася, яко бысть монахъ,
предаде себя паче прежняго жестокому пребыванію, тру-
ды къ трудомъ прилагая, во всѣхъ тяжкихъ службахъ
съ великимъ усердіемъ проходя, покоряя плоть духови
и обладая страстьми душевными и тѣлесными, явился
искусенъ монахъ и чистотѣ пріятельще Святаго Духа.
Пребысть же ту лѣта довольна, и видѣвъ игуменъ и бра-
тія преподобнаго Авраамія трудившася довольно и ис-
кусна во всемъ, начаша почитати его и честь велию
воздавати ему, инии же—яко пастыря и учителя того
нарицати. Преподобный же никакоже сего восхотѣ слы-
шати, ниже чести нѣкія взыскати, или имѣти; но абіе
отъиде въ незнаемыя страны, и по благословенію Бо-
жію прииде въ Чудскій конецъ, близъ града Ростова, и
ту обита при эзерѣ нарицаемомъ Неро, малу колыбицу
себѣ поткнувъ (т. е. поставилъ малую хижину), не-
подалече каменнаго идола Велеса, и нача обитати во
оной. Того идола преподобный молитвами своими, и
данною ему (въ видѣніи) тростію отъ святаго Апостола и
Евангелиста Іоанна Богослова, сокруши, и въ ничто обрати:
и на ономъ мѣстѣ храмъ святаго Богоявленія постави. И
Ростовскихъ жителей, отъ тмы идолобѣсія, приведе
святимъ крещеніемъ всѣхъ ко Христу при первомъ Рос-
товскомъ епископѣ Θεодорѣ, а вторымъ Ростовскимъ
епископомъ Іларіономъ, съ совѣта великаго князя Вла-
диміра, и сына его Бориса, произведенъ во архиман-
дрита. Обитель составивъ, и братію о Христѣ Иисусѣ
добрѣ утвердивъ, діавола посрами, и Богу преискреннѣ
угоди, dospѣвъ глубокой старости, преставися ко Гос-

поду, его же всѣмъ сердцемъ возлюби. Въ лѣто 6518 (отъ рождества же Христова 1010 года), мѣсяца Октовріа въ 29 день и погребенъ на правой странѣ олтари.

„Святѣя же мощи его обрѣтены нетлѣнными во дни великаго князя Ярослава Владиміровича, брата святыхъ Бориса и Глѣба, убіенныхъ отъ брата его и ихъ, Святополка, въ лѣто отъ рождества Христова 1054-е, въ земли лежали оныя святѣя мощи 44 года“.

Житіе преподобнаго Авраамія Ростовскаго показываетъ, что въ X вѣкѣ Валаамскій монастырь, привлекая къ себѣ благочестивыхъ людей, самъ имѣлъ вліяніе на уничтоженіе въ Россіи язычества, содѣйствовалъ къ обращенію идолопоклонниковъ въ православную Христову вѣру и развивалъ иночество въ обществѣ христіанъ. При томъ устройствѣ, какое имѣлъ Валаамъ по описанію жизни св. Авраамія, легко догадаться, что дѣятельность Валаама въ лицѣ св. Авраамія не была единственнымъ случаемъ.

Временемъ игумена Феогноста и преп. Авраамія заканчивается доисторическій періодъ Валаамской обители. Не полны, но драгоценны и тѣ немногія отрывочныя свѣдѣнія о немъ, которыя удалось собрать. Есть надежда, что, съ разработкою русскихъ, финляндскихъ и шведскихъ архивовъ, и этотъ періодъ впослѣдствіи разъяснится обстоятельнѣе. Мы основываемъ эти ожиданія, нечуждыя важныхъ послѣдствій для исторіи Россіи и Церкви православной, на слѣдующихъ вовсе немечтательныхъ соображеніяхъ. Въ прошеніи Тихвинскаго архимандрита Макарія съ братіею, на имя царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, о преподобныхъ Сергіѣ и Германѣ, между прочимъ, сказано: *яже о семъ въ житіи ихъ достоверно повѣствуется*. Изъ этихъ словъ можно заключить, что жизнеописаніе Валаамскихъ первоначальниковъ нѣкогда существовало. Въ сборникѣ разныхъ

писемъ Валаамскаго монастыря, относительно сего предмета, мы нашли слѣдующія замѣчанія: „Занимаясь нѣсколько уже лѣтъ собираніемъ источниковъ историческихъ, касающихся вообще Россіи, и для этой цѣли неоднократно путешествуя въ Швеціи, я имѣлъ случай и возможность посѣщать разные архивы и библіотеки шведскія, и между прочими документами историческими встрѣчалъ и такіе, которые касаются обители вашей... Если вы желаете, я употребилъ бы нѣсколько времени и на отысканіе документовъ, въ особенности же жизнеописанія преподобныхъ Сергія и Германа, и сдѣлалъ бы для того особенные вояжи въ извѣстныя мнѣ мѣста, въ которыхъ я надѣюсь найти помянутыя описанія...“ Это къ Валаамскому настоятелю игумену Дамаскину, между прочимъ, писалъ профессоръ Сергій Соловьевъ (письма отъ 7-го октября 1839 г. и 6 іюня 1840 г.).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Перемѣнная судьба Валаамской обители, подъ вліяніемъ внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ, отъ перваго явленія ея въ исторіи до возобновленія Петромъ Великимъ, съ 960 по 1715 годъ.

ОБЩЕЕ ОБЗРѢНІЕ ЭТОГО ПЕРІОДА.—ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.—РАЗОРЕНІЕ ЕГО ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ.—ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ИНОЧЕСТВА НА ВАЛААМѢ.—ОТКРЫТІЕ СВ. МОЩЕЙ СЕРГІЯ И ГЕРМАНА И НЕОДНОКРАТНЫЯ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ИХЪ.—ПРОЦВѢТАНІЕ МОНАСТЫРЯ ПО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ИНОВЪ.—ВИДЫ ПОДВИЖНИЧЕСТВА.—ПРАВИЛА ОВЩЕЖИТЕЛЬНОГО УСТАВА.—ВЛІЯНІЕ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ НА РАЗВИТІЕ ИНОЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА СѢВЕРѢ.—ВЫСОКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, ПОДЪ КОТОРЫМЪ ОНЪ ИЗВѣСТЕНЪ БЫЛЪ ТОГДА.—ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЯ ВЪ РАСПРОСТРАНЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ МЕЖДУ ФИННАМИ.—ТРУДЫ ИНОВЪ ПО ПРОСВѢЩЕНІЮ.—ВЛАДѢНІЯ МОНАСТЫРЯ И СПОСОБЫ ЕГО СОДЕРЖАНІЯ.—ВНИМАНІЕ КЪ НЕМУ ВЪЦЕНОСЦЕМЪ РУССКИХЪ.—ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ОВСТОЯТЕЛЬСТВО: СПАСЕНІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ МАГНУСА СМЕКА ВАЛААМСКИМИ ИНОКАМИ ОТЪ СМЕРТИ, ПРИВЕДЕНІЕ ЕГО ОТЪ КАТОЛИЧЕСКИХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЙ НА ПУТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ И ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ЦАРСТВІЮ НЕВЕСНОМУ.—ОВСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОСТАВЛЯЮЩІЯ ЭТО СОБЫТІЕ ВНѢ СЪОМНѢНІЙ.—НАСТОЯТЕЛИ ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ.—РАЗОРЕНІЕ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ 1611 ГОДУ.

Ири игуменъ Теогиностъ и Аврааміи Ростовскомъ Валаамскій монастырь прочно заявляетъ свое существованіе въ исторіи Россіи и Церкви православной. Съ 960 года судьба его въ теченіе многихъ вѣковъ подвергалась разнымъ случайностямъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ отечества. По возобновленіи своемъ, указомъ Петра Великаго въ 1715 году, онъ уже неуклонно шель къ нынѣшнему своему состоянію. Но въ періодъ времени съ 960 до 1715

года, онъ то возвышался, то падалъ, то разоряли его, то опять онъ возникалъ изъ пепла и развалинъ. Эта *перемѣнная* судьба Валаамской обители составитъ предметъ настоящей главы. Свѣдѣнія, относящіяся къ этому времени, далеко неполны и отличаются отрывочностію.

Послѣ 960 года, первое разореніе Валаамскій монастырь потерпѣлъ въ XI вѣкѣ. Шведы, бывъ поражены отъ Русскихъ на берегахъ Ладожскаго озера, въ досадѣ, катаясь по озеру на судахъ, нападали на беззащитныхъ иноковъ, разоряли и жгли мирныя кущи обители. До сихъ поръ Валаамъ назывался *обителію Св. Троицы*, какъ то ясно сказано въ житіи св. Авраамія. Между тѣмъ во все послѣдующее время онъ становится извѣстнымъ, по монастырскимъ грамотамъ, подъ именемъ *монастыря св. Спаса-Преображенія*. По всей вѣроятности, Троицкій Валаамскій монастырь, бывшій деревяннымъ, созданный въ доисторическое время, былъ сожженъ потѣхою враговъ до основанія. За тѣмъ, по минованіи опасности, устроился новый монастырь. Главный храмъ его былъ теперь посвященъ имени Христа-Спасителя на память славнаго Преображенія его на Ѡаворѣ. Церковь во имя Спаса построилъ игуменъ Мартирій, упоминаемый въ старинныхъ памятникахъ подъ 1192 годомъ. Можетъ быть, иноки, по причинѣ ветхости зданій, еще до разоренія отъ Шведовъ думали и готовились къ построенію новаго монастыря по другому плану и изъ болѣе прочныхъ, чѣмъ одно дерево, матеріаловъ. По крайней мѣрѣ въ періодъ цвѣтущаго состоянія обители въ XIII и особенно въ XIV вѣкѣ на Валаамѣ существовали зданія каменные, о которыхъ говорится до 1555 года („Опытъ лѣтописи“, стр. 24 на оборотѣ in margine). Тутъ были церкви, трапеза, келліи и ограда. На построеніе монастыря дѣлались

вклады, какъ сказано въ томъ же памятникѣ (стр. 19):
*А дачи князя Терентія Васильевича Мышецкаго къ преп.
отцамъ Сергію и Герману Валаамскимъ чудотворцамъ*
пять рублевъ московскимъ числомъ, премыхъ безъ при-
писи на строеніе на колокольню. Изъ житія св. Але-
ксандра Свирскаго видно, что келліи построены были
довольно удобно, что каждая имѣла *предельіе* и что,
сверхъ всего, для приходящихъ въ монастырь суще-
ствовала внѣ монастырской ограды *юстинница*. Но
Шведы не давали покоя Валаамской обители и послѣ
новаго ея устроенія. Монастырь состоялъ подѣ влады-
чествомъ царей Русскихъ, и въ огражденіе своихъ правъ
получалъ отъ нихъ жалованныя грамоты, которыя бу-
дуть приведены ниже. Но въ XVI столѣтіи безпокой-
ные Шведы опять завели войны съ Россією, и при
семъ удобномъ случаѣ не забыли о св. Валаамской оби-
тели. Такъ въ 1578 году, 20 февраля, въ фанатической
ревности о распространеніи лютеранства, преслѣдуя пра-
вославныхъ Корель, они напали на Валаамскій мона-
стырь: 18 человекъ достоблаженныхъ и благочестивыхъ
старцевъ и 16 послушниковъ мученически истреблены
были мечемъ ихъ за твердость въ Православной вѣрѣ.
Нельзя не пожалѣть, что время не сохранило для насъ
мученическихъ актовъ страдальцевъ за вѣру; но свя-
тыя имена ихъ доселѣ молитвенно произносятся въ мо-
настырскомъ помянникѣ, и кто изъ насъ не захотѣлъ
бы знать ихъ? Вотъ эти имена: священноинокъ Титъ,
инокъ Тихонъ, бывшій схимникомъ инокъ Геласій, инокъ
Варлаамъ, инокъ Сергій, инокъ Савва, инокъ Коновъ,
инокъ Сильвестръ, инокъ Кипріанъ, инокъ Пимень,
инокъ Іоаннъ, инокъ Самонъ, инокъ Іона, инокъ Да-
видъ, инокъ Корнилій, инокъ Нифонтъ, инокъ Авана-
сій, инокъ Серапіонъ, инокъ Варлаамъ, и слуги-послуш-

ники: Аѳанасій, Антоній, Лука, Леонтій, Ѳома, Діонисій, Филиппъ, Игнатій, Василій, Пахомій, Василій, Іоаннъ, Ѳеодоръ и Іоаннъ. Столько пролито невинной крови мирныхъ братій за твердость въ вѣрѣ православной! Въ настоящее время, по благословенію игумена Дамаскина, въ день мученичества ихъ, 20 февраля, ежегодно совершается божественная о вѣчномъ покоѣ ихъ литургія, съ которою, сверхъ того, поется и соборная панихида.

Въ 1581 году Господь Богъ послалъ на иноковъ свое испытаніе, приготовляя ихъ къ перенесенію грядущихъ отъ враговъ болѣе тяжелыхъ бѣдствій. На островѣ открылся моръ, жертвою котораго сдѣлались 37 старцевъ и 47 послушниковъ. Вскорѣ послѣ сего несчастія, пламя войны сожгло и самую обитель: церкви, трапезу, келліи и ограду. Иноки одни вмѣстѣ съ настоятелемъ скрылись въ дебряхъ монастырскихъ, другіе поселились въ Антоііевомъ Дымскомъ монастырѣ. Скрывшіеся на Валаамѣ, по минованіи опасностей, построили на горахъ свои кущи и жили въ нихъ. Они вели здѣсь скитскій образъ жизни, который уже извѣстенъ былъ до того времени на Валаамѣ. Переселившіеся же въ Дымскій монастырь сохраняли уставъ Валаамскаго общежитія. Этотъ уставъ стали было нарушать нѣкоторые изъ старшихъ братій. Дѣло дошло до Новгородскаго владыки: Валаамскіе старцы не могли снести нарушенія древнихъ своихъ установленій. Новгородскій митрополитъ Варлаамъ отъ 23 мая 1592 года утвердилъ исполненіе устава во всей его силѣ. Разореніе Валаамской обители въ послѣдній разъ произошло также отъ Шведовъ, съ которыми потомъ, 18 мая 1595 года, заключенъ былъ миръ. По договору Россія была возвращена вся ея древняя Новгородская собственность, гдѣ наши бра-

тія и церкви, по выраженію російскаго исторіографа: „тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей“. Царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ, отправляя своихъ воеводъ въ Кексгольмъ, послалъ съ ними и святителя, чтобы утѣшить православіе, столько лѣтъ страшно угнетаемое въ Кореліи отъ иновѣрцевъ. Попечительные заботы благочестиваго царя обратились и на многопострадавшую Валаамскую обитель. 18 ноября 1597 года, по донсенію боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова: „про нужу и терпѣнье Валаамскаго монастыря игумена Давида съ братією, что учинилось раззоренье отъ Свейскихъ людей ихъ монастырю“, царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ царскою казною возобновить обитель, устроить въ ней церкви, трапезу, ограду, кельи и предоставилъ монастырю владѣть по прежнему вотчиною, рыбными ловлями и угодьями „по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ“. Вотчины Антоніева Дымскаго монастыря оставлены были во владѣніи Валаамской обители до тѣхъ поръ, пока поспѣютъ Валаамскіе иноки назвать крестьянъ на свои монастырскія земли. Игумену Валаамскому предоставлялось оставить въ Дымскомъ монастырѣ чернаго священника, крылошанъ и больныхъ старцевъ и слугъ, „которые тружатися не могутъ“ (*). Такъ воскрешалъ изъ пепла и развалинъ земной ангелъ святую обитель; но едва ли радостная эта грамота достигла до Валаамскихъ старцевъ при жизни Ѳеодора: 7 января 1598 года, оплакиваемый всѣми, кроткій и набожный царь сладко и тихо почилъ сномъ смерти. По кончинѣ его, царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ приказалъ переписать грамоту почившаго на себя. Царскими

(*) Копія грамоты Царя Ѳеодора Іоанновича 1598, въ краткой рукописной лѣтописи Валаамскаго монастыря.

милостями и пожертвованіями частныхъ лицъ скоро снова процвѣла Валаамская обитель: устроены были въ ней церкви, кельи, отлиты колокола. Это подтверждаетъ одинъ изъ колоколовъ того времени, недавно возвращенный въ Валаамскій монастырь, на которомъ значится слѣдующая надпись: „Лѣта 7111 слѣты бысть сіи колокола Боголѣпному Преображенію Спасову въ Валаамскій монастырь при благовѣрномъ царѣ и господарѣ великомъ князѣ Борисе Ѳеодоровиче Годунови и при его благовѣрной царицѣ великой княгинѣ Маріи и при епископѣ Сильвестрѣ Корильскомъ при игумени Макаріи“. Валаамскіе старцы, за всѣми расходами, могли составить изъ пожертвованій того времени даже значительный запасный капиталъ. Такъ существовалъ монастырь со временъ Годунова до 1611 года.

Сообразно съ перемѣннымъ счастіемъ Валаамской обители, неодинаково было въ этотъ періодъ времени и внутреннее ея состояніе. То внутренняя жизнь иноческая процвѣтала въ ней, то и самое иночество до того сокращалось, что едва видны на Валаамѣ слѣды его. Гдѣ могло существовать святое общество, когда обители его разоряли до основанія и самихъ иноковъ преслѣдовали и даже убивали? То бывали у Валаамскихъ старцевъ самыя отрадныя минуты жизни и земнаго блаженства, то они подвергались самымъ плачевнымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ. Такъ въ 1163 году Валаамскіе иноки, въ ожиданіи набѣга Шведовъ на Корельскую страну, которое дѣйствительно и случилось въ 1164 году, открывъ св. мощи своихъ первоначальниковъ Сергія и Германа, перенесли ихъ (то было уже въ четвертый разъ) въ Новгородъ, при Новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ I (*). Черезъ 17 лѣтъ, при томъ же сви-

(*) Россійская лѣтопись по списку Софійскому, 1795 г. част. 1 стр. 165. Въ прошеніи Валаамскаго игумена Иннокентія, поданномъ 1819 го-

тителѣ, по минованіи набѣга, въ 1179 или въ 1180 году, 11-го сентября, иноки принесли обратно на Валаамъ святыхъ тѣла своихъ Заступниковъ и, опасаясь, чтобы въ будущемъ дерзкая рука не оскорбила святыхъ, по благословенію св. архипастыря, изсѣкли глубочайшую могилу на островѣ и въ ней скрыли святыхъ мощи Угодниковъ подъ спудомъ, гдѣ съ тѣхъ поръ мирно почиваютъ Они и по настоящее время. Въ память сего-то послѣдняго возвращенія св. мощей въ Валаамскую обитель и совершается теперь ежегодно церковное празднество 11-го сентября.

Внутреннее устройство монастыря, въ періоды внѣшняго его благосостоянія, доходило до значительной степени процвѣтанія и совершенства. Такъ было особенно въ XIV вѣкѣ, когда, по заключеніи мира въ Дерптѣ въ 1348 г. вся Корелія возвращена Россіи, и Валаамъ отдыхалъ отъ гоненія иновѣрныхъ Шведовъ. Въ это время въ обители преп. Сергія и Германа процвѣтали всѣ виды иноческаго житія: *общесжитіе*, *особенное единопутное пребываніе по двама и тріемъ* (т. е. скитское житіе) и *отходное уединенное молчаніе* (отшельничество). Въ грамотѣ Новгород. митрополита Варлаама, отъ 27 мая 1592 года, излагаются нѣкоторые правила Валаамскаго общежитія, которыя мы и приведемъ здѣсь. „Жить по чину монастырскому благочинно, смирно, безмятежно, по преданію отеческому и по закону препо-

да митрополиту Михаилу, говорится, что сей святитель Іоаннъ, приказавъ снять изображенія, соизначилихъ Сергія и Германа къ мушамъ, святостию просіявшихъ. Конечно, это признаніе въ ликѣ святыхъ Валаамскихъ чудотворцевъ относилось собственно къ епархіальной области святителя Іоанна. А для мѣстнаго на Валаамѣ прославленія сии святые Угодники еще въ предыдущій періодъ времени были уже канонизованы церковною властію, такъ какъ въ честь Ихъ былъ уже и храмъ устроенъ въ Валаамскомъ монастырѣ.

добныхъ Валаамскихъ первоначальниковъ Сергія и Германа — *общежительствомъ*. Законъ и начало, изстари положенные въ Валаамскомъ монастырѣ, не разорять, но сохранять со всякимъ благочиніемъ. Жить въ согласіи всей братіи и слугамъ вкупѣ, единомысленно и межъ себя въ послушаніи. Монастырское содѣвать по совѣту, съ сбора всей братіи; безъ братскаго собора не должны дѣйствовать ни старецъ, ни слуга. Общину соблюдать по прежнему: платье и обувь давать по старинѣ, изъ монастырской казны какъ братіямъ, такъ и слугамъ. Казначей во всякомъ обиходѣ: приходѣ и расходѣ, считать въ правду по спискамъ^а (*).

Чтобы видѣть, каковъ былъ въ это время порядокъ жизни на Валаамѣ, какъ проводилъ свое время каждый вступившій въ монастырь, какимъ духомъ одушевлено было все монастырское братство и какіе плоды приносила монастырская жизнь—представимъ здѣсь вкратцѣ житіе одного инока Валаамскаго, отъ вступленія его въ монастырь до восхожденія на степень духовной зрѣлости. Этого инока звали Александръ, который, по отшествіи съ Валаама, получилъ наименованіе *Свирскаго*. Къ свѣдѣнію читателей замѣтимъ, что современный ему біографъ его, игуменъ Иларіонъ, касательно источниковъ его житія, говоритъ слѣдующее: „не отъ слышанія бо токмо сіе пріяхъ, но отъ честныхъ и свѣтодѣльныхъ устъ его (т. е. самого Александра), и еже о Бозѣ трудолюбное житіе его слышавъ отъ учениковъ его, иже съ нимъ исперва жительствовавшихъ: паче же извѣстно пріяхъ отъ сладкоглаголивыхъ устъ его: сіе, яко многоцѣнный даръ и достояніе отчее, писаніемъ оставляю, иже по насъ сущихъ пользовати“.

(*) „Акты историческіе“, издан. Археографическою комиссіею Т. 1, № 142, стр. 235 — 236.

Родители св. Александра—Стефанъ и Васса, жили въ предѣлахъ Олонецкихъ въ странѣ Обонежской, на рѣкѣ Ояти, въ селѣ Мандеры, близъ Острожскаго Введенскаго монастыря Пресв. Богородицы. Они не изобиловали богатствомъ, но ярче многихъ сіяли благочестіемъ, стараясь во всемъ *присноблагодѣтели быти Богу*. При державѣ великаго князя Василя Васильевича, всея Россіи самодержца, и при сынѣ его благовѣрномъ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Евѣиміѣ, архіепископѣ Великаго Новгорода и Пскова, у нихъ родился 15 іюня 6957 (1449) года вождельный отрокъ, котораго назвали при св. крещеніи Аммосомъ. Младенецъ выросъ, научился грамотѣ, наипаче священнымъ писаніямъ и, на удивленіе всѣхъ знавшихъ, преуспѣвалъ въ благочестіи. *Слышавъ же о обители Преображенія Господня*, яже на Валаамѣ, и о постыщихся въ ней братіяхъ и о душе-спасительномъ устроеніи ихъ, и распаляшеся желаніемъ и моляшеся Господу получить ему желаніе свое... И абіе сотвори пріити нѣдцимъ инокамъ обители Спасова, яже на Валаамѣ, нѣкихъ ради потребъ монастырскихъ на рѣку Оять, въ весь яже близъ села родителей блаженнаго юноши. Прилучися же ему мимо ити весь ту, идѣже тѣи иноцы вѣтаху. Узрѣвъ же ихъ издавеча на брезѣ рѣки стоящихъ и псалмопѣніе поющихъ, пришедъ къ нимъ и сотворивъ молитву, поклонися имъ до земли глаголя: „благословите мя, отцы святіи“. Они же видѣвши, удивившася такому смиренію и цѣломудрію юноши и глаголаху ему: „Богъ да благословитъ тя, чадо, иже всѣмъ спасеніе подаваетъ. Что требуеши отъ насъ недостойныхъ?“ Глагола имъ божественный юноша: „О отцы честніи! требую, да молитъ о мнѣ ваше подобство“. Единъ же отъ нихъ бѣ прозорливъ старецъ и Духа Святаго исполненъ и уразумѣ юноши чистоту

душевную и хотящую благодать явиться на немъ, тѣмъ же и глаголовъ его въ сладость послушаше. Сего старца особъ вопросы божественный юноша о свягѣмъ монастырѣ ихъ и о уставѣ житія монашествующихъ. Утвердивъ же его старецъ сказуетъ вся подробну: како въ монастырѣ ихъ общежительное пребываніе и особое по двѣма и тріемъ единопутное и отходное уединенное молчаніе. Бяше бо той старецъ зѣло искусенъ въ словесѣхъ... Что же сотворю, честный отче, како возмогу убѣжати многомѣтнаго міра сего житія и сподобитися таковыя ангельскія жизни?... Азъ же тебѣ, чадо, такому начинанію служай буду, и о Господѣ путь покажу ти до обители Спаса, идѣже желаеши, токмо глаголанныя мною тебѣ внемли: егда до оной веси дойдеши, весь же та Солома зовется, оттолѣ Господь управитъ путь твой. Намъ же нѣсть се повелѣно игуменомъ взимати чадъ отъ родителей и въ монастырь отводить. Нынѣ же, чадо, иди въ домъ твой и Господь управитъ путь твой..⁴ По нѣкоторомъ времени Аммосъ приходитъ ко вратомъ монастыря на Валаамѣ и обрѣте монахи стояща внѣ вратъ и поклонися имъ глаголя: „благословите мя отцы святіи... хочу видѣти игумена и благословенъ быти отъ него⁴. Они же скоро шедше возвѣстиша игумену о немъ. Игуменъ же повелѣ имъ ввести его предъ себе... И пришедъ ко игумену, поклонися ему до земли и благословенъ бысть отъ него. И нача его молити со слезами, дабы его сотворилъ монаха. Игуменъ же, ему же имя бяше Іоакимъ, видя его юна суща и тако о семъ прилежно просяща и слезъ источники отъ очесъ изливающа, глаголаше ему: „о чадо! видиши ли яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающіе въ немъ тѣсное и нужное житіе проходятъ; ты же юнъ смѣй, мною, яко не можеша терпѣти

скорбей на мѣстѣ семъ“. Блаженный же юноша прилѣжно моляшеся ему и слезы ко слезамъ приложи... Игумень же на него взирая сердечными очима, узрѣ, яко сосудъ избранъ хочетъ быти Богу и глаголаше: „отселѣ буди служай братіи со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ“. Слышавъ же сія блаженный отъ игумена, поклонися ему до земли. И тако остризаеъ власы главы своея, съ ними же и вся долу влекущая мудрованія отлагаетъ, и нарекоша имя ему Александръ: бѣ же тогда двадесяти шести лѣтъ (*). И благодареніе воздавъ Богу, яко сподобися убѣжати отъ волненія мірскаго житія въ благоотинное пристанище монашескаго чина, весь предадеся Ему, труждаяся день и ночь не лѣнно, изнуряя плоть свою постомъ и молитвою: днемъ убо въ трудѣхъ монастырскихъ, въ нощи же пребываше во бдѣніихъ и въ славословіи Божіи, сонную тягость отлагая. На бесѣды же неподобныя не уклоняшеся, но присно умомъ своимъ внимаше ко единому Богу, украшаяся смиренномудріемъ и послушаніемъ. И бѣ видѣти житіе его не яко человѣка, но яко ангела: яко дивитися игумену и братіи великому смиренію его и послушанію изрядному ко всѣмъ. И славяху Бога, даровавшаго ему таковую бодрость, и крѣпость, и силу. По тріехъ же лѣтѣхъ придоша нѣцыи мужіе отъ страны Корельскія, и возвѣстиша отцу блаженнаго Александра, яко мы извѣстно вѣдаемъ о сынѣ Твоемъ: видѣхомъ бо его въ нашихъ странахъ пришедша во обитель Вседержителя Спаса, яже на Валаамѣ, и тамо постригшася уже болѣе тріехъ лѣтъ, иже нынѣ тамо пребываетъ добръ. Сіе слышавъ боголюбивый мужъ Стефанъ о любезномъ сынѣ своемъ, вшедъ въ монастырь

(*) Житіе св. Александра Свирскаго, 1830 г. С. 11. Б. въ синод. тип. л. 6 — 18.

въ печали мнозѣ, и слезамъ отъ очю его проливающимся, припаде ко игумену, прося отъ него благословенія, и глаголаше: О честный отче! се бо, яко видѣши, печаль сердца моего лютѣ снѣдаетъ мя, и сего ради мнозѣ путь труждашуся ми, придохъ здѣ помолился Всемиловитому Спасу, и у тебе благословеніе воспріяти: надѣюся здѣ получитьи отъ Господа утѣшеніе въ печали моей. Игуменъ же, видѣвъ его печальна суща, рече ему: Богъ да благословитъ тя, чадо, и утѣшитъ въ печали твоей: повелѣ же ему сѣсти. Сѣдѣи же ему, и о мнозѣ глаголавшу со игуменомъ, послѣди объяви ему и вину пришествія своего, и глаголаше: молю тя, отче святой, яви мнѣ о сынѣ моемъ, аще здѣ есть: се бо ми есть печаль его ради; не вѣмъ, аще живъ есть. Игуменъ же, мня его просто вопрошающа, глагола ему: здѣ есть сынъ твой живъ, не печалуйся его ради. Онъ же глагола ко игумену: почто, отче, не вижду его; толикъ путь шествовахъ его ради во обитель сію, да вижду его, и утѣшуся отъ печали моея, и съ радостію возвращуся въ домъ свой. Игуменъ же глагола ему: аще хочещи видѣти его, иди нынѣ въ гостинницу, и препочи тамо: азъ же шедъ увѣщаю его: не бо хочетъ кого видѣти отъ приходящихъ, и мню азъ, яко во утрій день узриши его. Сіе же слышавъ онъ отъ игумена, отъиде въ гостинницу. Игуменъ же шедъ возвѣсти блаженному Александру, яко отецъ твой хочетъ тя видѣти. Слышавъ же сіе, блаженный Александръ, сжаливъ си зѣло, яко не возможе утаитися отъ родителей. Игуменъ же много увѣщеваше его, да поне изыдетъ на предсѣніе келліи своея, и явится отцу своему. Онъ же никакоже брежаше о семъ. Игуменъ же изшедъ во утріе возвѣсти отцу блаженнаго, яко много молихъ его изыти къ тебѣ, но не хочетъ. Онъ же къ тому не со

смирениемъ начать глаголати къ игумену. но со гнѣвомъ вопіяше: О люте мнѣ отъ сего пронырливаго старца! яко иматъ сына моего у себе, и не хочетъ ми показати его! И паки глагола ко игумену: изведи сына моего, да вижду его: яви мнѣ, да не злѣ умру его ради: не могу уже терпѣти, аще не вижду его: и аще не покажеши мнѣ его, то самъ себе погублю предъ враты монастыря сего. Слышавъ же сіе игумень, зѣло оскорбися, и паки яшедъ въ келлію ко блаженному Александру, глаголаше ему: чадо Александре, явился отцу своему и утѣши печаль его, юже на мя: злобно бо ми стужаетъ о семъ. Преподобный же Александръ не хотя къ тому послушати, изыде ко отцу своему. Видѣвъ же отецъ его ризами худыми обоченна и лицомъ блѣдна зѣло отъ многого труда и воздержанія, ужасеся, и падъ на выю его, плакася горько: и едва мало утѣшився сѣде, и нача увѣщевати Христова непобѣдимаго воина, сиче глаголя: чадо мое возлюбленное. послушай мене отца твоего, и воспомани болѣзнь рождшія тя: иди въ домъ твой, и утѣши печаль родителей твоихъ, и якоже ти годѣ, ко спасенію души твори по волѣ своей въ дому своемъ; токмо не отлучайся насъ родителей твоихъ, да не съ печалію умремъ: егда же преидемъ отъ жизни сея въ оную жизнь, ты, чадо, да послужиши намъ при погребеніи, и предаси тѣла наши земли, отъ нея же взяти быхомъ, и будещи наслѣдникъ имѣнію нашему: и тогда, яко же хоцещи, тако сотвориши. Сіе же слышалъ Преподобный отъ отца своего. зѣло оскорбися о семъ, и глаголаше: отче мой, аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, молю тя, да послушаеши совѣта моего, и зѣло ти на пользу будетъ ко спасенію души: глаголю же ти: иди нынѣ въ домъ твой съ миромъ, и вся елика обѣщалъ еси мнѣ. собранная

имѣнія твоя продаждь и раздай нищымъ, и имѣти имавши сокровище неоскудѣваемое на небеси, по словеси Господню: самъ же да идеши въ слѣдъ Господа рекшаго: *Аще кто не возметъ креста своего и въ слѣдъ Мене не идетъ, нѣсть Мене достоинъ*, и паки: *аще кто любитъ домъ, или села, или жену и чада паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (*). Сего ради молю тя, отче мой! устрой о дому своемъ, еже ти изрекохъ, и иди въ монастырь Пресвятыя Богородицы въ Островъ, и ту да пострижешися, и спасеніе души своей получиши. Аще ли сего не сотвориши, отче мой, истину ти глаголю, ктому уже лица моего не имавши видѣти. А еже глаголахъ ми еси, азъ о семъ не брегу: азъ бо со Апостоломъ закономъ закону умрохъ: *да Божю живу буду, Христови сораспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, впроую живу Сына Божіа, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (**). Отъ Его же любви никто же мя разлучити возможетъ: *извѣстися бо, да паки со Апостоломъ реку, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни Начала, ни Силы; ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная кая тварь возможетъ мя разлучити отъ любве Божіа* (***). Отецъ же его, слышавъ сіе, гнѣвашеся на него, и не хотяше послушати его и отъиде въ гостинницу. Преподобный же Александръ, вшедъ въ келлію свою, моляшеся Богу прилежно, да обратитъ сердце отца его, воеже послушати совѣта его. Человѣколюбивый же Богъ, иже всѣмъ хощетъ спастися, вскорѣ услыша молитву его, и вложи страхъ свой въ сердце отца его, и умиленіе въ душу

(*) Матвея 10, 37—38. (**) Галатомъ 2, 19—20. (***) Римляномъ 8, 38—39.

его. И такъ распалився весь огнемъ божественныя любви, прииде къ сыну своему преподобному Александру, глаголя: се чадо, отселѣ вся повелѣнная тобою сотворю, якоже ми реклъ еси: разумѣхъ бо отъ поученія твоего, яко ничто же есть свѣтъ сей маловременный. Огнь бо вселися во утробу мою, и вся внутренняя моя распалишася отъ любви Божіа, и къ тому не нареку тя сына, но отца своего и учителя. Слышавъ же сіе Преподобный отъ отца своего, возрадовася душею зѣло, и шедъ повѣда игумену. Игуменъ же слышавъ и воставъ благодареніе Богу воздаде о семъ, яко тако скоро обрати сердце челоуѣку на путь спасенія. Преподобный же шедъ ко отцу своему, и поучивъ его довольно отъ божественныхъ писаній, яже на пользу души, совѣщаетъ ему отыти въ путь свой. Онъ же въ сладость послушаше его. Преподобный же возвѣщаетъ игумену, яко отецъ мой хочетъ отыти въ путь свой и проситъ отъ тебе благословенія. Игуменъ же подаде ему благословеніе: онъ же пріять съ радостію отыде во свояси. И пришедъ въ домъ свой, и вся яже въ немъ, добрѣ управи вскорѣ: самъ же отыде въ предреченный монастырь Пресвятыя Богородицы, иже во Островѣ, и постриже власы главы своея, съ нимъ же и вся плотская мудрованія отверже: и наречено бысть имя ему Сергій. Поживе же въ добрѣ исповѣданія и успе съ миромъ о Господѣ. Такжеже и мати Преподобнаго облечеса въ монашескій чинъ, и наречено бысть имя ей Варвара, и добрѣ и богоугоднѣ живши, съ миромъ успе о Господѣ. Преподобный же Александръ, слышавъ сіе, яко родителіе его отъ житія сего представишася, плакаше о нихъ довольно: потомъ же надежду возложи на Бога, и помышляше въ себѣ, глаголя: и азъ смертенъ есмь. И оттолѣ начать на большій подвигъ себе простирати, и труды ко трудомъ прилагати.

По семъ Преподобный посылается отъ игумена въ пекарню, и тамо пребываше добръ со смиреніемъ, въ трудѣхъ преспѣвая паче всѣхъ, водунося и дрова влача изъ лѣса на себѣ, томяше тѣло свое и тако по вся дни труждашеся непрестанно, въ нощи же моляшеся Богу не лѣнно: иногда же излазя изъ келліи, и тѣло свое обнаживъ до пояса, стояше до утренняго пѣнія, и отъ множества комаровъ и мшицы все тѣло покровенно баше: во утрій же прежде всѣхъ обрѣташеся въ церкви: стояше же на своемъ мѣстѣ, не преступая ногама, ни на бесѣды не уклоняшеся, но весь умъ свой возвышаше на высоту богомышлений, и прилѣжно слушая божественнаго пѣнія и чтенія; исхождаше же изъ церкви послѣди всѣхъ. И дивляхуся вси таковому смиренію и терпѣнію его: и сего ради любимъ баше отъ всѣхъ и почитаемъ велми и славимъ. Пребысть же Преподобный въ той службѣ время довольно: по семъ же и вся службы монастырскія пройде со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ, повинуюся игумену и братіи. Видя же себе почитаема и славима отъ всѣхъ чловѣкъ, стуживъ си о семъ зѣло, помышляше бѣжати отъ славы чловѣческія въ пустыню, и тамо работати Богу единому, да прославленъ будетъ отъ Него славою вѣчною предъ Ангелы и всѣми святыми: не любяше бо зѣло славы чловѣческія, и яко студъ себѣ и поношеніе быти вмѣняше. Во единъ убо отъ дней пришедъ Преподобный ко игумену по обычаю благословенія ради и молитвы, исповѣдуетъ ему печаль сердца своего и помышленія, и припаде къ ногамъ его, и молить, да благословенъ будетъ и отпущенъ отъ него въ пустыню, и тамо наединѣ въ безмолвіи пребывати и работати присно единому Богу. Игумень же подивися таковому прошенію его и воспрети ему, глаголя: ни, чадо, не гла-

голи сего, юну ти сущу: и нѣсть ти время верховныя степени уединеннаго молчанія касатися, не утвердивши ноги на корени первыя степени общаго житія и послушанія: егда тамо ненадѣемое найдетъ на тя искушенье, отъ завистнива и искустителя діавола, и ятому не возможеша сѣдѣти, юну ти сущу и еще неискусну на сие: и сего ради мы вси поругани будемъ отъ общаго врага діавола, повинувшеся волѣ твоей. И тако возбраненъ бысть отъ игумена. Сіе же бысть строеніемъ благаго и челоуколюбиваго Бога, да не покрывается въ пустыхъ горахъ, яко подъ спудомъ, таковое великое свѣтило, уготованное отъ Него многи души просвѣтити отъ тмы грѣховныя. Преподобный же Александръ, повинувся воли игумена, и испросивъ отъ него о семъ прощенье, пребываше въ послушаніи, труждаяся съ братією, и аще кого видяше не могуща дѣлати, помогаше ему. И тако вся дни непрестанно служаше братіи: въ нощи же пребываше безъ сна, стоя и моляся Богу, представляя тѣло свое, яко столпъ нѣкій одушевленъ, и множествомъ колѣнопреклоненія и на земли леганіемъ умерщвляше плоть свою. Пища же его бѣше хлѣбъ и вода, и то по оскуду вкушаше: ризою же худою и многошвейною довольствовашеся, елико плоти прикровенной быти: зимою же студенію померзаемъ бываше, и отъ многаго труда ожесточавшу кожу притяжа, яко и каменнаго прираженія не боятися, зѣло не милостивливъ и гнѣвливъ, яко нѣкій врагъ являшеся своему тѣлу. Игуменъ же и братія вси сущіи въ обители удивляхуся таковому его жестокому пребыванію и мужественному терпѣнію, еже во многихъ мало обрѣтается, и благодареніе возсылаху Богу, давшему таковое ему терпѣніе и крѣпость“. Послѣ сего св. Александръ вызванъ былъ откровеніемъ Божиимъ изъ Валаама на рѣку Свирь, гдѣ и основалъ монастырь.

Игуменъ Пларіонъ такъ описываеъ его отшествіе съ Валаама и прощаніе съ настоятелемъ обители Св. Троицы. „По семъ во едину отъ ношей преп. Александръ молящеся Богу и пречистѣй его Матери, глаголи: О преблагословенная Дѣво, Владычице міра, Мати Христа Бога нашего! Ты вѣси, яко всю мою надежду по Бозѣ возложихъ на Тя: настави мя, въ немъ же возмогу спастися, имиже вѣси судьбами. И тако много ему молящуся, абіе слышитъ гласъ глаголющъ: Александре, изыди отсюду, и иди на преждепоказанное ти мѣсто, въ немъ же возможши спастися. Со гласомъ же и свѣтъ велій явился. Открывъ же Преподобный оконце келліи, видитъ свѣтъ велій сіяющъ къ востоку и къ полудни, и гласомъ, яко перстомъ, показоваше мѣсто оно, идѣже нынѣ благодатію Божіею монастырь (Александро-Свирскій) стоитъ. Преподобный же отъ гласа того и видѣнія радости многія исполнися, и благодареніе воздаде Богу, яко не презрѣ моленія его: и всю ночь, яко же ему обычай бѣ, молящеся до утренняго пѣнія. По малѣ же времени пришедъ ко игумену, исповѣдуетъ ему вся бывшая явленія, како видѣ на пути, идущу ему на Валаамъ во обитель, и како во обители. Игуменъ же слышавъ сія и разумѣвъ, яко хочетъ сосудъ нѣкій избранный быти, глаголаше: воля Господня да будетъ, чадо, надъ тобою! Преподобный же по обычаю просить отъ него благословенія и молитвы. Игуменъ же даде благословеніе, и глагола ему: Богъ да благословитъ тя, чадо, и исправитъ стопы твоя. Преподобный же примъ благословеніе отъ игумена, отъ него же воспріять и монашескій чинъ, радости многія исполнися и слезъ, и шедъ въ келлію свою молящеся на многъ часъ ко всемогущему Богу и пречистѣй Его Богоматери. Пришедшей же нощи, вставъ изыде изъ монастыря, ничтоже

имый, развѣ ризу, юже ношаше на себѣ, и послѣщеніемъ Божиимъ прииде на преждепоказанное ему мѣсто въ лѣто 6993 (по Р. Х. 1485 г.) и возлюбилъ его зѣло, и сотворивъ молитву глаголаше: се покой мой въ вѣкъ вѣка: здѣ вселюся, яко Господь изволи его, и паки: благословенъ Богъ отъ нынѣ и до вѣка, иже услыша моленіе мое⁶.

Въ этотъ періодъ времени Валаамскій монастырь, въ дни своего процвѣтанія, сдѣлался средоточіемъ самыхъ лучшихъ по благочестію людей своего времени и, такъ сказать, всего сѣвернаго края. Отъ него, какъ въ югозападной Россіи — отъ Кіево-Печерской Лавры, и какъ отъ Троице-Сергіевой Лавры — въ восточной Россіи, распространялась иноческая жизнь на сѣверѣ нашей отчины. Имъ, какъ жизненнымъ началомъ поддерживалась и направлялась иноческая жизнь въ другихъ мѣстахъ. Доказательствомъ тому служатъ слѣдующіе факты.

Въ XII вѣкѣ прибылъ на Валаамъ преп. Корпилій, жилъ здѣсь нѣсколько времени и, въ послѣдствіи удаляясь отсюда, основалъ на Онежскомъ озерѣ свою обитель въ честь Божіей Матери. Обитель его, по имени острова, называется Палеостровскою. Въ ней почиваютъ святые мощи Основателя подъ спудомъ (*).

Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильевичъ устроилъ при устьѣ рѣки Шексны въ XIII столѣтіи монастырь Усть-шехонскій. Для устройства монастырскаго порядка онъ просилъ у Валаамскаго игумена Мартирія настоятеля. Старцы Валаамскіе въ 1251 году отправили къ нему своего постриженника Геннадія (**).

Около 1393 года прибылъ на Валаамъ изъ Новгорода св. Арсеній. Онъ, будучи юношею, постригся въ

(*) Исторія Прав. Церкви въ Финляндіи стр. 38 и 40.

(**) Исторія Россійской Іерархіи ч. VI стр. 586.

1379 году въ Новгородской области, въ монастырѣ, бывшемъ на Лисичьей горѣ, упраздненномъ въ XVIII вѣкѣ. Черезъ одиннадцать лѣтъ жизни своей въ Новгородской обители, Арсеній отправился на Аѳонскую гору и послѣ трехлѣтняго подвижничества, съ благословенія игумена, возвратился опять въ Россію, получивъ изъ рукъ его икону Божіей Матери и уставъ общежитія для основанія монастыря въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. Прибывши въ Новгородъ, преп. Арсеній, принявъ святи-тельское благословеніе отъ архіепископа Новгородскаго Іоанна II-го и взявъ Святогорское дарованіе св. икону, отправился въ Валаамскую обитель и здѣсь подвизался нѣкое время. Но видя въ этой обители многолюдное братство, „отъиде и по смотрѣнію Божію, изволеніемъ же Пречистыя Богородицы, достигъ Коневского острова, и тамъ устроилъ нынѣшній Коневскій монастырь“. На Валаамѣ пр. Арсеній Коневскій оставилъ по себѣ неизгладимое воспоминаніе: братія полюбили его. Въ 1397 году Валаамскій игуменъ Сила отправилъ къ нему на Коневецъ инока Лаврентія съ приглашеніемъ возвратиться на Валаамъ. Св. Арсеній отказался: три года уже онъ подвизался въ безмолвіи на Коневцѣ (*).

До 1429 года жилъ въ Валаамскомъ монастырѣ преподобный Савватій Соловецкій, постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Онъ принятъ былъ здѣсь игуменомъ въ число братіи, проходилъ „со всяцѣмъ смиреніемъ и многимъ терпѣніемъ и кротостію зѣльною“ всѣ монастырскія послушанія, подражая многотруднымъ подвигамъ Валаамскихъ иноковъ. Потомъ, усугубивъ труды свои, онъ превзошелъ всѣхъ своею подвижни-

(*) Житіе преподобнаго Арсенія. 1820. С. П. Б. стр. 24. Острова Коневецъ и Валаамъ С. П. Б. стр. 9—10.

ческою жизнію. Всѣ почитали его и прославляли за дивные труды, въ которыхъ св. Савватій истощилъ плоть свою до конца, содѣлавшись жилищемъ Св. Духа. Это обстоятельство внушило Преподобному мысль оставить Валаамъ и поселиться на Соловецкомъ островѣ, гдѣ никто не могъ бы быть свидѣтелемъ его подвиговъ. „И моляше настоятеля Валаамскаго, да отпустить его. Настоятель же и братія, любяше Преподобнаго за добродѣтели его, и яко раба Божія, отъ Бога посланнаго къ нимъ, почитающе, и не хотяше такового лишиться сожителя, его же добродѣтельнымъ житіемъ вси пользовуся, моляху старца не оставляти ихъ и прилежными моленіями не отпускаху того отъ себе. Нѣкое убо еще время мало съ ними поживе Преподобный, таже помолвися Богу и на Того помощь возложи вся, изыде ношцію отай, никому же вѣдущу и Богомъ наставляемый къ Соловецкому острову поиде“. Здѣсь оня, при содѣйствіи Валаамскаго же питомца старца Германа, положилъ начало иноческому житію (*).

Въ одно время съ преподобнымъ Савватіемъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Валаамской обители преподобный Евфросинъ Синозерскій, происходившій изъ рода князей Тепринскихъ. Онъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ въ затворѣ Саввиной пустыни близъ Твери. Утомленный посѣщеніями иноковъ и мірянъ, нарушавшихъ его безмолвіе, Преподобный, какъ пишетъ св. Іосифъ Волоколамскій, удалился на Валаамъ; но слава добродѣтелей его привлекала и сюда къ нему цѣлыя семейства изъ окрестныхъ селеній, и это побудило его чрезъ нѣсколько лѣтъ возвратиться снова въ Саввину пустынь.

Въ этомъ же столѣтіи, подъ руководствомъ преподоб-

(*) Житіе и чудотворенія преподобныхъ Зосимы и Савватія. Москва. 1837 г. стр. 1.

наго Савватія Соловецкаго, подвизался на Валаамѣ инокъ Геннадій. Савватій былъ старцемъ, а Геннадій—ученикомъ. Впослѣдствіи времени, этотъ Геннадій былъ Чудовскимъ архимандритомъ и въ 1485 году возведенъ на архіепископскій престолъ Великаго Новгорода, и вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ мужественно подвизался противъ распространявшейся тогда въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ ереси жидовствующихъ. За свою высокую жизнь и святую ревность онъ причтенъ Православною церковію къ лику святыхъ.

Въ 1474 году явился въ Валаамскій монастырь, какъ мы уже видѣли, св. Александръ Свирскій. Здѣсь игуменъ Іоакимъ постригъ его, на 26 году отъ рожденія, въ иноческій санъ. Св. Александръ проходилъ всѣ монастырскія послушанія въ непрерывныхъ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Его подвижническая жизнь удивляла строгихъ Валаамскихъ отшельниковъ. Сначала онъ подвизался въ общежитіи, потомъ отшелъ на безмолвіе на одинъ изъ острововъ монастырскихъ. Этотъ островъ, въ память святаго отшельника, понынѣ называется *Святымъ*, и на немъ до сего дня сохранены слѣды труженической жизни преподобнаго Александра: его пещера въ расщелинѣ скалы и могила, ископанная, по преданію, его руками. Божественный гласъ вызвалъ его отсюда на берега Свири, чтобы сдѣлать его, уже опытнаго въ духовной жизни, мудрымъ руководителемъ другихъ. Тамъ, собравъ многочисленное братство, онъ основалъ существующій понынѣ Троицкій монастырь.

Въ это время проводилъ на Валаамѣ отшельническую жизнь въ уединеніи преподобный Аѳанасій, основатель Сяндемской обители, ученикъ св. Александра Свирскаго. Этотъ Аѳанасій въ мірѣ назывался Андреемъ и происходилъ изъ рода дворянъ Завалишиныхъ.

Разъ, онъ. вышедши съ дружиною своею на охоту, преслѣдовалъ долго оленя, который однако же успѣлъ укрыться отъ охотниковъ. На пути преслѣдованія Андрей Завалишинъ въ глубинѣ пустыни попалъ на убогую хижину; нашелъ около нея слѣды человѣка, а наконецъ увидѣлъ и жителя сей пустыни преподобнаго Александра, ризами худыми и зѣло раздранными ободченa. Познакомившись съ нимъ, Андрей Завалишинъ сталъ посѣщать старца, приносилъ ему потребное для пищи и много бесѣдовалъ о путяхъ спасенія. Душеспасительныя рѣчи расположили Андрея оставить имѣнiе свое и поступить въ монастырь. По совѣту преп. Александра. онъ отошелъ на Валаамъ, тамъ, подъ именемъ Аѳанасія, постригся въ монашество, много лѣтъ подвизался въ трудахъ и сподобился великаго ангельскаго образа. Старцы Валаамской обители отличали Аѳанасія отъ другихъ братій за его труды и подвиги. Когда преп. Александръ Свирскій приступилъ къ устроенію монастыря и общежитія на берегахъ рѣки Свири, тогда и св. Аѳанасій переселился съ Валаама подъ его руководство. Смиренномудріе и послушаніе, пріобрѣтенныя на Валаамѣ, сдѣлали Аѳанасія любимѣйшимъ ученикомъ св. Александра, бывшаго игуменомъ Свирскимъ, и онъ сподобился быть свидѣтелемъ благодатнаго посѣщенія отъ Пресв. Богородицы своему наставнику. По преставленіи преп. Александра (1533 г.), св. Аѳанасій отошелъ на пустынножитіе въ дремучіе лѣса Кореліи и на холмѣ перешейка двухъ небольшихъ озеръ Сяндема и Роцинскаго поставилъ себѣ хижину. Нѣкоторые изъ духовнаго стада, собраннаго преп. Александромъ, послѣдовали за Аѳанасіемъ въ сіе уединеніе и въ немъ присоединилось еще нѣсколько любителей пустыннаго житія. Такимъ образомъ положено начало

Сяндемской Успенской пустыни, находящейся въ Оло-
нецкой епархіи, въ 22 верстахъ отъ г. Олонца. Св.
Аѳанасій, основатель обители, былъ и первымъ настав-
никомъ братства. При устьѣ рѣки Сяндемки, текущей
на 9 верстъ изъ Сяндемскаго озера въ рѣку Тулоксу,
находятся на обоихъ берегахъ ея два каменные кре-
сты. По снѣдѣтельству преданія, они сопутствовали преп.
Аѳанасію съ Валаама и суть благословеніе тамошнихъ
старцевъ основателю Сяндемской пустыни. Съ вѣрою
разсказываютъ окрестные жители, что кресты эти чу-
десно приплыли за преп. Аѳанасіемъ, противъ теченія
рѣки, со стороны Ладожскаго озера (житіе св. Алек-
сандра Свирск. лист. 19, 25 и др. Сяндем. пустынь,
изд. 1856 г. стр. 1—6).

Во дни преподобныхъ Александра и Аѳанасія на Ва-
лаамѣ нѣсколько лѣтъ подвизался еще св. Адріанъ Он-
друсовскій. Онъ былъ схимонахомъ. Удалившись съ Ва-
лаама, преп. Адріанъ на восточномъ берегу Ладож-
скаго озера основалъ обитель Ондрусовскую. Этотъ
мужъ былъ столь высокой жизни и исполненъ толикой
мудрости, что преп. Аѳанасій Сяндемскій, будучи уже
наставникомъ своего братства, имѣлъ частыя духов-
ныя бесѣды для собственнаго наученія съ преп. Адріа-
номъ. Памятниками этого духовнаго общенія остались
кресты, водруженные угодниками Божиими по пути
черезъ все пространство, отдѣляющее ихъ другъ отъ
друга. Св. мощи преп. Адріана донинѣ покоятся подъ
спудомъ въ основанной имъ обители въ церкви Введе-
нія во храмъ Пресв. Богородицы.

Такой дивный сонмъ святыхъ свѣтилъ монашества,
возсіявшихъ на горахъ Валаамскихъ, показываетъ намъ
въ какомъ цвѣтущемъ состояніи была подвижническая
жизнь иноковъ Валаама въ описываемый періодъ.

Цари и владыки Православной церкви въ это время знали Валаамскій монастырь, обращали на него взоры свои, оказывали ему милости, почитали его благонадежнымъ мѣстомъ для исправленія заблуждающихъ и кающихся. Такъ въ 1572 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ, угрызаемый совѣстію о низверженіи и мученической кончинѣ св. Филиппа, митрополита московскаго, объявилъ враговъ почившаго іерарха наглыми клеветниками, и одного изъ нихъ, бывшего Соловецкаго игумена Паисія, удалилъ въ Валаамскій монастырь на покаяніе (Истор. Карамз. т. IX, стр. 208, изд. 1821 г.)

Въ этотъ же періодъ времени и, безъ сомнѣнія, въ XVI вѣкѣ, присланъ былъ въ Валаамскій монастырь на покаяніе Крутицкій архіепископъ Варлаамъ, за участіе въ совѣщаніи московскаго митрополита Діонисія съ боярами касательно постриженія въ иночество Ирины Θεодоровны, супруги великаго князя Θεодора Іоанновича за безчадіе. Архіепископъ Варлаамъ на Валаамѣ умеръ и преданъ погребенію (Правосл. Собес. 1861 г. ноябрь, стр. 346).

Иноческая жизнь въ такой полнотѣ развилась въ этотъ періодъ на Валаамскомъ островѣ, что перекинула отрасли свои черезъ озеро на противоположный берегъ, гдѣ стоитъ теперь Сердоболь. На этомъ берегу было 12 скитовъ, основанныхъ Валаамскими иноками, и сіи скиты находились подъ управленіемъ и духовнымъ руководствомъ Валаамскаго игумена.

По степени такого процвѣтанія Валаамскій монастырь въ XV—XVI и слѣдующихъ столѣтіяхъ сталъ называться *Честною и великою лаврою*. Это названіе встрѣчается въ старинной письменности, напр. въ послѣсловіи Пролога. писаннаго Гридицею въ 1501 году, какъ

скажется о семъ ниже, въ прошеніи Тихвинскаго архимандрита Макарія 1696 года и др.

Жители береговъ Ладожскихъ иноками Валаамскаго монастыря были обращены въ православную вѣру изъ язычества. По берегу до самаго Кексгольма стояли православные храмы. Корелы финскаго берега Ладожскаго озера также были православны, какъ православны теперь Корелы противоположнаго берега въ Олонецкой губерніи. Кромѣ устныхъ преданій, единогласно свидѣтельствующихъ объ этомъ фактѣ — есть еще для него свидѣтельство живое: мы разумѣемъ многія тысячи Финляндцевъ, цѣлыя селенія ихъ, исповѣдующихъ понынѣ православную вѣру (Вал. монаст. 1856 г. стр. 21—22).

Нѣкоторые Валаамскіе иноки въ это время отличались особеннымъ просвѣщеніемъ и ревностію по вѣрѣ, какъ напр. Геннадій, занимавшій престолъ Великаго Новгорода. Нѣкоторые, находясь въ стѣнахъ монастырскихъ, употребляли свои труды на просвѣщеніе другихъ. Такъ въ 1500 году священноинокъ Θεодоръ Сѣиноковскій, по благословенію игумена Іоакима, полууставомъ переписалъ толкованія Θεофилакта, архіепископа болгарскаго на Евангелія отъ Матѳея и Марка. Рукопись писана въ листъ, въ два столбца, на 220 листахъ; находится она въ настоящее время въ московской сѣнодальной библіотекѣ, по новому каталогу подъ № 87, а по старому подъ № 302.

Въ 1501 году дьякъ Гридица Лихачъ, по повелѣнію игумена Іоакима, полууставомъ средняго новгородскаго письма, во вторую долю листа, переписалъ Прологъ съ марта мѣсяца по сентябрь. Рукопись эта находится въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора. Гридица въ послѣсловіи Валаамскій монастырь называетъ: *Честною и великою лаврою Святаго Спаса и Боголюбна-*

ю Преображенія Господа Бога нашего Іисуса Христа, Валаамскаго острова.

Въ 1508 году, мая 12-го, крылошанинъ Евеймій, по повелѣнію игумена Іоакима, полууставомъ крупнаго новгородскаго письма, во вторую долю листа, переписалъ св. Четвероевангеліе. Оно находится нынѣ въ бібліотекѣ новгородскаго Софійскаго собора.

Обилуя духовными сокровищами, обитель въ это время не имѣла скудости въ средствахъ къ поддержанію своей жизни.

По переписи, произведенной имѣніямъ монастырскимъ въ 1523 году въ погостахъ: Сердобольскомъ, Раутскомъ, Салминскомъ, Пигіярскомъ, Яскірварскомъ и Сакульскомъ за монастыремъ показано 537 дворовъ, 159 саж. земли.

На Ладожской землѣ монастырь владѣлъ одною деревнею въ Городенскомъ погостѣ, гдѣ существовалъ и монастырскій дворъ, на случай пріѣзда изъ монастыря иноковъ, а другою деревнею владѣлъ въ Конвоинскомъ погостѣ. Въ Корелѣ, или Кексгольмѣ, также были монастырскіе дома. Въ Корельскомъ округѣ за Валаамскимъ монастыремъ состояла часовня съ монастырскимъ дворомъ надъ Сяндемскимъ озеромъ. Отъ деревень иноки монастыря пользовались тогда третью хлѣба, естественными и домашними произведеніями, сборомъ масла, сыру, льну, овчинъ и малою частію денегъ. Кромѣ того, въ отдаленной волости Ковдѣ, на берегу Кандалакскаго залива, Валаамскому монастырю принадлежала соляная варница, также—пашни, рыбныя ловли и другія угодья. Въ обыкновенное время съ нихъ взималось царскаго оброку по двадцати по семи алтынъ и по двѣ деньги на годъ, отъ чего монастырь по грамотѣ Іоанна IV-го отъ

1578 года былъ освобожденъ ради предшествовавшихъ нападеній и потерь отъ Шведовъ. Впрочемъ, иноки никого не заставляли трудиться за себя, чтобы питаться плодами чужихъ рукъ. При томъ самоотверженіи, которыми на Валаамѣ старались превзойти другъ друга, такіе подвижники, какъ преп. Савватій, Александръ Свирскій, Аванасій Сяндемскій и другіе, не много требовали отъ монастыря для поддержанія своей жизни. И эти малые способы они пріобрѣтали болѣе трудами рукъ своихъ, о чемъ въ житіи св. Савватія такъ говорится: „Въ Новгородской области есть озеро, глаголемое Невое, на немъ же островъ, нарицаемый Валаамъ и тамо монастырь Преображенія Господня. Иноцы же того монастыря зѣло подвижное имутъ житіе, днемъ и нощію въ Богоугожденіи труждающесе: пишу же имутъ отъ труда рукъ своихъ (Листъ 1 на оборотъ).“

Россійскіе самодержцы жаловали монастырь льготными грамотами.

Въ 1507 (7015) году, марта 12-го, великій князь Василій Іоанновичъ пожаловалъ игумена Іоакима съ братією жалованною грамотою. Этою грамотою освобождались крестьяне, живущіе на монастырскихъ земляхъ въ Кореліи, отъ разныхъ пошлинъ и повинностей, и запрещалось въ монастырскихъ владѣніяхъ и на островѣ Валаамскомъ бить звѣрей, рубить лѣсъ и проч. Эту грамоту при игуменѣ Варлаамѣ подтвердилъ, въ 1534 году, царь и великій князь Іоаннъ IV Васильевичъ.

Въ 1540 году, марта 11-го, при строителѣ Валаамскомъ Исаіи, грамотою великаго князя Іоанна Васильевича, опредѣлены пошрины и права монастырскія въ случаѣ открытія въ монастырскихъ земляхъ какого либо душегубства.

Въ 1578 году, при игуменѣ Никодимѣ „для нѣмецкія

войны, что ихъ воевали Свейскія Нѣмцы^а, великій князь Іоаннъ Васильевичъ жалованною грамотою освободилъ монастырскихъ людей и крестьянъ, живущихъ въ волости Ковдѣ при варницѣ, мельницѣ и на монастырскомъ дворѣ, отъ разныхъ податей и повинностей и объявилъ ихъ подсудными только самому великому князю, или его дворецкому большого дворца и игумену, также освободилъ всѣхъ старцевъ и монастырскихъ крестьянъ отъ всѣхъ подорожныхъ сборовъ при перевозкѣ монастырской клади въ разныя мѣста, для монастырскаго обихода, и пожалованныя монастырю рыбныя ловли на Ладожскомъ озерѣ, около острова, отъ пошлинъ (*).

Въ 1583 году царь Іоаннъ Васильевичъ, можетъ быть, чувствуя приближеніе кончины и сокрушаясь о невинныхъ жертвахъ своей раздражительности, прислалъ синодикъ для вѣчнаго поминовенія „на Валаамъ“, какъ сказано въ предисловіи синодика (**).

Въ 1585 году, января 21-го дня, царь Феодоръ Іоанновичъ повелѣлъ переписать жалованную грамоту 1578 года отъ царя Іоанна IV Васильевича на свое имя. Въ это время монастыремъ управлялъ игуменъ Геннадій. Этою грамотою, какъ мы видѣли, освобождались отъ податей монастырскіе крестьяне и отъ пошлинъ рыбныя монастырскія ловли на Ладожскомъ озерѣ.

Къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ Валаамской обители этого времени принадлежитъ слѣдующій случай, въ которомъ выразилось провидѣніе Божіе о спасеніи жизни и души одного изъ вѣщеносцевъ Швеціи, католика и гонителя Православной церкви. Спусти нѣ-

(*) Копія со всѣхъ означенныхъ грамотъ въ краевой рукописной лѣтописи Валаамскаго монастыря.

(**) Синодикъ Васильевскаго монастыря въ монастырской библиотекѣ.

сколько лѣтъ по заключеніи дерптскаго мира, въ 1371 году, Валаамскіе иноки, послѣ сильной бури на Ладожскомъ озерѣ, спасли отъ потопленія человѣка, носившагося по волнамъ на корабельной доскѣ: спасенный былъ король шведскій Магнусъ II Сmekъ. Старцы въ несчастіи короля видѣли особый промыслъ Божій, призывавшій его въ свою ограду, какъ нѣкогда гонителя Савла. Мирныя кущи иноковъ, убѣжденія старцевъ, воспоминаніе горькихъ дней протекшей жизни сильно взволновали сердце Магнуса. Онъ самъ увидѣлъ въ своей судьбѣ званіе Божіе и рѣшился остатокъ дней посвятить на угожденіе Богу въ тихой пустынѣ, присоединился къ единой истинной св. Православной церкви, составилъ духовное завѣщаніе и съ именемъ Григорія принялъ святую схиму. Не долго судилъ Господь ему медлить въ земной юдоли; черезъ три дня по постриженіи Онъ отозвалъ вѣщеносца-схимника на вѣчный покой. Иноки погребли почившаго на общемъ братскомъ кладбищѣ, гдѣ видна его могила и по настоящее время подъ густою сѣнію развѣсистыхъ кленовъ. На могилѣ находится слѣдующая надпись:

На семъ мѣстѣ тѣло погребено,
Въ 1371 году землѣ оно предано,
Магнуса, Шведскаго Короля,
Который, святое крещеніе воспрія,
При крещеніи Григоріемъ нареченъ.
Въ Швеціи онъ въ 1336 году рожденъ,
Въ 1360 г. на престолъ возведенъ.
Великую силу имѣя и оною ополченъ
Двоекратно на Россію воевалъ
И о прекращеніи войны клятву давалъ;
Но, преступивъ клятву, паки вооружился,
Тогда въ свирѣпыхъ волнахъ погрузился.

Въ Ладожскомъ озерѣ войско его осталось.
И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось;
Самъ онъ на корабельной доскѣ носился.
Три дня и три ночи Богомъ хранился,
Отъ потопленія былъ избавленъ,
Волнами къ берегу сего монастыря управленъ.
Иноками взятъ и въ обитель внесенъ,
Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ:
Потомъ, на мѣсто царскія діадимы,
Облеченъ въ монахи, удостоился схимы,
Поживъ три дня, здѣсь скончался,
Бывъ въ коронѣ и схимою увѣнчался.

Такъ о судьбѣ короля Мангуса говоритъ преданіе монастыря. Преданіе это подтверждаетъ самая могила: для того, чтобы выдумать могилу, невозможно представить никакого разумнаго побужденія. Подтверждается оно и духовнымъ завѣщаніемъ Мангуса, внесеннымъ въ нѣсколькихъ русскихъ лѣтописяхъ (*). Подозрѣвать его

(*) Софійскій Временникъ 1820 г. ч. I стр. 335. Россійская лѣтопись по списку Софійскому Слб. 1795 г. ч. I стр. 273 и книга Степенная ч. I. Москва 1795 г стр. 484—486. Вотъ текстъ сего завѣщанія, которое въ древнихъ памятникахъ называется *рукописаніемъ самого Мануша Крала*:

„Се азъ Манушъ Краль Свейскій, нареченный во святомъ крещеніи Григорій, отходя сего свѣта пишу рукописаніе при своемъ животѣ: приказываю своимъ дѣтемъ и своей братіи, и всей земли Свейской: не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованіи, занеже намъ не пособляется. Первіе сего подъялся местерь Белгеръ, и вшелъ въ Неву, и сръго его Великій Князь Александръ Ярославичъ на Ижерѣ рѣцѣ, и самого прогна, а рать его побѣ. И потомъ брать мой Маскалавшедь въ Неву, градъ постави на Охтѣ рѣцѣ, и Намѣстниковъ своихъ посади со множествомъ Нѣмцевъ, а самъ поиде за море, и пришедъ Великій Князь Андрей Александровичъ градъ взя, а Намѣстниковъ и Нѣмцевъ побѣ. И потомъ было намъ розмиріе съ Русію 40 лѣтъ, и потомъ за 40 лѣтъ съ Великимъ Княземъ Юрьемъ Давидовичемъ взяли есмы миръ вѣчный на Невѣ, и землямъ есмы и водамъ учинили роздѣлъ, кому чимъ владѣти, и грамоты есмы пописали,

подлинность, приписывать его составленіе бѣдному греческому монаху, какъ позволилъ себѣ это шведскій историкъ Олофъ Далинъ, можетъ только крайняя недовѣрчивость и фанатизмъ. Чтобы не выйти изъ границъ исторической вѣры и критики, необходимо признать подлинность завѣщанія и истину преданія монастыря. Къ тому можетъ побудить и слѣдующій фактъ: лѣтъ 20-тъ тому назадъ, въ началѣ настоятельства игумена Дамаскина, три православные финна, изъ глубины Финлян-

и попечатали. И потомъ за 30 лѣтъ азъ Магнушъ Краль того не порадя, поднялся есмь со всею землею Свейскою, и вшедь въ Неву взялъ градъ Орѣховець, и Намѣстники свои посадилъ есмы во градѣ, и нѣколько воинства моего оставихъ, а самъ есми пошелъ за море. И потомъ Новоградстѣи людѣ пришедше градъ свой взяли, а моихъ Намѣстниковъ и Нѣмцевъ побили, которые были во градѣ. А азъ того не порадя, за единъ годъ паки пошелъ къ Орѣховцу со всею Свейскою землею. И стрѣте мя вѣсть, что Новоградцы подъ Орѣховцемъ, и азъ паки пошелъ подъ Копорію, и подъ Копорією есмь ночь обнощевалъ. И приде ко мнѣ вѣсть, яко Новоградцы на край земли. Азъ же то слышавъ, и бѣжахъ за море. И воста буря велія, яко во ватѣхъ и парусовъ не знати, и потопа рати моея много на усть Неровы рѣки. И пошелъ есмь въ землю свою со останкомъ рати. И отъ того времени наиде на нашу землю Свейскую погибель, потопъ, моръ, гладъ, и сѣча между собою. У мене же самого отнялъ Богъ умъ, и слѣдихъ годъ въ полатахъ прикованъ члпю желѣною, и задѣланъ есмь былъ въ полатѣ. И потомъ приде сынъ мой Сакулъ изъ Мурманскіе земли, и выня мя изъ полаты, и введе во свою землю Мурманскую. И паки приде на мене потопъ, корабли мои и люди моя потопа вѣтръ, а самъ обрѣтохся плывая на днѣ корабленѣмъ съ торнцемъ пригвоздихся три дни и три нощи. И по Божію повелѣнію принесе мѣ вѣтръ подъ монастырь Святаго Спаса въ Полную (заливъ) рѣку. Черноризцы же монастыря того сняша мѣ съ доски, и внесоша мя въ монастырь, и постригоша мя въ черны и въ схиму. И сотвори мѣ Господь жива три дни и три нощи. А все то казнилъ мене Богъ за мое высокоуміе, что есми наступалъ на Русь на крестномъ цѣлованіи. А нынѣ приказываю своимъ дѣтемъ и своимъ братіямъ, не наступайте на Русь на крестномъ цѣлованіи; а кто наступитъ, на того Богъ и огонь и вода, имъ же мене казнилъ, а все то сотворилъ мнѣ Богъ къ моему спасенію“.

діи, изъ прихода Юмаландскаго, ближайшаго къ Швеціи, пришли на Валаамъ и просили на гробницѣ короля Магнуса отслужить панихиду. Они свидѣтельствова-ли предъ настоятелемъ и нѣкоторыми бывшими у него братіями, что къ этому побуждены чудеснымъ соннымъ видѣніемъ. Просьба финновъ была тогда же испол-нена (*).

Настоятели обители этого времени не всѣ извѣстны. Нѣтъ никакой возможности провести непрерывную хро-нологическую нить между ними, съ обозначеніемъ, ко-гда окончилъ свое поприще одинъ и въ какомъ году смѣнилъ его другой подвизникъ и началовождь иноковъ. Большею частію имя каждаго изъ нихъ упоминается только подъ однимъ какимъ-либо годомъ. Нѣкоторыя всерадостнѣйшія событія, равно какъ и скорби, вызывав-шія горькій плачъ иноковъ, совершились для Валаамской обители, извѣстны и годъ ихъ совершенія, но не со-хранила память человѣческая имени настоятеля, при которомъ оно было. Но все-таки длиненъ каталогъ на-стоятелей этого продолжительнаго времени, и мы при-ведемъ ихъ здѣсь всѣ безъ исключенія. Вотъ имена ихъ: игумень Теофанъ (992 г.), Мартирій (1192 г.), Пор-еирій (1332 г.), Сила (1417 г.), Іоакимъ II (1474 г.), Давидъ, Савватій, Пгнатій, Іоакимъ III (1507 г.), Исаія, называемый строителемъ (1540 г.), Никодимъ (1578 г.), Геннадій (1585 г.), Θεодоритъ I, Θεодоритъ II, Исаія II, Варлаамъ игумень, Фотій, Макарій, Ефремъ, Матѳей, Лаврентій, Давидъ (1598) и Макарій (1606 г.).

При игуменѣ Макаріѣ цвѣтущая Валаамская прече-

(*) Рукописный сборникъ чудесъ преподобныхъ Сергія и Германа, Ва-лаамскихъ чудотворцевъ, въ монастырской библіотекѣ. Въ концѣ этой книги, въ отдѣлѣ чудотвореній, это событіе помѣщено въ полномъ со-ставѣ.

стная лавра уничтожена была, что называется, до основанія. Въ 1611 году Шведы, взявши Кексгольмъ, (Корелу), разрушили многія мѣста, высадились и на Валаамскій островъ, напали на монастырь и здѣсь все предали огню и мечу. Игуменъ Макарій, братія и служки, коихъ имена неизвѣстны, невосхотѣвшіе разстаться съ священнымъ мѣстомъ духовныхъ подвиговъ, запечатлѣли святую любовь ко Христу и преданность къ Православной церкви своею кровію, прінявъ смерть отъ руки Шведовъ. Св. храмы, келліи, трапезу, ограду, гостиницу Шведы все пожгли и разорили до конца. Островъ опустѣлъ. На мѣстѣ монастыря лютые враги поставили себѣ жилища, имѣя въ виду навсегда подворить здѣсь свое господство. Эти жилища долго оставались на Валаамѣ. Архимандритъ Тихвинскаго монастыря Макарій упоминаетъ о нихъ въ своемъ прошеніи 1696 г., спустя уже 85 лѣтъ послѣ разоренія Валаамскаго монастыря. Только святыя мощи преподобныхъ первоначальниковъ Сергія и Германа почивали на Валаамѣ въ глубинѣ могилы, давно уже уготованной иноками. Шведы, одержимые лютеранскимъ фанатизмомъ, узнавши о могилѣ ихъ, начали было безчинно ругаться надъ Святыми мощами угодниковъ Божіихъ. Сохранилось преданіе, что они подумывали даже извлечь Мощи святыхъ изъ вѣдръ земли и предать ихъ публичному поруганію. Сдѣланы были съ ихъ стороны начальныя попытки къ такому кощунству; но по молитвамъ св. отецъ Сергія и Германа, Господь Богъ послалъ на поругателей лютый недугъ, обнаружившійся ослабленіемъ членовъ и всеконечнымъ истощеніемъ силъ. Богохульные враги увидѣли, какъ они немощны и ничтожны предъ Богомъ и Его святыми угодниками. Съ тѣхъ поръ они боялись и коснуться Св. мощей, стали почитать ихъ и, въ ограж-

деніе отъ неосторожнаго прикосновенія къ мѣсту ихъ покоя, поставили на немъ деревянную часовню.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, часовня, воздвигнутая обыденкою въ 1685 году надъ мощами угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, стала разрушаться; деревянный крестъ, осѣнявшій могилу Преподобныхъ, едва держался въ основаніи; иновѣрцы стали забывать святость мѣста и чудотворную силу, охраняющую его. Одинъ изъ прибрежныхъ жителей Финляндіи, будучи на Валаамѣ для рыбнаго промысла, дерзнулъ оскорбить покойце Св. тѣлесь; святотатецъ посягнулъ даже низвергнуть ветхій крестъ; но кара Божія тутъ же его постигла: страшныя язвыны покрыли все тѣло; несчастный не могъ сдвинуться съ мѣста преступленія. Къ вечеру онъ былъ найденъ товарищами и свезенъ домой. Мученія, какія онъ терпѣлъ въ это время отъ боли, приводили всѣхъ въ ужасъ. Когда же онъ разсказалъ домашнимъ, какъ и гдѣ приключился ему такой недугъ, тотчасъ вспомнили о святости почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ. Въ то же время повезли больного обратно на Валаамъ и тамъ онъ надъ святою могилою испросилъ прощеніе и былъ исцѣленъ. Вразумленный симъ, финнъ позналъ все безуміе своей дерзости и, вопреки ученію своей вѣры, сдѣлался благоговѣйнымъ чителемъ Преподобныхъ. Онъ поселился въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ развалинъ, возобновилъ крестъ и часовню, которая и стояла до 1717 года, когда, по повелѣнію блаженной памяти государя императора Петра Великаго и съ благословенія епископа корельскаго и ладожскаго Аарона, поручено было архимандриту Кириллова-бѣлоезерскаго монастыря Иринарху возобновить Валаамскую обитель.

Потомство исцѣленнаго финна жило на Валаамѣ до времени игумена Назарія, по волѣ котораго выселилось

въ Якимварскій погостъ, въ деревню Кумоля, гдѣ и до сихъ поръ существуетъ подъ именемъ Куколя.

Изъ движимаго же имущества многія вещи, даже довольно тяжеловѣсныя, были спасены отъ разграбленія и уничтоженія. Иноки, какъ видно, ожидали нападенія Шведовъ, и на случай его благовременно принимали свои мѣры. Такъ съ Валаама увезены были многія св. иконы, которыя долго сохранялись въ разныхъ новгородскихъ монастыряхъ, кресты, ризы, колокола и казна монастырская.

Равнымъ образомъ многіе Валаамскіе старцы, иноки и слуги также спаслись отъ руки Шведовъ, перебравшись въ новгородскіе и псковскіе монастыри. Наибольшая же часть изъ оставшихся въ живыхъ, не желая разстаться другъ съ другомъ, будучи разъ соединены прочными узами иноческаго братства, удалились въ Старую Ладугу. Тамъ, по царскому указу, помѣстились они въ монастырѣ Святителя и чудотворца Николая. Въ новомъ селеніи изгнанниковъ постигло новое испытаніе. Шведы, разоривъ Ладугу, умертвили многихъ изъ нихъ и захватили часть монастырской казны. Тогда оставшіеся въ живыхъ перешли въ Тихвинскую Успенскую обитель. Испытанія продолжались: поляки напали на Тихвинъ, и еще многое изъ монастырской казны отняли. Съ удаленіемъ враговъ отъ Тихвина, иноки, затрудняясь въ средствахъ къ жизни, обратились къ Новгородскому митрополиту Исидору съ испрошеніемъ себѣ пристанища. Святитель назначилъ имъ Антоніевъ Дымскій монастырь; но и тамъ они не могли найти для себя прочнаго пріюта: Дымскіе старцы высылали ихъ вонъ отъ себя *для того, что имъ отъ нихъ утишкеніе*. Тогда-то Валаамскій строитель Сильвестръ съ братією въ 1618 году подалъ челобитную государю Михаилу Ѳеодорови-

чу, въ которой просилъ у царя дозволенія помѣститься въ Ладожскомъ Васильевскомъ монастырѣ. Государь повелѣлъ особенною грамотою, отъ 14 іюля 1618 года, Ладожскимъ воеводамъ Неплюеву и Змѣеву отвести Васильевскій монастырь для обитанія Валаамскимъ старцамъ, дозволить имъ владѣть вотчиною и рыбными ловлями того монастыря, строить монастырскія зданія и призывать братію (*).

Васильевскій монастырь находился близъ г. Старой Ладogi, на правомъ берегу Волхова, напротивъ города, близъ Васильевскаго погоста. По храму во имя св. Василія Кесарійскаго, онъ получилъ названіе Васильевскаго. До 1687 г. онъ былъ самостоятельнымъ, а въ томъ году патріархъ Іоакимъ приписалъ его къ Зеленецкому монастырю. Съ 1699 г., до уничтоженія своего въ 1764 г., онъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Новгородской митрополіи (**). По писцовымъ книгамъ 1620 года считалось за нимъ всего 450 четвертей и по книгамъ переписнымъ 1678 г. 12 крестьянскихъ дворовъ. Когда оставшіеся послѣ убіенія отъ Шведовъ Валаамскіе иноки пришли въ Васильевскій монастырь, то онъ находился въ совершенномъ запустѣніи: только три сторожа (служки) жили, оберегая св. мѣсто отъ совершеннаго исчезновенія изъ памяти людской. Надобно замѣтить, у Валаамскихъ иноковъ оставались еще деньги изъ прежде составленнаго запаснаго капитала, сбереженные отъ разграбленія Шведовъ. На эти деньги они обстроили вновь Васильевскую обитель. Соорудили церковь Божію, снабдивъ ее св. иконами, богослужебными книгами, свящ. облаченіями, возведи келліи и вся-

(*) Акты, собранные Археографическою экспедиціею, т. III № 96, стр. 131.

(**) Исторія Рос. іерархіи, т. III, стр. 502; т. IV, стр. 163.

кое монастырское строеніе. Церковныя вещи не завезены вновь, а вѣроятно, убережены отъ Шведовъ, точно также, какъ сохранены пять колоколовъ, которые и были перевезены въ Васильевскій монастырь. Но въ 1637 году дворцовый дьякъ Филиппъ Арцыбышевъ, по ложному челобитію архимандрита Юрьева монастыря Нифонта съ братіею, насильно взялъ у нихъ эти пять колоколовъ и отдалъ въ новгородскій Юрьевъ монастырь. Въ числѣ церковныхъ принадлежностей въ Васильевскій монастырь изъ Валаама вывезенъ былъ благословящій крестъ трисоставный съ распятіемъ, рѣзной, въ которомъ на доскѣ вырѣзано: „Царь славы“, а на прочихъ древахъ: „Исусъ Христосъ, никѣ“. Первымъ строителемъ его изъ Валаамскихъ иноковъ былъ старецъ Сильвестръ, по прошенію котораго Васильевскій монастырь и былъ отведенъ для помѣщенія Валаамскихъ монаховъ. Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ щедро наградилъ обитель своими милостями: въ 1620 году онъ освободилъ ее съ деревнями отъ суда мѣстныхъ властей, отъ разныхъ повинностей и податей; въ 1624 г. пожаловалъ монастырю и братіи несудимую грамоту и въ 1627 году далъ жалованную грамоту о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ Васильевского монастыря и о рыбныхъ ловляхъ (*). Новыми грамотами утверждены были за Валаамскими иноками прежде принадлежавшія имъ владѣнія въ Ковдѣ и другихъ мѣстахъ (**). Изъ преемниковъ старца Сильвестра по управленію Васильевского монастыря извѣстенъ *строитель Евѣимій*; онъ въ 1645 году подавалъ жалобу государю Алексѣю Михайловичу на Юрьевского архимандрита Нифонта, который рукою силь-

(*) Акты историческіе, издан. Археогр. ком., т. III. № 129 и 146. Акты, собранные Археогр. эксед., т. III. № 115.

(**) Исторія Правосл. церкви въ Финляндіи, стр. 76.

ныхъ отнялъ у Валаамскихъ старцевъ пять колоколовъ. Въ слѣдствіе его прошенія возвращены были только четыре колокола; пятый же благовѣстный, въ 40 пудовъ вѣсомъ, къ великой скорби старцевъ, остался въ Юрьевѣ (*).

Весьма замѣчательно, что Валаамскіе иноки, проживая въ Васильевскомъ монастырѣ, не считали себя его постоянными обитателями, и монастырь этотъ — своимъ. Цѣтъ: и строитель и иноки, по прежнему, считали Валаамъ своимъ мѣстомъ, себя—иноками Валаамскаго монастыря, взирая на Васильевскую обитель только какъ на временное пристанище для своего успокоенія. Такъ упомянутый строитель Евѣимій, черезъ 34 года послѣ разоренія Валаамъ, повергая прошеніе царю Алексѣю Михайловичу о возвращеніи колоколовъ изъ Юрьева монастыря, именуетъ себя съ братією строителемъ „Преображенія Спасова и преподобныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ—Васильевскаго монастыря.“⁴ Послѣ разоренія Валаама Шведами и мученической кончины игумена его Макарія, извѣстны еще слѣдующіе Валаамскіе настоятели: Теодоритъ III (1616 года), Сильвестръ (1618 г.), Евѣимій строитель (1645 г.), Кипріанъ (1648 г.), Савватій (1651 г.) и Евѣимій II, строитель (1667 г.).

Разоривши Валаамъ, Шведы погубили и плоды Валаамскихъ иноковъ въ распространеніи св. православной вѣры на финскомъ берегу Ладожскаго озера. Православные храмы сожжены, священнослужители побиты или изгнаны изъ своихъ мѣстъ; фанатики вновь родившагося вѣроисповѣданія распространяли между жителями лютеранство.

(*) Прошеніе царю Алексѣю Михайловичу 1645 г., копія въ краткой лѣтописи монастыря.

Селенія, лежавшія не на самомъ берегу Ладожскаго озера, не на пути завоеваній, но во глубинѣ Финляндіи—за горами и болотами, только эти селенія, скрываясь отъ взоровъ и тлетворнаго ученія Лютерова, сохранили Православную вѣру. Въ это время, столь 'злосчастное для сѣверныхъ предѣловъ Россіи, многіе финны, покинувъ лѣвый берегъ Финляндіи, опустошаемый Шведами, перебѣжали въ Россію для сохраненія самаго великаго сокровища своего — Православной вѣры. Потомки ихъ и теперь встрѣчаются въ губерніяхъ Новгородской и тверской сохранившими святое православіе.

По Столбовскому договору, заключенному въ 1617 году, Густаву Адольфу, Шведскому королю, Россіею были уступлены Кексгольмъ, Корелія и Ингерманландія. Островъ Валаамъ, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ на цѣлое столѣтіе, оставшись въ рукахъ Шведовъ, пребывалъ въ запустѣніи. Инокѣвъ не было: его занимали Шведы. Лютеранскій фанатизмъ съ теченіемъ времени значительно остылъ. Но Шведы не переставали во все это время держать православныхъ финновъ въ утѣсненіи и путемъ преслѣдованій уменьшали число чадъ св. Православной церкви, насильственно обращая ихъ къ лютеранской ереси (Прошеніе арх. Макарія, 1696 г.)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ возстановленія Валаамскаго монастыря по указу Петра Великаго 1715 года до приведенія его въ настоящее состояніе.

1) ВОЗОВНОВЛЕНІЕ МОНАСТЫРЯ И ПОСТЕПЕННОЕ УСТРОЕНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАНІЙ.

ЗАЛОГЪ КЪ ВОЗРОЖДЕНІЮ ОБИТЕЛИ. — ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ ТИХВИНСКАГО АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ, НЕНАМѢРЕННО УГРОЖАВШЕЕ ВАЛААМУ СДѢЛАТЬСЯ НАВСЕГДА ЖИЛИЩЕМЪ МІРСКИХЪ ЛЮДЕЙ. — УКАЗЪ 1715 ГОДА О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ. — СКОРОЕ ПОСТРОЕНІЕ И ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ НА ВАЛААМѢ. — ИСПРАВЛЕНІЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ ЩЕДРОТАМИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ И СЕНАТА. — ПОЖАРЪ ВЪ 1754 ГОДУ И ВТОРИЧНОЕ ОВЪПОВЛЕНІЕ ОБИТЕЛИ ВЪ ЛУЧШЕМЪ ВИДѢ ЩЕДРОТАМИ ИМПЕРАТРИЦЫ И СВ. СЫНОДА. — ВОЗВЕДЕНІЕ НОВЫХЪ ПОСТРОЕКЪ ВЪ МОНАСТЫРѢ ДО ПОСТУПЛЕНІЯ ВЫШНЯГО ИГУМЕНА ДАМАСКИНА.

Въ 1611 году Валаамскій монастырь, какъ мы видѣли, разоренъ былъ Шведами. Запустѣніе на мѣстѣ обители было совершенное и продолжалось сто слишкомъ лѣтъ. Но главное основаніе, фундаментъ прежняго Валаама, оставался еще тамъ залогомъ возрожденія монастыря. На островѣ почивали сокрытыми подъ землею св. мощи первооснователей Валаамской обители препод. Сергія и Германа. Шведы, въ фанатическихъ увлеченіяхъ еретическими заблужденіями лютеранства, ругались надъ могилою святыхъ и подумывали извлечь преподобныхъ Валаамскихъ угодниковъ изъ-подъ спуда на всенародное позорище... но были наказаны отъ Всевышняго за

презрѣніе святыни. Это обстоятельство внушило Тихвинскаго монастыря архимандриту Макарію повергнуть на имя Россійскихъ самодержцевъ слѣдующее прошеніе:

„Милостивые Государи Цари и Великіе Князи Іоаннь Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ богомольцевъ своихъ; не дайте, великіе государи, тѣхъ святыхъ *Германа и Сергія Валаамскихъ*, паче же и Россійскихъ древнихъ, преславныхъ Чудотворцевъ, чудотворнымъ ихъ *мощемъ* у проклятыхъ люторъ въ поруганіи быть; повелите, государи, тѣмъ святыя мощи *сз* того *Валаамскаго* острова отъ ихъ люторскаго поруганія *пренести* въ свое царское богомоліе Пресвятыя Богородицы чудотворнаго Ея образа Одигитрія *въ Тихвинъ монастырь*, дабы онѣ, проклятые люторы, тѣмъ не возносилися и святымъ нашимъ поруганія не чинили, и за сіе бы отъ окрестныхъ государствъ, которые нынѣ состоятъ въ благочестіи и содержатъ законъ греческій, поношенія и укоризны не было; паче же премудрый Господь Богъ, за сіе имъ люторомъ на святыя наша, попущеніе, на насъ праведнаго своего гнѣва не послалъ. Воистину, великіе Государи, тѣи святыя Германъ и Сергій, Валаамскіе чудотворцы, преславные, еще *живи быша*, и тогда прорицаху настоящая и будущая, яже о семъ, великіе Государи, сотворите прилѣжное радѣніе, дабы тѣхъ святыхъ *Германа и Сергія Валаамскихъ*, паче же и Россійскихъ преславныхъ Чудотворцевъ, многочисудесныя ихъ мощи отъ проклятыхъ люторъ въ поруганіи не были. За сіе же вашу государскую благую ревность и за прилѣжное тѣхъ святыхъ *Германа и Сергія* чудотворцевъ о васъ молитвы, подастъ вамъ Господь Богъ милость Свою и покоритъ вамъ вся враги, востающія на Православную нашу Христіанскую вѣру, подъ ноги ваша,

о семъ молимъ васъ милостивыхъ и премилостивыхъ великихъ государей. Мы, богомольцы ваши, и милости просимъ великіе Государи Цари смилуйтесь“.

Благочестивыя чувствованія архимандрита Макарія, выраженные въ этомъ прошеніи, безспорно, высоки, святы, безкорыстны и всякаго уваженія достойны. Но осуществленіе ихъ угрожало Валааму навсегда остаться жилищемъ мірскихъ людей. Перенесите только честныя и многоцѣлебныя мощи св. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, въ Тихвинскую обитель, прославленную явленіемъ въ ней чудотворнаго образа Божіей Матери: тогда Валаамская обитель, по всей вѣроятности, осталась бы предметомъ исторіи и не возстановилась бы болѣе... ибо съ Валаама сдвинуто было бы самое ея основаніе. Но, по предстательству Валаамскихъ чудотворцевъ, Господь не восхотѣлъ, чтобы мѣсто, на которомъ положено основаніе Православной вѣры св. Ап. Андреемъ, осталось въ запустѣніи, чтобы обитель, въ основаніи которой почивали чудотворцы Сергій и Германъ, навсегда исчезла съ лица земли послѣ многовѣковаго своего существованія. Валаамской обители предстояло въ будущемъ важное назначеніе... Неизвѣстно, какое рѣшеніе дано отъ святѣйшаго патріарха на это прошеніе, переданное ему отъ Государей. Вѣроятно, отрицательное: иначе Св. мощи были бы перенесены въ Тихвинъ. Потомъ архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринеархъ повергъ императору Петру Первому, чрезъ его любимца князя Меншикова, докладъ о возстановленіи Валаамскаго монастыря на прежнемъ его основаніи. Можно думать, что и Государю не безызвѣстенъ былъ Валаамскій островъ, что, въ частыхъ поѣздкахъ своихъ въ Олонецкій край, онъ не разъ посѣщалъ мимоѣздомъ Валаамъ и могъ по опыту судить, какое удобство къ

иноческому пребыванію имѣть этотъ пустынный островъ, могъ лично видѣть и почувствовать печальное и одинокое положеніе св. мощей преподобныхъ Сергія и Германа, и отсюда, естественно, въ его сердцѣ могло возгорѣться желаніе снова водворить сонмъ подвижниковъ на Валаамѣ вокругъ священной могилы святыхъ Первоначальниковъ. Вотъ послѣдовалъ 1715 года указъ Императора о возстановленіи монастыря. Допоса о такой волѣ Государя преосвященному Аарону, епископу Корельскому и Ладожскому, игумень Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринархъ просилъ благословенія Владыки: „на Ладожскомъ озерѣ, на Валаамскомъ островѣ, строить вновь монастырь и въ немъ церковь Преображенія Господня съ придѣлами святыхъ Апостолъ Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго“. Преосвященный Ааронъ, епископъ Корельскій и Ладожскій, далъ на сей предметъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Иринарху благословенную грамоту слѣдующаго содержанія:

„1717 года, февраля въ 17 день. По указу великаго господина преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, въ нынѣшнемъ 717 году, сего февраля въ 15 день, намъ преосвященному епископу били челомъ Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандритъ Иринархъ съ братією, а въ челобитѣхъ ихъ написано: въ прошломъ 1715 году по имянному Его Великаго Государя указу, повелѣно имъ, архимандриту съ братією на Ладожскомъ озерѣ, на Валаамскомъ островѣ, строить вновь монастырь, и въ немъ церкви Божіи, о которомъ строеніи нынѣ онъ, архимандритъ съ братією, и бьютъ челомъ, дабы на томъ острову построить вновь монастырь и церковь во имя Преображенія Господня, и съ придѣлы святыхъ Апостолъ Іоанна Богослова, Андрея Первозваннаго, а безъ

Его Великаго Государя указу, онаго чинить не смѣють, и чтобъ преосвященному епископу пожаловать его архимандрита съ братією, велѣтибъ на вышереченномъ острову оную церковь Преображенія Господня съ придѣлы вновь построить, и о томъ дать указъ, и по его преосвященнаго указу велѣно на ономъ Валаамскомъ острову, вышереченную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣлы строить и ко оному церковному строенію лѣсъ ронить и всякой церковной принасть готовить и изъ того лѣсу построить на томъ острову вновь вышеозначенную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣлы и верхибъ на той церкви и на придѣлехъ были нешатровые и олтари здѣлать круглые тройные, а въ церкви въ олтарной стѣнѣ по средѣбъ были царскіе двери, по правую ихъ сторону, южные, а по лѣвую сѣверные, да подлѣ царскихъ дверей, межъ южныхъ поставить образъ Всемиловитаго Спаса, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ поставить образъ Пречистыя Богородицы, и иныя образы по чину. Да какъ Божією помощію, оная церковь и съ придѣлы построены, и ко освященію совсѣмъ изготовлены будутъ и о освященіи и о антиминсахъ бить челомъ впредь преосвященному епископу, также, и къ монастырскому строенію удобный лѣсъ приуготовить, изъ котораго ограду и кельи потомужъ строить по рассмотрѣнію».

Получивъ грамоту сію съ величайшею радостію, архимандритъ Иринархъ письменнымъ прошеніемъ убѣдительнѣйше приглашалъ доброхотныхъ дателей къ сильнымъ пожертвованіямъ на возстановленіе Валаамскаго монастыря. „Но ноне частицу едину по сердцу твоему даждь Христу во обитель Его просящему—писалъ онъ—вспомнянухъ обитель сію, обитель ея же пер-

вѣйшимъ уже есть создателемъ и возобновителемъ первѣйшій Государь, Царь нашъ Христіюбивый, ибо Его Царскаго Спященнаго Величества указомъ, что первое превеликую быти вѣнясмъ милостыню, велѣно возобновить святую оную обитель, бывшую на островѣ Валаамѣ, что на Ладожскомъ озерѣ, гдѣ и понынѣ опочиваютъ чудотворцы Сергій и Германъ“ (*).

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1717 года на одиннадцати лошадахъ присланы были изъ Кириллова на Валаамъ церковная утварь: крестъ серебряный позолоченный, ризы крашенинныя и проч., также хлѣбныя припасы и разныя хозяйственныя орудія. Скоро приступили къ возобновленію монастыря. На первый разъ нужно было построить церковь. Первымъ строителемъ былъ инокъ Александръ Рябининскій (**). Въ возобновлявшейся обители открылись большія неустройства; смущаясь ими, строитель Александръ просилъ смѣны. Преемниками его въ запискахъ монастырскихъ упоминаются іеромонахъ Савва — 1720 и іеромонахъ Тихонъ 1721 года (***). Въ самомъ началѣ, 1719 года, церковь съ придѣлами была уже построена, строснія были всѣ деревянныя. Просвященный Ааронъ, получивъ о семъ 8 января 1719 года донесеніе отъ архимандрита Иринарха, прислалъ на Валаамъ немедленно отъ 11 числа того же января три освященные антимины и благословилъ освятить церковь съ придѣлами или архимандриту Иринарху, или Валаамской пустыни строителю іеромонаху съ діакономъ соборнѣ, благоразсудно присовокупивъ въ

(*) Прошеніе Кирилло-Вѣлозерскаго архимандрита Иринарха; конія въ монастырскомъ архивѣ.

(**) Благословеніе Вѣлозерскаго монастыря архимандрита Иринарха Валаамскаго острова строителю монаху Александру Рябининскому съ братією; конія въ монастырскомъ архивѣ.

(***) Краткая лѣтопись монастыря.

благословенной грамотѣ, чтобы церкви были освящены, какъ требовалось въ то время и постановленіями церковными, по чину *по новоисправленному требнику*. Ибо въ лѣта запустѣнія Валаамской обители съ 1611 по 1720 годъ успѣлъ образоваться расколъ, державшійся упорно старопечатныхъ книгъ.

Новопостроенную церковь освятилъ самъ архимандритъ Иринархъ: изъ монастырской записи видно, что онъ былъ на Валаамѣ 13 марта 1719 года и постригъ въ монахи Исидора Шарова, впоследствии Іосифа, строителя Валаамскаго монастыря. Въ строители былъ произведенъ о. Іосифъ въ 1724 г. 12февраля (*). Такъ положено основаніе къ возстановленію Валаамской обители, которая въ теченіе вѣковаго запустѣнія вовсе вышла-было изъ памяти прежнихъ своихъ почитателей.

Въ 1751 году, по прошенію строителя Ефрема, отъ щедротъ императрицы Елисаветы Петровны было пожаловано 1000 рублей на необходимую починку и постройку монастырскихъ зданій и особенно на церковную утварь и на исправленіе иконостаса и образовъ. Отъ начальства поручено было архитектору Гизелю составить опись и смѣту поправкамъ и постройкамъ въ обители и представить ихъ въ Правительствующій Сенатъ при донесеніи (**). Вскорѣ преосвященный Стефанъ, архіепископъ Великоновгородскій и Великолукскій, благословилъ о. Ефрему на пожалованныя отъ Правительствующаго Сената деньги 2000 руб. ассигн. „построить иконостасъ съ рѣзбою, святыя образа починить и вновь написать, церкви перекрывать, внутри исправить, также священническія ризы и построить ограду“. Обитель

(*) Краткая лѣтопись монастыря.

(**) Указъ Сената въ Кексгольмскую канцелярію отъ 24 октября 1751 года за № 5807.

росла... Но въ 1754 году ее постигло новое испытаніе: 3 апрѣля въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія послѣ литургіи сдѣялся пожаръ. Въ новопостроенныхъ келліяхъ на сѣверной сторонѣ монастыря, въ которыхъ никто еще не жилъ, показался огонь изъ-подъ кровли. Иноки и рабочіе бросились тушить, но вѣтеръ былъ слишкомъ силенъ... Огонь захватилъ другія келліи, по томъ перешелъ на церковныя строенія, и монастырь весь сгорѣлъ съ хлѣбными амбарами, съ заготовленными бревнами, тесомъ и оградой. Уцѣлѣла только часть монастырской стѣны надъ святыми воротами, да часовня въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Изъ вещей спасено нѣсколько иконъ, церковные сосуды, малое число книгъ и три освященные антиминса. Тогда иноки, съ разрѣшенія епископа, совершали свое обычное богослуженіе въ Благовѣщенской часовнѣ, которую просили освятить въ церковь, дабы въ церковныхъ потребахъ не послѣдовало остановки.

Щедроты Императрицы и отеческая заботливость св. Синода снова оживили погорѣвшую обитель. Отъ императрицы Елисаветы Петровны на необходимыя постройки было пожаловано въ два раза 1754 и 1755 года 2500 р. асс. Всего же императрицею Елисаветою Петровною, какъ свидѣтельствуесть Озерцовскій въ своемъ путешествіи, пожертвовано было деньгами 8000 руб. асс., кромѣ приношеній вещественныхъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (*). Отъ св. Синода 20 августа 1754 г. благословленъ кругъ церковныхъ книгъ и семнадцать образовъ, частию въ серебряныхъ, частию въ мѣдныхъ окладахъ (**). Въ 1756 году въ обители

(*) Путешествіе, стр. 65.

(**) Одна изъ этихъ книгъ, а именно св. Евангеліе, доселѣ сохранилась и находится на престолѣ въ церкви на Святомъ островѣ. На семь

снова построены были деревянная теплая церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и деревянная же соборная церковь во имя Преображенія Господня съ четырьмя придѣлами: св. Апостолъ Петра и Павла, св. Апостола и Евангелиста Іоанна, Андрея Первозваннаго и св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы. Тогда же устроены были одежды на престолы и для священнослужителей: праздничныя изъ камки, и повседневныя изъ выбойки. Прочія монастырскія строенія были также деревянныя. Монастырь обнесенъ былъ деревянною же оградой и имѣлъ въ окружности 250 сажень.

Въ 1759 году отъ великаго и страшнаго вѣтра въ ночи на 7 число марта пала новопостроенная колокольня, шатерь разбило на мелкія части и разметало кровли надъ келліями. Это несчастіе принесло убытку монастырю по смѣтѣ на 586 руб. 50 к.

Всѣ церкви, построенныя въ обители, были холодныя, исключая, какъ замѣчено было, храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Старцы священно-иноки весьма затруднялись служить, особенно раннюю литургію въ холодныхъ церквахъ, почему, по прошенію о. игумена Ефрема въ 1759 году, преосвященнымъ Пареніемъ, викарнымъ епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, благословлено было: въ паперти теплой Успенской церкви построить придѣлъ во имя св. Николая чудотворца, что въ скоромъ времени и приведено было въ исполненіе.

Евангелія значится слѣд. надпись, изображенная уставомъ: „По указу Ея Императорскаго Величества, по опредѣленію св. Правительствующаго Синода, изъ московской типографіи прислано св. Евангеліе по прошенію Преображенскаго Валаамскаго монастыря строителя іеромонаха Ефрема съ братією, во оный монастырь и весь церковный кругъ безденежно для пожарнаго случая, который причинился нечаянно 1754

Братская трапезная находилась отъ теплой церкви въ 60 саженьяхъ. О. игуменъ, видя, что „братіи и престоарѣлымъ монахамъ отъ церкви до трапезы въ погоду и въ морозъ весьма трудно ходить“, просилъ преосвященнаго Тихона, епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, благословить при трапезной построить теплую церковь во имя Рождества Господа Іисуса *изъ своего келейнаго кошту*. Эта церковь въ 1763 году была окончена и освящена.

Такъ въ короткое время обстроилась Валаамская обитель. Много заботъ, много разнообразныхъ попеченій стоило ея устроеніе о. Ефрему. Строевой лѣсъ, за неимѣніемъ его на Валаамѣ, нужно было покупать, какъ это объяснялъ о. Ефремъ на запросъ с.-петербургской духовной консисторіи, на пильныхъ заводахъ въ Сердобольскомъ и Самшинскомъ погостахъ и при городѣ Олонцѣ: „ибо монастырскій лѣсъ—говорилъ онъ—не употребляется ни въ какое строеніе, развѣ на починку по самой нуждѣ выбираніемъ годныхъ бревенъ, понеже оныхъ мало имѣется.“

Около 1781 года стали ветшать монастырскія строенія; теплая церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и церковь Рождества Господа Іисуса требовали значительныхъ поправокъ; недостатки въ обители продолжались. Въ 1785 году монастырское строеніе представляло весьма печальную картину. „Мѣстоположеніе монастыря красиво и, можно сказать, величественно—писалъ академикъ Николай Озерецковскій, лично видѣвшій Валаамъ—но монастырское строеніе ни мало ему не соотвѣтствуетъ. Оно состоитъ изъ деревянной ограды, въ которой церковь съ колокольнею и монашескія

года апрѣля 3 дня въ самый день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Получена сія книга 1755 года, марта 1-го дня.“

хижинки также деревянные... Нынѣшніе пустынники за-
служиваютъ имѣть лучшую обитель“ (*). Заботливое
сердце преосвященнаго митрополита Гавріила чувство-
вало скорбное положеніе Валаамской обители. Дѣятель-
ный архипастырь, желая возстановить древній Валаамъ,
вызвалъ въ 1781 году изъ Саровской пустыни тамбов-
ской епархіи опытнаго старца Назарія, съ тѣмъ, чтобы
для Валаамскихъ иноковъ введенъ былъ имъ уставъ
Саровской пустыни (**). Сначала настоятель Сарова,
извѣстный строгою подвижничествою живію о. Пахо-
мій, и самъ епископъ тамбовскій Теофилъ старались
удержать у себя знаменитаго отшельника и представи-
ли о немъ преосвященному Гавріилу, какъ о человѣкѣ
малоумномъ и неопытномъ въ духовной жизни. Пре-
освященный Гавріилъ проникъ тайну смиренія Назаріе-
ва. „У меня много своихъ умниковъ—отвѣчалъ онъ—
пришлите мнѣ вашего глупца“. И такимъ образомъ,
неволью привелось отпустить смиреннаго подвижника,
и въ слѣдующемъ 1782 году отецъ Назарій, указомъ
с.-петербургской духовной консисторіи отъ 7 марта за
№ 253, былъ опредѣленъ строителемъ въ Валаамскій
монастырь.

Старецъ Назарій, слѣдуя по пути предшественниковъ
своихъ, Валаамскій монастырь обстроилъ еще болѣе.
Онъ составилъ планъ каменнаго монастырскаго зданія,
сущающаго по настоящее время и составляющаго
внутренній его четырехугольникъ. Для тридцати чело-
вѣкъ братій помѣщенія въ этомъ четырехугольникѣ бы-
ло вполне достаточно. Планъ зданія былъ составленъ

(*) Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому, стр. 61—64.

(**) Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила, митропо-
лита новгородскаго и с. петербургскаго, соч. архимандрита Макарія.
С. П. В. 1857 г. стр. 63.

по проекту отца Назарія и утвержденъ преосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, 10 февраля 1785 года. Осуществленіе этого плана потребовало значительныхъ средствъ. По просьбѣ отца Назарія, епархіальное начальство дало ему книгу для сбора подавій отъ dobroхотныхъ дателей (*). Кирпичъ и известъ заготовлялись на мѣстѣ; за тысячу обожженнаго кирпича монастырь платилъ подрядчику по 3 р.; на кирпичномъ заводѣ работало до 42 человекъ (**).

Съ помощію благотворителей, лѣтъ въ восемь возведено было все монастырское зданіе, въ окружности слишкомъ 140 сажень. На восточной сторонѣ возвышался каменный двухъэтажный соборъ о пяти главахъ съ обитыми жестью крестами и надъ папертью его поднялась каменная 18-ти саженная колокольня; по обѣимъ сторонамъ собора надъ монастырскою кровлею появились кресты и главы церквей Успенской и Никольской. При закладкѣ этого собора съ церковію во имя св. Сергія и Германа надъ нетлѣнными ихъ мощами было откровеніе Валаамскому иноку Иннокентію, въ которомъ чудесно выразилось благословеніе первооснователей Валаамской обители къ созиданію сего храма. Событіе сіе происходило такъ въ самый день закладки каменнаго собора. Инокъ Иннокентій, возвратясь отъ заутрени, вздремнулъ въ своей келліи и во время этого краткаго сна Господь сподобилъ его видѣть знаменіе, что созидаемый храмъ есть жертва Богу пріятная. Старцу казалось: въ монастырѣ необычайное стеченіе разнаго народа и всѣ ожидаютъ прибытія высокопреосвященнаго митрополита Гавріила для положенія основнаго камня.

(*) Указъ 1764 г. № 329.

(**) Путешествіе академика Озерецковскаго стр. 71 и 72.

Вскорѣ явился самъ Владыка, облаченный въ мантию и съ жезломъ архіерейскимъ въ рукѣ; по обѣ его стороны шли два святоѣпные схимника. Приблизясь къ мѣсту, гдѣ почіютъ многоцѣлебныя мощи преподобныхъ Сергія и Германа, они остановились, осыпали крестнымъ знаменіемъ святую могилу и все пространство, назначенное подѣ строеніе—и стали невидимы.

Отецъ Иннокентій, проснувшись, тотчасъ же повѣдалъ настоятелю игумену Назарію о видѣніи своемъ. Мудрый старецъ уразумѣлъ въ этомъ видѣніи благоволеніе Валаамскихъ чудотворцевъ къ возобновленію древней ихъ обители, а въ сновидцѣ позналъ преемника и дѣятельнаго продолжателя великаго своего подвига.

Около этого же времени для скитскихъ братій, въ полуторѣ верстѣ отъ монастыря, построены были шесть каменныхъ небольшихъ келлій и среди ихъ каменная же небольшая церковь (*). Тогда же, вблизи монастыря, построены были два камнные дома для рабочихъ, каменный домъ для странниковъ и каменная же пустынная келья отца Назарія—мѣсто повременнаго духовнаго отдохновенія старца отъ тяжкихъ трудовъ настоятельства.

Въ 1789 году освящена была соборнѣ нижняя церковь собора во имя преподобныхъ отецъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ; въ 1793 году освящена церковь во имя Святителя и чудотворца Николая; въ 1794 году—Преображенскій соборъ и придѣлъ его во имя св. Апостолъ Петра и Павла и въ 1796 году, по перестройкѣ, храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1805 году, при игуменѣ Иннокентіи въ Преображенскомъ соборѣ сдѣланъ былъ вновь деревянный ико-

(*) Исторія Православной церкви въ Финляндіи стр. 86.

ностасть, который, по заключенному договору, тогда же былъ и вызолоченъ мастеромъ Иваномъ Сиверсомъ. Такимъ образомъ, созидаясь, монастырь мало-по-малу и благоустроился.

Въ 1793 году, по Высочайшему повелѣнію, учреждена въ монастырѣ епархіальная больница на пять чело-вѣкъ, съ производствомъ имъ жалованья изъ казны по 8 руб. на чело-вѣка, всего 40 рублей. Причина учрежденія больницы въ Валаамскомъ монастырѣ была—не-сомнѣнная надежда заботливаго епархіальнаго начальства, что присмотръ и успокоеніе больныхъ монаховъ въ общежительной обители, гдѣ больнымъ прислуживаетъ сама братія по доброй волѣ и расположенію, согласно общежительному уставу, могутъ быть болѣе ра-чительны, нежели въ другихъ монастыряхъ, гдѣ опре-дѣлены были бы къ тому штатные служители (*).

Внѣшнему устройству монастыря, кромѣ другихъ, весьма много споспѣшествовалъ митрополитъ Гавріилъ и своими средствами и чрезъ другихъ, ища для себя и для благотворителей обители только молитвъ, какъ сви-дѣтельствуешь объ этомъ слѣдующее письмо его:

„Честный отецъ строитель Назарій.

„Старайтесь поспѣшить строить монастырь. Добро-хотный датель, который далъ на строеніе тысячу руб-лей, обнадеживаетъ еще 2000 рублей дать, когда уви-дѣть успѣхъ въ вашемъ строеніи. Я приобщаю памят-цу, вы справьте соборную по усопшихъ паннихиду и литургію, потомъ о здравіи молебень, и запишите и меня къ вѣчному поминовенію. Вседоброжелательный вамъ Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій.“

Мая 29 дня 1783 г.

(*) Указъ 1793 г. № 673.

Въ 1801 году, 26 января предаль душу свою Господу преосвященный митрополитъ Гавріиль, много лѣтъ отечески промышлявшій объ устройствѣ Валаамской обители; въ скоромъ времени, по кончинѣ преосвященнаго, свершилъ свое многополезное служеніе Валаамскому монастырю и отецъ Назарій.

Избранный общимъ согласіемъ братства въ настоятели Валаамскаго монастыря, отецъ Иннокентій былъ утвержденъ въ этой должности епархіальнымъ начальствомъ въ 1801 году (*). Вступивъ въ должность настоятеля, о. Иннокентій неутомимоз аботился и объ улучшеніи внѣшняго быта умножавшагося братства. Имѣя на лицо строительные матеріалы и достаточный капиталъ, отецъ Иннокентій достроилъ восточную, западную и южную стороны внѣшняго четырехугольника монастырскаго зданія, начатыя, должно быть, еще при отцѣ Назаріи, и испросилъ дозволеніе отъ епархіальнаго начальства: „построить въ обители больницу для престарѣлыхъ и немощныхъ братій и въ пристойность къ ней церковь во имя Божіей Матери Живоноснаго Источника“. (**) Итакъ его стараніемъ возникъ почти весь, по настоящее время существующій, внѣшній четырехугольникъ монастырскаго корпуса.

На южной сторонѣ этого четырехугольника, надъ святыми вратами обители, по прошенію отца Иннокентія, въ 1802 году было разрѣшено построить церковь, и эту церковь предполагалось освятить во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа (***). Но, по встрѣтившейся необходимости перенести пономарскую изъ алтаря соборной Преображенской церкви въ отдѣльную палату по

(*) Указъ 1801 г. № 1523. (**) Указъ 1807 г. № 880. (***) Указы 1802 г. № 274.

лѣвую сторону алтаря, гдѣ до того времени находилась монастырская ризница, а подъ ризницу отвести алтарь придѣльной церкви св. Апостолъ Петра и Павла, престолъ св. Апостолъ былъ перенесенъ изъ собора въ вышеозначенную церковь надъ святыми вратами, и во имя ихъ она освящена была 29 іюня въ 1809 году. Церковь же во имя Живоноснаго Источника Пресвятыя Богородицы при больницѣ освящена 30 іюня 1814 года (*).

Въ 1803 году, по прошенію отца Иннокентія, для пріѣзда монашествующихъ было дозволено построить одинъ небольшой съ сѣнями покой трудами и иждивеніемъ монастырскимъ на церковной землѣ, состоящей вблизи г. Сердоболя, подлѣ жилища церковнаго ктитора (**). Въ 1809 г., по духовному завѣщанію сердобольскаго купца Михаила Максимовича Дорошкина, за поминовленіе, въ пользу обители поступило пустопорожнее мѣсто въ 72 квад. саж. На этомъ мѣстѣ, съ дозволенія сердобольской ратуши, и построенъ былъ монастырскій домъ „на духовныхъ правилахъ“ (**). Къ землѣ, пожертвованной монастырю купцомъ Дорошкинымъ, въ 1825 году прикуплено было въ г. Сердоболѣ еще небольшое пустопорожнее мѣсто.

Усердіемъ отца Иннокентія, на сумму, пожертвованную отъ добрыхъ дѣтелей, въ 1823 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. мощи преподобныхъ отецъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, сооружена была серебряная рака. На ней выкованы: на верхней дскѣ во весь ростъ изображенія Преподобныхъ; на боковыхъ сторонахъ изображенія пе-

(*) Указы 1803 г. № 2396.

(**) Свидѣтельство Сердобольской ратуши отъ 20 августа 1809 г. № 918.

ренесенія мощей ихъ; на передней — надпись о сооруже-
женіи раки и на задней — видъ монастыря. Карнизы
раки кованые съ четырьмя литыми херувимами и дру-
гими украшеніями. Вѣсу въ ракъ всего серебра 192
фунта.

Такимъ образомъ зданія въ Валаамскомъ монастырѣ
съ 1811 года были всѣ каменные, и въ составъ ихъ входили
слѣдующіе предметы: 1) „соборная церковь дву-
этажная; въ верхнемъ этажѣ храмъ во имя Пресображе-
нія Господня, по которому монастырь называется еще
Спасо-Преображенскимъ, съ придѣломъ во имя св. Апо-
столъ Петра и Павла, о 5-ти главахъ, крыта желѣзомъ,
и внутри украшена великолѣпнымъ и богатымъ иконо-
стасомъ: кресты деревянные, обитые жестью; въ нижнемъ
этажѣ храмъ во имя преп. Сергія и Германа, гдѣ по-
чиваютъ подъ спудомъ и Св. ихъ мощи; 2) церковь во
имя Успенія Божія Матери, теплая; 3) церковь во имя
Тихвинскія Божія Матери, надъ святыми воротами; 4)
церковь во имя св. Николая чудотворца, въ сѣверо-
восточномъ углу; 5) колокольня при соборной церкви;
6) отъ Николаевской церкви по южной сторонѣ брат-
скія двухэтажныя кельи; по западной сторонѣ настоятель-
скія двухэтажныя же; по сѣверной кухня и трапеза, по
восточной службы; 7) зданіе сіе въ нѣкоторомъ разсто-
яніи отъ онаго обнесено каменною оградой, въ кото-
рой по правую сторону Тихвинской церкви братскія,
а по лѣвую гостинныя кельи; отъ югозападнаго угла
или отъ гостинныхъ сихъ больница, и отъ сѣвероза-
паднаго угла три флигеля гостинныхъ же комнатъ, всѣ
двухэтажныя; 8) внѣ монастыря на западномъ берегу го-
стинныя комнаты и достаточное число купеческихъ ла-
вокъ; 9) въ трехъ верстахъ отъ монастыря къ юго-
западу скитъ, въ которомъ церковь каменная во имя

Всѣхъ Святыхъ и 6 келлій братскихъ. Кромѣ сего, находились въ разныхъ мѣстахъ уединенныя кельи или скиты, нарочито построенныя для желающихъ безмолвія Валаамскихъ пустынниковъ, изъ коихъ нѣкоторые удалялись туда отъ своихъ собратій и жили въ нихъ по нѣскольку недѣль и мѣсяцевъ.

Въ 1820 году, въ Малой Коломнѣ въ С.-Петербургѣ, былъ купленъ домъ для Валаамскаго подворья, на казенный счетъ, за 44 т. р. асс., съ употребленіемъ, кромѣ того, 2725 р. при совершеніи купчей (*). Въ томъ же году куплено прилежавшее къ подворью пусто-по-рожное мѣсто, на покупку котораго, съ издержками на купчую, израсходовано казною всего 5338 руб. (**).

Тогда же Императору Александру I-му благоугодно было на Валаамскомъ подворьѣ устроить церковь, и на устроеніе ея въ распоряженіе о. Иннокентія выдано было изъ казны 6881 р. 50 коп. Вещи, нужныя для церкви, въ это же время устроены были изъ собственныхъ суммъ Кабинета Его Величества, а именно: серебряныя съ позолотою: Евангеліе, крестъ, сосуды съ приборомъ, кадило и ковшикъ для теплоты и мѣдныя: чаша для освященія воды, четыре лампы и три подсвѣчника (***). Церковь эта въ скоромъ времени была построена и освящена во имя преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ.

Въ послѣднее время настоятельства много беспокоили о. Иннокентія дѣла по вновь устроенному въ С.-Петербургѣ подворью. Необходимость требовала содержать при подворьи, для отправленія ежедневно священнослуженія по уставу, до 16 человѣкъ братьевъ. Для чести оби-

(*) Указъ 1820 года № 1289. (**) Указъ 1820 г. № 1295. (***) Указъ 1820 г. № 1761.

тели нужно было назначить въ Петербургъ братій отличныхъ по образу жизни и способныхъ по послушаніямъ; а петербургская жизнь дѣйствовала невыгодно на пустынные ихъ нравы: братія разстроивались; о. игумень желалъ даже, для прекращенія затрудненій, вмѣсто подворья, построить въ Петербургѣ часовню. Случай представился прекрасный: одинъ неизвѣстный благодѣтель изъявилъ усердіе для святой обители, на свой счетъ, близъ церкви Знаменія Пресвятыи Богородицы, построить часовню и при ней кельи для братіи. Изъясняя это обстоятельство и потребность обители князю А. Н. Голицыну, о. Иннокентій просилъ его представить на Высочайшее усмотрѣніе Государю Императору прошеніе монастыря о сдачѣ подворья (*). На докладѣ князя Голицына по этому дѣлу, въ 1825 году резолюція Государя послѣдовала слѣдующаго содержания: „оставить подворье въ нынѣшнемъ состояніи, — о чемъ я лично объяснялся съ обоими игуменами—они того же мнѣнія“ (**). Надо думать, что скромность старцевъ и ихъ глубокая благодарность за Высочайшія щедроты не позволили имъ изъяснить дѣло подробно Благословенному.

По смерти о. Иннокентія, около семи лѣтъ управлялъ монастыремъ игумень Іонасанъ (1823 — 1830), и въ это краткое время на сѣверо-западной сторонѣ внѣшняго корпуса монастырскаго онъ построилъ прекрасный двухъ-этажный флигель и на сѣверо-восточной—одноэтажный флигель, гдѣ помѣщается въ настоящее время библіотека, распространилъ монастырскую трапезную, перedelалъ старую больницу и обратилъ ее въ ризницу,

(*) Указы 1823 г. стр. 137, 211 и 212.—(**) Указы 1825 г. № 264.

оградилъ каменною стѣною братское кладбище и во храмъ Преподобныхъ установилъ отправленіе раннихъ заупокойныхъ литургій.

По смерти Іонаана, настоятелемъ изъ Валаамской братіи избранъ былъ Варлаамъ (1830—1833). Во время управленія его монастыремъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1832 году сдано было монастырское подворье въ С.-Петербургѣ въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. О сдачѣ этого подворья, какъ видѣли мы прежде, хлопотали еще о. игумены Иннокентій и Іонаанъ. За подворье изъ суммъ Человѣколюбиваго Общества выдано было монастырю 30 т. р. асс., для построенія часовни въ С.-Петербургѣ, у Малоохтенскаго перевоза, на землѣ, пожертвованной въ обитель с.-петербургскими и фридрихсгамскими купцами Караваемыми (*). Церковное имущество, находившееся въ подворской церкви, какъ то: святой престолъ, иконостасъ, ризница и прочая утварь, устроенная отъ щедротъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра I и изъ суммъ монастырскихъ, было возвращено монастырю (**).

По увольненіи отъ должности о. Варлаама, въ настоятели Валаамскаго монастыря былъ опредѣленъ Коневскій игуменъ о. Веніаминъ.

Стараніемъ о. Веніамина, съ Высочайшаго соизволенія, на землѣ, пожертвованной монастырю купцами Караваемыми, въ 1834 году устроена была каменная часовня и при ней каменное же зданіе для монашествующихъ.

Въ эту часовню, въ 1835 году, отъ купческаго сына Димитрія Полежаева, съ помощію купцовъ, торговав-

(*) Указы 1832 г. № 3098.—(**) Указы 1832 г. № 3487.

шихъ подѣ Невскимъ, пожертвована была икона Святителя Николая чудотворца, въ серебряной позлащенной ризѣ, мѣстами украшенная стразами, цѣною въ 6000 руб. ассигн.

Изъ приготовленнаго игуменомъ Варлаамомъ матеріала, при о. Веніаминѣ устроена была 70-ти ступенная гранитная лѣстница, ведущая изъ подѣ горы на монастырскую площадку.

Въ 1835 году, иждивеніемъ фридрихсгамскаго купца Ѳедора Ѳедоровича Набилкова, надѣ больничною церковію во имя Живоноснаго Источника, въ готовомъ второмъ этажѣ устроена церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы, которая и освящена была въ 1837 году; иконостасъ въ нее помѣщенъ находившійся въ подворской монастырской церкви въ С.-Петербургѣ.

Въ 1836 году въ г. Сердоболѣ, при о. Веніаминѣ, вновь перестроено было деревянное монастырское подворье.

По смѣнѣ его, въ настоятели избранъ былъ изъ Валяамской братіи о. Дамаскинъ, по настоящее время управляющій обителію. 6-го марта 1839 года, при посредствѣ благочиннаго монастырей с.-петербургской епархіи о. архимандрита Игнатія (нынѣ преосвященнаго, пребывающаго на покоѣ въ Николаевскомъ Бабаевскомъ монастырѣ, костромской губерніи). Сдавъ монастырь новому настоятелю, о. Веніаминъ выѣхалъ въ г. Кострому. Впослѣдствіи онъ былъ тамъ настоятелемъ Ипатьевской обители и въ той должности скончался.

II. СПОСОБЫ СОДЕРЖАНІЯ ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Ходатайство о возвращеніи и возирать прежнихъ монастырскихъ владѣній. — Общее число ихъ въ 1755 году. — Положеніе монастыря въ хозяйственномъ отношеніи послѣ учрежденія штатовъ въ 1764 году. — Включеніе Валаама въ число штатныхъ монастырей и содержаніе, отпускаемое ему изъ казны. — Щедроты императора Павла I — Увеличеніе суммы на больничныхъ — Пожалованіе казенныхъ луговъ вмѣсто мельницы, отошедшей въ казну. — Доходы съ подворьевъ и часовни, что у Милоохтенскаго перевоза. — Общая цифра доходовъ при игуменѣ Иннокентіѣ. — Билеты кредитныхъ учрежденій, принадлежащіе монастырю.

Когда Валаамская обитель разорена была Шведами и въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ находилась въ совершенномъ запустѣніи, то пожалованныя ей вотчины, земли и угодья, одни перешли во владѣніе дворцовой канцеляріи, другія поступили даже въ пользованіе частныхъ лицъ (*). Дѣло же о возсозданіи обители, начавшееся по указу Петра Великаго, разомъ потребовало значительныхъ средствъ. Нужно было, въ добавокъ, и о томъ подумать заблаговременно, чѣмъ пропитывать бѣдную братію, которая современемъ должна населить обитель. Въ силу такихъ потребностей и соображеній строитель Іосифъ ходатайствовалъ о возвращеніи монастырю древнихъ царскихъ пожалованій. Въ 1729 году онъ представилъ въ Государственную вотчинную коллегію, для записки въ крѣпостныя книги, сохранившіяся царскія грамоты. Въ 1732 году онъ подалъ прошеніе въ Правительствующій Сенатъ. Въ этомъ прошеніи, вспоминая древнія царскія милости, оказанныя Валаамскому монастырю, строитель объяснялъ, что въ обители начата постройка церквей, изъ которыхъ ни одна не совершена; что ограды вокругъ монастыря

(*) Исторія Прав. церкви въ Финляндіи стр. 84.

пѣтъ; что въ колоколахъ палезить нужда. и просилъ „для показаннаго раззоренія и скудости, на пропитаніе и на церковныя потребности пожаловать старинными ихъ вотчинами, сѣнными покосами и рыбными ловлями“. Прошеніе о. Іосифа было доведено до свѣдѣнія императрицы Анны Іоанновны. Государыня повелѣла: 23 двора въ Саккульскомъ погостѣ, состоявшіе въ вѣдѣніи дворцовой канцеляріи, отдать въ Валаамскій монастырь по прежнему и дозволить монастырю владѣть находящимися вкругъ него рыбными ловлями безоброчно (*). Соленая варница, мельница, рыбныя ловли и сѣнные покосы, находившіеся въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, были отчислены около этого же времени отъ Васильевского монастыря и приписаны къ Валаамской обители. Подаяніемъ добрыхъ дѣлителей и своими трудами отъ рыбныхъ ловель и отъ пашенной земли содержалось Валаамское братство. Со 105 душъ мужскаго пола, числившихся въ 23 дворахъ Саккульскаго погоста, монастырь ежегодно получалъ „по шведскимъ правиламъ по ревизіи“ 30 руб. 14 к. деньгами, хлѣба — ржи 15 четвертей и 1 четверикъ, овса 8 четвертей, ячменю 4 четверти 5 четвериковъ. Сборный хлѣбъ употребляемъ былъ братією трудникамъ и крестьянамъ своимъ, которые приходятъ для работы въ монастырь, въ питомство безъ остатку (**). Вотчинные крестьяне исправляли въ монастырѣ разныя работы: поэтому владѣніе вотчиной много облегчало содержание монастыря.

Съ теченіемъ времени монастырскія имѣнія. вѣроят-

(*) Выписка изъ Кексгольмскихъ отказныхъ книгъ въ браткой лѣтописи монастыря.—(**) Вѣдомость игумена Ефрема въ Новгородскую духовную консисторію 1762 года.

но, увеличивались; ибо въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 9-го февраля 1755 года всего монастырскаго имѣнія означено уже 1919 дворовъ.

Въ 1764 году были учреждены штаты объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Валаамскій монастырь тогда, впредь до разсмотрѣнія, остался за штатомъ. А въ 1768 году у него отобраны были въ казну крестьяне и угодыя; тогда обитель пришла въ крайній упадокъ: некому было обрабатывать полей, рубить дровъ и исправлять другія монастырскія работы. Это понудило игумена Ефрема сдать въ аренду по контракту на 10 лѣтъ всѣ монастырскія пожни и покосы Кексгольмскаго уѣзда Сердобольскаго погоста двумъ крестьянамъ съ ихъ семействами, съ условіемъ, чтобы эти крестьяне ежегодно выдѣляли на содержаніе монастыря изъ полевого урожая половину и изъ лѣснаго третью часть (*).

Необерегаемые никѣмъ, острова монастырскіе самовольно посѣщаемы были береговыми жителями, которые пріѣзжали сюда для ловли рыбы и стрѣлянія тюленей. Отъ ихъ неосторожности случались частые пожары въ монастырскихъ владѣніяхъ: такъ въ одномъ іюлѣ мѣсяцѣ 1774 года сгорѣла келья съ сѣнями, выгорѣли всѣ строенія и лѣсъ на Баойнномъ островѣ, такъ что и все мѣсто то опустѣло; версты за двѣ отъ монастыря въ окружности выгорѣло лѣсу также на нѣсколько верстѣ. Эти несчастные случаи были объяснены отцемъ Ефремомъ Выборгской губернской канцеляріи въ прошеніи отъ 16 января 1775 года, въ которомъ прошеніи, между прочимъ, онъ просилъ канцелярію „въ защищеніе монастыря въ погостахъ Яким-

(*) Экстрактъ изъ протокола Кексгольмскаго зетскаго суда 9 марта 1775 года.

варскомъ, Сердобольскомъ, Имбилахтскомъ приказать съ подписками объявить, чтобы обыватели безъ вѣдома монастырскаго не прѣзжали на монастырскіе острова⁴. По этому прошенію канцелярією опредѣлено было сдѣлать надлежащее распоряженіе, такъ какъ Валаамскому монастырю означенныя дѣйствія береговыхъ жителей „яко неположенному на содержаніе его въ штатахъ, крайне обидливы и раззорительны, но и обществу не мало вредны“. Изъ этого видно, какъ тягостно было въ тѣ времена положеніе монастыря въ хозяйственномъ отношеніи. Съ теченіемъ времени опредѣлены были со всею точностію монастырскія владѣнія. Для сего въ 1783 году, по опредѣленію Выборгской генеральной ревизіи, были командированы на Валаамъ землемѣры Эрекъ Христіанъ Колоніусъ и Окербломъ для размежеванія острововъ монастырскихъ. Выборгская и Кексгольмская провинціальная канцелярія, извѣщая объ этомъ монастырь, давала вмѣстѣ знать, что, по опредѣленію генеральной ревизіи, во все время занятій на островѣ означенныхъ землемѣровъ слѣдуетъ выдавать имъ отъ монастыря кушанье, потребное число рабочихъ людей, вспоможеніе и подводы (*). Въ 1785 году. 5 мая. землемѣромъ Колоніусомъ составлена была географическая карта всѣхъ острововъ, состоящихъ на Ладожскомъ озерѣ, принадлежащихъ Валаамскому монастырю. Эта карта составлена была имъ сходно съ главною губернской картою и засвидѣтельствована Выборгскою ревизіонною комиссіею, съ приложеніемъ казенной печати. Описаніе карты, съ обозначеніемъ Валаамской обители. составлено было тогда же самимъ Колоніусомъ, а потомъ вторично, въ

(*) Отношеніе Выборгской и кексгольмской провинціальной канцеляріи отъ 19 марта 1783 года № 187.

1798 году, Морицомъ фонъ-Дрейеромъ. Въ описаніи показано 49 лѣсныхъ угодій, принадлежащихъ Валаамскому монастырю. Способы содержанія монастыря за это время, отъ отобранія отъ него имѣній до внесенія его въ число штатныхъ монастырей, академикъ Николай Озерецковскій описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Хотя Валаамскій монастырь на содержаніе свое жалованья изъ казны не получаетъ, но онъ пользуется не однимъ только Валаамомъ, а еще многими другими островами, по близости отъ него на озерѣ лежащими, которые изобилуютъ лѣсомъ, сѣнными покосами и рыболовными урочищами. Угодья сіи довольное составляютъ пропитаніе какъ пустынникамъ онымъ, такъ и набережнымъ жителямъ, которые изъ дани отъ промысла или изъ платы работаютъ на монастырь. На Валаамѣ близъ самаго монастыря имѣются пашни, овощные огороды, луга и паствы для монастырскаго скота. Заливы, простирающіеся изъ озера внутри острова, довольствуютъ обительъ рыбою. Окружныя же тони для рыбной ловли ежегодно откупаютъ у монаховъ набережные жители. Триденевная ярмарка приноситъ монастырю ежегоднаго доходу отъ двухъ до трехъ сотъ рублей, которые собираются за лавки съ купцовъ. Сверхъ того, нерѣдко обитель сія получаетъ хорошія подаванія отъ набожныхъ людей, какъ изъ С. Петербурга, такъ и изъ другихъ городовъ, откуда неизвѣстныя иногда особы присылаютъ ей муку, крупу, горохъ и другой харчъ“ (Путешествіе его стр. 68—69).

Въ 1786 году 5 марта, по повелѣнію Государыни императрицы Екатерины II, Валаамскій монастырь включенъ въ число штатныхъ монастырей 3 класса съ настоятельствомъ игуменскимъ (*). Штатъ въ него былъ

(*) Исторія Православной церкви въ Финляндіи, стр. 84.

переведенъ изъ Новгородскаго Духова монастыря, обращеннаго тогда же въ женскую обитель. По росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ, по положенію 3 класса, на Валаамскій монастырь ассигновалось ежегодно 1524 руб. 93³/₄ коп. (*).

Въ 1796 году на всероссійскій престолъ воспелъ Государь императоръ Павелъ I. Вступленіе этого монарха на престолъ было величайшею радостію для всего православнаго духовенства. Щедрою рукою, истинно православный Государь, вознаграждалъ архіерейскіе дома, монастыри и церкви за понесенные ими въ минувшіе не малые годы разнообразныя лишенія и скорби. Тогда отъ Высочайшихъ щедротъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти благодѣтеля-Монарха и Валаамскому монастырю пожалованы были, въ 1797 году, рыбныя ловли и сѣнные покосы, состоящіе въ Кюменскомъ приходѣ Выборгской губерніи, и мучная мельница, находившаяся на р. Хегфоръ (**). Эти пожалованія составляли тогда и составляютъ въ настоящее время важнѣйшій источникъ содержанія монастыря. Обитель, отдавая означенныя угодья въ аренду, получала за нихъ первоначально по 3020 руб. ежегодно.

Въ 1798 году, по Высочайшему повелѣнію, увеличена была сумма, отпускаемая изъ казны на больничныхъ монаховъ, прибавленіемъ еще 60 руб. и такимъ образомъ всей суммы на больничныхъ отпускалось ежегодно 100 р.

Министръ морскихъ силъ адмиралъ П. В. Чичаговъ предложилъ монастырю принять, въ замѣнъ Высочайше пожалованной хегфорской мельницы, хегфорскіе казенные луга. Такая перемѣна выгодна была для обители,

(*) Указъ 1799 года № 2042. (**) Указы 1797 года.

ибо съ луговъ можно было получать арендной платы по 250 р. ежегодно, тогда какъ мельница приносила монастырю въ годъ доходу не болѣе 200 р.; монастырь согласился, и съ Высочайшаго соизволенія, въ 1816 году, хегфорскіе и перноскіе луга поступили въ пользу обители, а хегфорская мельница отошла въ вѣдомство казны (*).

Сверхъ этого, монастырь получалъ, хотя и незначительные, доходы съ двухъ подворій, изъ коихъ одно находилось въ г. Сердоболѣ, а другое въ С. Петербургѣ. А по продажѣ с.-петербургскаго подворья вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 30 т. р. ассигнаціями, доходы доставляла часовня, вновь устроенная на означенныя деньги въ С. Петербургѣ же у Малоохтенскаго перевоза.

Такимъ образомъ монастырскіе положительные доходы въ правленіе игумена Иннокентія доходили слишкомъ до 5000 р. По вѣдомостямъ 1804 года были показаны два билета кредитныхъ учрежденій, каждый въ 1000 руб. Это были первые билеты на капиталъ монастырскій. Къ нимъ съ теченіемъ времени присоединены были разные вклады, о которыхъ скажется подробно въ слѣдующей главѣ.

Въ 1819 году штатъ больничныхъ въ Валаамскомъ монастырѣ увеличенъ прибавкою 15 вакансій для монашествующихъ, содержаніе которыхъ монастырь принялъ на себя (**). Этимъ исполнилось желаніе о. Иннокентія, чтобы больные монашествующіе, немогущіе проходить послушаній, остатокъ дней своихъ проводили спокойно.

(*) Указъ 1819 года № 2,459.

(**) Указъ 1816 года № 769.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ И ВКЛАДЫ.

Къ облегченію содержанія монастыря значительно способствовали дѣлаемые въ его пользу разными лицами пожертвованія и вклады. Такъ отъ щедротъ императрицы Елисаветы Петровны присланы были на Валаамъ: а) ковчегъ серебряный безъ пробы, въ видѣ четырехугольнаго ящика съ балдахиномъ, и серебряный ковшикъ для подаванія теплоты. Вѣсу въ ковчегѣ и ковшикѣ 203 золотника; б) риза настоятельской золотой парчи; у ней по блѣдно-малиновому бархатному полю золотыя букеты и разводы; оплечье ризы вышито по малиновому бархату китайскимъ крупнымъ жемчугомъ и мелкими перломутровыми зернами, мѣстами же — серебряною битью. в) Пресвященный Гавріиль, митрополитъ с.-петербургскій, нерѣдко дѣлалъ въ монастырь разныя приношенія. Въ 1786 году отъ него пожертвовано было Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, съ надписью: „Евангеліе Преображенскаго Валаамскаго монастыря подаванія преосвященнаго Гавріила, архіепископа с.-петербургскаго и ревельскаго“. Потомъ поступила отъ него книга Іоанна Лѣстничника, напечатанная въ Москвѣ 1785 г., съ надписью на оборотѣ перваго заглавнаго листа: „Сею святаго Іоанна Лѣстничника книгою благословляю братію Валаамской обители, пастырски утѣщая, да почерпають изъ нея правила и наставленія къ совершенству душеспасительнаго христіанскаго житія. Гавріиль митрополитъ новгородскій“. Другая рукописная книга подъ заглавіемъ: „Путешествіе въ Іерусалимъ монаха Никанора Москвитина въ 1796 году“. Она поднесена была митрополиту Гавріилу, а отъ него передана на Валаамъ.

г) Въ 1820 году пожалована въ монастырь отъ Го-

сударя императора Александра I золотой парчи богатая ризница: 11 ризъ священническихъ, въ томъ числѣ риза настоятельская съ бархатнымъ, шитымъ золотомъ оплечьемъ, пять стихарей, бархатное оплечье протодіаконскаго стихаря шито золотомъ, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и два аналогія, 11 подризниковъ серебрянаго фризе, зеленого бархата шитые золотомъ палица и набедренникъ, 16 поручей, 11 поясовъ и 5 орарей. Какъ-бы въ послѣдній уже священный и загробный даръ императора Александра, въ 1826 году, по кончинѣ его, препровождены были въ Валаамскій монастырь, по Высочайшему повелѣнію, покровъ золотосеребряной парчи, покрывавшій Благословеннаго во все время печальнаго провозженія тѣла его изъ г. Таганрога въ С. Петербургъ, подушка золотого глазета изъ подъ его короны, шесть бронзовыхъ ножекъ изъ подъ гроба, десять траурныхъ гербовъ (*) и колоколъ, слитый изъ мишурныхъ гасовъ, бахромы и кистей, оставшихся отъ убранства церквей при погребальной процессіи (**).

Многіе доброхотные датели, изъ уваженія къ Валаамскимъ старцамъ, посвятившимъ дни свои богоугодной жизни (***), соспѣшествовали своими пожертвованіями къ устройству ихъ святой обители.

Первый примѣръ на этотъ случай подалъ Валаамскій же игуменъ, старецъ Назарій. Отъѣзжая въ Саровскую пустынь, онъ оставилъ Валаамскому монастырю, пожертвованные лично ему на путевыя издержки отъ неизвѣстныхъ благотворителей, три билета, каждый въ

(*) Отношеніе графа Орлова-Денисова отъ 25 марта 1826 г. № 258.

(**) Письмо князя Александра Куракина отъ 4 мая 1826 г. № 3812.

(***) Копія съ письма графа Румянцева митрополиту Амвросію, въ дѣлахъ монастырскихъ 1805 г.

1000 руб. ассигнаціями и того 3-т., съ условіемъ обращать проценты съ нихъ *на пропитаніе братій*.

Министръ коммерціи графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, при письмѣ своемъ отъ 29 іюля 1805 года, препроводилъ къ высокопреосвященнѣйшему Амвросію, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, мѣдную доску и 200 экземпляровъ вида Валаамскаго монастыря для продажи ихъ въ пользу обители, изъявляя усердіе приготовить этихъ видовъ еще на свой счетъ, когда препровождаемые разойдутся (*).

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ пожертвовалъ 2000 ассигнаціями на построеніе при монастырѣ больницы.

Графъ Чернышевъ доставилъ въ обитель билетъ с.-петербургской сохранный казны въ 600 р. ассиг. на вѣчное поминаненіе своей супруги Елисаветы Александровны, урожденной княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской.

Строитель Палеостровскаго монастыря о. Іосифъ пожертвовалъ также билетъ с.-петербургской сохранный казны въ 1000 р., съ тѣмъ, чтобы проценты отпускаясь были ежегодно въ пособіе содержанія при монастырѣ больницы.

Отъ архимандрита Соловецкаго монастыря Макарія, на вѣчное поминаненіе души его, по завѣщанію получено 100 р. ассиг.

Изъ Олонецкой духовной консисторіи при указѣ получено въ монастырѣ 20 руб. по завѣщанію преосвященнаго Антонія, на поминаненіе души его.

(*) Копія съ письма графа Румянцева митрополиту Амвросію, въ дѣлахъ монастыря 1805 г.

III. ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Устрояясь медленно въ матеріальномъ отношеніи, Валаамская обитель не скоро возстановилась послѣ страшнаго разоренія отъ иновѣрцевъ и во внутренней своей жизни. Въ 1733 году, спустя весьма значительное время послѣ освященія первой церкви Преображенія съ двумя придѣлами, послѣдовавшаго въ 1719 году, всѣхъ братій въ обители было двадцать два человека, въ томъ числѣ только два іеромонаха, а іеродіаконовъ и ни одного не было (*). Прошло еще около тридцати лѣтъ, но внутреннее положеніе монастыря не много улучшилось и далеко стояло отъжелаемаго совершенства. Такъ въ 1762 году въ числѣ монастырскаго братства были люди престарѣлые. Одинъ, напр., іеромонахъ былъ 73 лѣтъ; бывшій прежде строителемъ, монахъ Іосифъ—80, четыре монаха, изъ которыхъ старшему было—82 года, а младшему—55; схимонахъ—87, псаломщикъ—70, опредѣленный въ братство—83 лѣтъ; всѣхъ братій съ игуменомъ числилось 18 человекъ (**). Некому было править чреды священнослуженія, некому было состоять въ клирѣ. Помѣщенные по этому случаю въ монастырь, по распоряженію епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и четыре причетника съ семьями, нерадиво исполняя свои обязанности, только постоянно спорили съ о. игуменомъ Ефремомъ о доходахъ. Миротлюбивый старецъ согласился уступить имъ половинную часть изъ кружечнаго цер-

(*) Показаніе Валаамскаго монаха Филарета отъ 19 марта 1743 года въ канцеляріи Св. Синода.

(**) Реестръ Валаамскаго монастыря всѣмъ братіямъ, 14 января 1762 года.

ковнаго дохода, всю пашенную землю, намѣревался до-
вольствоваться братію покупнымъ хлѣбомъ, половину
ежегоднаго аренднаго сбора съ новопостроенныхъ ла-
вокъ и амбаровъ, часть сѣнокосной земли, съ которой
ежегодно собиралось до 100 возовъ сѣна, 4 лошади и
3 коровы, составлявшія половинную часть монастыр-
скаго скота. Все это старецъ уступалъ священно-цер-
ковнослужителямъ, какъ онъ самъ выражался: „изво-
ляя по старости быть въ покои въ кельи своей, не
отрекаясь отъ трудовъ своей должности и желая толь-
ко, чтобы они были довольны и не трудили его по
старости и не скучали“. Преосвященный митрополитъ
Гавріиль, которому объяснены были въ прошеніи озна-
ченныя уступки, одобрилъ желаніе старца; но эта сни-
сходительная мѣра не водворила спокойствія.

Не велики были кружечные доходы монастыря: въ
теченіе года число ихъ не превышало 100 руб. Не
много поступило и пожертвованій въ пользу обители
во все время правленія отца игумена Ефрема. Приве-
сти Валаамскій монастырь въ цвѣтущее состояніе, по
внутреннему его устройству, Господь Богъ предназна-
чилъ преосвященному Гавріилу, С.-Петербургскому ми-
трополиту, дѣятельностію упомянутаго Саровскаго стар-
ца Назарія. Со времени вступленія отца Назарія въ
управленіе Валаамскимъ монастыремъ, дѣйствительно
начинается эпоха внутренняго возрожденія обители.
Извѣстность добродѣтельной его жизни и опытность въ
подвижничествѣ въ скоромъ времени собрали на Вала-
амъ подъ его мудрое управленіе значительное братство.
Число иноковъ при немъ возросло въ 1796 году до 55
человѣкъ: 10 было іеромонаховъ, 5 іеродіаконовъ, 24
монаха и 16 рясофорныхъ, да, сверхъ того, были еще

такъ называемые по монастырямъ—трудники (*). Число это превзошло ожиданія самого старца Назарія, который, нашедши монастырь почти безъ братства, считалъ за особенную милость Божию, если соберется къ нему братія человѣкъ до тридцати. Въ 1809 году, по именному повелѣнію императора Павла I-го, штатное число монашествующихъ на Валаамѣ умножено было до тридцати человѣкъ. Указомъ отъ 11 мая 1811 года за № 1499, къ штатному положенію Валаамскаго монастыря прибавлено монашествующихъ еще 20 человѣкъ, такъ, чтобы число ихъ состояло изъ 50, съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: іеромонаховъ — 20, іеродіаконовъ—10 и монаховъ—20.

Отецъ Назарій, исполняя волю архипастыря, ввелъ въ Валаамскомъ монастырѣ общежительный уставъ Саровской пустыни. Подлинникъ Саровскаго устава былъ составленъ на основаніи древнихъ правилъ иноческой жизни въ 1706 г. однимъ изъ первоначальниковъ Саровской пустыни, іеромонахомъ Исаакіемъ, и утвержденъ для употребленія въ 1711 году мѣсто блюстителемъ патріаршаго престола Рязанскимъ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, глубокимъ знатокомъ древностей церковныхъ, пастыремъ высокой жизни и непоколебимой преданности Православно-каволической церкви. Валаамскій уставъ есть точный списокъ съ устава Саровской пустыни. Онъ написанъ славянскими буквами на 124 листахъ въ четверть. Сущность его можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

Уставъ раздѣляется на двѣ части, или на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ изложены правила благочинія въ

(*) Подписка братій къ віроподданической присягѣ императору Павлу I-му.—(**) Указъ 1800 года № 2808.

24 главахъ; во второмъ—порядокъ, въ которомъ должно отправляться Богослуженіе, въ особенности монашеское правило и всенощныя бдѣнія.

Въ 1-й главѣ перваго отдѣла заповѣдуются настоятелю жить съ братіею въ единомудшіи, имѣть съ ними все общее, отечески наставлять заповѣдямъ Господнимъ и церковнымъ преданіямъ, обличать и смирять непокорныхъ предъ всею братіею, о всѣхъ дѣлахъ совѣтоваться съ братіею и безъ совѣта ихъ ничего не дѣлать.

Во 2-й главѣ заповѣдуются братіи быть въ полномъ послушаніи у настоятеля, во взаимной между собою любви и согласіи.

Въ 3-й подтверждается настоятелю и братіи тщательное, отъ всея души исполненіе Христовыхъ заповѣдей и храненіе церковныхъ преданій.

Въ 4-й обязываются, какъ настоятель, такъ и братія, участвовать въ Богослуженіи и отправлять вмѣстѣ правило: въ общежитіи должно быть, по апостольскому и отеческому преданію, все общее; самая молитва должна быть отправляема всѣми въ церкви.

Въ 5-й главѣ говорится собственно объ отправленіи правила всѣми вмѣстѣ въ церкви. Еслибы кто пожелалъ большаго правила: тотъ съ совѣта и благословенія настоятелева, невозбранно можетъ въ келліи удовлетворять своей благочестивой ревности, никакъ не оставляя общаго правила и общихъ трудовъ.

Въ 6-й главѣ обязываются и настоятель и братія, въ особенности же настоятель, отнюдь не употреблять пищи внѣ общей трапезы. Еслижъ кто пожелаетъ большаго воздержанія, тотъ долженъ обратиться къ духовному совѣту настоятеля, чтобъ все совершалось во спасеніе душъ, а не по бѣсовскому коварству.

Въ 7-й главѣ предписывается сохранять молчаніе во время трапезы и внимать чтенію.

Въ 8-й воспрещается и настоятелю и братіи держать въ монастырь и употреблять, даже внѣ монастыря, какіе бы то ни было хмѣльные напитки.

Въ 9-й воспрещается братіи по повечеріи бесѣдовать другъ съ другомъ и посѣщать другъ друга, но съ молчаніемъ снѣшить въ свои келліи, упражняться предъ сномъ въ молитвѣ и чтеніи, чтобъ бодрѣе и внимательнѣе быть при наступающей утрени.

Въ 10-й воспрещается братіи принимать въ келліи мірскихъ людей, въ особенности женскаго пола и отроковъ.

Въ 11-й воспрещается братіи, безъ вѣдома и благословенія настоятеля, писать и принимать письма.

Въ 12-й воспрещается братіи, за исключеніемъ настоятеля, безъ особой благословной причины входить въ разговоры съ пріѣзжающими въ монастырь монахами и мірскими.

Въ 13-й повелѣвается братіи обличать и останавливать тѣхъ членовъ своего общества, которые позволяютъ себѣ произносить душевредныя слова, порочить и осуждать ближнихъ; въ случаѣ же неисправленія, доносить о нихъ игумену.

Въ 14-й воспрещается братіи выходить, безъ благословенія настоятеля, изъ монастыря въ лѣсъ и куда бы то ни было.

Въ 15-й воспрещается братіи заниматься какимъ-либо рукодѣліемъ для себя собственно и безъ благословенія настоятеля.

Въ 16-й воспрещается настоятелю и братіи имѣть какую-либо самомалѣйшую собственность. Вновь вступающій въ монастырь обязывается не оставлять ни у

себя, ни у знакомыхъ и родственниковъ ни денегъ, ни вещей, какъ бы онѣ велики или ничтожны ни были, но предоставлять все монастырю въ распоряженіе настоятеля, а предоставленное монастырю уже не считать своимъ.

Въ 17-й главѣ обязывается всякій братъ, когда подадутъ ему милостыню для монастыря или собственно для него—будетъ ли эта милостыня состоять въ деньгахъ, или съѣстныхъ припасахъ, или одеждѣ, или пищѣ, или какой другой вещи—все представлять въ монастырь въ пользу общежитія, а собственно въ свою пользу ничего не брать и не утаивать.

Въ 18-й главѣ воспрещается всякому брату брать какую бы то ни было монастырскую вещь, самадѣйшую, безъ благословенія настоятеля. Взявшій что безъ благословенія считается украдшимъ. Если жъ посторонній возьметъ вещь, принадлежащую монастырю, то не смущаться, а съ сохраненіемъ спокойствія увѣдомить о томъ настоятеля.

Въ 19-й главѣ заповѣдуются братіи сохраненіе благочинія при общихъ и частныхъ послушаніяхъ. Старшій изъ братіи, находящейся на какомъ-либо послушаніи, долженъ наблюдать, чтобъ они воздерживались отъ празднословія. Старшій братъ долженъ въ то время, какъ другіе работаютъ, если трудъ такого рода, что можетъ препровождаться чтеніемъ,—занимать ихъ душеполезнымъ чтеніемъ или и самъ трудиться съ ними. Настоятель долженъ внимательно наблюдать какъ за старшими въ послушаніяхъ, такъ и за прочими трудящимися братіями. (Старшихъ онъ долженъ научать монашеской жизни, и когда кого изъ старшихъ признаетъ недостаточнымъ для пользованія подвѣдомственныхъ ему братій, то замѣнять его другимъ). Прочей же братіи

настоятель долженъ возлагать послушанія, сообразуясь съ душевными и тѣлесными свойствами каждаго; употреблять неграмотныхъ и крѣпкихъ: для земляныхъ и другихъ тяжелыхъ работъ, а братіямъ слабаго сложенія: предоставлять послушанія болѣе легкія, наблюдая, чтобъ никто не предавался праздности и лѣности.

Въ 20-й главѣ воспрещается принимать монаховъ и послушниковъ изъ другихъ монастырей безъ согласія ихъ настоятелей. Еслижъ кто пожелаетъ перемѣститься изъ другаго монастыря съ согласія своего настоятеля, того не скоро принимать, но сперва объявить ему уставъ монастыря и вручить кому либо изъ братіи въ наученіе; по испытаніи и по принятіи отъ него обѣта: во всемъ подчиниться уставу—принять. Время испытанія для лицъ извѣстныхъ монастырю назначено шесть мѣсяцовъ, а для неизвѣстныхъ три года.

Въ 21-й главѣ завѣщается увѣщавать того брата, который, по отданіи своего имущества въ монастырь, захотѣлъ бы взять назадъ все, или часть; непокоряющагося увѣщанію устранять отъ общества.

Въ 22-й предписывается увѣщавать того монаха или послушника, который захочетъ выдти изъ монастыря, по причинѣ какой-нибудь скорби; непокоряющагося отпускать, не давъ ему мира, какъ мытарю и язычнику, какъ уподобившемуся Іудѣ предателю.

Въ 23-й повелѣвается оставившаго такимъ образомъ монастырь, впослѣдствіи возвратившагося съ покаяніемъ и общающагося до конца жизни пребывать въ монастырѣ, принимать, но взявъ напередъ съ него письменное удостовѣреніе, что впредь онъ будетъ терпѣливъ, смиренъ и покорливъ.

Въ 24-й главѣ сказано: если настоятель этой обители, или кто изъ братіи, особенно же настоятель нач-

нетъ разорять уставъ и вводить соблазнъ: то всѣ братія, сошедшись о Христѣ и посовѣтовавшись между собою о точномъ храненіи устава, должны идти къ настоятелю и, предложивъ ему упущенія, сдѣлать ему, нисколько не стыдясъ, увѣщаніе объ исправленіи. Еслижъ настоятель не приметъ совѣта всей братіи: то братія должны немедленно донести епархіальному архіерею о поведеніи ихъ настоятеля и просить архипастырскаго благословенія его смѣнить и избрать другаго настоятеля изъ среды братства, постриженника обители, способнаго къ правленію и тщательнаго блюстителя устава. Самый уставъ предписывается представлять на подтвержденіе архіерея. Послѣ этой послѣдней главы сказано въ подлинникѣ, что уставъ написанъ на 42 листахъ; на столькихъ листахъ находится онъ и въ копіи. Въ заключеніи написано очень сильно пространное и душеполезное наставленіе, наполненное цитатами изъ отеческихъ книгъ, о пользѣ устава и правилъ для иноческой жизни, и о вредѣ, проистекающемъ отъ самоволія, самочинія и безпорядка.

Во второмъ отдѣлѣ предписывается вообще отправлять все Богослуженіе единогласно, со вниманіемъ и благоговѣніемъ; стихиры пѣть по канонарху, въ случаѣ же нужды, читать протяжно, на канонахъ припѣвы пѣть по крылосамъ, неупустительно совершать чтеніе святаго писанія по 3 и 6-й пѣсни и въ прочее время, когда оно положено. Подъ именемъ святаго писанія разумѣются здѣсь творенія святыхъ отцовъ Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника и другихъ, какъ значится въ церковномъ уставѣ. Чтеніе это возложено на настоятеля или на кого-либо изъ первѣйшихъ братій, могущаго читать внятно и темное для простѣйшихъ и неграмотныхъ объяснять имъ. Вообще признается присутствіе настоятеля при всякомъ Богослуженіи его непремѣнною

обязанностию. Иноческое правило раздѣляется на двѣ половины: первая половина состоитъ изъ акаеистовъ Сладчайшему Іисусу и Божіей Матери и канона Ангелу Хранителю и совершается на повечеріи; вторая отправляется послѣ вечерней трапезы (ужина) и состоитъ изъ молитвъ на сонъ грядущимъ, многихъ земныхъ и поясныхъ поклоновъ и упражненія умною молитвою. По окончаніи сего правила братія испрашиваютъ прощенье и благословеніе у настоятеля и расходится по келліямъ для отдохновенія. Уставомъ полагается отправлять всенощныя бдѣнія предъ воскресными днями въ теченіе всего года; начинаться онѣ должны лѣтомъ въ шесть часовъ пополудни, а зимою въ полночь. Въ каждый воскресный день долженъ отправляться молебень Божіей Матери; въ Валаамскомъ монастырѣ онъ соединяется съ молебномъ преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ. Во все продолженіе первой седмицы Великаго поста до субботы положено быть неусыпаемому пѣнію псалтыря, которое отправляютъ день и ночь братія, смѣняясь по чредамъ. Это пѣніе, или протяжное чтеніе псалтыря, производится между службами и оканчивается предъ самымъ началомъ литургіи въ субботу.

Въ концѣ рукописи Валаамскаго устава имѣются слѣдующія надписи, утверждающія и освящающія употребленіе его для Валаамской обители:

1) Сей общежительный Саровскія пустыни уставъ въ Валаамскомъ монастырѣ тщательно хранить благословляемъ и утверждаемъ. Смиренный Гавріилъ, митрополитъ Великаго Новгорода и С.Петербурга, марта 19 дня 1784г.

2) Означенный Валаамскаго монастыря уставъ, утверждая, тщательно хранить благословляемъ. Смиренный Амвросій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. 1803 года, іюля 29 дня.

3) Прописанный уставъ исполнять въ Валаамскомъ монастырѣ безъ упущенія и впредь благословляемъ. Смиренный Михайлъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. 1819 года марта 22 дня.

Сверхъ того, преосвящ. митрополитъ Гавріилъ прислалъ на Валаамъ отъ 9 марта 1787 года грамоту *о непремленномъ исполненіи общежительнаго устава въ Валаамскомъ монастырѣ*, слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію смиренный Гавріилъ, митрополитъ Великаго Новгорода и С.-Петербурга.

Премилосердый Богъ, пекийся о спасеніи всякаго чело-
вѣка, удостовѣрилъ насъ о Своемъ чело-
вѣколюбіи явленіемъ въ міръ сей во плоти, да всѣхъ въ познаніе
спасительныя истины приведетъ; при каковомъ увѣре-
ніи различныя устрояетъ къ расположенію и силѣ
каждаго средства, дабы чело-
вѣка удалить отъ искуше-
ній и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствію
благости Своея, и яко ревностнѣйшимъ въ теченіи пути
добродѣтельнаго, тако и колеблющимся отъ искушеній
уготовилъ мѣста, соотвѣтствующія расположенію ихъ,
дабы съ большею удобностію и благоутишіемъ могли
возносить мысли свои къ престолу величества Его и
соединять духъ свой съ Нимъ.

Таковъ есть на озерѣ Ладожскомъ, прежде нарицае-
момъ Нево, островъ Валаамъ. Удаленіе его отъ бере-
говъ приноситъ обитающимъ на немъ совершенное уеди-
неніе отъ молвы житейской. Свидѣтельствуютъ сіе то
начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе свя-
тостію жизни святые отцы: Сергій и Германъ, Алек-
сандръ Свирскій, Кирилъ Бѣлозерскій, Савватій и
прочіе сея обители иноки,—повѣствовалось о нихъ въ
житіи преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко под-
вижное имуть житіе, днемъ и ночью въ благоугожде-

ніе труждающіяся, пищу же имутъ отъ трудовъ рукъ своихъ.

Мы, имуще толикихъ облакъ свидѣтельствующихъ, видимъ промысломъ Спасителя міра устроены быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ и пекущихся по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановить въ немъ селеніе святыхъ и тѣмъ принести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, устанавлиаемъ, да всегда въ немъ правила хранимыя пустыни Саровской содержатся непреложно.

Сего ради и призвахомъ изъ оныя Саровскія пустыни честнаго отца іеромонаха Назарія, извѣстны суще о его подвигахъ и усердіи: утверждати иночествующихъ въ спасительной жизни. Ему же оныя правила для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія ввѣряемъ и утверждаемъ грамотою сею, запечатлѣнною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ колѣна сердца нашего къ Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется, да дастъ имъ по богатству славы Своєю утвердиться духомъ Его во внутреннемъ чловѣкѣхъ вѣрно въ сердцахъ ихъ; да возмогутъ разумѣти преуспѣвающую разумъ любовь Христову и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ да соблюдетъ сердца ихъ по богатству своему о Христѣ Іисусѣ. Аминь. 1787 года, марта 9^а.

У подлинной грамоты печать сургучная, въ оловянномъ футлярѣ.

При введеніи Саровскаго общежительнаго устава въ Валаамскомъ монастырѣ, согласно съ древними его порядками, оставлены неприкосновенными: 1) жизнь скитская и 2) отшельническая. Руководимые опытнымъ настоятелемъ, Валаамскіе иноки преспѣвали во всѣхъ ро-

дахъ подвижничества въ общежитіи, въ жизни скитской и отшельничествѣ.

Валаамскіе иноки, воспитанные исторически въ духѣ строгаго исполненія своихъ правилъ, не могутъ снести ни малѣйшаго нарушенія или ослабленія своего подвижничества, хотя это и облегчало бы значительно духовные труды ихъ. Такъ одинъ изъ прежнихъ игуменовъ, по имени Веніаминъ, позволилъ было себѣ разъ нарушить уставъ и сократить церковную службу. Между старцами это обстоятельство произвело сильный ропотъ. Даже подначальные не хотѣли повиноваться игумену въ его желаніяхъ противъ сокращенія устава. Вся обитель пришла въ смущеніе. О. Веніаминъ долженъ былъ, съ соизволенія архипастыря, сложить съ себя настоятельство; на мѣсто его избранъ былъ о. игуменъ Дамаскинъ. Только съ возстановленіемъ во всей строгости древнихъ порядковъ, братія успокоились и въ мирѣ обратились къ прежнему своему дѣланію на спасеніе души.

Слава объ устройствѣ обители распространилась даже за предѣлы православной Россіи. Изъ Аѳонскихъ монастырей приходили посматрѣть на Валаамскую обитель и, по ея правильной организаціи въ духѣ православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Аѳонской горы (*).

Академикъ Николай Озерецковскій, объѣхавшій Ладожское озеро и посѣтившій Валаамскую обитель въ 1785 г., въ описаніи своего путешествія, съ особенною похвалою отзывается о Валаамскомъ братствѣ. Мнѣніе Озерецковскаго весьма замѣчательно и говоритъ въ пользу обители болѣе словъ повѣствователя; ибо

(*) Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила, стр. 88.

Озерецковскій, какъ видно изъ его книги, не былъ сторонникомъ иночества и на жизнь монашескую, по духу своего времени, смотрѣлъ весьма неправильно, но и этотъ человѣкъ, непосредственно наблюдавшій Валаамъ, смотрѣвшій сознательно, но пристрастными глазами на иноковъ, посовѣстился не отдать справедливости ихъ жизни на Валаамѣ. Онъ говоритъ, что... «нынѣшніе пустынники ведутъ жизнь трудолюбивую; въ обществѣ ихъ, которое состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ двадцати человѣкъ, не видно ни малаго несогласія; они ничего не имѣютъ порознь, а всѣмъ владѣютъ вмѣстѣ; но паче всего похвальна ихъ трезвость, которую наблюдаютъ очень строго и не впускаютъ къ себѣ на островъ ни вина, ни водки, какъ только во время ярмарки; да и тогда не только сами напитковъ оныхъ не употребляютъ, но еще сожалеютъ о постороннихъ, коимъ вино нравится, ропщутъ на привозящихъ оное цѣловальниковъ, и желаютъ, чтобъ лучше не было у нихъ ярмарки, нежели чтобъ во время оной привозилось горячее вино. Ибо хотя всѣ они совсѣмъ не пьютъ, но все таки боятся, чтобъ кого нибудь изъ нихъ не соблазнилъ примѣръ пріѣзжихъ, или не искусилъ дьяволъ.

„На всемъ островѣ Валаамѣ, кромѣ монастыря, нѣтъ никакого другаго селенія, а находятся только въ разныхъ мѣстахъ пустыя хижинки, нарочно построенныя для бѣльшаго уединенія Валаамскимъ пустынникамъ, изъ коихъ иныя удаляются туда отъ своей собратіи и живутъ въ нихъ по нѣскольку недѣль и мѣсяцевъ. Для сихъ пустынекъ избраны мѣста самыя красивыя, гдѣ взоръ наслаждается пріятностію деревъ, произрастеній, каменныхъ утесовъ и долинъ, а душа питается размышленіями, кои рождаетъ тишина и уединеніе. Но и безъ сихъ пустынекъ пребываніе въ самомъ мона-

стырѣ столь уединенно, что, кромѣ годовой ярмарки, очень рѣдко бываютъ тамъ прїѣзжіе люди. Окружающее озеро сей Ладожское озеро отдѣляетъ Валаамскихъ пустынниковъ отъ сообщенія съ набережными жителями, и никто изъ нихъ туда не ѣздитъ, какъ развѣ по случаю; потому Валаамскій монастырь наиспокойнѣйшимъ можетъ быть убѣжищемъ для людей.

„При довольствѣ всего для жизни потребнаго, въ безмолвной тишинѣ и спокойствіи, пустынники оные блаженную ведутъ жизнь и имѣютъ дѣйствительно причину вести себя соотвѣтственно своему званію, въ чемъ и не можно не отдать имъ справедливости. Ибо живутъ они благонаравно и ежедневно отправляютъ установленное церковнослуженіе; обѣдній и вечерній столъ имѣютъ всѣ вмѣстѣ; причемъ обыкновенно глубокое наблюдается молчаніе, для сохраненія котораго одинъ изъ братіи громко и явственно читаетъ, стол, какую нибудь церковную книгу, когда другіе брашно свое вкушаютъ. Обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ щей, ухъ и кашъ. Яствъ сихъ по тарелкамъ они не разливаютъ, а вмѣстѣ черпаютъ ихъ изъ большихъ деревянныхъ чашъ деревянными ложками, и салфетокъ для утиранья не держатъ. Вовремястола прислуживаютъ изъ нихъ младшіе; по окончаніи онаго всѣ вмѣстѣ громогласно читаютъ молитву и расходятся по своимъ кельямъ, гдѣ упражняются въ разныхъ рукодѣліяхъ, какъ напримѣръ: точать кленовые ложки и чѣтки, вырѣзываютъ кипарисные кресты и пр., а въ лѣтнее время работаютъ въ огородахъ, пахутъ землю, жнутъ хлѣбъ и косятъ сѣно. Строитель Назарій во всѣхъ сихъ работахъ равное съ другими принимаетъ участіе“ (*).

(*) Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому, Озерецковскаго. С. П. Б. 1792 г., стр. 65. и 71.

Когда преосвященный митрополитъ Гавріилъ хотѣлъ издать „Добротолюбіе“ и другія отеческія писанія, то трудившимся въ переводѣ онъ предписалъ постоянно совѣтоваться обо всемъ, что находили нужнымъ исправить, съ духовными старцами, проходившими самымъ дѣломъ высокое ученіе, предлагаемое въ „Добротолюбіи“ (*). Въ числѣ сихъ старцевъ первымъ былъ отецъ Назарій. „Они—говорилъ преосвященный ученымъ переводчикамъ—хотя и не знаютъ такъ, какъ вы, греческаго языка, но лучше васъ знаютъ изъ опыта духовныя истины, непостигаемыя однимъ только книжнымъ ученіемъ, и потому правильнѣе васъ могутъ понимать смыслъ наставленій, содержащихся въ этой книгѣ (**).

Молва о духовной жизни Валаамскихъ иноковъ привлекала на Валаамъ подвижниковъ изъ другихъ обителей, подобно тому, какъ это было въ XIV и XV столѣтіяхъ. Такъ въ 1812 году прибылъ изъ Палеостровской обители на Валаамъ и поселился въ скиту великій старецъ того времени схимонахъ Ѳеодоръ, постриженецъ Молдовлахійскаго Нямецкаго монастыря, ученикъ великихъ и приснопамятныхъ старцевъ архимандритовъ того монастыря Паисія и Ѳеодосія. За нимъ пришли туда изъ Бѣлыхъ Береговъ (такъ называется пустынь, находящаяся въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской епархіи) духовные сподвижники его и спостники іеромонахъ Клеопа и Леонидъ, бывший уже строителемъ въ Бѣлобережской пустыни, но добровольно сложившій съ себя это званіе по иноческому самоуничтоженію. За этими старцами потянулись понемногу и ученики ихъ, въ числѣ которыхъ въ 1814 году явился о. Іоанникій, бывший

(*) Старческое наставленіе отца Назарія. Москва. 1853 г., стр. 11.

(**) Сказаніе о жизни и трудахъ митрополита Гавріила, стр. 77.

на Валаамъ годъ просфорникомъ, два года келаремъ, а въ 1821 году въ Петербургъ на монастырскомъ подворьѣ исправлявшій должность эконома. Всѣ эти люди, и особенно изъ нихъ старцы: Ѳеодоръ, Клеопа и Леонидъ искали, по собственнымъ словамъ ихъ, какъ бы гдѣ удобнѣе спасти себя отъ мірскихъ соблазновъ и пожить въ уединеніи, постничествѣ и трудахъ монастырскихъ (*). Около шести лѣтъ пребывали они въ Валаамскомъ скиту, какъ въ надежномъ пристанищѣ спасенія, и по кончинѣ одного изъ нихъ, іеросхимонаха Клеопы, послѣдовавшей 19 мая 1816 г., перемѣстились въ Александро-Свирскій монастырь. Совѣтами духовной мудрости ихъ пользовались многіе изъ Валаамскихъ братій, въ томъ числѣ бывшій на Валаамѣ игуменомъ Варлаамъ и братскій духовникъ, впослѣдствіи іеросхимонахъ Евѣимій, о которыхъ будемъ говорить ниже. Кратко было, но незабвенно, пребываніе блаженныхъ странниковъ на Валаамѣ. А изъ учениковъ ихъ, полагавшихъ начало духовной жизни на Валаамѣ, Іоанникій содѣлался впослѣдствіи времени великимъ подвижникомъ и скончался въ 1853 году въ санѣ схимонаха, подъ именемъ Леонида, въ скиту Св. Предтечи при Оптиной пустынѣ (**).

Въ это время пришелъ на Валаамъ для спасенія души инокъ Іоасафъ, по фамиліи Болотовъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ Кадыжскимъ. Онъ родился въ 1761 году, января 22 дня, Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, въ селѣ Стражковѣ, отъ священника Іліи Болотова, и при крещеніи нареченъ былъ Іоанномъ. Рано въ немъ обнаружались дарованія, энергія и любовь къ ученію. Первоначальное образованіе онъ получилъ

(*) Указы 1811 г. 142. (**) Историч. описаніе еп., стр. 242—250, С. П. Б. 1862 г.

въ Кашинскомъ духовномъ училищѣ, бывшемъ тогда въ Дмитровскомъ монастырѣ; потомъ до богословскаго класса обучался онъ въ Тверской семинаріи, а за тѣмъ перешелъ въ Ярославскую семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ числѣ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ.

Чувствуя призваніе къ иноческой жизни, преосвященный Іоасафъ (въ то время еще Іоаннъ), по окончаніи курса ученія, не желалъ поступить въ приходскіе священники, хотя ему и предлагали много мѣстъ. Однакожь, чтобы дать себѣ время убѣдиться въ твердости этого призванія и изъ любви къ просвѣщенію, онъ предварительно поступилъ на должность учителя Угличскаго духовнаго училища, которую и исполнялъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1786 году, бывши 25 лѣтъ отъ роду, онъ принялъ постриженіе, съ именемъ Іоасафа въ Толгскомъ монастырѣ, что близъ Ярославля, откуда, ради большаго уединенія, перешелъ въ Югскую Доросееву пустынь (Угличскаго уѣзда), а изъ нея въ Валаамскій монастырь. Пустынное уединеніе этой обители, строгость жизни ея монашествующихъ и святость ея настоятеля (о. Назарія) чрезвычайно нравились молодому иноку; въ ней онъ хотѣлъ жить и подвизаться въ подвигахъ благочестія до конца земнаго своего странствованія.

Наслѣдникъ цесаревичъ великій князь Павелъ Петровичъ былъ много наслышанъ о добродѣтельной жизни отца Назарія и объ устройствѣ Валаамскаго монастыря. Увидавъ однажды въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, двухъ старцевъ въ убогомъ рубищѣ, онъ спросилъ ихъ: „откуда вы, и что за старцы?“ и узнавъ, что одинъ изъ нихъ былъ игуменъ Назарій, благодарилъ его за успѣшное возстановленіе Валаамской обители.

Чтобы дать понятіе о подвижническомъ духѣ, кото-

рымъ въ это время водились иноки Валаамскаго монастыря, мы представляемъ ниже наставленія старца игумена Назарія о монашествѣ и препровожденіи дня инокомъ въ монастырѣ. Въ этихъ постановленіяхъ выражается вполне строгій взглядъ Валаамскаго игумена на монастырское житіе. По этому-то взгляду блаженной памяти о. Назарій располагалъ жизнь Валаамскихъ иноковъ, устроая, съ благословенія преосвященнаго Гавріила митрополита, внутренній бытъ Валаамской обители. Послѣдующимъ настоятелямъ оставалось только поддерживать и развивать въ силѣ тотъ духъ иночества, который воскресъ на Валаамѣ съ водвореніемъ въ немъ старца Назарія.

НАСТАВЛЕНІЯ СТАРЦА ИГУМЕНА НАЗАРІА.

І. О МОНАШЕСТВѢ.

Христосъ Спаситель говоритъ: *аще кто хочетъ по мнѣ ити*, той непременно долженъ *отвернуться себе, и взять крестъ свой, и по Мнѣ ити* (Матѣ. XVI, 24). Сіе шествіе должно быть не иное какое, какъ то, чтобъ совершенно удалиться отъ міра. Исаія Пророкъ вопіетъ: *Изыдите отъ среды ея, и нечистотамъ не прикасайтесь*. (Ис. LII, II). И Іеремія о томъ же: *бѣжите отъ среды Вавилоны* (Іер. LI, 6). И Давидъ вопіетъ: *се удалихся, бывая, и водворихся въ пустыню, яко видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градъ день и ночь* (Псал. LIV, 8. 10).

Познай, что Сынъ Божій сошелъ на землю не погубити душъ человѣческихъ, но на путь истинный наставить насъ. Онъ, образомъ житія Своего, а не сло-

вомъ только, училъ презирати міръ. Господь не имѣлъ покоя въ мірѣ: и послѣдующимъ по Немъ повелѣлъ бѣгати его. Прелестна бо и обманчива жизнь міра, безплоденъ его трудъ, опасно его веселіе, скудно его богатство, призрачна его честь, непостоянна, ничтожна; и горе надѣющимся на его мнимыя блага: отъ сего многіе безъ покаянія умирають. Блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его.

Тецы, тецы, возлюбленне, къ мирному и преславному иноческому житію, вступи въ яремъ похвальный, который Самъ Сынъ Божій наименовалъ Своимъ благимъ итогъ и легкимъ бременемъ. Святіи Апостолы возлюбили сіе иго и предали вѣрнымъ; Богоносные и Богодуховенные Отцы, помощію благодати Божіей и искусствомъ, въ ономъ жительствѣ успѣли, и совѣтуютъ намъ, какъ должны и мы въ ономъ подвизаться.

Разсмотри, возлюбленне, и познай, что монашеское житіе основано на Божественной заповѣди, по пророческому, Евангельскому и Апостольскому ученію. О семъ рече Господь: *моій въмстити да въмститъ* (Матѣ. XIX, 12). Сюда зреть и слово Апостола Павла: *хочу быти всѣмъ яко же азъ*. (1 Кор. VII, 7). Еще прежде Моисеева закона подвижническая жизнь просіяла въ Енохѣ и Мельхиседекѣ, подъ закономъ въ Иліѣ и Іоаннѣ Крестителѣ, а во времена благодати—въ цѣлыхъ соборахъ и полкахъ монашествующихъ.

Разсмотри прилѣжно, сколь многіе благоугодно въ иночествующемъ образѣ пожившіе, къ Богу преселились и нынѣ со Ангелами пребываютъ. Если и ты, возлюбленне, желаешь безмолвнаго и благаго иноческаго житія: то благое себѣ избираеши.

Знай же, что ты, по иноческому обѣту, долженъ себя принудить во всемъ пресѣщи волю свою. Повинися

Господеви, гряди съ любовію въ путь отецъ своихъ, не блуждая, не дремля, но бдя прилежно. Долженъ ты непремѣнно стяжати добродѣтели; и такъ ищи ихъ день и ночь, а познавъ ихъ, поучайся и подвизайся въ нихъ. Буди истинный христіанинъ, который, давъ обѣты Богу и сооружая въ сердцѣ своемъ жилище добродѣтели, исполняетъ оныя безъ закоснѣнія.

Береги себя, да неявишия тощъ предъ Богомъ. Если что доброе носиши съ собою, то не хвалися симъ: но паче преуспѣвай въ дѣланіи добра и, по мѣрѣ богоугодныхъ дѣлъ, являй себя новымъ, правымъ и благоискуснымъ во всемъ.

Принеси Богу въ даръ и жертву всесожженія не безсловесныхъ животныхъ, но достойнѣйшее приношеніе, пожри самого себя на всякій день, яко же и святіи вси ради Христа умерщвляли себя. Но какъ они умерщвляли тѣлеса своя? (1 Кор. IX, 27). Не любили міра, ни яже въ немъ. Посему и ты онымъ поревнуй. Ты хочешь быть инокомъ: сіе значитъ ветхое оставить и содѣлать себя новымъ. Вчера ты былъ по образу міра: а нынѣ во иное облекся; и такъ иное думай, иное говори, инако смотри, инако ходи, иначе дѣлай; все будетъ новое.

Помышляй, что ты инокъ: и долженъ не наименованіемъ только инокъ быть, но житіемъ иной, противъ житія мірскаго. Іоаннъ Лѣствичникъ, въ первомъ словѣ объ отверженіи міра пишетъ, что не всякъ крестяйся спасется, но творяй дѣла Божія. Умолчалъ онъ объ инокахъ: но мы видимъ, что онъ чрезъ сіе и ко инокамъ глаголетъ: не всякъ постригшійся спасется, но сохранивый иноческіе обѣты, и что не вси въ монастыряхъ иноки, но творцы иноческихъ дѣлъ суть иноки. Святый Апостолъ Іаковъ пишетъ: *бывайте же творцы слова, а не слышатели* токмо; ибо кто слышатель только, а не тво-

рецъ, таковой прельщаетъ себе, и смотритъ свое лице аки въ зеркалѣ, потомъ забываетъ, каковъ бѣ (Іак. 1, 22. 23. 24). Слѣдовательно, только исполняющій законы спасается. *Не слышатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся.* (Рим. II, 13).

Въ чемъ же состоитъ иноческое жертвоприношеніе?

Не безсловесныхъ животныхъ, которыхъ Богъ не хочетъ, подобаетъ приносить въ жертву, но самихъ себе изнурять должно всякій день, яко же и свягій вси отвергошася себе самихъ, ради Умершаго за насъ. Они не любили міра, ни яже въ немъ, а приносили даръ пріятенъ Богу отъ чистаго сердца, и за сіе сынами Божиими наименованы. Твори такожде и ты, естли хочеши сынъ Святаго нарецися.

Смотри и теки къ присвоенію сыновства святаго, въ каковомъ тебѣ должно быть. Иночество есть не что иное, какъ усыновленіе Богу начинательное и совершительное.

Инокъ непремѣнно долженъ быть дѣлатель всѣхъ заповѣдей Господнихъ, подражатель чину и устроенію безтѣлесныхъ, познаватель Бога и всея любви къ Нему и ближнему.

Инокъ долженъ во всемъ держатися Божиихъ словесъ, а гласу чувствъ или страстей ни мало не внимати.

Инокъ долженъ имѣть умъ свыше просвѣщенъ, тѣло неоскверненно, уста молчаливы, языкъ чистъ.

Инокъ долженъ имѣть душею и сердцемъ скорбь непрестанную о грѣхахъ своихъ, частыя слезы и воздыханіе, всегдашнее памятованіе о смерти и о страшномъ судѣ, отверженіе себе во всемъ, удаленіе отъ міра, презрѣніе своего тѣлесе и всего чувственности пріятнаго, то есть взять самовольную на себя, яко ветхаго чловѣка, ненависть, и для очищенія и обновленія себя, же-

стокому, тѣсному, трудному, скорбному подвигу подвергнуть себе, и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть безропотное терпѣніе и любовь съ благодареніемъ.

Инокъ долженъ быть безгнѣвенъ, не лукавъ, не гордъ, во всемъ нищъ, не стяжательнъ, не самолюбивъ, долженъ имѣть кротость молчаливую, глубокое смиреніе, повиновеніе и послушаніе ко всѣмъ благочинно живущимъ. Въ тѣлѣ своемъ долженъ быть аки чуждъ и, такъ сказать, мертвъ, а духъ свой уготовлять Духу Святому въ жилище. Долженъ безпрестанно, радуясь и поя, въ молитвѣ и въ чтеніи Божественныхъ книгъ пребывать. Таковъ иннокъ быти долженъ и таковое основаніе исполненію обѣтовъ своихъ долженъ положить, чтобъ не только отъ видимыхъ подвиговъ дары Богови, но и сердечныя и духовныя жертвы приносить.

Внимай прилежно, что Христосъ Спаситель сказалъ у св. Матвея (Матѣ. V, 20): *и аще не избудетъ правда ваша паче книжниковъ и фарисей, не ввидете въ царство небесное*, то есть, аще желаешь внити въ царство небесное, то непременно долженъ грѣшниковъ на земли живущихъ далеко добродѣтелями превзойти, и пожити, аки ангелъ на земли, ибо царство небесное во Христѣ есть. Въ другомъ мѣстѣ сказано: *царство небесное нудится и нуждицы восхищаютъ е* (Матѣ. XI, 12): то есть нужду должно претерпѣть въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ. Какъ Христосъ претерпѣлъ и ученицы Его, и какъ вси святіи трудились, и отвергнули міръ, свои хотѣнія, пристрастія и вся желанія мірскія, со всеусердною и горячею любовію сохраняя заповѣди Христовы: такъ, если и ты желаешь приобрѣсти нужное небесное царство, то претерпѣвай и ты нужды, наложи на свою выю иго работы Христовой; оно бременить тѣло, а душу восхищаетъ на небеса. Не ропщи убо, когда подобаетъ

тебѣ были въ постѣхъ, во бдѣніихъ, въ повиновеніи, въ уединеніи и безмолвіи душевномъ, въ пѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ, въ рукодѣліи, въ терпѣніи всякія скорби, приходящія на тебя отъ бѣсовъ и отъ чловѣковъ.

Естьли такъ ангельски поживеши, то обращеши въ себѣ царство небесное: ибо Христосъ глаголетъ: *царство небесное внутри васъ есть* (Лук. XVII, 21). Тогда въ душѣ твоей ничто мірское не можетъ держаться; тогда узнаеши, что ты послушникъ Христовъ, взявъ крестъ Его, то есть скорби, подвиги и добродѣтели, и бѣгаеши отъ среды міра сего, оставляеши всѣ его прелести, его дѣла, и грядеши къ горнему Іерусалиму. Тогда изъ священнаго писанія получиши ясныя и опытыя удостовѣренія, что безъ совершеннаго отверженія міра не можешь быть совершенный инокъ. Посему и не легко получить царство небесное. Однако войди въ себе и поищи. Естьли усердно желаеши узнать, отречься ли ты міра, ищещи ли царствія небеснаго; то постарайся, возлюбленне, какъ можно, отбросить все мірское и плотское; и сему моему полезному предложенію повинися, пріими совѣтъ мой со усердіемъ и съ горячею любовію, и разсмотри, какъ начало отверженія должно тебѣ дѣлать.

Дабы познати путь истинный, въ началѣ непременно долженъ ты внять симъ спасительнымъ словамъ: 1) Христосъ глаголетъ: *никто же, возложь руку свою на рало и зрѣй вспять, управленъ есть въ Царствіе Божіе* (Лук. IX, 62). Святый Апостолъ Петръ говоритъ: *лучше имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять; случися бо имъ истинная притча, несь возвращающа свою блевотину* (2 Петр. II, 21. 22).

Итакъ познай, что кто Бога ради отрывается себя

и всего, что есть въ немъ, тотъ непремѣнно долженъ исполнять и прилежно всегда стараться какъ можно скорѣе приблизиться и прискренниѣ прилѣпиться къ Богу. И если ты, глубоко вошедъ въ себя, тщательно въ семь себя испытаси: то познаеши, что ты еще вовсе самого себя отъ міра не удалилъ и отъ всѣхъ желаній мірскихъ не освободился; и потому непремѣнно долженъ ты, отъ всея души и помышленія, объ отверженіи міра по умерщвленіи плоти тѣло и рас-положить себя къ сему упражненію точно такъ, какъ бы къ обученію превосходнѣйшему художеству, котораго нѣтъ мудренѣе и превосходнѣе на землѣ, дабы всѣ страсти, воюющія въ тебѣ, непрестанно въ тонкость узнать и умудриться обуздывать ихъ постничествомъ, т. е. воздержаніемъ. Старайся навикнуть во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельному житію, чтобъ не вотще было твое отъ міра отшествіе.

Прими себѣ за правило краткое сіе наставленіе и шествуй по оному, пока свыше благодать Христова не посѣтитъ и вразумитъ тебя и возведетъ въ образъ мужа совершенна, исполняюща Христовы заповѣди.

Съ начала непремѣнно долженъ ты имѣть къ монашескому житію великое усердіе, горячую любовь и теплѣйшее къ оному расположеніе; потомъ долженъ прилежно вникать въ священное писаніе, вразумляться, и вѣрить всѣмъ преданіямъ святыхъ Отецъ о томъ, какъ должно жить новонаначально, среднимъ и совершеннымъ, желающимъ облещися въ образъ монашескій, и какъ должно къ онимъ состояніямъ себя понуждать, утверждаться въ нихъ, и какъ поступать для очищенія себя отъ грѣховъ и для полученія царствія небеснаго.

II. О МОЛИТВѢ, ОСОБЕННО ВЪ ЦЕРКВИ.

Разсмотри, любезный брате, нижеслѣдующее предписание, служащее ко спасенію нашея души, а именно: 1) въ полунощи непремѣнно возстани прежде утренняго славословія, стани предъ Богомъ и чистосердечную пролей къ Нему молитву нѣсколько времени такъ, какъ сказано о семъ ниже.

Приспѣвшу же времени утренняго славословія, съ усердіемъ возстани и поспѣши, какъ можно, къ началу Богослуженія церковнаго; а притекши въ церковь, на соборную молитву, стани на удобномъ мѣстѣ, собери всѣ силы мыслей твоего разума, дабы не мечтали и не летали по всѣмъ сторонамъ, къ качествамъ злымъ, и предметамъ, возбуждающимъ наши страсти.

Старайся, какъ можно, углубить крѣпко въ сердце твое чтеніе и пѣніе церковное, и оное напечатлѣть на скрижалѣхъ его.

Внимай безъ лѣнности, не ослабѣвай тѣломъ, не приклоняйся къ стѣнѣ или къ столбу церковному; но нозѣ соедини равно одну съ другою и утверди крѣпко къ землѣ; руцѣ свяжи одну другою и приложи къ персямъ; главою поникни къ землѣ, а умъ устрemi въ небесныя селенія.

Берегись какъ можно, чтобъ отнюдь не смѣть не только о чемъ нибудь разговаривать, но ниже бы на кого, или на что очима воззрѣть. Внимай чтенію и пѣнію церковному, старайся, какъ можно, не допустить празднословити уму своему.

Если не можешь понимать, слушая пѣніе и чтеніе церковное, то съ благоговѣніемъ, тайно твори молитву имени Иисусову, слѣдующимъ образомъ: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго.* Старай-

ся углубить молитву сію въ душу и сердце твое; твои оную умою и мыслію; не попускай оной ни на малое время удалиться отъ устъ твоихъ; соедини оную, какъ можно, съ дыханіемъ твоимъ и сколько силъ твоихъ есть, старайся при семъ нудить себя къ сокрушенію сердечному, да не безъ слезъ каешься о грѣсѣхъ твоихъ. Если же нѣтъ слезъ, то должны быть по крайней мѣрѣ сокрушеніе и стenanіе сердечныя. Наблюдай, дабы церковныя службы не проходили безъ сего.

При семъ старайся хранить глубокое молчаніе, дабы во время пѣнія, или чтенія, или слушанія ты могъ имѣть неразвлекаемый умъ, непорочное сердце и мысли чистыя: ибо чрезъ сіе можешь насытить душу свою пищею духовною, еже есть слово Божіе.

При семъ же не возносися, но смирися (Лук. XIV, 11.) *Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III. 34).

Сие водрузи въ душу и сердце твое, блюди прилежно, дабы не возвестися. Аще же отъ сего получиши слезы: то старайся, чтобы слезы оныя послужили въ пользу души твоей и омыли нечестія и беззаконія твои.

Въ такомъ смиренномудріи и покаяніи долженъ ты всегда пребывать, моля и ожидая, да благодать Божія посѣтитъ твою душу свыше божественнымъ просвѣщеніемъ.

Прошу тебя, любителя добродѣтели, прими вся слова сія съ любовію сердечною, и поставь себѣ оныя началомъ добродѣтели. Ибо кто благочестиво и богоугодно желаетъ жити: тотъ всякое дѣло Божіе творить не съ небреженіемъ, но съ усердіемъ и ревностію, дабы поспѣшиѣ преобразиться въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.

Предстоя въ храмъ Божій, воображай, что ты въ са-

момъ небеси, съ вышними силами предъ Богомъ предстоишь и творишь съ ними все то, что они творятъ. Воображая сіе, положи себѣ таковъ законъ, чтобъ отнюдь не изыти изъ церкви до окончанія службы.

Если же такъ будешь совершенно стояти по чину, какъ выше сказано, и отъ онаго стоянія очень ослабѣши, или отъ случайной тѣлесной болѣзни, или старости изнеможеши: то сяди, гдѣ ни есть въ церкви, дабы не соблазнить брата своего.

Разсматривай самъ въ себѣ, не отъ унынія ли и лѣности ослабѣваеши, не отъ развлеченія ли мыслей и страстей тѣлесныхъ теряеши крѣпость и мужество. При сихъ разсужденіяхъ, укорй себя въ нетерпѣливости, въ немощи, въ дряхлости, въ лѣности, и аки стыдися Бога и Ангеловъ Его и человѣкъ, и помышлай въ своей совѣсти, что *претерпѣвый до конца, той спасется* (Марк. XIII, 13).

Или если, по врученному тебѣ послушанію, выйдешь изъ церкви: то и тогда съ самоуничиженіемъ помышлай въ себѣ, что лишился сопребыванія и наслажденія небесныхъ сожителей.

И если тако будеши разсуждать и укорять свою душу, и претерпиши до конца: то отъ силы въ силу приходити будеши, и тѣлесное здравіе и душевное просвѣщеніе отъ Бога получиши невидимо.

III. ДЯ ВРЕМЕНИ ПОСЛѢ ЦЕРКОВНАГО ВОГОСЛУЖЕНІЯ.

По окончаніи церковнаго славословія, исходя въ келію свою изъ церкви, берегись, какъ можно, дабы отнюдь ни съ кѣмъ не стати и ничего не глаголати. Паче же всего хранися вреднаго празднословія и смѣха,

но гряди поспѣшно въ келлію свою, не испущая изъ устъ ума своего и мыслей молитвы имени Іисусу.

Пришедши въ келлію, затвори дверь, и аще можешъ, то стани, и со усердіемъ, вниманіемъ и благодареніемъ, помолись немного о себѣ, о родителяхъ, благотворителяхъ, и о всемъ мірѣ; положи нѣсколько земныхъ или поясныхъ поклоновъ съ молитвою.

По семъ возьми книгу и мало почитай.

Аще же изнеможешъ отъ утружденія, либо отъ болѣзни, или по старости лѣтъ своихъ, какъ выше сказано, и онаго исполнити будешъ не въ силахъ: то можешъ, по симъ причинамъ, и отмѣнить сіи труды; а вмѣсто сего нѣсколько молиться сидя или лежа, съ четками.

При выполненіи всего показаннаго, обуздай, какъ можно, умъ и мысли твои молитвою; берегись, дабы и мысли твои не парили къ предметамъ неполезнымъ и вреднымъ душѣ.

Такъ подобаетъ творити и оберегать себя непременно послѣ всякаго церковнаго правила. Отдохнувши же мало и содѣлавши по наставленію, какъ сказано, если имѣешь врученное тебѣ какое дѣло и общее послушаніе для тѣлесныхъ трудовъ, то принимайся за оное такъ, какъ за опредѣленное тебѣ отъ самого Христа, а не какъ отъ человѣка. Почему возставай спѣшно, съ любовію пребывай въ служеніи, безъ роптанія трудися, измощая свою плоть.

Если жъ нѣтъ порученнаго тебѣ дѣла служенія: то дѣлай свое, какое имѣешь, руководѣіе, или чтеніемъ книжнымъ насыщай и назидай душу твою, или инымъ чѣмъ, непрепятствующимъ нашему спасенію.

Внимай сему крѣпко, чтобы отнюдь не быть въ келліи своей праздному. Ибо праздность первая всему злу

учительница, и аще она вкоренится въ кого, тому много трудовъ предлежитъ для истребленія оной.

При вышеупомянутыхъ же руководѣлїяхъ, или послушанїяхъ, храни, сколько силъ твоихъ есть, во устахъ, во умѣ и мысляхъ молитву и драгоцѣннѣйшее и душе-спасительное молчаніе, а притомъ берегись, какъ можно, отъ зрѣнїя очима по сторонамъ, развлекающаго умъ, обольщающаго чувства, а нерѣдко и обременяющаго совѣсть и душу твою.

Старайся, какъ можно, внимать себѣ, бодрствовать вниманіемъ надъ своею душею и чувствами, а также и надъ руководѣлїемъ или послушаніемъ, которымъ ты занимаешься.

Берегись, чтобъ отнюдь зрѣніемъ на что или на кого, или слушаніемъ чего, не соблазниться, и не осудить въ чемъ ближняго, или чтобы не сдѣлать чего дерзновенно противу его. Бѣгай дерзновенія, какъ яда: ибо оное весьма вредитъ всякому человѣку и приводитъ его въ высокоуміе.

Твори всегда то, что тебѣ повелятъ, или—что прежде благословятъ навсегда, или о чемъ тебя попросятъ: самъ же собою ни за что не дерзай приниматься, каково бы то дѣло ни было.

Въ такомъ порядкѣ себя управляя, или приуготовляя къ послушанію, если дѣйствительно будешь на послушаніи и съ тобою кто нибудь на томъ же послушаніи: то поклонись ему низко со смиреніемъ, и тихимъ гласомъ сотвори молитву; получа же благословеніе, дѣлай по выше сказанному чину съ молитвою, съ любовію, съ усердіемъ и полнымъ вниманіемъ; дѣлай не какъ предъ человѣкомъ, но совершенно какъ предъ Богомъ и Его ангелами, ибо не человѣкомъ работаеши, но самому Богу трудишися. Помышлай, что всякъ творяй дѣло

Божіе съ небреженіемъ проклять и угодникъ челоѣку
есть: и храни себя, какъ можно, отъ небреженія и че-
лоѣкуоудіа.

IV. О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ КЕЛЛІИ И О ИСХОЖДЕНІИ.

Береги себя прилежно и въ семъ: не исходи безвре-
менно изъ келліи твоей, кромѣ необходимой нужды,
чтобъ послушать, любви ради, ближняго, или чтобъ не-
мощному послужить, или если отъ настоятеля, либо
отъ ближняго по любви куда пошлешися, или къ отцу
духовному, по Бозѣ наставляющему тя пойдеши.

Наблюдай же прилежно и сіе: если выйдеши изъ кел-
ліи твоей, по объявленнымъ благословнымъ причинамъ:
то, идучи, старайся, какъ можно, ни глядѣть никуда
по сторонамъ и не любопытствуй очима ни на что.

А если на пути нечаянно встрѣтится кто съ тобою, или
увидишь вредное что, или нѣкихъ усмотришь между
собою безвременно бесѣдующихъ: то берегись, да не
станеши или сядеши съ ними; даже берегись и помысла
сего, не стать ли мнѣ съ ними, и услышать, что гла-
голютъ; но съ молчаніемъ поклонися имъ, и мимо ихъ
иди за своимъ дѣломъ въ путь свой. И аще будутъ
они къ тебѣ что говорить, или тебя останавливати: то
ты паки поклонися имъ говоря: простите, иду за дѣ-
ломъ, и имѣю нужду поспѣшить исполненіемъ послу-
шанія; и отбѣгай скорѣе на свое дѣло или къ послав-
шему тя. Помышляй сіи Давыдовы слова: *Блаженъ мужъ,
уже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣш-
ныхъ не ста.* (Псал. I, 1).

Пришедши къ тому, къ кому ты посланъ, также ста-
райся, какъ можно, чтобы излишняго не говорить, или
не сидѣти безъ нужды; но, исполнивъ порученное тебѣ,

скорѣе въ келлію свою возвращайся съ покойнымъ духомъ.

Будь весьма остороженъ и въ томъ случаѣ, аще придетъ помыслъ, чтобъ за чѣмъ ни есть, къ кому бы то ни было пойти въ келлію самовольно. Иногда искушитель подущаетъ помышлять, будто для сего благословную нужду имѣешь, когда ея въ самомъ дѣлѣ нѣтъ: въ такомъ случаѣ берегись, какъ можно, чтобъ не изыти изъ келліи твоей; старайся преодолѣть оный лукавый помыслъ. Но если по безпристрастному разсужденію совершенно признаешь, что благословную нужду ко исхожденію имѣешь, яко то: больному послужити, или иную нужду, о каковыхъ выше сказано: то иди, и наблюдай то же, что выше сказано. И когда начнешь уже идти къ кому либо: то наблюдай сіе правило, что бы ты на пути къ его келліи глаголалъ въ себѣ: иду я ко оному, но смѣю ли я, окаянный, упражняющагося въ богомысліи, въ молитвахъ, и во святомъ молчаніи пребывающаго, св. мужа потревожить? Здѣсь предложи себѣ предъ очи грѣхи твоя, и глаголи въ себѣ не устнами, но душею и сердцемъ: естли вниду къ келлію и увидить меня отецъ или братъ нечиста пришедшаго, то стерпитъ ли мою нечистоту? не начнетъ ли меня укоряти и изгоняти вонъ изъ келліи, аки пса смердящаго? не скажетъ ли отъ смущенія души: для чего ты пришелъ святое мое упражненіе разоряти и келлію мою осквернити? Изыди вонъ, нерадиве о душѣ своей. И аще тако мнѣ случится: то могу ли я стерпѣти и перенести обличеніе со благодареніемъ? Приготови себя, окаянный, къ терпѣнію, дабы чрезъ нетерпѣніе болѣе посрамленія не принять и не навести святому мужу оскорбленія.

Такое разсужденіе ты долженъ имѣти; и, не аки игра-

ющій мыслями, сіе творити, но, познавая свою внутреннюю нечистоту и недостойнство, уничтожати себе истинно отъ души и сердца. Такъ твори и постави себѣ сіе въ законъ. Ибо если будеши тако разсуждати, и душу свою познаніемъ своихъ грѣховъ и самоукореніемъ усмирятъ: то отъ силы въ силу благодатию Божіею придти будеши, и не оставитъ тебя Христосъ, вознося смиренныя, но посѣтитъ душу твою радостію и духовною и наслажденіемъ неизреченнымъ. Только твори всѣ оныя дѣла по вышеписанному, отъ всего сердца, и души и помышленія. Любитъ бо сладчайшій Іисусъ со смиренною мудростію подвизающихся и желающихъ съ сердечною и горячею любовію совершеннаго исправленія, и желаетъ всѣмъ намъ въ разумъ истины прійти.

Въ такомъ святомъ мудрованіи должно пребывать, гдѣ бы ни случилось, въ келліи, или на послушаніи, до самой божественной литургіи, или другой предстоящей церковной службы.

У. О ЛИТУРГІИ.

Достигши времени божественной литургіи, поспѣшай, какъ можно, къ началу ея и вниди въ церковь съ восхищеніемъ и съ горячею любовію. Стани, и дѣлай все такъ, какъ выше сказано.

Стой со страхомъ и трепетомъ, воображай во умѣ и въ душѣ и въ сердцѣ Сына Божія, за беззаконія твоя закалаема и жрема, во спасеніе всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

По окончаніи божественной литургіи, вниди въ келлію съ безмолвіемъ языка, ума и всѣхъ чувствъ; пребудь въ молитвѣ и благодареніи. Соблюди и въ сіе время то, что соблюдать по утрени выше тебѣ предложено.

VI. НАСТАВЛЕНІЕ О ТРАПЕЗѢ.

Если можешь воздержатися такъ, чтобы въ сутки одинъ разъ принять пищу, и то по захожденіи солнца: устрой сіе для себя съ совѣтомъ и благословеніемъ старѣйшаго, и стяжавшаго опытность и разсужденіе. Впрочемъ, какъ тебѣ должно въ семъ поступать, речено будетъ въ вечернемъ наставленіи.

А если не можешь одинъ разъ ясти: то какъ припѣветъ время трапезовати, вниди со всѣми въ трапезу. Не удайся отъ братіи.

Если братіямъ за трапезою во услуженіи устроены будешь: то предстани со всякимъ благоговѣніемъ, и страхомъ и радостію; служи совершенно аки самому Христу и ангеломъ Его, а не такъ, какъ человѣкамъ.

Имѣй ко всей братіи доброе расположеніе и горячую любовь; имѣй сердце, око и лице веселое, благоговѣнія духовнаго исполнено, привяжися крѣпко ко всему братству душею своею и служи оному искренно, безъ всякаго лицемѣрія. Не позволяй себѣ подумать, чтобы за оное отъ кого либо похвалу получить: но воображай, что ты служишь Богу и ангеламъ Его, каковаго служенія ты совѣмъ недостойнъ; но слава Богу, что Господь сего служенія тебя сподобилъ.

Смотри прилежно, не вооружается ли на тебя гордый и тщеславный помыслъ, будто ты въ служеніи братіи все прекрасно творишь. Старайся, какъ можно, не допустить въ себя дѣйствовать неполезному, лукавому и душепагубному помыслу тщеславія. Ибо оно входитъ въ душу человѣка, такъ что онъ иногда совѣмъ не примѣчаетъ, какъ помыслъ его возносится и готовитъ ему паденіе.

Гордость вселяется въ человѣка тогда, когда онъ еще

совершенно не познаетъ себя. Итакъ познавай себя и всемѣрно берегись гордости и тщеславія, какъ великаго вреда душевнаго. Отгнать же ихъ отъ себя ничѣмъ не можешь, какъ только безпрестаннымъ самоукореніемъ и уничиженіемъ самого себя.

Расположи себя такъ, чтобы ты отъ всего сердца могъ сказать внутренно: я не только недостойнъ сидѣти со братією на трапезѣ, но недостойнъ и служить имъ; и ниже возрѣти на нихъ достойнъ, если бы къ сему меня не устроила милость Божія. Благодареніе великое возсылай Богу, что Онъ на сіе тебя устроилъ.

Если же удостоятъ тебя сидѣти со всѣми вмѣстѣ на трапезѣ, то помышляй въ себѣ: кто есмь азъ недостойный, который вшелъ сюда? и како со святыми отцы хочу имѣти участіе въ трапезѣ? Такъ въ себѣ помышляя, представляй себя грѣшнѣйшимъ всѣхъ, странникомъ, пришельцемъ и нищимъ. И сидя со братією за трапезою, имѣй страхъ и стыдѣніе предъ ними, аки бы ты предъ царями и князи сидѣлъ. Сотвори себя недерзновенна даже ни на что и ни предъ кѣмъ. Избирай всегда себѣ низшее и, если можно, послѣднее мѣсто. Отнюдь не озирайся никуда и не любопытствуй. Не смотри, какъ кто сидитъ, или ястъ, или пьетъ.

Берегись, какъ можно, чтобъ не имѣть привреднаго дерзновенія: не смѣй, прежде благословенія отъ іерея, или старѣйшаго тебя брата, посягнуть на что либо на трапезѣ. Хотя кто и младшій тебя будетъ: однако ты помышляй, что ты недостойнъ начинать ясти или пити прежде брата. Ожидай пока всѣ начнутъ ясти, или пити: тогда и ты яждь со благодареніемъ, со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Берегись, какъ можно, испытывать брашно—вкусно ли или нѣтъ, или что такое, или много ли чего кому предложено, или мало: но старайся имѣти чистый умъ.

Не выпускай изъ мысли твоей молитвы Господу Иисусу, и смѣшивай ее языкомъ съ пищею, то есть имѣй пищу во устахъ молитвою растворенную. Отъ такого растворенія не будешь чувствовать въ пищѣ никакого непріятнаго вкуса и не позавидиши ни кому ни въ чемъ, много ли, мало ли чего кому предложено. Вѣруй крѣпко сему, что Иисусъ усладить предложенную пищу въ гортани твоей, и все пріятно тебѣ будетъ.

Ускоряй себя, помышляя, что ты недостойнъ такого общенія; благодари, причащаяся съ братією общей трапезы.

Берегися крѣпко, да не прикоснется твоему уму какое роптаніе, или зависть, чтобъ больше вкусить какой лучшей пищи. Аще же случится тебѣ во умѣ твоёмъ почувствовать таковое помышленіе: то лиши себя совсѣмъ лучшей пищи, или вовсе въ той день не дай себѣ ясти, дабы впредь умъ твой не дерзалъ принять оное сластолюбивое пожеланіе.

И тако предложенныхъ брашенъ причащайся съ молчаніемъ и молитвою и все по вышеписанному твори. При семъ же блюди крѣпко и въ семъ: насыщай тѣло такъ, чтобы ты не почувствовалъ объяденія, или обремененія, но имѣлъ бы еще нѣкоторую алчбу и чувствуемый гладъ. Питай болѣе душу отъ происходящаго во время трапезы чтенія богодухновенныхъ словесъ и повѣстей святыхъ отецъ.

Старайся, какъ можно, чтобъ душу и тѣло неразлучно во вниманіи и попеченіи имѣти: тѣло чувственное брашнями питай, а душу умную божественными словесы насыщай и украшай.

Между тѣмъ упражняй себя въ воздержаніи отъ брашенъ слѣдующимъ образомъ. Если захочешь на трапезѣ совершенно отъ всего воздержаніе имѣти: то начини

въ себѣ разсуждать тако: при униженіи и сердечномъ укореніи себя самого, помышляй, что всѣ присутствующіе на трапезѣ богатѣйшіе тебя добродѣтелями, ты же убожайшій, грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, почему не долженъ бы былъ имѣти сосѣданіе на трапезѣ, но ни же смѣти на нихъ взирати. При сихъ размышленіяхъ поминай свои грѣхи и немощь свою, и глаголи во умѣ своемъ: не во осужденіе ли мнѣ будетъ, аще прикоснуся предложенныхъ брашенъ? како меня терпятъ и милосердствуютъ о мнѣ святые отцы? достоинъ ли я сосѣдѣти съ ними и причащаться данной отъ Бога праведникомъ пищи? я Бога сотворшаго премного моимъ житіемъ отъ юности моя прогнѣвалъ, святыхъ Его заповѣдей преступникъ бывъ. Не самоосужденна ли еси, душе моя, во грѣхахъ твоихъ? помысли окаянный грѣшникъ, гдѣ твои обѣщанія ко Христу, и отстанія сатаны и дѣлъ его? гдѣ соблюденіе заповѣдей Божіихъ? гдѣ уподобленіе Христу? гдѣ тѣлесныя и душевныя твои добродѣтели, которыя въ христіанствѣ клятвенно обѣщался совершать? также гдѣ обѣтъ, данный во иноческомъ образѣ? гдѣ вѣра крѣпкая, яже къ Богу, дабы и горы могъ преставити. Для чего не стяжалъ ты хотя малой, яко зерно горущечной? гдѣ твое совершенное покаяніе и удаленіе отъ всякаго дѣла и слова лукаваго? гдѣ сокрушеніе душевное, плачъ, кротость, милостыня, чистота сердечная, и отъ злыхъ мыслей воздержаніе? гдѣ безпристрастіе ко всему и совершенная любовь къ Богу и ближнему? гдѣ смиреніе. его же ради сыноположенія вѣчности сподобляемся? гдѣ терпѣніе съ благодареніемъ? гдѣ заповѣданная Іисусомъ непрестанная молитва во устахъ и сердцѣ? гдѣ слезы сердечныя и покаянныя сѣтованія? гдѣ непрестанная память о смерти и о страшномъ судѣ? гдѣ памятованіе всегдашнее

о воздаяніи, уготованномъ праведникамъ, и о мукѣ вѣчной, ожидающей грѣшниковъ? гдѣ твое, человѣче, тщаніе, чтобъ день и ночь въ непрестанномъ о душѣ своей попеченіи пребыти, и соблюдать заповѣди Господни, которыя дражае злата и камней многоцѣнныхъ: о окаянный! убойся, да не погибнеша въ части злыхъ; поревнуй добрымъ и праведно поживи.

Разсмотри, достоинъ ли ты насытитися съ преподобными? подобало бы тебѣ прежде покаяться и милость испросити и совершенное прощеніе пріяти отъ человеколюбиваго Бога, и тогда бы могъ ты достойно со святыми отцы вкусити хлѣба и возвеселитися. Ты же, покаянія совершеннаго не привесши, какъ дерзаешь причаститися и возвеселитися уготованными праведникамъ благами? Сія помысливъ отъ всея души и скорби сердечной, глаголи въ себѣ наконецъ: яждь, недостойный, столько, чтобы ты не умеръ. Изсушай твое тѣло; утѣсняй твои ненасытимыя желанія, опечаливай и уничижай себя. Не призрѣтъ ли премилосердый Господь на сію по правдѣ заслуженную скорбь и тѣсноту сердца моего? Хотя и самое сокрушеніе мое несовершенно и недостаточно: однако не помилуетъ ли мя безконечный въ милости Богъ и не проститъ ли многая злая, мною содѣянная?

Такъ всегда помышляя и укоряя себя, положи себѣ на всякій день, по скольку, по необходимому требованію естества, ясти пищи и питія пити. Не только удаляйся, какъ можно, пресыщенія, но берегись и совершеннаго насыщенія. Памятуй вышесказанное, что надлежитъ столько ясти и пити, чтобы еще нѣсколько чувствованы были гладъ и жажда.

При семъ памятуй непрестанно Христа Спасителя и размышляй такъ: коликъ Онъ за меня беззаконнаго

пострадалъ: не только гладъ и жажду претерпѣлъ, но и великія муки, и распятіе, и смерть за мои беззаконія. И я ли, нерадивый, грѣховъ и беззаконій исполненный, не захощу претерпѣти ради прощенія и спасенія своего? Старайся, какъ можно, съ помощію Божіею, пріобрѣсти терпѣніе въ перенесеніи лишеній и скорбей; проси, толцы, ищи день и ночь, и обрящешь отъ Христа Спасителя помощь и крѣпость терпѣнія, если отъ души и сердца твоего желаешь.

Съ такими богоугодными расположеніями вкушая отъ трапезы, остерегись отъ пристрастія къ лучшимъ и болѣе другихъ вкуснымъ снѣдямъ. Берегись сего лукаваго змія, аки Еввѣ шепчущаго тебѣ. Красно казалось видѣть и добро вкусить Адаму и Еввѣ запрещенный плодъ: но поелику не хотѣли лишиться себя вкушенія сего плода, то лишились многого и изгнаны изъ рая. Посему если представится глазамъ и уму твоему одна пища лучшею другой и помыслъ тебѣ скажетъ: оставь сію и насыться тою лучшею пищею: то старайся, какъ можно, такой помыслъ и желаніе твое преодолѣть. Укоряй себя и полагай, что онаго ты ястія и питія недостойнъ. Посему предложи оное ближнему; а самъ отнюдь онаго не яжь и не пій: ибо по страсти жаелаетъ твой помыслъ. Берегись, чтобы не изгнати тебѣ чрезъ лакомство твое сокрушенія сердечнаго. Ибо отъ пристрастнаго желанія пріятнаго ястія и питія рождается злое и душепагубное объяденіе и опивство. Старайся воздержаніемъ по малу обуздать себя и отъ великаго пристрастія предохранить.

Для укрѣпленія себя въ воздержаніи разсуждай, что кто жаелаетъ получить отъ Бога прощеніе грѣховъ и очищеніе и со Христомъ на небесѣхъ покой имѣти, тотъ непременно долженъ не только отъ великихъ, но

и отъ малыхъ страстныхъ хотѣній и даже отъ мысленныхъ пристрастій воздерживаться. Помышляй въ себѣ всегда слова св. писанія, что *ничто же скверно или нечисто можетъ въ царство небесное внити* (Апок. XXI, 27).

Внимай прилежно и сему: если ты съ братіею за трапезою сидишь и захочешь воздержаться и братія станутъ тебя приглашать къ какому ястію или питію: то ты ничто же глаголя, поклонися имъ. Если же и еще стануть къ чему нибудь принуждати: то, паки преклоня главу, отвѣчай кроткимъ и тихимъ гласомъ: простите мя, довольно уже насытился. Помни сіе, что вездѣ и о всемъ долженъ ты кротко и тихо братіи отвѣщавати.

Внимай прилежно и сему: если придетъ братъ, или кто либо изъ странныхъ посѣтити тебя любви ради Божія, или по какому дѣлу предъ литургіею: то не дерзай разрѣшати съ нимъ что либо ясти или пити. Тако же твори, если и послѣ обѣда кто придетъ.

Если будешь въ силахъ и можешь воздержаться, то воздержися вечеромъ отъ ужина. Если же тебѣ случится пойти къ ужину въ трапезу для того, чтобы сокрыто было отъ братіи твое воздержаніе: то вшедъ въ трапезу, старайся чѣмъ либо, вмѣсто ужина, братіи послужить съ любовію. Но если по службѣ, или и кромѣ того, потребно тебѣ будетъ сѣсти съ братіями: то рѣдко и мало пищи бери, дабы только видѣ былъ, что ты ѣшь. Не забывай же и въ сіе время того, что сказано въ отношеніи къ обѣду: насыщай тѣло брашнами, а душу питай молитвою и разсужденіями, или чтеніе отъ житія святыхъ Отецъ слушай со вниманіемъ и пользуйся. Также непрестанно укоряй себя и недостойна оныхъ службъ, или сидѣнія съ братіею представляй.

Предсѣданія не взыскуй, даже берегися и пожелати.

Помышляй, что дерзновение къ предсѣданію есть первое и хитрое начатіе гордости, и что отъ сего дерзновения раждается и большая гордость. Во всемъ старайся смиреніе отъ всея души возлюбити. Помни всегда сіе Христа Спасителя слово, что *всякъ возносяйся смирится, и смиряйся вознесется* (Лук. XIV, II).

Помни и сіе, что всякая злая и діавольская страсть въ человѣкѣ раждается скрытно, и вселяется въ него чрезъ дѣйствія въ началѣ почти непримѣтныя. Внимай и познавай, что она начало свое беретъ наиболѣе отъ невоздержанія и насыщенія своего чрева. Сею-то сѣтію прежде всего и скорѣе человѣкъ уловляется. Сія начальная страсть по виду представляется доброю, пріятною и благословною: но она имѣетъ въ себѣ скрытый ядъ всѣхъ смертоносныхъ страстей. Если оною человѣкъ заразится: то много потребно будетъ трудовъ удалить ее отъ себя. Кто сей страсти будетъ покоряться и не будетъ ея отвергать, сколько силъ у него есть: тотъ въ опасности пасть глубоко; а кто воздержится отъ нея, тотъ отъ многихъ страстей въ безопасности и безъ язвъ пребудетъ.

Многіе страдаютъ отъ чревоугодія и впадаютъ въ ровъ сластолюбія, такъ что ведутъ жизнь мірскую, а не монашескую, забывъ обѣщанія свои монашескія. И кто, вступивъ въ монашество, станетъ скорбѣть, что не наслаждается мірскою роскошною жизнію, тотъ близокъ къ гибельнымъ страстямъ. Знай, что невоздержаніе въ пищѣ и лакомство многимъ порокамъ мать. И такъ, разсмотря, что сіе душевредное зло человѣка влечетъ въ пропасть, ты, возлюбленный брате, постарайся, какъ можно, сохранить себя отъ онаго. Не пресыщайся, не упивайся и не наслаждай чрева твоего, дабы не умереть. Ибо если попустишь себѣ привыкнутьъ къ чревоугодію,

то много долженъ будешь употребить трудовъ и терпѣнія, дабы отъ оной избавиться и въ воздержаніи укрѣпиться.

Внимай же крѣпко и сему: аще прилежно по сему наставленію начнешь сохранять себя, то не потерпишь сего завистливый бѣсъ и воздвигнетъ на тебя либо отъ начальника искушенія, дабы искусить твое смиреніе и крѣпость, или лживыхъ и нерадиво живущихъ вооружить на тебя и стануть тебя укоряти, ругати, а можетъ быть и заушати, презирати, ненавидѣти и симъ самымъ много скорбей тебѣ наносить. Но ты, въ такомъ случаѣ, еще болѣе прилѣпися къ молчанію и смиренію. Держи безпрестанно молитву Господу Іисусу во устѣхъ и въ глубинѣ сердца твоего, дабы тебѣ на нихъ за оное нисколько не проптать и не оскорбиться отнюдь. Съ благодареніемъ все принимай, помышляя въ себѣ: како могу азъ окаанный на брата моего гнѣваться всуе. А притомъ безпрестанно помни своя грѣхи; ибо и ты если не заушалъ, то укорялъ, злословилъ, пересмѣхалъ и поношеніями ближняго уязвлялъ и обидою ближняго возставалъ на Христа Спасителя и уязвлялъ Его; почему ты и долженъ отъ всей души признавать себя болѣе достойнымъ терпѣти, нежели сколько терпишь; вспомни слова, которыя Христосъ Спаситель сказалъ о благодѣяніи ближнему, и которыя равномѣрно относиться должны и ко всякому обидному слову или дѣлу противъ ближняго. *Что ближнему своему сотвористе, то, глаголетъ, Милъ сотворите.* При семъ поминай Его страданія даже до смерти. Его благодѣяніе великую, и Его къ намъ любовь, терпящую неправды наши: и разсуди, какъ не трудно тебѣ понести ради Его малыя скорби, и притомъ съ Его вѣрною помощію, если вѣрно возжелаешь ея. Если тако благо бу-

деши разсуждати и съ любовію претерпиши по дѣламъ искушенія: то скоро обрящеши Христа Спасителя по-мощь и утѣшеніе.

По трапезѣ вставай съ братією; благодари Бога; аще есть священникъ или настоятель, благословися отъ нихъ; аще же не имѣется оныхъ, то поклонися братіи, благодаря имъ и прося прощенія. Потомъ иди съ молчаніемъ въ свою келлію, затвори дверь и, аще можеша, то съ молитвою и благодареніемъ положи нѣсколько поклоновъ, по семъ возьми книгу, почитай мало и размышляй о прочитанномъ.

Если дни лѣтніе и по трапезѣ имѣешь нужду въ отдохновеніи отъ предшествовавшаго труда: то на уготованное возляги мѣсто и поспи немного, только старайся, какъ можно, удалить отъ себя многій сонъ. Примѣчай, что если ты на трапезѣ по вышеписанному все сотворилъ, ѣлъ и пилъ съ молитвою, вкушалъ умѣренно и безъ насыщенія возсталъ, то сладко во здравіе поспиши и скоро возстанеша, ибо Ангелъ приставникъ твой возбудитъ тебя скоро.

Если же дни зимніе и сонъ не нуженъ: то, по маломъ моленіи и чтеніи, примися за руководіе, и старайся руками дѣлать, во устѣхъ же и во умѣ молитву неотлучно имѣти. Блюди, чтобъ не допустить отнюдь празднословити своему уму и тако провождай время.

Приспѣвшу же вечернему пѣнію, поспѣшай къ началу. Вшедь въ соборъ, стани со страхомъ, внимай себѣ, и исповѣдуйся предъ Богомъ усердно и по всему дѣлай такъ, какъ выше указано въ церкви стояти.

Если можеша воздержатися, какъ выше показано, чтобъ по захожденіи солнца одинъ разъ въ сутки ясти: то по захожденіи солнца твори тако. Пойди къ тому, у кого слѣдуетъ просить пищи и не такъ какъ братъ,

или послушникъ, но какъ странникъ, и не какъ постившійся, но какъ будто ты ѣлъ и еще требуешь.

Смотри прилежно и за симъ, чтобы ты пришелъ просить пищи не съ такими мыслями, какъ заслужившій оную трудомъ и постомъ; нѣтъ, думай, что ты недостойнъ, но что, можетъ быть, Богъ оному отцу извѣститъ, чтобы далъ тебѣ ясти. Для сего долженъ ты смириться отъ души твоея, и укорять себя, какъ нетерпѣливаго и немощнаго. Съ такимъ расположеніемъ пришедшему, если дадутъ укрухъ хлѣба и воды: то благодари Бога и укрѣпи немощь свою.

Если же не можешь таковаго воздержанія понести: то сяди съ братією за трапезу, и вмѣстѣ съ ними яждь; только храни воздержаніе, дабы не ясти со излишествомъ.

Наблюдай и то, чтобы, если бываетъ въ монастырѣ, послѣ вечерни, или послѣ ужина, еще особое церковное правило, не оставлять безъ крайней нужды и сего церковнаго собранія, но участвовать въ ономъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, подобно какъ и въ другихъ частяхъ церковной службы, по предписанному чину.

VII. О ЕЖЕДНЕВНОМЪ ОЧИЩЕНІИ СОВѢСТИ.

Послѣ вечерней трапезы ты долженъ пойти къ духовному твоему отцу. Поклонися ему, аки самому Христу, пади на колѣна, открой ему состояніе души твоей въ продолженіе минувшаго дня, испытывая себя во всемъ, что сотворилъ на дѣлѣ или худо помышлялъ, или говорилъ, или дозволилъ себѣ противное совѣсти своей, или въ чемъ тщеславился, или чѣмъ гордился, или кого оскорбилъ, или самъ оскорбился на ближняго, или поропталъ, или осудилъ ближняго. Старайся примѣтить и обличить и самые тонкіе помыслы, нарушив-

шіе чистоту твоей совѣсти. Если не можешь всего помнить: то на бумагѣ записывай, что ты долженъ исповѣдаться. По такой тонкой истинной исповѣди, разрѣшеніе и прощеніе принявъ, аки отъ самого Бога, и поцѣловавъ образъ и крестъ, поклонися до земли духовному твоему отцу и иди молча въ келлію свою. Не упускай изъ мыслей твоихъ имени Господа Іисуса и молитвы къ Нему; старайся, особенно въ сіе время, чтобы идучи ни отъ чего и ни отъ кого не соблазниться, и не бесѣдовать ни съ кѣмъ ничего, дабы ты не навлекъ послѣ исповѣди новой на душу и совѣсть свою скорби, которая твоей ночной молитвѣ учинилась бы великимъ препятствіемъ, и дабы ты надежнѣе могъ стяжать душевное умиленіе сердца.

VIII. НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ВЕЧЕРА И НОЩИ.

Отъ духовнаго твоего отца пришедъ въ келлію свою, затвори дверь, и первѣе поблагодари сердечно Бога, что Онъ удостоилъ тебя и допустилъ святой исповѣди и умиротворенія совѣсти.

По семъ помолися о Государѣ, о пастыряхъ духовныхъ о братствѣ, о обители, о сродникахъ, о друзьяхъ, о благодѣтеляхъ и о всемъ мірѣ, также какъ утромъ.

Послѣ сего, возьми душеспасительную книгу и прочитай со вниманіемъ сколько угодно и удобно тебѣ будетъ.

По чтеніи собери умъ и вся помышленія твоя и стави на молитву. Вознеси къ Богу твой умъ и сердце, и сколько постигнуть можеши своимъ разумомъ, постигай — кому и о чемъ молишися. Старайся, дабы отнюдь твои мысли не могли парить по сторонамъ и ничѣмъ изъ сего міра не занимались. Въ такой ти-

шинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего, стани, потупи главу, руцѣ приложи къ персямъ, нозѣ соедини вмѣстѣ, очи смежи, дабы ничего земнаго не могъ видѣти, и собравъ умъ и сердце во едино, зри Бога на престолѣ сѣдѣща и судѣща, обстоима со страхомъ и трепетомъ Архангелами и Ангелами, Херувимами и Серафимами и всѣми небесными силами; зри адъ и тартаръ, въ который Онъ тебя осудити можетъ: умомъ молися, сокрушай сердце твое, плачи, стенай, воздыхай, осуждай себя, укоряй твою душу, что раздражилъ ты своего Создателя и Искупителя многими беззаконіями.

Смотри же прилежно, дабы грѣхи лица въ мысли твоей не воображались: ибо отъ таковыхъ беззаконныхъ мечтаній угасаетъ внутренняя горячность и отступаетъ умиленіе, которыя ты долженъ въ себѣ имѣти.

Такъ въ сокрушеніи пребывая и каѣся, проси милости отъ Создателя своего, дабы Онъ тебѣ простилъ грѣхи, тобою содѣланные, и присоединилъ тебя къ кающимся, и избавилъ отъ вѣчныхъ муки.

Старайся и сіе прилежно разсмотрѣть и замѣчать, отъ которыхъ псалмовъ особенно бываетъ умиленіе, и сокрушеніе, и слезы: дабы ты могъ особенно таковыми псалмами пользоваться по твоей духовной потребности.

Употребленіе же псалмовъ и образъ моленія должны быть устроены для тебя отъ духовнаго отца твоего противу силы твоея, то есть, узнать должно силу твою и крѣпость, и сообразно съ тѣмъ расположить съ согласія духовнаго твоего отца, сколько требуется отъ тебя псалмопѣнія, сколько колѣнопреклоненій, сколько метаній малыхъ, сколько умнаго пребыванія во Іисусовой молитвѣ.

И смотри прилежно, дабы во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ была теплая любовь и желаніе недѣлностное, чтобы отъ

всѣя души и сердца безъ роптанія происходило твое моленіе. Старайся не только не оставить ничего изъ назначеннаго тебѣ, но еще на всякой день прибавлять нѣчто тѣмъ, чтобы совѣсть тебѣ не говорила: еще имѣешь силу и крѣпость молиться и каяться о грѣхахъ своихъ, почему же не помолишься и еще?

Впрочемъ, въ случаѣ великой нужды, можешь безъ оскорбленія совѣсти сократить твою молитву, именно, чтобы ради Бога ближнему послужить.

Знай, что съ добрымъ разсужденіемъ и безъ роптанія исполняемая необходимыя и законныя дѣла выше опредѣленнаго расположенія твоихъ молитвъ, какъ на примѣръ, если на послушаніе пошлешься, гдѣ не удобно будетъ исполнить положенное правило.

Не осудишься также, если не исполнишь опредѣленнаго молитвеннаго правила за болѣзнію, или по старости лѣтъ, въ которыхъ ты положеннаго правила не въ силахъ исполнять.

Въ семъ случаѣ можешь, сидя или лежа, себя укоряти и жалѣти о себѣ такъ: вотъ я немощенъ, дряхлъ, не могу и Богу помолиться и возблагодарити Ему за Его неизреченныя милости и великія благодѣянія, мнѣ недостойному и немощному оказанныя.

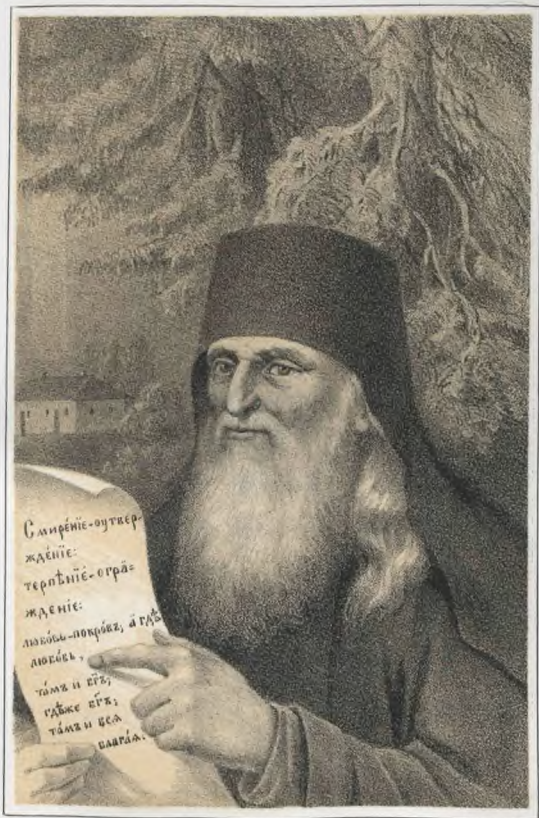
Въ такомъ порядкѣ богоугодномъ пребывая, устрой себѣ молитвы келейныя послѣ всякаго церковнаго правила, по скольку можно, противу силы твоея, полунощныя, утреннія, обѣденныя, полуденныя и вечернія. Между тѣмъ читай мало книгу и руководія подѣлай мало.

Наконецъ, возставъ, исповѣдуйся Богу, кайся и прощенія проси, знаменайся крестомъ самъ, и знаменай мѣсто, гдѣ хочешь отъ трудовъ мало покоиться, и тако возляжи и пока сонъ прикоснется къ тебѣ, не упускай изъ устъ и ума и сердца твоего молитвы Іису-

совой, при которой сонъ къ тебѣ мирно придетъ, и сладостно тебя успокоитъ; приставникъ же твой Ангелъ хранитель соблюдетъ тебя отъ всѣхъ вражѣхъ мечтаній. Если пробудишься ранѣе положеннаго часа, то, не облѣняясь, возстани и мало помолися Богу твоему, и святому возбудишему тя Хранителю. Вѣруй же точно, что хранитель твой возбуждаетъ тебя на сіе, почему ты не долженъ лѣниться. Помолися, дабы ты не отогналъ его отъ себя; а помолясь, паки возляжи, твори молитву до прикосновенія сна.“

Такими правилами, основанными на отеческихъ писаніяхъ, возбуждалъ игуменъ Назарій Валаамскихъ иноковъ къ внимательному прохожденію духовной жизни.

Мы уже знаемъ отъ Озерецковскаго, свидѣтеля безпристрастнаго, что иноки Валаамскаго монастыря, по своему отвращенію къ спиртуознымъ напиткамъ всякаго рода, по любви къ безмолвію, несовмѣстному съ суетой житейской, неласково смотрѣли на ярмарку, съ давнихъ поръ учрежденную на Валаамѣ. Они лучше хотѣли пожертвовать вещественными выгодами, приносимыми на поддержаніе монастыря, чѣмъ переносить нравственныя неудобства ярмарочнаго времени. Искренность ихъ желаній оправдалась самымъ дѣломъ. Къ концу управленія на Валаамскомъ монастырѣ игумена о. Назарія, по предстательству братіи, ярмарка дѣйствительно съ Валаама переведена была въ г. Сердоболь. Новая мѣстность, конечно, выгоднѣе и удобнѣе для торговцевъ и покупателей. Но, къ обоюдной пользѣ, и братство Валаамскаго монастыря освободилось отъ молвы житейской, чтобы непрерывно и ненарушимо проходить тихое и безмолвное житіе, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

ИГУМЕНЪ НАЗАРІЙ.

**О жизни иноковъ на подворьѣ Валаамскаго монастыря въ
С.-Петербургѣ.**

Валаамскій монастырь на подворьѣ въ С.-Петербургѣ долженъ былъ, по разнымъ нуждамъ, содержать до 16 братій. Изъ нихъ одинъ былъ старшимъ, другой казначеемъ, прочіе служили по разнымъ послушаніямъ. Избирали на жительство въ С.-Петербургѣ людей твердыхъ въ правилахъ благочестія. Петербургское братство — это былъ въ маломъ видѣ тотъ же Валаамскій монастырь. Иногамъ вмѣнено въ обязанность хранить тѣ же условія жизни, которыя приняты на Валаамѣ. Игумены зорко слѣдили за живущими въ Петербургѣ. Сверхъ того, въ бытность отца Іоанникія казначеемъ на подворьѣ, извѣстный схимонахъ Ѳеодоръ изъ Александрo-Свирскаго монастыря, проведеншій нѣсколько времени на Валаамѣ, много поддерживалъ живущихъ на подворьѣ своими письмами и совѣтами.

Вотъ правила, которымъ предлагалъ слѣдовать о. Ѳеодоръ схимонахъ. „О Г. (Гавріилу) и о. І. (Іоанникію) написанныя сіи статьи, съ Божіею помощію, нужно исполнять:

Во первыхъ, пренужно прощенія просить у о. игумена за преслушаніе, что не пошелъ считать кружечной суммы, и дабы впредь, съ помощію Божіею, когда позовутъ, быть готовымъ.

О. І. за самочинную покупку и за преслушаніе прежде назначенной о. игуменомъ епитиміи должно потщиться, испросивъ у него благословенія на трапезѣ, выполнить.

Въ какое послушаніе ни положены, то должны мы свой стихъ помнiti, а въ постороннія другія отнюдь

не мѣшаться. Безъ благословенія о. игумена, или отъ него кому поручено будетъ правленіе, тайно, какъ для себя, такъ и для прочихъ никакихъ вещей не покупать; поелику сіе вмѣняется въ святотатство, какъ о семъ пишетъ святой Симеонъ Новый Богословъ въ гл. 56-й.

Въ волю Божию всегда должно располагатися; а какъ волю Божию познати, о томъ со смиреніемъ старшихъ отецъ или братій вопрошати, о чемъ пишетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 26, о разсужденіи благоразсудномъ, въ началѣ слова.

Безъ благословенія о. игумена, или кому начальство поручено будетъ, по тюрьмамъ и больницамъ мірскимъ для посѣщенія не ходитъ; а равно и ко своимъ единоградцамъ, мірскимъ людямъ, безъ благословенія отнюдь не таскаться.

Въ келліи двумъ полезнѣе сидѣти, нежели единому, но только съ единомысленнымъ и въ мудрованіи согласномъ.

При помощи Божіей, всевозможно должны стараться на обѣды не ходити, — кромѣ развѣ когда необходимо случится по великой нуждѣ, по приказанію о. игумена, или по нуждѣ въ дорогѣ.

Начальствующихъ и прочую братію всевозможно, при помощи Божіей, стараться ни въ какихъ подозрѣніяхъ не зазорить и не осуждать. Аще случится, яко человеку, кому провинитися: то должно вскорѣ раскаятися и полагати начало.

Въ книгѣ св. Исаака Сирина пріискать нижеписанныя слова и со вниманіемъ прочитати.

Въ словѣ 30 въ концѣ: яко же подобаетъ прекословити помысломъ лукавымъ; но возверзати себе на Бога, и проч.

Въ словѣ 36 въ концѣ: не Духъ Божій живетъ во иже въ покои пребывающихъ, но діаволь, и проч.

Въ словѣ 37 въ концѣ: всякаго человѣка пользуется искушеніе, и проч. до конца.

Въ словѣ 51: яко предаеміи въ руки судей мучитися, и проч.

Въ словѣ 55. Вопр. Аще подобаетъ всѣмъ заповѣдемъ Господнимъ хранимымъ быти, и проч. вопр. и отвѣты до конца.

Въ словѣ 78: да не взыщещи пріяти совѣтъ отъ кого, не суща въ пребываніи твоёмъ, и проч. Въ томъ же 78: егда обрящещи миръ на пути твоёмъ неизмѣненъ, тогда убойся, и проч. Въ томъ же 78 въ концѣ: яко отъ духовнаго жезла въ преуспѣяніе и ращеніе души бываемая искушенія, и проч. до конца.

Сл. 79. О гордыни. Все сіе слово многажды со вниманіемъ прочитывать до конца.

Въ 50 въ концѣ: лучше бо намъ смерть въ подвижѣ, нежели жити въ паденіи.

О. Г... всевозможно стараться признавати свою немощь. Наединѣ съ женою не соображати, хотя и случится написать помянцы и проч. А наибольши въ своей келліи, по крайней мѣрѣ, чтобъ былъ третій.

Всячески, при помощи Божіей, остерегати въ начальническія дѣла не мѣшати, но только тому внимати опасно и исполняти со страхомъ Божиимъ, которое отъ начальства за послушаніе поручено будетъ.

Кромѣ нужной собственной potreбы и своей благословной вины подѣ себе для разѣзду извозчиковъ не нанимать и безъ нужныхъ потребъ по С.-Петербургу не разѣзжать.

Отъ усердствующихъ къ вамъ Христіанъ денегъ для своихъ особенныхъ потребъ не брать, дабы для со-

бранія денегъ и намъ не уподобитися Іудѣ предателю. А когда вамъ въ чемъ прилучится крайняя и необходимая нужда, тогда должны попросить со смиреніемъ у о. игумена, или кому поручится начальство. А развъ нѣчто особенное кто возусердствуетъ, то можно предложить, когда усердно расположится, на неугасимо горящее кандило иконы Божія Матери, сколько кому на сердцѣ премилосердый Богъ положить, на деревянное масло, и сіе принять.

Въ дополненіе вамъ, прелюбезнѣйшіе наши отцы и собратія, присовокупимъ, аще восхощете вы насъ послушати многогрѣшныхъ и недостойныхъ, то вы сами не должны о себѣ начинати никакихъ дѣлъ о перемѣщеніи съ подворья ни въ какое мѣсто. Но когда, при всѣхъ нашихъ вышеписанныхъ предосторожностяхъ, каковой возчувствуете въ себѣ душевный вредъ: тогда просимъ васъ немедленно, сколько возможно, обстоятельно, письмомъ къ намъ многогрѣшнымъ написать на разсмотрѣніе. И тогда, аще премилосердый Господь потерпитъ грѣхамъ нашимъ и живи будемъ, то, съ Божіею помощію, по возможности и по волѣ нашей, что усмотримъ полезно душамъ нашимъ, потщимся написать къ вамъ.

А когда вы будете по волѣ своей начинати или дѣлати, то вы сами свой судъ и бремя носить будете, а мы, хотя многогрѣшніи и недостойніи, но пресбудемъ чисты отъ крови вашей.

Многогрѣшный и непотребный писалъ сіи статьи іеросхимонахъ Левъ, купно съ совѣтомъ единомысленнаго своего схимонаха отца Θεодора, своею рукою. Я и свидѣтельствую о семъ многогрѣшный и недостойный схимонахъ Θεодоръ“.

Иноки Балаамскаго монастыря, особенно изъ учениковъ схимонаха Θεодора, неохотно жили на подворьѣ

въ С. Петербургѣ. Желаніе влекло ихъ изъ шумной столицы опять въ мирный Валаамъ или въ какой другой монастырь, только бы не оставаться среди мірскаго многолюдства. Разъ въ этомъ смыслѣ они просили совѣта чрезъ письмо у схимонаха Ѳеодора. Старецъ, удерживая ихъ на пути иноческаго послушанія, писалъ слѣдующее, на имя о. казначея Іоаннікія:

„Пречестнѣйшій и прелюбезнѣйшій нашъ о Господѣ братъ! Желаемъ тебѣ о Господѣ радоватися и благодушествовати.

Писаніе ваше получили, и содержанію его, по силѣ скудоумія нашего, вняли, на что, при помощи Всемогущаго, и отвѣтствуемъ. Вы просите о выходѣ съ подворья въ нашъ монастырь, или на подворья остаться, и полагаетесь о семъ на нашу волю. Мы съ Божіею помощію, по возможности нашей, мало не по тонку, однако довольно усмотрѣли ваше на подворья пребываніе и соображеніе въ должностяхъ вашихъ и со отцемъ вашимъ игуменомъ, и удивились вашему неистовству и злокозненнымъ усильственнымъ поступкамъ вашимъ, коими раздражаете и огорчаете старостныя сѣдины его, и видно не утращаютъ васъ слова св. Апостола Павла: *противляйся власти, повелѣнію Божію противляется*. И съ таковымъ беззаконнымъ вашимъ жительствомъ никогда не возможете миръ Божій имѣти въ душахъ вашихъ, а развѣ обрученіе геенны; и мы, съ Божіею помощію, уразумѣли изъ обстоятельствъ вашихъ и соображеній, что вамъ теперь благословной вины не обрѣтаемъ насильственно выходить въ неизвѣстныя мѣста. Въ подтвержденіе мы слышаны отъ вѣрнаго человѣка, что и архипастыря нашего соизволенія и воли нѣтъ вамъ къ выходу. И Господа ради васъ вообще съ о. Г. . . . просимъ и молимъ поста-

ратся исправить злые ваши нравы и не употреблять своей треклятой воли, но во всемъ повиноваться отцу игумену, въ чемъ только нѣсть преступленія заповѣди Божіей и преданія св. Отецъ, и пожити до времени, поколь премилосердный Господь восхоцетъ и доколѣ воля Его святая будетъ. И посылаемъ къ вамъ бумагу, хотя и худо написанную рукою о. Гавріила, соглаголанную отъ устъ нашихъ, и по сей бумагѣ всевозможно старайтесь, при помощи Божіей, въ написанныхъ неполезныхъ поступкахъ исправитися, и ежели законно и по совѣсти положите начало, то, при помощи Всемогущаго Бога, увидите на опытѣ внутри души отраду и покой. И сократя, пребываемъ съ нашимъ обычнымъ почтеніемъ и преданностію ваши покорные слуги и недостойные смолитвенники, многогрѣшный и недостойный іеросхимонахъ Левъ и схимонахъ Θεодоръ, земно кланяемся и просимъ вашихъ святыхъ молитвъ, въ подкрѣпленіе нашихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ.

15-го февраля 1822 года.

Александрo-Свирскій монастырь.

Были и нѣкоторыя прекословія между живущими на подворьѣ и настоятельствомъ Валаамскаго монастыря. Петербургскіе иноки писали о семъ къ схимонаху о. Θεодору, но мудрый и благочестивый старецъ, не щадя иноковъ, написалъ имъ слѣдующее исполняемое правды посланіе:

„Прелюбезнѣйшіе наши отцы и собратія о. Г. . . . и о. І., усердно желаемъ вамъ о единомъ Пресладчайшемъ Господѣ Іисусѣ радоватися и благодушествовати.

Пріятное писаніе ваше мы недостойніи получили и 2 ф. калгану и инбирю отъ служителя нашего Филиппа Ефремова, и покорно благодаримъ за увѣдомленія

ваши. Мы не тому удивляемся, прелюбезнѣйшій нашъ батюшка о. Г. . . . , что вы оставляете свои душевныя язвы врачевати, а сокрушаетесь и смущаетесь о чужихъ мнимыхъ вами недостаткахъ, а кольми паче о настоятельскихъ обстоятельствахъ. Мы о распоряженіяхъ начальниковъ отвѣта Богу давати не будемъ; а они за насъ подчиненныхъ неотвѣнно отвѣтъ Богу отдадутъ. Аще и святый будетъ настоятель, а мы будемъ стропотны и непокоривы и по своимъ волямъ ходящія, никакой намъ пользы не будетъ, а развѣ большее осужденіе будетъ. Внимаемъ себѣ и о своихъ душахъ печемся, како предстати предъ судилищемъ Христовымъ, и отвѣтъ отдати Богу за содѣянные нами дѣла, словеса и помышленія, а не о другихъ намъ самимъ немощнымъ пещися, но оставимъ та сильнымъ и здоровымъ и могущимъ пользоваться другихъ. А о семъ ты не удивляйся, что по пріѣздѣ твоёмъ и по прочтеніи писемъ, о. І. . . . ю напало большее разслабленіе отъ унынія: если бы онъ располагался въ волю Божию о жительствѣ своемъ, какъ и мы многогрѣшніи прежде вамъ совѣтовали, то получа и прочитавши письма, непременно долженъ ощутить облегченіе и разрѣшеніе въ душѣ своей. А теперь видно отъ дѣйства, что онъ сложился по треклятой своей воли, какъ ему бѣсъ внушилъ и совѣтовалъ, и теперь увидѣлъ, что его воля, совѣтуемая отъ бѣса лукаваго не исполняется, и отъ того онъ унываетъ и сокрушается. Но только вы будьте увѣрены отъ насъ, что мы не обременяемъ васъ и не понуждаемъ, чтобы вы насъ слушали и нашего совѣту держались; а мы только дѣлаемъ, чтобы намъ свою совѣсть очистить и на страшномъ судѣ отвѣта Богу не отдать; а вы когда будете по своимъ волямъ жити и по своимъ хотѣніямъ, которыя противны волѣ Божіей, будете тво-

рители свой судъ, носить и бремя будете, а мы чисти пребудемъ отъ крове вашей; а вы что будете сѣять, то и пожнете. Ваши покорные слуги, многогрѣшные, немощные и разслабленные по всему іеросх. Левъ и схи-монахъ Ѳеодоръ. Земно кланяемся и просимъ вашихъ св. молитвъ въ подкрѣпленіе нашихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ.

14-го марта 1822 г.

IV. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ НА ПОЛЪЗУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЕЧЕСТВА И БЛИЖНИХЪ.

Религіозная дѣятельность братіи внутри монастыря по устроению обращенныхъ и присоединенныхъ къ Православной церкви. — Вліяніе Валаама на другія смежныя обители. — О миссіонерской дѣятельности Валаамскихъ иноковъ на Алеутскихъ островахъ. — Письма Валаамскихъ миссіонеровъ къ настоятелю Валаама. — Судьба Валаамскихъ миссіонеровъ въ Америкѣ. — Участіе Валаама и братіи молитвою и пожертвованіями въ годину испытаній для отечества въ 1812 году. — Ежегодное приношеніе въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ. — Помощь, оказываемая на Валаамѣ пришельцамъ безъ различія вѣроисповѣданій.

Достигши внутренней зрѣлости, Валаамскій монастырь въ это время проявилъ особенную свою дѣятельность какъ внутри, такъ и далеко за предѣлами своими.

Преосвященный Гавріилъ, зналъ духовную опытность отца Назарія и другихъ Валаамскихъ старцевъ, старался отправлять на Валаамѣ людей преимущественно нуждавшихся въ духовныхъ наставленіяхъ и требовавшихъ бдительнаго о себѣ попеченія. Такъ препровождены были въ обитель: въ 1783 году турокъ Василій Васильевъ, воспріявшій изъ магометанскаго закона свя-тую вѣру Православнаго исповѣданія, и обратившіеся

изъ раскола къ Православной церкви, въ 1784 году, крестьянинъ Ксенофонтъ Шестаковъ и въ 1790 году монахъ Іосифъ и крестьянинъ господина Бутурлина Никифоръ.

О Шестаковѣ писалъ святитель отцу Назарію:

„Пречестный отецъ строитель Назарій.

Посылаю къ вамъ при семъ, въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, обратившагося изъ раскола крестьянина Ксенофонта Шестакова; примите его съ любовію и старайтесь внушить ему истины христіанскія и подвиги иночества: онъ сколько сперва былъ упоренъ, столько, по обращеніи, показываетъ усердіе къ святой Церкви; потщитесь въ семъ болѣе его утвердить, и, по постриженіи въ монахи, которое не отлагайте, утвердите противу могущихъ колебать его искушеній; примѣчайте расположенія его сердца и меня о томъ увѣдомляйте, потщитесь сіе такъ исполнить, чтобъ могли вы заслужить отъ Спасителя нашего Іисуса Христа таковое о себѣ изреченіе, каковое Онъ о пекущихся о спасеніи другихъ сказалъ: *сиче иведеши честное отъ недостойнаго, будеши яко уста Моя*. Я, прося Его благость, чтобы въ семъ спасительномъ дѣлѣ споспѣшествовалъ вамъ Своею благодатію, и свидѣтельствуя симъ мое благословеніе, пребываю вседоброжелательный вамъ Гавріиль, митрополитъ Новгородскій.

Сентября 13-го 1784 года.

Увѣдомляя объ отправленіи въ монастырь монаха Іосифа и крестьянина Никифора, святитель писалъ, между прочимъ, отцу Назарію „Вашъ и братіи вашей примѣръ откроетъ ему (монаху Іосифу) познаніе, сколько онъ заблуждалъ; утѣшайте его и молитесь о немъ“;

и „чтобы онъ (крестьянинъ г. Бутурлина), удаленъ будучи отъ соблазновъ, научился подражать вашей жизни.“

Такое высокое мнѣніе имѣлъ преосвященный объ отцѣ Назаріѣ и Валаамскомъ братствѣ, и старцы исполнѣ оправдывали довѣренность великаго архіерея. Черезъ два года магометанинъ, воспріявшій православную вѣру, по добровольному желанію былъ постриженъ въ монашество. О крестьянинѣ Ксенофонтѣ Шестаковѣ извѣстны изъ собственныхъ его записокъ слѣдующія подробности. На обращеніе его изъ раскола къ православію, между прочими, имѣлъ значительное вліяніе послушникъ Валаамскаго монастыря, названный у самого Шестакова Алексѣемъ Николаевичемъ. По присоединеніи же, высокопреосвященный митрополитъ Гавріилъ спросилъ у него: „какое имѣешь ты намѣреніе: дома ли жить или въ какой нибудь св. обители? „Ксенофонтъ отвѣчалъ: „возвратиться домой нѣтъ у меня желанія: мое истинное желаніе теперь поступить въ Валаамскій монастырь и облечься тамъ въ монашескій образъ: ибо, слышалъ я, тамошніе иноки имѣютъ житіе богоугодное.“ Владыка изъявилъ на то свое согласіе и Ксенофонтъ отправленъ былъ въ Валаамскую обитель. Тамъ въ первый же годъ своего поступленія онъ возжелалъ иноческаго житія и былъ постриженъ въ монашество. При семъ онъ названъ Кипріаномъ.

Въ 1796 году инокъ Кипріанъ, ревнуя о высшихъ подвигахъ иночества, принялъ схиму и назывался схимонахомъ Киріакомъ. Черезъ два года онъ умеръ. Замѣчательна была кончина его. По выполненіи христіанскаго напутствія въ жизнь вѣчную, онъ за часъ до смерти, лежа на одрѣ, всталъ и попросилъ воды. Выпивши съ ложечку, онъ съ часъ времени лежалъ на постели и опять вставши сѣлъ и сказалъ: „теперь

слава Тебѣ, Господи!⁴ и съ сими словами онъ опустилъ главу внизъ и предаде духъ Господу. Писавшій сіи замѣтки, на собственныхъ запискахъ, объ обращеніи изъ раскола, заключилъ рѣчь слѣдующимъ благожеланіемъ: *вѣчная память достоуважаемому брату нашему схиโมนу Кириаку. Богъ да ублажитъ его и упокоитъ и насъ помилуетъ, яко блазъ и челоуколюбецъ. Аминь.* Блаженная кончина его послѣдовала 20 мая 1798 года, въ четвертокъ послѣ полудня.

Устроившись самъ, Валаамскій монастырь имѣлъ благотворное дѣйствіе и на другія обители. Подвижные сыны его избираемы были въ богомудрые руководители другихъ иноковъ. Такъ управлявшій хозяйствомъ на кюменскихъ ловляхъ іеромонахъ Макарій въ 1819 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ въ ставропигіальный Соловецкій монастырь. Іеромонахъ Теофанъ выбылъ строителемъ во Введенскую островскую обитель, Іеромонахъ Пахомій поступилъ строителемъ въ Палеостровскій монастырь, Іеромонахъ Дамаскинъ призванъ строителемъ въ Коневскую обитель.

Особенно въ дѣлѣ устроенія другихъ обителей потрудился игуменъ Иннокентій. Трудami его возобновлены были двѣ обители: Сяндемская и Андрусовская. Кромѣ общехристіанскихъ побужденій къ возобновленію Андрусовской обители и Сяндемской, старецъ Иннокентій имѣлъ особое побужденіе. Былъ въ его жизни несчастный случай, по которому онъ тонулъ на водѣ. Въ минуты неизбѣжной опасности онъ вспомнилъ о св. Николаѣ чудотворцѣ и преподобно - мученикѣ Адріанѣ, сталъ взывать къ нимъ изъ глубины сердца, произнесъ въ душѣ обѣтъ и, какъ онъ убѣжденъ былъ въ этомъ, ихъ предстательствомъ спасенъ отъ потопленія. Посему

еще въ 1807 году стараніемъ о. Иннокентія въ упраздненной Андрусовской пустынѣ возобновлена была церковь св. Николая и снабжена надлежащею утварью. Въ 1814 году, по его предложенію, С.Петербургскій купецъ Андрей Сергѣевъ изъявилъ усердіе пожертвовать капиталъ 6000 руб. для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ въ пользу пустыни и, сверхъ того, обѣщалъ дѣлать и другія пособія къ ея содержанію, если только она со всѣми своими угодьями приписана будетъ къ Валаамскому монастырю и для отправленія въ ней ежедневно священнослуженія будутъ назначены братія Валаамской обители. Благочестивое желаніе купца Сергѣева было изъяснено о. Иннокентіемъ С. Петербургскому Владыкѣ, и святитель благословилъ, чтобы пустынь и братствующие состояли въ полной зависимости и распоряженіи Валаамскаго монастыря. Въ 1818 году, по ходатайству о. Иннокентія, согласно представленію митрополита и мнѣнію Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣно: Андрусовскую пустынь возвести въ число заштатныхъ монастырей, и тогда изъ Валаамской обители назначены были туда строитель и 6 человѣкъ братій.

Въ 1827 году о. Иннокентій просилъ Государя Императора объ отводѣ земли съ лѣсомъ для Сяндемской пустыни, приписанной къ пустынѣ Андрусовской. Почему, по положенію комитета гг. Министровъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе: „опредѣлить пустынь окладъ денежный по 300 рублей ежегодно, вмѣсто угодьевъ“. Стараніемъ о. Иннокентія въ Сяндемской пустынѣ построена церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, на сумму въ количествѣ 4175 руб. ассигнац., всемилостивѣйше пожалованную, по прошенію о. Иннокентія, Государемъ Императоромъ Никола-

емъ Павловичемъ и при содѣйствіи частныхъ благотворителей, въ особенности С. Петербургскаго купца Ивана Сидоровича Редуева, друга и почитателя о. Иннокентія. По его же ходатайству Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ пожалованы въ пустынь сребропозлащенные сосуды и годовой кругъ церковныхъ книгъ; въ 1827 году Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ пожалованы другія священнослужительскія облаченія и въ то же время благочестивая графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская обогатила ризницу пустыни многими вкладами (*). Въ 1827 году старецъ Иннокентій приобрѣлъ для обители и внесъ въ нее икону Владимирскія Божія Матери въ серебряной ризѣ съ позлащенными вѣнцами. Въ 1828 году въ обѣ обители назначенъ былъ строителемъ Валаамскій іеромонахъ Іосифъ, съ подчиненіемъ его надзору Валаамскаго настоятеля, которому было предоставлено епархіальнымъ начальствомъ право: смѣнять по своему усмотрѣнію строителей и братій пустыни, донося о своихъ распоряженіяхъ только къ свѣдѣнію Духовной Консисторіи. Такое распоряженіе начальства послѣдовало собственно потому, что главнымъ попечителемъ въ дѣлѣ возстановленія пустыней былъ о. игуменъ Иннокентій. Такъ стараніемъ о. Иннокентія упраздненныя и опустѣвшія обители Андрусовская и Сяндемская возстановились, возымѣли средства къ существованію и по настоящее время, управляясь каждая своимъ строителемъ, имѣютъ довольно значительное братство.

Сверхъ того, своимъ отличнымъ внутреннимъ устроениемъ Валаамскій монастырь имѣлъ въ виду другихъ обителей такое значеніе, что нѣкоторыя изъ послѣд-

(*) Сяндемская Успенская пустынь. С.П.Б. 1856 г. стр. 10—12.

нихъ прямо устроились по его примѣру. Такъ напр. Коневскій строитель Иларіонъ, устроивши въ своей обители каменные зданія, собралъ братію и, какъ говорится въ его житіи, завелъ въ своемъ монастырѣ, *по примѣру Валаамской обители*, всѣ три рода монашеской жизни: *общежительную, скитскую и пустынно-жительство* (изд. 1861 г. стр. 10). Подобныхъ примѣровъ, вѣроятно, было не мало.

Но особенно Валаамскій монастырь возвысился въ это время миссіонерскою дѣятельностію своихъ иноковъ далеко за предѣлами отечества. Въ половинѣ прошлаго столѣтія русскіе промышленники открыли Алеутскіе острова. Промышляя тамъ бобровъ и другихъ звѣрей, они вмѣстѣ съ тѣмъ располагали полудикихъ островитянъ и къ принятію православно - христіанской вѣры. Когда всѣ частные промышленники соединились въ одну компанію, которая нынѣ извѣстна подъ именемъ Россійско-Американской: то агентъ ея, умный и набожный Рыльскій купецъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ, прежде самъ обращавшій Алеутовъ къ православной вѣрѣ, вошелъ къ высшему начальству съ представленіемъ объ отправленіи на Алеутскіе острова православной духовной миссіи. Св. Синодъ при этомъ обратилъ преимущественное свое вниманіе на Валаамскій монастырь и настоятелю его, игумену Назарію, поручилъ избрать между подчиненными ему иноками миссіонеровъ, требуемыхъ для Алеутки. Выборъ о. Назарія палъ на іеромонаха Іоасафа Болотова, духовнаго званія, пришедшаго на Валаамъ изъ ярославскихъ предѣловъ, такъ какъ въ немъ замѣчены нравъ свѣтлый и пріятный, кротость и твердость духа, увлекательный даръ слова съ силою убѣжденія и строгая обдуманность въ исполненіи предпріятій. Іоасафъ съ радостію изъяснилъ согласіе принять

на себя трудный апостольскій подвигъ. Въ помощь ему назначены были еще нѣсколько монашествующихъ Валаамскаго же монастыря (*). По именному повелѣнію Императрицы Екатерины II-й Іоасафъ сдѣланъ былъ начальникомъ образовавшейся миссіи, произведенъ въ архимандриты и, для благолѣпія при отправленіи богослуженія, ему были пожалованы митра и наперсный крестъ, да и вообще вся миссія снабжена всѣмъ нужнымъ для священнослуженія и проповѣди христіанства. Все это происходило въ концѣ 1793 года. Въ слѣдующемъ 1794 году миссіонеры отправились къ мѣсту своего назначенія и провели въ пути цѣлые 9-ть мѣсяцевъ. Отъ Петербурга до Охотска ѣхали они сухимъ путемъ, а отъ Охотска до Кадьяка плыли моремъ, причемъ случилась буря и путешественники подвергались крайней опасности. На Кадьякѣ миссіонеры нашли русское поселеніе и вскорѣ выстроили церковь. Іоасафъ, по природной даровитости, скоро ознакомился съ языкомъ полудикихъ туземцевъ и безъ труда успѣлъ съ своими помощниками, въ особенности іеромонахами Макаріемъ и Ювеналіемъ, обратить въ христіанство нѣсколько тысячъ язычниковъ. Ювеналій, ревнуя о славѣ имени Христова, перебрался было на твердую землю Америки, и именно на полуостровъ Аляску; но тамошніе дикари (кенайцы) оказались болѣе алеутовъ привязанными къ язычеству и вѣропроповѣдника предали мученической смерти. Между тѣмъ на Кадьякѣ миссіонерами была заведена школа, въ которой они обучали набранныхъ новокрещенскихъ дѣтей. Намѣреніе правительства было то, чтобы въ послѣдствіи способнѣйшихъ

(*) Вотъ имена ихъ: іеромонахъ Ювеналій—изъ горныхъ овицеровъ, іеромонахъ Макарій, іеромонахъ Аванасій, іеродіаконъ Степанъ — изъ овицеровъ, іеродіаконъ Нектарій, монахъ Іоасафъ и монахъ Германъ.

и наиболѣе нравственныхъ изъ воспитанниковъ, для удобнѣйшаго обращенія дикарей и для лучшаго поддержанія христіанства между новообращенными, рукополагать въ священно и церковнослужители къ мѣстнымъ церквамъ. Для сей цѣли указомъ отъ 19 іюля 1796 года императрица Екатерина II повелѣла св. Сѣноду посвятить начальника Алеутской миссіи, архимандрита Іоасафа во епископа Кадьякскаго, съ титуломъ викарія Иркутской епархіи. Вслѣдствіе того Іоасафъ, въ концѣ 1798 года, былъ вызванъ въ Иркутскъ, и тамъ 3 - го апрѣля слѣдующаго 1799 года, на 39 году жизни, Иркутскимъ преосвященнымъ Веніаминомъ, съ другими епископами, хиротонисанъ въ епископа. Въ началѣ мая новопосвященный преосвященный былъ уже и съ свитой своей въ Охотскѣ и тамъ 10 числа сѣлъ на компанейскій корабль Фениксъ. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ преосвященный Іоасафъ не видалъ своей новопросвѣщенной паствы: корабль, на которомъ плылъ онъ, пропалъ безъ вѣсти: по нѣкоторымъ вещамъ, выброшеннымъ на берега острова Кадьяка, полагаютъ, что онъ со всѣмъ своимъ грузомъ и всѣми своими пассажирами погибъ близъ самой цѣли своего плаванія (*).

Преосвященный Іоасафъ, среди многотрудной, славной своей дѣятельности, находилъ время и для ученыхъ занятій, которыя у него сосредоточивались на мѣстной природѣ, бытѣ и нравахъ жителей. Наблюденія свои по этимъ предметамъ онъ изложилъ въ *топографическомъ, климатическомъ, статистическомъ и нравственномъ описаніи острова Кадьяка*. Это сочиненіе авторомъ, по пріѣздѣ въ Иркутскъ, было представлено въ св. Сѣнодъ,

(*) Въ свитѣ преосвящ. Іоасафа утонули еще, іеромонахъ Макарій и іеродіаконъ Стефанъ.

и какъ замѣчательное и потому, между прочимъ, что до него объ Алеутскихъ островахъ у насъ еще ничего не было писано, было напечатано въ октябрьской книжкѣ журнала: „Другъ просвѣщенія“ 1805 года.

Помѣщаемъ здѣсь любопытныя, по чистосердечнымъ подробностямъ, письма Валаамскихъ монаховъ къ отцу Назарію изъ Америки. Въ этихъ письмахъ видна достохвальная ревность и успѣхи миссіонеровъ въ великомъ дѣлѣ распространенія православія среди дикихъ племенъ, ихъ сердечное расположеніе и преданность къ старцу Назарію и любовь къ мѣсту ихъ духовнаго воспитанія — Валааму.

I.

Преподобнѣйшій, пречестнѣйшій, государь батюшка, отецъ Назарій со всею о Христѣ братією о Господѣ радоватися.

Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодареній не изгладятъ изъ моего сердца ни страшныя непроходимыя Сибирскія мѣста, ни лѣса темные, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, ниже грозный океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимый мною Валаамъ, на него всегда смотрю чрезъ великій океанъ; но нельзя мнѣ собственнымъ гласомъ, ради толь великаго разстоянія, предъ вами возгласить по долгу, мою благодарность, но посредствомъ сей маленькой бумажки стараюсь, сколько можно, вамъ, любезному моему батюшкѣ, оную принести, при семъ осмѣливаюсь и о себѣ нѣчто доложить: 1) Благодатію Всевышняго Бога, святыхъ ради вашихъ молитвъ, мы Американскихъ предѣловъ достигли благополучно всѣ десять человѣкъ; подробно же описать столь великое

странствіе не дозволить краткость времени; въ дорогѣ находились круглый почти годъ; приключеній, достойныхъ памяти, никакихъ не встрѣчалось, кромѣ нѣкоторыхъ отъ новости мѣсть и отъ разноманерной ѣзды, да за разговоръ простой любителямъ новостей можно сказать, что по охотской дорогѣ въ верховой ѣздѣ нападали на насъ медвѣди, а по океану встрѣчали разныхъ морскихъ звѣрей: китовъ, касатокъ, свинокъ, сивучекъ и другихъ, коихъ довольно мы видѣли. Штормовъ большихъ не было, кромѣ одного. 2) Находимся на островѣ Кадыякъ, но еще не на мѣстѣ, а намѣреніе наше на матерую, но не знаемъ гдѣ понравится. Американцы къ крещенію идутъ весьма охотно; крестилось безъ мала тысячъ семь, а на Уналашкѣ, во время проѣзда сквозь Алеутскіе острова, неволею въ одну бухту противнымъ вѣтромъ насъ загнанныхъ, Алеуты своею ловкостью и желаніемъ крещенія весьма насъ удивили. 3) Нынѣ отправляются для проповѣди и крещенія, вмѣстѣ съ симъ письмомъ, отецъ Макарій по Алеутскимъ, Лисьевскимъ и Адрияновскимъ островамъ, а послѣ, въ скоромъ времени отправится отецъ Ювеналій на матерую, начиная съ Кенайской губы въ Чугачи, Алегмютъ, дальніе Колоши и другіе многіе языки, даже до Чилхата. Ахъ! здѣсь восхитившись я духомъ, при всей краткости времени къ продолженію исторіи урвавъ кратчайшую минутку, нѣсколько прибавлю рѣчей. Находясь между ведромъ и ненастьемъ, межъ радостей и скуки, между довольствомъ и недостаткомъ, сытостію и голодомъ, тепломъ и холодомъ, при всѣхъ моихъ печаляхъ обрѣтаю нѣчто веселящее меня, когда слышу разговоры между братіею о проповѣди и о раздѣленіи для того себѣ разныхъ предѣловъ; особливо преніе между іеромонахами Макаріемъ и Ювеналіемъ, ибо они и вокругъ Кадыака пу-

скались на малѣйшихъ кожаныхъ лодочкахъ, не взирая на всѣ морскія опасности, а отецъ архимандритъ Іоасафъ Болотовъ оставался съ нами, какъ будто съ малыми дѣтьми, въ гавани. Также и далѣе простирая тѣ іеромонахи свои мысли, нѣкогда прохаживаясь въ своей гавани, гдѣ я грѣшный случился быть между ними, взошли мы на холмикъ къ полуденной сторонѣ, сѣли, смотря на океанъ, и между прочимъ начали говорить, кому изъ насъ куда идти для проповѣди, ибо приближалось тогда время отправленія судовъ, на коихъ тѣмъ должно было ѣхать. И вышелъ между ними въ то время споръ, для меня убогаго утѣшный и радостный. Есть на Куковскихъ картахъ назначено къ сѣверу: по одной рѣкѣ живутъ русскіе люди, а у насъ объ нихъ разные слухи, о коихъ мы между разговорами тогда напоминали, желая какъ бы съ ними видѣться. Отецъ Макарій началъ говорить: „Я, по намѣренію своему, если Богъ изволить, когда буду на Алеутскихъ островахъ, по пристойности же долженъ быть и на Аляскѣ, куда меня Аляскинцы уже и звали, и какъ къ той сторонѣ ближе тѣ русскіе, то буду искать способовъ какъ бы провѣдать достоверно о нихъ“. А отецъ Ювеналій, услышавши про Аляску и не давши отъ ревности болѣе тому говорить, съ торопливостію духа тому сказалъ: „Аляска по всему моей части подлежить, то прошу покорно меня тѣмъ не обижать, какъ судно нынѣ отпускается въ Якутанъ, то я и проповѣдь долженъ начинать отъ юга, и проходя вдоль по океану къ сѣверу и обшедь Кенайскую губу, непременно въ здѣшнюю гавань нужно идти по Аляскѣ“. Слушая то, отецъ Макарій покрывался уныніемъ и, принявъ печальный видъ, говорилъ умиленно: „Нѣтъ, батюшка, ты меня тѣмъ не тѣсни; самъ ты знаешь: цѣнь Алеутскихъ острововъ

совокупилась съ Аляскою, то непременно моей части подлежить, а оттуда и весь сѣверный берегъ; тебѣ же, если изволишь, довольно на весь твой животъ южная часть Америки“. Я же нижайше слушая таковое преніе, приходилъ отъ радости въ восторгъ. Ахъ! жаль мнѣ, батюшка, что не могу за краткостію времени больше говорить, и даже не могу о нравахъ, обычаяхъ и всѣхъ поведеніяхъ жизни здѣшнихъ странъ и о самомъ братствѣ съ точностію доложить вамъ. Козьму Алексѣевича постригли, переименовали Іосифомъ. Мы находимся съ нимъ въ хлѣбнѣ. Прости, любезный батюшка, прости больше писать нѣкогда. Прошу святыхъ отеческихъ молитвъ вашихъ и благословенія, остаюсь
убогій Германъ.

Всей любезной и дражайшей Валаамской братіи усердно кланяюсь и прошу святыхъ молитвъ.

19 числа мая 1795 года, Кадьякъ.

II.

Батюшка отецъ Назарій!

Святыми молитвами вашими мы доѣхали до Америки благополучно; дорогою, начиная съ Якутска, усердно желающихъ Якутовъ всюду, всюду крестили; гдѣ рѣка пришла, тутъ и останавливаемся крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ, а моремъ по Алеутской грядѣ ѣхавши только два дни, заѣхали на островъ Уналашку и тутъ болѣе ста чело-вѣкъ окрестили; они давно уже готовы къ принятію крещенія, ибо всегда съ русскими промышленниками живутъ; а на Кадьякѣ зимою болѣе 6000 окрестили, и такъ усердно пріемлютъ крещеніе, что всѣ свои шаманскіе наряды изломали и сожгли. Вы хотя и стра-

щали насъ нагими, но, благодаря Бога, о цѣломудріи имѣють понятіе; хотя не нарядны, однако не нагія, и опрятнѣе еще русскихъ ходятъ: платье носятъ хотя не богатое, изъ птичьихъ шкурокъ, но длинное, до пятъ и безъ полъ, шитое на подобіе стихаря; одна прорѣха только головѣ пройти. Отецъ Германъ у меня въ хлѣбнѣ съ отцемъ Іосифомъ, бывшимъ Козьмою Алексѣвичемъ, отецъ Макарій Коневскій, сверхъ моего чаянія, по здѣшнему мѣсту весьма способенъ. Я думалъ, что и не доѣдетъ, а онъ почти одинъ половину острова объѣхалъ, крестилъ и вѣнчалъ, а на семь транспортѣ отправился на островъ Уналашку и другіе около него лежащіе острова крестить. Аванасій тутъ учится службѣ, а больше за огородами ходить, да землю роетъ. Отецъ Нектарій, также добрый іеродіаконъ Ювеналій довольно рачительны, а братъ его, произведенный въ іеродіаконы, отецъ Стефанъ, хотя и молодой человѣкъ, но такой добрый, простонравный, услужливый и умный, что хотя бы изъ Валаамскаго братства выбрать, такъ и днемъ съ огнемъ наищешься столь способнаго по здѣшнему мѣсту. За ваши святыя молитвы мнѣ Богъ создалъ братство доброе и любовное; впредь не знаю, какъ Богъ укрѣпитъ, а теперь все хорошо. Описалъ бы вамъ все здѣшнее поведеніе, но, простите, времени еще недостаетъ: то креститься приходятъ, то вѣнчаться, кто поучаться закону, а никого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется; притомъ же и русскіе разныя нужды имѣють: поговорить и исповѣдываться, да надобно присмотрѣть: церковь строится, а при отправкѣ судна сочинялъ вѣдомость къ преосвященному, посылалъ письма въ Россію къ компаніонамъ о разныхъ неустройствахъ и своихъ надобностяхъ и проч. и проч.; краткими сими чертамъ одинаго отъ васъ себѣ ищу удо-

вольствія, чтобы вы насъ не исключали изъ числа любезнаго братства Валаамскаго, а считали своими и незабвенно имѣли во святыхъ молитвахъ вашихъ. Теперь еще мало жили, такъ не очень осмотрѣлись, а нынѣшней весною я располагаю ѣхать съ Ювеналиемъ на матерую Америку въ Кенай, а оттуда въ Чугачи, къ Угналихму тамъ, и такъ далѣе въ Якутанъ, и что Богъ поможетъ видѣть успѣха въ Евангельской проповѣди, то, при будущемъ (ежели доживемъ) транспортѣ, обстоятельныѣ васъ увѣдомить постараюсь. Всѣхъ отцевъ Валаамскихъ, любезное братство, прошу о неоставленіи насъ дикарей въ молитвахъ, а мы всегда въ суетахъ и посреди міра. Простите, батюшка! За симъ остаюсь, прося молитвъ вашихъ и благословенія убогій чернецъ Іоасафъ съ братією.

Мая 19 числа 1795 года, на островѣ Кадьякъ, въ Павловской гавани.

III.

Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій, милостивый государь мой батюшка, отецъ Назарій, со всею любезною о Господѣ братією радоваться вамъ желаю.

Писалъ я къ вамъ одно письмо неясное, которое должно было отдать отцу архимандриту для пересылки къ вамъ черезъ компаніоновъ, и которое нельзя было ему не читать, для того и не могъ я написать въ ономъ, чтобы вы о нашемъ состояніи могли узнать чрезъ преосвященнаго, къ которому я писалъ секретно о многихъ вещахъ, о чемъ изволите справиться, въ томъ упомянулъ и о русскихъ людяхъ, но не сказалъ какъ они зашли. Здѣсь слухи объ нихъ носятъ такіе: что они Новгородцы и во время царя Ивана Васильевича ушли въ Сибирь и по Ленѣ спустившись пришли на

Колыму, сдѣлали 7 судовъ, называемыхъ кочами, и съ Колымы перешли на Анадырь. Тутъ одно судно разбило, изъ коего люди вышли на берегъ; начали жить, сдѣлали церковь, которой полъ и понынѣ цѣлъ, и сдѣланъ нынѣ тутъ городъ Анадырскъ; прочія же суда пошли въ море и пристали пять въ Ижигѣ, въ Якумѣ, къ Танску, а шестой дѣвался безъ вѣсти, то и думаютъ, что непременно то судно принесло въ Америку и живутъ тутъ, гдѣ нынѣ слышимъ, а при отправленіи сего моего писемца, когда я его до сего мѣста тихонько въ своей маленькой кухонкѣ дописавши пошелъ въ горницу, въ коей братія живутъ и отправляется вмѣсто церкви служба и всегда приходятъ люди, услышавъ тамъ отъ пріѣхавшихъ съ матераго отъ Лебедевской компаніи, что тѣ русскіе люди отъ нихъ близко, и хотя они съ нами еще не видались; но очень слышно и получили чрезъ другихъ ножи большіе съ надписью точно тѣхъ русскихъ; живутъ же они, какъ слышно, на большой рѣкѣ, и рыба въ ней Сибирскихъ рѣкѣ, которой у насъ на Кадыкѣ нѣтъ. Есть же у нихъ и русская рыба щука и налимъ, и если бы, батюшка, какая нибудь помощь со стороны царской, то весьма много можно добра получить, а съ купцами очень неудобно приводить здѣшній народъ, потому что они только стараются о богатствѣ и весьма обижаютъ бѣдныхъ американцевъ; о чемъ я къ преосвященному писалъ пространнѣе. Васъ же, государь батюшка, прошу пожалуйте сколько нибудь своими совѣтами тому моему донесенію помозите въ пользу здѣшняго бѣднаго народа; а особливо просилъ я его высокопреосвященство, чтобъ прислалъ къ намъ архіереемъ или отца Іоакима изъ Саровской или отца Феофана, бывшаго архіерейскаго келейника, потому что, мнѣ кажется, они отнюдь

не пристрастны къ имѣнію, а у насъ то весьма нужно, чтобъ быть не скупу. Но, однако, отцу Іоакиму, по старости лѣтъ и по непривычкѣ къ хлопотамъ, мнѣ кажется, будетъ тягостно, то весьма весьма желалъ бы я отца Теофана, и думаю ему не скучно покажется; по его свойству весьма и весело: у насъ всегда новости и разговоры. Почти какъ необычайные іеромонахи: отецъ Макарій и отецъ Ювеналій пылаютъ всегда ревностію и стремятся во всѣ стороны, а отецъ Аѳанасій дома для насъ, чтобъ не были безъ іеромонаховъ: и править службу и крестить приходящихъ, а если бы не было обиды американцамъ отъ компаніи, то весьма весело бы было. Хотя у насъ хлѣбомъ и бѣдно, а можетъ быть и хлѣбъ бы сталъ родиться, еслибъ стараніе приложить, можно сыскать способныя мѣста: но у насъ нынѣ управитель въ компаніи Варановъ, человѣкъ богатый, а къ тому жъ гордый, весьма роскошный и ни мало о такихъ вещахъ не старается; но не повѣрите, какое у насъ щегольство, подлинно въ российскихъ городахъ врядъ ли такое сыщется. Въ нашей гавани точно какъ будто какой ни есть Европейскій городокъ. Слили нынѣ колокольчикъ пудовъ въ пять и благоувѣстятъ ко всякой службѣ, а утро и вечеръ бьютъ зори въ барабанъ и играетъ флейка; служба отправляется въ нашихъ покойцахъ, а церковь небольшая деревянная зачата дѣлать, но еще не кончена. Въ праздники приходятъ къ службѣ вояжные и посельщики, пріѣхавшіе съ нами, также управитель, прикащики и штурмана, есть и офицеры. У насъ родится рѣпа, картофель и всѣ огородные овощи, а огурцы не пробованы, также и хлѣбъ; но одинъ вояжный посѣялъ ячмень въ одно лѣто фунтъ, а взялъ полтора пуда, а въ другое сѣялъ—не было. Морскіе туманы, и ничего не родилось.

Прости, батюшка, прости! Весьма тужу и жалю, что не могу съ вами больше говорить: судно хочетъ уже парусъ подымать. Всей любезной и прелюбезной Валаамской братіи весьма усердно кланяюсь; а отецъ Іосифъ, бывшій Козьма Алексѣевичъ, со мною живетъ въ хлѣбнѣ и усердно вамъ кланяется. Просимъ святыхъ молитвъ и благословенія.

Убогій Германъ.

22 Мая 1795 года.

Р. С. Я изъ Москвы отправился 794 года января 22 дня. Святую Пасху праздновали въ Иркутскѣ. Тутъ былъ съ мѣсяцъ. Изъ Иркутска Леною рѣкою болѣе 2000 верстъ плыли покойно во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска до Охотска болѣе 1000 верстъ ѣхали верхами съ братією, а все имущество наше везли 100 лошадей; хотя рѣкою было и весело, но верхами и того лучше: по лѣсамъ, горамъ, буеракамъ, всего насмотрѣлись. Пажити вездѣ злачныя и время веселое—май, іюнь, іюль; но пасутся одни медвѣди, довольно навидались, хотя они и смирны, но лошадей пѣстовать мастера. Прибыли въ Охотскъ 13 іюля, который стоитъ на самомъ берегу океана, и проѣзжали мимо Камчатки черезъ Курильскую гряду и цѣпь Алеутскихъ острововъ. Чего мало слыхалъ, то Богъ привелъ видѣть: китовъ морскихъ, насатокъ, бобровъ; китовъ же подлѣ самага нашего судна на поверхности воды плавающихъ и играющихъ довольно насмотрѣлись. Звѣрки не большіе, саженой по 15, да голова саженой 5.

1794 года сентября съ 24-го, живу на островъ Кадьякъ; слава Богу болѣе 7000 американцевъ перекрестилъ, да болѣе 2000 браковъ обвѣнчалъ; соорили церковь, а время позволить сдѣлаемъ другую, да походныхъ двѣ, а то и пятую нужно сдѣлать. Живемъ

хорошо; они насъ любятъ, а мы—ихъ; народъ добрый, но бѣдный. Мужчины и женщины ходятъ въ одномъ платьѣ, въ птичьемъ, безъ полъ, безъ рубахъ, на подобіе стихаря, а щеголи бобровое платье носятъ; пища—рыба и разные коренья.

Примѣйте охоту мою странствовать; я своимъ состояніемъ доволенъ.“

Выше мы сказали, что начальникъ миссіи, составленной изъ Валаамскихъ монаховъ, преосвященный Іоасафъ, на пути къ своей епархіи потонулъ со всею свитою въ 1799 году; въ этой свитѣ находились, между прочими, и іеромонахъ Макарій и молодой іеродіаконъ Стефанъ. Ранѣе ихъ скончалъ свое апостольское служеніе ревностный іеромонахъ Ювеналій: въ 1796 году онъ сподобился мученической кончины, бывъ убитъ американцами, живущими подлѣ озера Илямны, или Шелехова (*). Когда, послѣ несчастнаго случая съ отцемъ Ювеналіемъ, нѣсколько матросовъ нашихъ были занесены бурей на берегъ материка къ сѣверу отъ Кадыака, и для спасенія жизни сказали дикимъ, которые хотѣли убить ихъ, что они безсмертны: то американцы отвѣчали имъ: „Вы вѣрно братья тому странному челоуѣку, котораго еще недавно мы никакъ не могли умертвить; онъ обращалъ насъ къ своему Богу, а мы не хотѣли для него оставить многихъ женъ, и привязали его къ дереву; но уже совсѣмъ мертвый три раза возставалъ и снова начиналъ убѣждать насъ, доколѣ, наконецъ, не отдали мы его на съѣденіе нашимъ сосѣдямъ“ (**). Этотъ новый мученикъ былъ блаженный отецъ Ювеналій (***).

(*) „Памятникъ трудовъ“, стр. 203.

(**) „Путешествіе къ святымъ мѣстамъ русскимъ“. Валаамъ.

(***) „Исторія русской Церкви“ преосвящен. Филарета. V періодъ, стр. 45.

О прочих Валаамскихъ миссіонерахъ много говоритъ въ описаніи своего путешествія Александрo-Невской лавры іеромонахъ Гедеонъ, бывшій въ кругосвѣтномъ плаваніи въ 1804 году. Онъ нашелъ тогда въ Кадьякѣ четырехъ братій, оставленныхъ тамъ епископомъ Кадьякскимъ Іоасафомъ, именно для священнослуженія — іеромонаха Аванасія, ризничаго іеродіакона Нектарія и для исправленія послушаній по части экoнoміи монаховъ Германа и Іосифа. Всѣ они, пишетъ отецъ Гедеонъ, соотвѣтствуютъ своему званію; всѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, стараются объ ученіи туземцевъ; собственными трудами развели они огородъ; отъ трудовъ своихъ помогаютъ бѣднымъ жителямъ и по должности проповѣдниковъ, имѣя ласковое обращеніе, впечатлѣли въ умахъ американцевъ доброе о себѣ мнѣніе (*). Много горькихъ непріятностей потерпѣли миссіонеры отъ управителя Россійской Американской компаніи Баранова. Всѣ эти непріятности подробно описываетъ отецъ Гедеонъ въ донесеніяхъ своихъ преосвященному Амвросію, митрополиту Новгородскому и С.Петербургскому, помѣщенныхъ въ помянутомъ его сочиненіи. Изъ Валаамскихъ братій, которыхъ засталъ на островѣ Кадьякѣ отецъ Гедеонъ: іеромонахъ Аванасій, до 1825 года исправлявшій должность священника въ Кадьякѣ, въ 1825 году выбылъ въ Россію и на Валаамѣ скончался въ 1831 году, іеродіаконъ Нектарій въ 1806 году выбылъ въ Иркутскъ и въ 1814 году, будучи іеромонахомъ, скончался въ Киренскомъ монастырѣ. Монахъ Іосифъ умеръ въ Кадьякѣ (**). Престарѣлый отецъ Германъ долѣе всѣхъ своихъ собратій подвизался въ подвигѣ апо-

(*) Рукописное описаніе путешествія іеромонаха Александрo-Невскія лавры Гедеона, хранящееся въ Валаамской монастырской библіотекѣ.

(**) Памятникъ Стурдзы. Москва, 1857 г. стр. 203.

стольскомъ въ Америкѣ. О немъ упоминаетъ Александръ Скарлатовичъ Стурдза въ своемъ памятникѣ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ, описывая состояніе православной Церкви въ Россійской Америкѣ. Онъ говоритъ, между прочимъ, что монахъ Германъ жилъ потомъ на отдаленномъ островѣ (Еловомъ), занимаясь молитвою и трудами; что въ послѣднее время воспитывалось у него нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ, сиротъ Алеутскихъ, и что это маленькое заведеніе его было въ весьма хорошемъ состояніи, особенно со времени посѣщенія его барономъ Врангелемъ, бывшимъ начальникомъ колоній. Отецъ Германъ, хотя и не былъ священникомъ, говоритъ Стурдза, но не липалъ христіанскихъ совѣтовъ и наставленій тѣхъ Алеутовъ, кои были близки къ нему и спрашивали его; послѣднее я самъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ Алеутовъ, отъ него научившихся. Со смертію отца Германа (1837 г.) кончилась и Кадьякская миссія (*), составленная изъ иноковъ Валаамскихъ.

Братія Валаамской обители въ этотъ періодъ времени, какъ и всегда послѣ, принимали горячее и дѣятельное участіе въ судьбѣ отечества. Это выразилось самымъ очевиднымъ образомъ въ годину тяжкихъ испытаній Россіи. Такъ приближался грозный 1812 годъ, время тяжкаго испытанія православной Россіи. Съ огромными силами, какихъ до того не имѣлъ ни одинъ завоеватель, на нее шелъ новый Амалигъ, подъ знаменами котораго стали лучшія войска двадцати народовъ Европы. Возгорѣлась брань, непримѣрная въ исторіи, брань, грозившая порабощеніемъ нашего отечества и всѣхъ государствъ Европейскихъ безграничному само-

(*) „Памятникъ Стурдзы“. Москва 1857. г, стр. 205.

властію Наполеона I-го. Вѣра, отечество, жизнь—все было въ опасности. Россія избрала лучше погибнуть, нежели покориться ненавистному врагу. Въ святыхъ храмахъ, по всѣмъ концамъ обширной имперіи, раздавались великодушныя слова Благословеннаго Александра: „не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ моемъ царствѣ.“

Когда прочтенъ былъ на Валаамѣ манифестъ о нашествіи, когда служили здѣсь соборныя молебны, братія не могли ни пѣть, ни читать; какъ нѣмые стояли они въ слезахъ, только вздыхая къ Богу. Такъ не безъ искреннихъ, глубокихъ чувствъ отправлялась здѣсь каждая служба (*). Возлюбившіе Христа пустытники не могли не чувствовать глубокой скорби своихъ собратьевъ; Христовы воины не могли не вооружаться на защиту ихъ дорогаго земнаго отечества многомоцнымъ, единственнымъ оружіемъ—молитвою ко Христу со слезами. Сверхъ того, изъ незначительныхъ средствъ своихъ монастырь Валаамскій и братія его внесли на огромныя военныя издержки свою малую, посильную лепту 1100 рублей.

Миновала тяжкая година искушеній; въ день Рождества Христова въ 1812 году Русскій народъ торжествовалъ свое избавленіе отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ; уже ни единого непріятельскаго воина не осталось въ имперіи. Александръ Благословенный, неся миръ и благоденствіе народамъ, уже съ торжествомъ шествовалъ по стогнамъ Парижа и въ восторгъ преклонялась предъ нимъ столица Франціи. Тогда дѣятельно заживлялись глубокія раны, нанесенныя вра-

(*) Собственныя ихъ слова, сказанныя Благословенному Александру, въ бытность его въ обители. См. „Государь Императоръ Александръ I на Валаамѣ въ августѣ 1819 года“. 1858 г., стр. 16.

гомъ нашей отчизнѣ. Валаамскій монастырь, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовалъ водворенію благолѣпія въ храмахъ Божіихъ, опустошенныхъ хищною рукою безбожнаго непріятеля. Изъ едва возрождавшейся своей ризницы онъ отдѣлилъ въ пользу разоренныхъ церквей: серебряные сосуды, потиръ, дискось, священническія ризы и прочую церковную утварь.

Валаамская обитель, по приглашенію епархіальнаго начальства, ежегодно выдѣляла изъ суммъ своихъ на содержаніе въ уѣздныхъ и приходскихъ духовныхъ училищахъ бѣдныхъ учениковъ по 100 руб.

Сверхъ того, Валаамскій монастырь, со времени своего благоустройства, никогда не отказывалъ въ пищѣ тѣмъ бѣднымъ людямъ, которые, прибывши на островъ, по какимъ либо случаямъ оскудѣвали въ пропитаніи. Настоятели монастыря давали пропитаніе и тѣмъ изъ бѣдныхъ, которые принадлежали къ лютеранскому исповѣданію. Вотъ какое событіе сообщаетъ по сему случаю въ запискахъ своихъ Валаамскій инокъ Киріакъ, обращенный изъ раскола въ православіе. „Однажды прибыли въ обитель нашу, по своимъ надобностямъ, чухны, исповѣдующіе вѣру лютеранскую. Ненастная погода задержала ихъ здѣсь, а хлѣбомъ они были не богаты. Вотъ и пришли они къ настоятелю монастыря съ просьбою ссудить ихъ нужнымъ количествомъ хлѣба на то время, пока не прекратится противный вѣтеръ. Настоятель не только не отказалъ имъ въ просьбѣ, но даже приказалъ кормить ихъ въ братской трапезѣ. Надобно же было случиться, что въ это самое время зашелъ и я въ трапезу. Вхожу туда, и вижу — маймисты сидятъ за столомъ и вкушаютъ пищу изъ братской посуды. Признаюсь, не выдержалъ я: разсудокъ мой помрачился и недугъ раскольническій пробудился во мнѣ

снова. Мысленно я началъ роптать на настоятеля за то, что онъ дозволилъ кормить изъ братской посуды маймистовъ, людей, которые отвергають православную вѣру. Я рѣшился идти къ настоятелю и горячо поговорить съ нимъ, зачѣмъ онъ такъ дѣлаетъ; но потомъ раздумалъ: зачѣмъ же мнѣ идти? Вѣдь я пришелъ сюда не законъ уставлять, а покоряться повелѣніямъ другихъ. Да и кто послушаетъ меня? Съ этими скорбными мыслями пошелъ я въ свою келлію и пробылъ тамъ до вечерни. Когда же ударили въ колоколъ къ вечерни, я пошелъ въ церковь, не очистивъ напередъ совѣсти своей покаяніемъ въ осужденіи маймистовъ и въ ропотѣ на настоятеля обители. Что же? Какъ Господь судилъ привести меня къ истинному сознанію моего согрѣшенія? Стою я въ церкви и каюсь Господу въ согрѣшеніяхъ своихъ. Когда іерей началъ читать молитву: *Благословляяй благословящия Тя Господи*, въ это время слышу въ сердцѣ моемъ таинственный голосъ: какъ же ты не помнишь согрѣшенія своего? Не ты ли вчера осуждалъ и уничижалъ маймистовъ и настоятеля, ропталъ и скорбѣлъ? того ради благодатію своею Богъ и отвращается отъ тебя.

„Узнавъ, чѣмъ именно подвигнулъ я милосердаго Бога на гнѣвъ противъ себя, я, послѣ обѣдни, поспѣшилъ къ настоятелю обители, отцу игумену Назарію, и, павъ къ ногамъ его, повѣдалъ ему мой грѣхъ и просилъ у него со слезами прощенія. Выслушавъ исповѣдь мою, отецъ Назарій съ любовію простилъ меня во всемъ, но при этомъ подтвердилъ блюстись на будущее время отъ подобнаго грѣха. „Аще потеряеши благодать — говорилъ мнѣ онъ — то не скоро обрящеши ее потомъ“. Много и еще говорилъ онъ въ назиданіе мое, какъ, напримѣръ, обращаться съ братією и какъ хранить

иноческіе обѣты. Послѣ принесеннаго мною покаянія, Господь не удостоивалъ меня нѣсколько времени и тѣхъ благодатныхъ ощущеній, которыхъ прежде сподоблялся я, многогрѣшный, во время совершенія божественной литургіи. Глубоко чувствовалъ я эту потерю и безпрестанно повторялъ: согрѣшилъ, Господи, прогнѣвалъ благодать Твою. Но прошло съ мѣсяць и Господь снова умилился надо мною. Стоя за божественною литургіею со вниманіемъ и страхомъ, я, во время призванія іереемъ Святаго Духа, ощущаю, какъ и прежде, чудное благоуханіе, исходящее изъ алтаря отъ св. престола — и душа моя чувствуетъ такую радость, какой и описать нельзя; могу только сказать, что еслибы кто въ это время показалъ мнѣ горы золота и обѣщалъ дать ихъ въ собственность, я отвергъ бы предложеніе, даже не взглянулъ бы на эти горы... По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ и по моимъ грѣхамъ, въ настоящее время благодать Господа скрылась отъ меня. Я сѣтую объ этомъ, чувствую свою грѣховность, но не отчаиваюсь въ милосердіи Господнемъ; только дай намъ, Господи, быть при святой матери нашей церкви, о грѣхахъ своихъ покаяніе приносить, милость Божию и прощеніе грѣховъ получить и единого въ Троицѣ Бога хвалить — Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

„Повторяю вамъ, любимцы мои: все то, что только сообщилъ я вамъ здѣсь, все это сущая правда (*).

(*) Странникъ. 1862 года, февраль, отд. 1, 83—85.

V. НАСТОЯТЕЛЬСТВО И СТАРЧЕСТВО ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

При началѣ возобновленія Валаамскій монастырь не имѣлъ своей самостоятельности и былъ приписанъ къ Кирилло-бѣлозерскому монастырю, по участію архимандрита сего монастыря Иринарха въ обновленіи Валаама. Съ 1720 Валаамъ получилъ самостоятельное существованіе, управляясь сперва строителями, изъ коихъ первымъ встрѣчается Савва, а потомъ — игуменами, въ каковое званіе первымъ произведенъ строитель Ефремъ, въ 1757 году. Съ тѣхъ поръ Валаамскій монастырь ненарушимо хранить сей образъ иноческаго правленія, хотя сами Вънценосцы предлагали возвести Валаамскую обитель на степень архимандріи. Такъ Государь Императоръ Александръ I-й, въ бытность свою на Валаамѣ, изъявлялъ готовность учредить въ Валаамскомъ монастырѣ архимандрію: старцы, по любви къ простотѣ, просили его утвердить здѣсь навсегда *игуменство*. Тогда, какъ бы въ замѣнъ непринятой по глубинѣ смиренія архимандріи, Государь пожаловалъ въ монастырь, въ 1820 году, украшенный брильянтами наперсный крестъ для всегдашняго ношенія его настоятелями обители при священнослуженіяхъ (*). Самый монастырь, по Высочайшему повелѣнію 2-го апрѣля 1822 г., возведенъ былъ въ *первый классъ*, по уваженію древняго его существованія и благоустройства, съ тѣмъ, чтобы обитель Валаамская сохраняла принятые ею *общежительныя правила* и настоятелями ея были бы всегда игумены. Сверхъ того, постановлено было, *чтобы игумены избираемы были изъ Валаамскихъ братій*. Это было такъ. Живо помня труды блаженнаго о. Назарія

(*) Указы 1820 года № 1312.

и высоко цѣня достоинство общежительнаго устройства Валаамской обители, игумень Иннокентій желалъ утвердить навсегда это прекрасное устройство на Валаамѣ, и съ этою цѣлію просилъ высокопреосвященнаго митрополита Михаила исходатайствовать отъ Святѣйшаго Сѹнода дозволеніе, чтобы въ настоятели Валаамскаго монастыря были избираемы непременно лица изъ подвижнѣйшей братіи здѣшней обители. Хотя указъ о такомъ избраніи послѣдовалъ въ монастырь еще въ 1799 году отъ преосвященнаго митрополита Гавріила, но старецъ, опасаясь, можетъ быть, чтобы благотѣльное предписаніе святителя какъ нибудь по времени не пришло въ забвеніе, просилъ *подтверженія* его отъ Святѣйшаго Сѹнода. Вслѣдствіе его прошенія, по представленію владыки, Святѣйшій Сѹнодъ утвердилъ, чтобы настоятели въ Валаамскій монастырь, въ случаѣ вакансіи, были опредѣляемы навсегда изъ тамошнихъ монашествующихъ достойные и способные къ содержанію въ непоколебимости общежительнаго устава; о чемъ дано было знать монастырю указомъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 23-го іюля 1813 года за № 1657. Настоятели Валаамской обители въ это время были слѣдующія лица: архимандритъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря Иринархъ (1718), возобновитель Валаамской обители послѣ разоренія Шведами въ 1611 году; строители: іеромонахъ Савва (1720 г.), іеромонахъ Іосифъ Шаровъ (1723 г.), іеромонахъ Тихонъ (1724 г.), игумены: Ефремъ (1754 — 1782), Назарій (1782 — 1801 г.), Иннокентій (1801 г.), Іонаванъ, Варлаамъ и Веніаминъ.

Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были слѣдующіе:

1) Строитель *Іосифъ*, по прозванію Шаровъ. Онъ родился 8 мая 1688 года, въ мірѣ именовался Исидоръ,

происходилъ изъ купцевъ гор. Ладоги. 13 марта 1719 года на Валаамѣ принялъ обѣты иночества, которые были возложены на него при обычномъ посвященіи извѣстнымъ архимандритомъ Иринархомъ. 12 февраля 1724 года сдѣланъ строителемъ едва возникавшей тогда Валаамской обители изъ пепла. Въ октябрѣ 1723 года съ нимъ случилось на Ладожскомъ озерѣ чрезвычайно замѣчательное происшествіе. Ъхалъ онъ съ двумя Валаамскими слугами изъ Ладоги на Валаамъ въ небольшой ладѣ, имѣя съ собою нѣкоторыя вещи, потребныя для монастыря. Не доѣзжая до Андрусовскаго монастыря, лодка ихъ отъ сильной бури опрокинулась и слуги утонули. А инокъ Іосифъ удержался за кормило и схватилъ веревку, которая прикрѣплена была къ лодкѣ. Въ такомъ положеніи онъ носился по волнамъ цѣлыя сутки, вопія изъ глубины души къ Богу, спасшему Іону во чревѣ кита и къ дивному въ моряхъ Святителю Николаю. Потомъ волнами выбросило его на берегъ вмѣстѣ съ лодкой—еле жива суща. Съ большимъ трудомъ онъ отвязался отъ лодки и пошелъ искать какого нибудь жилища человѣческаго, благодаря Бога за свое чудесное спасеніе и непрерывно падая на дорогѣ отъ крайняго изнеможенія силъ. Дѣйствительно нашлась рыбацья хижина. Въ ней строитель Іосифъ такъ занемогъ, что рыбаки, отчаявшись въ его жизни, пригласили изъ ближайшаго монастыря (вѣроятно, Андрусовскаго) священно-инока приготовить его къ переходу въ другую жизнь. Два дни и двѣ ночи черноризецъ сей прожилъ у рыбаковъ, напутствуя и утѣшая больного старца. На третій день ему стало легче и черезъ недѣлю рыбаки отвезли Валаамскаго строителя въ Олонецъ на попеченіе купца Никифора Королькова. Пробывши у него четыре недѣли и оправившись отъ болѣзни, старецъ

опять возвратился въ Валаамскій монастырь. *Отъ сего же потопленія, рассказывалъ онъ самъ, нозѣ мои надолзъ обложены быша ранами: исцѣльшимъ же имъ, осталася до дне сего черны, аки углие (*)*. Спасеніе свое старецъ Іосифъ всегда считалъ дѣломъ чудодѣйственной благодати Божіей.

2) *Ефремъ*. Онъ окончилъ свою многотрудную и полезную жизнь въ С. Петербургѣ. Кончина его послѣдовала въ мартѣ мѣсяцѣ 1782 года. Изъ оставшагося послѣ него духовнаго завѣщанія можно предполагать, что отецъ Ефремъ былъ уроженецъ Олонецкаго края и происходилъ изъ духовнаго званія. Начало иноческой жизни онъ положилъ въ одномъ изъ Новгородскихъ монастырей. Годъ и одиннадцать мѣсяцевъ провелъ въ трудахъ послушанія безъ постриженія. Въ иноки постриженъ 25 февраля 1745 года въ пятокъ на сырной недѣлѣ, и будучи уже монахомъ, десять мѣсяцевъ состоялъ еще на послушаніи. Послѣ сего былъ посвященъ іеродиакономъ и десять мѣсяцевъ служилъ въ этомъ званіи, на виду архипастыря, въ домовоѣ церкви преосв. Стефана (Калиновскаго), архіепископа Новгородскаго. Черезъ годъ и семь мѣсяцевъ посвященъ во іеромонаха. Дѣятельность его и благочестіе были удостоены вниманія епархіальнаго начальства. Девять лѣтъ онъ былъ строителемъ. Около 1758 г. произведенъ въ санъ игумена и въ этомъ санѣ потрудился двадцать четыре года. Преосвященный Гавріилъ, митрополитъ С.-Петербургскій, уважалъ этого старца и имѣлъ доброе понятіе о вліяніи его, какъ настоятеля, на устройство внутренней жизни Валаамскаго братства. Когда старецъ Ефремъ, стуживъ тяж-

(*) „Несчастное приключеніе Валаамскаго монастыря строителя Іосифа Шарова“. С. II. Б. 1792 г.

кимъ игомъ начальствованія, былъ перемѣщенъ, по собственному прошенію, въ Соловецкій монастырь, а потомъ въ Александро-Свирскую обитель въ число братства: тогда, въ 1771 году преосвященный Гавріилъ ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о возвращеніи старца Ефрема по прежнему въ настоятели Валаамскаго монастыря, и старецъ Ефремъ, пробывъ два года въ чужихъ обителяхъ, снова поселился на Валаамѣ (*). Старцы, помнившіе отца Ефрема, хвалили его дѣятельность, благочестіе, твердость характера и привѣтливость въ обращеніи. Всѣхъ лѣтъ житія его было 70. Въ томъ числѣ 37 лѣтъ онъ провелъ въ разныхъ иноческихъ трудахъ. Послѣ смерти старца Ефрема найдено духовное завѣщаніе, которое свидѣлствуетъ о его нестяжательности, милосердіи къ бѣднымъ и несчастнымъ, о его добрыхъ чувствованіяхъ ко всѣмъ и о попеченіи о другихъ св. обителяхъ.

3) *Назарій*. Отецъ игуменъ Назарій былъ сынъ причетника села Аносова, Тамбовской губерніи, Кондрата и жены Мавры. Онъ родился въ 1735 году; мірское имя его было Николай. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался своимъ благочестіемъ и на семнадцатомъ году своей жизни ушелъ въ Саровскую пустынь, чтобы тамъ проводить иноческую жизнь. Въ 1760 году онъ былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Назарія. Въ 1776 году посвященъ былъ въ іеромонаха. Строгое исполненіе иноческаго устава было всегдашнею заботою отца Назарія. Вся жизнь его была подвигомъ. Съ самой юности возлюбилъ онъ Господа, Его искалъ и къ Нему прилѣплялся поученіемъ и твореніемъ Его заповѣдей. Чте-

(*) Донесеніе преосвященнаго Гавріила св. Синоду отъ 18 мая 1771 г. № 664.

ніе священнаго писанія и писаній отеческихъ составляло ежедневную пищу его души. Душа его такъ проникнута была мыслию о Божественныхъ предметахъ, что единственнымъ предметомъ его бесѣдъ было слово о пользѣ души. О дѣлахъ мірскихъ онъ не зналъ и словъ, какъ говорить о нихъ. Но если отверзалъ свои уста, чтобы говорить о подвигахъ противъ страстей, о любви къ добродѣтели, то его бесѣда была неизсякаемымъ источникомъ сладости. И какъ самъ онъ, такъ и слушающіе забывали часы и время въ усладительной бесѣдѣ. Слова его были правы, прямы и рѣзки. Безъ слова Божія, какъ основанія, не любилъ онъ начинать разговоровъ, такъ училъ и другихъ, чтобы душеспасительные совѣты основывать не на своемъ разумѣ, но на словѣ Божіемъ. Строгій и какъ бы недоступный по виду, онъ своими словами привлекалъ сердца всѣхъ въ любовь и послушаніе къ нему. Смиранный самъ, онъ и всѣхъ, которые просили у него наставленія, прежде всего училъ смиренію. Жизнь неизмѣняемо проводилъ онъ постническую и нестяжательную; едва только не рубище употреблялъ для одежды своей.

Въ 1781 году отецъ Назарій былъ вытребованъ въ Петербургъ и тамъ, по волѣ преосвященнаго митрополита Гавріила, ревностно заботившагося о благоустройствѣ обителей иноческаго сословія, опредѣленъ въ строителя Валаамской обители для заведенія въ ней общежитія и порядка по правиламъ и примѣру Саровской обители.

Предъ поступленіемъ отца Назарія въ Валаамскую обитель, тамъ былъ строитель, одинъ монахъ, два бѣлые священника, но и тѣ всѣ потонули. Посему около года священнодѣйствовалъ только самъ Назарій.

Въ теченіе двадцатилѣтняго управленія, отецъ Назарій совершенно устроилъ вновь монастырь.

Старецъ Назарій пользовался такимъ уваженіемъ, что могъ свободно говорить людямъ сильнымъ. Преосвященный Гавріилъ особенно любилъ его.

Есть преданіе, что во время морскаго сраженія съ Шведами, бывшаго близъ Петербурга въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда въ большой страхъ приведены были жители Петербурга и преосвященный митрополитъ Гавріилъ заключился въ уединеніи, внезапно пришелъ старецъ Назарій и требовалъ, чтобъ о немъ доложили преосвященному. Келейный отвѣчалъ, что владыка никого не велѣлъ принимать къ себѣ: „это дѣло иное—отвѣчалъ Назарій—меня не нужно ему принимать, я просто пойду къ нему, и хотя, можетъ быть, ему и не до меня, да мнѣ теперь есть дѣло до него“. Бывъ наконецъ допущенъ, о. Назарій рѣшительно представлялъ владыкѣ, чтобы онъ утѣшился отъ скорби надеждою побѣды и безопасности, и даже указавъ ему на небо къ сторонѣ моря, показалъ на свѣтлыхъ облакахъ восходящія на небо души воиновъ, положившихъ животъ свой за Церковь, Царицу и отечество. Преданіе прибавляетъ, что митрополитъ Гавріилъ немедленно, лично или письменно, обратился къ Императрицѣ съ утѣшительнымъ и обнадеживающимъ словомъ, и что въ послѣдствіи, когда слово оправдалось событіемъ, она милостиво приняла вмѣстѣ съ митрополитомъ и старца Назарія.

Въ царствованіе Государя Императора Александра Павловича, однажды старца Назарія въ Петербургъ пригласили въ домъ одного сановника К., въ то время подпавшаго немилости Государя Императора. Супруга сановника проситъ о. Назарія: „помолись, о. Назарій, чтобы дѣло мужа моего получило добрый исходъ“.—„Хорошо—отвѣчалъ Назарій—надо помолиться Господу, чтобы наставилъ Государя, но надо попросить и прибли-

женныхъ Его⁴. Супруга сановника, думая о начальникахъ своего мужа, говоритъ: „мы уже всѣхъ просили, да что-то надежды мало“. — „Да вы не тѣхъ и не такъ просите. Дай мнѣ нѣсколько денегъ“. Та вынула нѣсколько золотыхъ монетъ. „Нѣтъ эти мнѣ не годятся; нѣтъ ли мѣдныхъ, или маленькихъ серебряныхъ“. Она велѣла подать тѣхъ и другихъ. О. Назарій взялъ деньги и ушелъ изъ дома. Цѣлый день ходилъ по улицамъ и мѣстамъ, гдѣ полагалъ найти бѣдныхъ и нищихъ и раздавалъ милостыню. Къ вечеру явился въ домъ К., и съ увѣренностію говоритъ: „слава Богу! общали всѣ царскіе приближенные за васъ“. Обрадованная жена идетъ и сообщаетъ больному отъ скорби мужу, и самъ К. призываетъ къ себѣ и благодарить о. Назарія за ходатайство предъ вельможами. Еще Назарій не отошелъ отъ постели К., какъ приходитъ извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. К. отъ радости почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и спросилъ о. Назарія: кто изъ приближенныхъ Государя былъ къ нему болѣе благосклоненъ? Тутъ онъ узналъ, что это были нищіе — приближенные Господа, по словамъ Назарія. Глубоко тронутый благочестіемъ Назарія, онъ всегда сохранилъ къ нему благоговѣйную любовь (*).

Устроивъ Валаамскую обитель, старецъ Назарій желалъ покоя. Ему было 66 лѣтъ; и въ 1801 году онъ получилъ увольненіе отъ настоятельства. Еще во время своего управленія обителію онъ имѣлъ отшельническую келлію, въ которую часто удалялся на цѣлыя недѣли. Туда уклонился онъ, сложивъ свою должность. Единственнымъ его занятіемъ была молитва и рукодѣ-

(*) Сказанія написаны со словъ келейника преосвященнаго Гавріила Мельхиседека, бывшаго послѣ архимандритомъ Спасо-Евѣнгіева Суздальскаго монастыря и келейнаго о. Назарія, іеромонаха Иларіона.

ліе. Но обстоятелства понудили старца Назарія оставити пустынню келлію и Валаамскій островъ.

Въ 1804 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ уволенъ, по прошенію его, преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ, въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе.

Оставляя Валаамскій монастырь, о. Назарій пожелалъ посѣтити нѣкоторые пустынныя обители, а между тѣмъ нѣкоторые знакомые хвалили мѣста, способныя и удобныя къ житію монашескому, около станицъ Черноморскихъ казаковъ. Туда и направилъ путь свой о. Назарій съ ученикомъ своимъ Иларіономъ; и путь его лежалъ чрезъ Воронежскую губернію. По сказанію означеннаго его ученика, въ путешествіи его было слѣдующее примѣчательное обстоятельство:

Пріѣхавъ въ одно село въ повозочкѣ на своей лошади въ день субботній, попросились они отдохнуть и переночевать въ домѣ священника. Священникъ принялъ странниковъ радушно, а побесѣдовавъ съ о. Назаріемъ сталъ имѣть къ нему душевное уваженіе.

Время пришло ко всенощному служенію для воскреснаго дня; но о. Назарій не примѣчаетъ, чтобъ священникъ готовился къ служенію всенощной, и сдѣлалъ вопросъ ему: „батьюшка, развѣ съ утра у васъ правится воскресное служеніе всенощной? Священникъ отвѣчаетъ, что онъ весьма рѣдко служитъ и не имѣетъ намѣренія служить и на утрешній день. „Хотя приходъ мой большой, раскола нѣтъ, но никто изъ крестьянъ не ходитъ въ церковь въ дни праздничные; собираются только на игры на погостъ церковный, а въ церковь и не заглянуть; и храмъ всегда бываетъ пустъ—такъ охладѣли, а съ ними и я облѣнился, думая, когда они не ходятъ въ церковь, не для кого и совершать служеніе. Оттого мы всегда рѣдко и служимъ“.

О. Назарій замѣтилъ священнику, что важной онъ ошибокѣ подвергся и что это съ нимъ искушеніе отъ врага спасенія нашего.

„Если прихожане ваши не исполняютъ своихъ важнѣйшихъ обязанностей, то вы, пастырь, должны неопустительно выполнять обязанности ваши.

„Храмъ Божій никогда не можетъ быть пустъ; отъ времени освященія храма въ немъ находится блюститель престола Господня—Ангелъ. А далѣе, еслибъ и прихожане ваши не пришли къ богослуженію, отправляемому вами: то онъ всегда наполненъ будетъ Ангелами хранителями душъ ихъ. Ибо при всякомъ славословіи Божиѣмъ, по пламенѣющей любви къ Господу своему, Ангелы Божіи первые бываютъ и сослужители и славословители. И они наполнили бы святую церковь въ ваше служеніе.

„Когда вы, усердно исполняя свою обязанность для своего душевнаго спасенія, молились бы и о паствѣ вашей, дабы человеколюбивый Господь согрѣлъ сердца ихъ и обратилъ бы къ покаянію и молитвѣ, тогда Господь повелитъ, молитвѣ ради вашихъ, Ангеламъ-хранителямъ, приближаясь къ душамъ ихъ, возбуждать къ молитвѣ и внушать усердіе къ богослуженію, въ храмѣ святомъ вами совершаемому, гдѣ вы о нихъ приносите умиловительную жертву предъ Господа въ Божественной евхаристіи.

„И что вы скажете въ отвѣтъ въ день страшнаго суда Божія за гибель паствы вашей, когда вы, съ своей стороны, не употребляете никакихъ мѣръ для ихъ обращенія и спасенія?“

Тронутый до глубины сердца справедливымъ словомъ о. Назарія, священникъ отвѣтилъ: помогите мнѣ, старецъ, я наставте, я буду стараться исполнять ваши совѣты.

Отець Назарій говорить: «теперь же, батюшка, пойдемъ въ храмъ Божій. Велите благовѣстить ко всенощной и причетникамъ приготовиться къ отправленію всенощнаго Богослуженія; а мы съ о. Иларіономъ вамъ помогать будемъ».

Заблаговѣстили ко всенощной и началось служеніе. Дѣйствительно вначалѣ никого не было въ храмѣ; потомъ собралось человѣкъ до десяти стариковъ и старушекъ. Шестопсалміе прочелъ о. Назарій, а каанизмы— о. Иларіонъ. По прочтеніи Евангелія, вынесено оно было на средину церкви. О. Назарій пошелъ прикладываться съ о. Иларіономъ, но предстоящіе, по непривычкѣ, не шли прикладываться. Старецъ подошелъ къ нимъ и растолковалъ имъ о пользѣ освященія чрезъ поклоненіе здѣсь святому Евангелію—и старички и старушки пошли, приложились и благодарили. О. Назарій поговорилъ съ ними и совѣтовалъ, чтобы они и домашнимъ и сосѣдямъ сказали, какъ полезно быть въ церковномъ Богослуженіи и освящаться поклоненіемъ и цѣлованіемъ св. Евангелія и прочей церковной святыни.

По 6-й пѣсни о. Назарій прочиталъ прологъ; нѣкоторые старики успѣли сходить и позвать домашнихъ своихъ въ церковь, такъ что человѣкъ до 30 собралось молящихся. При выходѣ изъ церкви старецъ поговорилъ съ прихожанами о необходимости и пользѣ молиться въ храмъ Божіемъ.

На утро священникъ совершилъ божественную литургію, и о. Назарій въ обычное время читалъ по книгѣ поученіе; народу къ обѣднѣ собралось нѣсколько болѣе, чѣмъ ко всенощной. Отдохнувши послѣ обѣда, старецъ видитъ, что на погостѣ собирается вокругъ церкви много народа, и священникъ объяснилъ, что во всѣ праздничные дни сходится народъ для своего ве-

селья. „Пойдемъ имы—говоритъ о. Назарій священнику—возьмите четь-минею“. Выбравъ близъ церкви удобное мѣсто, они сѣли и старецъ заставилъ священника читать вслухъ житіе воспоминаемаго въ тотъ день святаго. Старики обрадовались, увидя о. Назарія, вчера познакомившагося съ ними, и подошли первые; онъ уговорилъ ихъ сѣсть и послушать житія Святыхъ. Изрѣдка останавливалъ чтеніе и говорилъ отъ себя въ наставленіе. Число слушателей умножалось, и о. Назарій радовался отъ всего сердца возбуждаемому въ православныхъ желанію слушать духовную бесѣду.

На другой день слѣдовалъ праздникъ Тихвинскія иконы Божіей Матери, и священникъ, по совѣту старца, служилъ и всенощную и литургію, какъ и во всѣ послѣдующіе праздники. Прихожане видимо оказывали расположеніе свое къ молитвѣ, умножаясь день отъ дня числомъ при Богослуженіи церковномъ.

О. Назарій, по убѣжденію священника, прожилъ болѣе двухъ недѣль, не упуская ни одного случая бесѣдовать и наставлять истинному христіанскому благочестію какъ крестьянъ онаго селенія, такъ и приходившихъ къ старцу изъ сосѣднихъ мѣстъ пользоваться его наставленіями—и всѣ сердечно полюбили его. Священникъ, сдѣлавшись сыномъ его духовнымъ, со всѣмъ усердіемъ исполнялъ наставленія о. Назарія и видѣлъ въ немъ орудіе, Богомъ посланное какъ для его спасенія, такъ и для его паствы.

Старецъ, простясь со священникомъ и съ полюбившими его прихожанами, отправился въ путь по тракту къ станицамъ Черноморскихъ казаковъ; обошедъ похваленныя ему мѣста, не нашелъ въ нихъ по духу своему покойнаго; да и нравы обывателей не понравились ему. Немедля отправился онъ въ обратный путь, съ

намѣреніемъ водвориться въ Саровской пустынѣ, гдѣ положено имъ и начало монашескаго его житія.

На обратномъ пути онъ непремѣнно желалъ навѣстить сына своего духовнаго: и такъ случилось, что о. Назарій пріѣхалъ въ селеніе въ самый благовѣсть къ обѣднѣ въ воскресный день.

Народъ, собравшійся во множествѣ у церкви, увидѣлъ пріѣхавшаго старца и едва не на рукахъ изъ повозки принесъ его въ церковь. Священникъ, обрадованный его пріѣздомъ, совершалъ уже проскомидію. Со слезами старецъ благодарилъ Господа о такомъ благодатномъ измѣненіи, замѣтивъ, что церковь полна народомъ.

Народъ съ благоговѣніемъ тѣснился около старца принять его благословеніе, а священникъ, совершивъ божественную литургію и обнимая старца, указалъ ему на радость свою и его, и говорилъ предстоящимъ, что такое многочисленное собраніе—плодъ молитвъ о. Назарія. Святая церковь не вмѣщала уже множество народа и паперть наполнена была молящимися.

Проведя нѣкоторое время въ томъ селеніи, о. Назарій и пастыря и паству просилъ продолжать и растить доброе начало благочестивымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, собрался въ путь, провожаемый со слезами священникомъ и всѣми его прихожанами, сошедшимися проводить своего старца, отца и благодѣтеля (такъ стали звать его прихожане). Они проводили его за нѣсколько верстъ отъ селенія, а священникъ остался въ перепискѣ съ о. Назаріемъ до кончины его, пользуясь его наставленіями.

Прибывъ въ Саровъ, по любви къ безмолвію, онъ устроилъ себѣ въ лѣсу, при рѣчкѣ Саровкѣ, недалеко отъ обители, пустынную келлію. Когда позволяли силы,

то, по сказанію ученика его, любилъ онъ въ ночное время ходить по лѣсу и на память совершать молитвословіе дванадцати псалмовъ и возвращался съ восхожденіемъ солнца въ келлію свою. Не разъ случалось ему въ ночное время въ дремучемъ лѣсу встрѣчаться съ медвѣдями, но никогда они не нападали на него; онъ безбоязненно ходилъ, предаваясь всегда въ волю Господа своего.

Многіе отшельники и уединенно живущіе приходили къ нему повѣрять свои помыслы и свое житіе, аще отъ Бога суть. Наставленія опытнаго въ духовной жизни старца они принимали какъ глаголь Божій. Въ Тамбовской и Нижегородской епархіяхъ образовалось, подъ его руководствомъ и при его наставленіяхъ, много женскихъ общежитій, которыя составились изъ лицъ, пожелавшихъ проводить житіе цѣломудренное и богоугодное. Онъ назидалъ братію не только примѣромъ и поучительнымъ словомъ, но и своими душеспасительными посланіями. Въ нихъ высказывается характеръ его духовной жизни.

«Я не знаю какъ вы—писалъ онъ къ одной инокинь— а я себя такъ чувствую, что предъ всѣми я долженъ и всѣмъ виноватъ: можно ли послѣ сего на кого оскорбиться? и трехъ и четырехъ любимъ очень—какая это малость, бездѣлица! Лучше всѣхъ на свѣтѣ любить. У меня любезная простота; всѣмъ отверзты сердечныя врата; а хотя кто мнѣ и не радъ, да я ему радъ. Я три года не зналъ скорби и столь навѣкъ посту, неизглаголанному удрученію плоти, что, думалъ, въ томъ вся добродѣтель. Какъ пришли ко мнѣ три сестрицы: уныніе, скука, печаль: тутъ-то позналъ ихъ и не зналъ какъ угостить, и изнемогъ; потомъ научился, говоря: гости мои дорогія! милости прошу, пожалуйста,

я васъ угощу. Вотъ зажгу свѣчку; помолимся, поплачемъ, попоемъ, и возопіемъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя, Господи, помилуй; безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя! како воззрю къ Твоей благодати? Кое положу начало исповѣданія? Владычица Богородица! помини раба Твоего. Гости мои бѣгомъ; а я говорю: матушки, погостите! Нѣтъ уже и не догонишь!“

Старецъ Назарій часто упражнялся въ умной молитвѣ.

„Помолимся духомъ, помолимся и умомъ — писалъ онъ къ той же инокинѣ. Взойдите-ка въ слова Апостола Павла: *хочу рещи лучше пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ* (1 Кор. XIV, 15, 19.) Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сіи пять словъ удостоилися говорить; что за радость! Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго. Вообразите-ка: Господи, кого я называю? Создателя, Творца всего, Кого вся небесныя силы трепещутъ. Іисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь Свою изліялъ, спасъ меня, сошелъ на землю... Умъ и сердце собрать во едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу... О сладчайшій и дражайшій Господи, Іисусе Христе Сыне Божій!“ Такъ просто о. Назарій возбуждалъ простыя сердца къ подвигу молитвенному и въ любовь Божію.

Пять лѣтъ пробылъ о. Назарій, въ Саровской пустынѣ и скончался 23-го февраля 1809 года, семидесяти двухъ лѣтъ отъ рожденія.

Сей старецъ, игуменъ Назарій, отъ юности хранитель дѣвства и цѣломудрія, былъ одаренъ отъ Бога обильнымъ духовнымъ разсужденіемъ. Братію и всякаго къ нему приходившаго поучалъ онъ и съ ревностію и съ удивительнымъ благоразуміемъ, а особливо — смире-

нію, кротости и послушанію. Къ согрѣшающимъ безъ пренебреженія оказывалъ любовь, снисхожденіе и желаніе спасенія, всячески стараясь искоренить въ нихъ страсти, а паче — гордость и отчаяніе. Былъ кротокъ, смиренъ, и сердце его пылало любовію къ Богу такъ, что ни въ какое время не переставалъ творить умную молитву, всегда перебирая съ нею въ своихъ рукахъ четки. Кромѣ помѣщенныхъ выше обширныхъ наставленій, вотъ еще нѣкоторые краткія его изреченія — памятники духовной опытности и мудрости:

1) Святое послушаніе проходить съ отверженіемъ своея воли.

2) Имѣть чистую и откровенную совѣсть.

3) Усердную молитву возносить со смиреніемъ, съ трезвеніемъ и съ памятію о смерти.

4) Дѣло въ рукахъ, молитву на устахъ, очи въ слезахъ и весь умъ въ богомыслии имѣть.

5) Безъ благословенія ниже у кого брать, или куда пойти, или какую добродѣтель начинать дѣлать. Гдѣ будетъ благословеніе, тамо благодать Божія, очищающая, укрѣпляющая и соединяющая съ самимъ Богомъ. А гдѣ нѣтъ благословенія, тамо — гнѣвъ Божій, тамо — помраченіе, неустроеніе и отъ Бога отлученіе.

6) Хранить душевное и тѣлесное безмолвіе.

7) О себѣ разсуждать и себя осуждать, т. е. свои дѣла, слова и помышленія.

8) Любить нищету и нестяжаніе, яко многоцѣнное сокровище.

9) Безчестіе за честь, хулу за хвалу, обиду за награжденіе, всякое искушеніе и злостраданіе почитать за превосходящее воздаяніе.

Творяй сія не подвижется во вѣкъ.

Совлечыся своея воли, яко срамныя одежды; смире-

ніе — огражденіе, терпѣніе — подтвержденіе, любовь — покровъ. А гдѣ любовь, тамо Богъ, тамо и вся благая по писанному: *Любщему Бога вся поспѣшествуютъ во благое. Пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.* Любовь покрываетъ множество грѣховъ. Аминь.

4) *Иннокентій*. Онъ родился въ Олонецкой губерніи въ деревнѣ Рижкалицы, что на правомъ берегу рѣки Олонки, въ Туксинскомъ приходѣ, отъ честныхъ и зажиточныхъ поселянъ, по прозванію Моруевыхъ. Въ отроческомъ еще возрастѣ онъ возжелалъ иноческаго житія, и въ 1765 году вступилъ въ Валаамскій монастырь, который въ то время былъ еще очень неустроенъ и малолюдень. Черезъ семь лѣтъ, а именно въ 1772 году, онъ постриженъ въ монашество игуменомъ Ефремомъ. Его добродѣтели и способности по хозяйственной части сдѣлались извѣстны Александро-Невской лаврѣ, и тамошнее начальство вызвало отца Иннокентія на должность ключника Лавры. Отъ него узналъ преосвященный митрополитъ Гавріилъ о причинахъ нестроенія Валаамской обители, и, опредѣля въ 1782 году для возстановленія монастыря старца Назарія, святитель назначилъ ему въ помощника и казначея отца Иннокентія, посвятивъ послѣдняго тогда же въ іеродіакона и іеромонаха. Будучи казначеемъ, о. Иннокентій по прежнему отличался смиреніемъ и ревностною жизнію. На своихъ плечахъ носилъ онъ кирпичъ на строящееся зданіе монастыря, трудился на рыбныхъ ловляхъ и, притомъ, неупустительно бывалъ при всѣхъ монастырскихъ церковныхъ службахъ. 13-го іюля 1801 года преосвященный Амвросій, митрополитъ Новгородскій, возвелъ Иннокентія въ санъ игумена Валаамскаго монастыря.

Вступивъ въ должность настоятеля, онъ продолжалъ свою подвижническую жизнь, подавалъ примѣръ собою всему братству и твердо соблюдалъ правила общежитія. Сохраняя такимъ образомъ ненарушимо прекрасное внутреннее устройство, сообщенное монастырю блаженнымъ старцемъ Назаріемъ, отецъ Иннокентій неутомимо заботился и объ улучшеніи внѣшняго быта умножавшагося братства. И Валаамская обитель, послѣ старца Назарія, во всѣхъ отношеніяхъ цвѣтущимъ состояніемъ своимъ большею частію обязана, при помощи Божіей, его трудамъ, усердію и дарованіямъ. Разнообразные труды, понесенные о. игуменомъ Иннокентіемъ для пользы святой обители, въ качествѣ монастырскаго брата, казначея и игумена, ослабили при старости его тѣлесныя силы. Слабость здоровья останавливала его въ прохожденіи его должности: почему старецъ просилъ отставки. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ докладывавалъ Государю Императору о желаніи старца. Государь, изъявляя сожалѣніе, что здоровье игумена Иннокентія не позволяетъ ему долѣе продолжать службу, соизволилъ на удовлетвореніе его просьбы. Объ этомъ дано было знать братіи чрезъ Духовную Консисторію для избранія способнѣйшаго и достойнѣйшаго изъ среды ихъ въ настоятели. Тогда единодушно всею братіею избранъ былъ о. казначей Іонаанъ. 5 - го октября 1823 года послѣдовалъ указъ о. Иннокентію о сдачѣ монастыря вновь избранному настоятелю.

По сдачѣ монастыря, о. Иннокентій оставленъ былъ на покой въ Валаамской обители. За долговременную и усердную его службу, по Высочайшему повелѣнію, согласно представленію высокопреосвященнаго митрополита, ему назначенъ былъ по смерти въ пенсіонѣ

полный окладъ настоятельскаго жалованья, положеннаго по штату 600 руб. ассис. ежегодно.

Послѣдніе дни своей многотрудной жизни старецъ посвятилъ на окончательное устройство возстановленныхъ его попеченіемъ двухъ обителей: Андрусовской и Сяндемской. Не удерживала и болѣзнь дѣятельнаго старца въ его заботахъ объ устройствѣ пустынь: въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1828 года онъ, больной, по дѣламъ ихъ прибылъ въ г. Петрозаводскъ и здѣсь, 90-ти лѣтъ, 22-го числа сентября свершилъ свое земное теченіе, предавъ духъ свой Господу. Во время болѣзни его посѣщалъ преосвященный Игнатій, епископъ Олонецкій, и старецъ два раза просилъ владыку доставить его тѣло на Валаамъ. Преосвященный Игнатій, уважая рѣдкія добродѣтели усопшаго, почтилъ память его исполненіемъ послѣдняго его желанія: исходатайствовалъ дозволеніе погребсти тѣло его на Валаамѣ и благословилъ, на пути туда, у каждой встрѣчавшейся церкви останавливаться и совершать литіи, а въ Сяндемской пустыни внести тѣло въ тамошній Успенскій соборъ, воздвигнутый почившимъ. Въ это время, много лѣтъ почти безмолвная, пустынь была полна сотнями народа всякаго званія; не только окрестные жители, но и отъ далекихъ мѣстъ приходили поклониться останкамъ достойно почитаемаго старца. До сихъ поръ не только на Валаамѣ, но и во многихъ дальнихъ краяхъ русской земли съ благоговѣніемъ воспоминають душеспасительныя наставленія о. Иннокентія, строгія правила его жизни, младенческую простоту его сердца, евангельскую ко всякому любовь (*).

5) *Юнаванъ*. Онъ умеръ чрезъ два года по кончинѣ

(*) „Сяндемская Успенская пустынь“. С.-Пб. 1856 г., стр. 19.

о. Иннокентія, 22 января 1830 года. Онъ происходилъ изъ ремесленниковъ г. С.Петербурга; поступилъ въ Валаамскій монастырь при о. Назаріѣ и имъ постриженъ въ монашество въ 1792 году; проходилъ послушаніе въ поварѣ, звонаря и пономаря; посвященъ въ іеродіакона въ 1793 году и во іеромонаха въ 1794 г., потомъ былъ голосовщикомъ, ризничимъ и книгохранителемъ; при должности казначея онъ продолжалъ исправлять обязанности и уставщика на клиросѣ. Добраго характера, тихій, привѣтливый, о. Іонаанъ много потерпѣлъ скорбей отъ лицъ, находившихся въ монастырѣ подъ надзоромъ. Число этихъ лицъ доходило при немъ до 14-ти человекъ; между ними были люди и вольнаго духа, и буйнаго нрава, и поврежденные въ вѣрѣ. Составляя особое общество среди монастырскаго братства, закоснѣлые во злѣ, они разливали свой ядъ въ сонмъ братій и нарушили святую тишину монастырской жизни. Скорби о. Іонаана прекратила печальная кончина. Въ уваженіе отлично честнаго поведенія его (какъ сказано въ указѣ Духовной Консисторіи), и ревностнѣйшаго должности своея прохожденія, архипастыремъ благословлено ему было употреблять при священнослуженіи палицу.

6) *Варлаамъ*. Онъ избранъ былъ въ настоятели по смерти о. Іонаана изъ Валаамской братіи (1830 — 1833). Онъ былъ родомъ изъ московскихъ купцовъ. Почувствовавъ влеченіе къ монашеской жизни, еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ оставилъ, по слову Спасителя, домъ, родителей, имѣніе и вся красная міра сего, и удалился на Валаамъ, коимъ управлялъ тогда опытный въ духовной жизни старецъ Назарій. Подъ его-то руководствомъ возмужалъ и окрѣпъ въ подвигахъ иноческой жизни пустыннолюбивый о. Варлаамъ. Постепенно про-

ходилъ онъ монастырскія послушанія. „Въ бытность мою въ поварнѣ, молитва кипѣла во мнѣ, какъ пища въ котлѣ“, говаривалъ онъ, вспоминая о пользѣ послушанія. Въ 1798 году онъ постриженъ въ монашество, въ 1801 году посвященъ въ іеродіакона и въ 1805 году во іеромонаха. Въ санѣ іеродіакона и іеромонаха совершалъ божественную службу въ скиту, въ то время, какъ тамъ пребывали приснопамятные старцы Θεодоръ и Леонидъ. Сожитіе и собесѣдованіе съ ними принесло не малую пользу Варлааму, какъ самъ онъ сознавался впослѣдствіи. Лишь ревность о благѣ родной обители, навѣтуемой смущеніями отъ людей, приходившихъ въ нее „не ради Іисуса“, понудила безмолвнолюбиваго Варлаама согласиться поднять на свои рамена, неудобноносимое для подобныхъ ему любителей безмолвія, бремя начальства. Но здѣсь постигли его, попусценіемъ Божиимъ, разныя искушенія: правдивость его не всѣмъ нравилась: находили ее слишкомъ рѣзкою, а искусствомъ примѣняться къ обстоятельствамъ онъ не владѣлъ, и потому долженъ былъ устранился не только отъ начальства, но и отъ любимой имъ обители: его перевели въ скитъ Оптиной пустыни для купножитія съ старцемъ іеросхимонахомъ о. Леонидомъ, съ которымъ, за нѣсколько до того лѣтъ, онъ сблизился еще въ скиту Валаамскомъ. Такъ встрѣчи наши съ людьми Божиими никогда не бываютъ случайны.

Перейдя въ Оптину пустынь, о. Варлаамъ продолжалъ прежнюю подвижническую жизнь; все имущество бывшаго игумена, перевезенное съ нимъ, состояло изъ нагольнаго тулупа и жесткой подушки. Во время, посвященное отдыху, онъ любилъ уединяться въ лѣсъ, окружающій скитъ, и тамъ, любуясь въ безмолвіи красотою матери-природы, „отъ твари познавалъ Творца“—по его выраженію.

Прогуливаясь же съ молитвенною цѣлью, любилъ быть наединѣ. „Возьмите меня съ собою, батюшка“, сказалъ одинъ изъ скитской братіи, видя о. Варлаама, идущаго въ лѣсъ. — „Хорошо — отвѣчалъ старецъ — пойдемъ, только съ условіемъ: ходить молча!“ Встрѣчаясь съ поселянами любилъ вступать съ ними въ разговоръ и признавался, что нерѣдко находилъ высокое утѣшеніе въ ихъ простыхъ отвѣтахъ на самые духовные вопросы. Имѣя, по слову св. Исаака Сирина, сердце растворенное жалостію ко всякой твари, при видѣ страданій, не только человѣческихъ, но и животныхъ, проливалъ обильныя слезы; ибо несмотря на свой внѣшній видъ какъ будто суровый, былъ простъ и добръ, какъ Евангельское дитя. Сложеніе былъ крѣпкаго, украшенъ сѣдинами; станъ имѣлъ согбенный, главу поникшую къ персямъ, глаза тусклые и присно слезящіе. Держась же уединенія и крайняго молчанія, по слову, слышанному препод. Арсеніемъ: „всѣхъ люби и всѣхъ бѣгай“, со всѣми былъ всегда миролюбивъ; бесѣда его была отрывистая, краткая и рѣчь лаконическая, отъ желанія краткими словами выразить многое и сократить бесѣду. „Замѣчательно — говорилъ нерѣдко о. Варлаамъ — что два помысла постоянно борются человѣка: или осужденіе другихъ за умаленіе (подвиговъ), или возношеніе при собственныхъ исправленіяхъ“. Сіе одно показываетъ, какъ высоко было духовное устроеніе старца; ибо, по свидѣтельству отцевъ, такіе помыслы могутъ быть лишь у истинныхъ подвижниковъ. И точно, его нестяжаніе, простота, смиренномудріе были поучительны и трогательны. Онъ жилъ на пасѣкѣ, келліи никогда не замыкалъ и вовсе о ней не заботился; она была завалена стружками, дощечками, которыя старецъ собиралъ въ лѣсу, и возлѣ скита для подтопки печи и подѣлокъ. Когда однажды

воры, забравшись на пасѣку, обобрали келліи, расположенныя въ одномъ съ нимъ корпусѣ (братія въ то время были на церковной службѣ): „Батюшка—сказалъ старцу сожительствовавшій съ нимъ братъ—воры обокрали васъ!“—„Щепки-то, что ль?—отвѣчалъ, улыбаясь, старецъ—я еще натаסקаю“. И точно, воры, ища чего-либо въ „игуменской келліи“, внимательно разбирали ящикъ за ящикомъ, наполненные щепою и опилками досокъ и стружками, наклали цѣлый ворохъ ихъ по срединѣ келліи, и довольно потрудившись, ушли изъ келліи, не найдя ничего, но взявъ тулупъ, единственную одежду, сверхъ той, которая была на старцѣ.

Старецъ, окруженный всеобщею любовію и заботливостію, отъ которыхъ, по смиренномудрію, всемірно уклонился, хотя и скоро свыкся съ новымъ мѣстомъ своего уединенія, но не могъ до конца дней своихъ забыть любимаго Валаама—этого русскаго Авона, по замѣчанію самихъ Авоицевъ, по единственному въ своемъ родѣ удобству для всѣхъ трехъ родовъ монашеской жизни: общежительной, средняго, скитскаго пути и безмолвнаго пребыванія наединѣ въ пустынькахъ. „Хорошо, нечего сказать, хорошо и у васъ—говорилъ пустыннолюбивый старецъ,—а все не то, что на Валаамѣ: тамъ, возьмешь, бывало, краюшку хлѣба за пазуху, и хоть три дня оставайся въ лѣсу: ни дикаго звѣря, ни злаго человѣка, Богъ да ты, ты да Богъ!“—„А отъ бѣсовскихъ-то страхованій, батюшка, какъ спасались?“—„Ну да отъ нихъ-то и въ келліи не уйдешь, если не тѣмъ путемъ пойдешь!“ отвѣчалъ старецъ. „Впрочемъ, прибавилъ онъ: „пути спасенія различны: „оъ спасается сие; ты же, по слову св. Ісаака, общимъ путемъ входи на восхожденіе духовнаго пира“, давая разумѣть, что всякому духовному возрасту при-

лична своя пища и что безмолвіе для непобѣдившихъ страсти бываетъ причиною високоумія, а не спасенія. О. Варлаамъ повѣдалъ о себѣ, что онъ, живя въ Валаамскомъ скиту, одновременно съ приснопамятными старцами Θεодоромъ Молдавскимъ и Леонидомъ, недоумѣвалъ, какъ сіи старцы, проводя цѣлые дни въ молвѣ и житейскомъ попеченіи отъ множества приходящихъ къ нимъ пользы ради и совѣтовъ духовныхъ, пребывали несмущенными. И обратился однажды къ старцу Θεодору съ такими словами: „Батюшка, я блазнюсь на васъ, какъ это вы по цѣлымъ днямъ пребываете въ молвѣ и бесѣдахъ со виѣшними, каково есть дѣло сіе?“ — „Экой ты, братецъ, чудакъ! да я за любовь къ брату два дня пробесѣдую съ нимъ, о яже на пользу душевную, и пребуду несмущеннымъ“, отвѣчалъ старецъ. Изъ этого отвѣта, извѣстнаго уже своими подвигами и богатными дарованіями старца, о. Варлаамъ вразумился навсегда познавать различіе путей „смотрительныхъ отъ общихъ.“ (*); и впослѣдствіи виушалъ о семъ и другимъ. Уклоняясь по смиренію отъ учительства въ случаяхъ обыкновенныхъ, онъ съ радостію и готовностію спѣшилъ на помощь смущенному чѣмъ-либо брату, и бесѣда его дѣйствовала всегда успокои-

(*) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „По истинѣ великое дѣло благодушно и мужественно подвизаться въ безмолвіи, но безъ сравненія большее дѣло не бояться виѣшнихъ молвъ, а средь шума ихъ сохранять неподвижное и неболашенное сердце, и съ людьми, обращаясь по виѣшности, внутренне пребывать съ Богомъ“ (Слово къ пастырю, гл. 9).

Впрочемъ, сей мѣры достигаютъ не многіе и не просто, а получаютъ ее какъ возданіе за многіе труды, а наипаче за смиреніе, а тогда-то, будучи смотрительно (промыслительно), вызваны на подвигъ служенія ближнимъ, могутъ приносить имъ великую духовную пользу, сами не вредясь нисколько отъ соображенія съ другими. Таковы были и приснопамятные старцы о. Θεодоръ, Леонидъ и преемникъ его о. Макарій.

тельно. Старецъ до самой блаженной кончины отправлялъ чреду богослуженія въ скиту и соборѣ въ обители. Въ годъ кончины, наканунѣ Рождества Христова, еще былъ у бдѣнія въ монастырѣ, готовился на соборное служеніе и выходилъ на величаніе; но внезапно почувствовалъ сильное ослабленіе (послѣдствіе простуды), тотчасъ отвезенъ былъ въ скитъ, потомъ особорованъ, приобщенъ св. Таинъ, и послѣ сего земной пищи и лекарства уже не принималъ и мирно отошелъ ко Господу 26 числа, на другой день праздника, въ 12 часовъ ночи; 27 совершенно соборное погребеніе.

Памятникомъ его подвижнической жизни, какъ выше было замѣчено, остается въ скиту, на пасѣкѣ, за прудомъ, уединенная бесѣдка (родъ келліи), сколоченная имъ самимъ изъ досокъ, гдѣ безмолвный старецъ — „тщася худшее покорити лучшему, и плоть поработити духу“ — проводилъ безъ сна лѣтнія ночи въ уединенной молитвѣ, и въ крайнемъ утомленіи принималъ краткій отдыхъ, сидя на малой лавицѣ, въ той же келейцѣ устроенной. На стѣнкѣ и до днесь висятъ мѣдныя складни съ св. изображеніями—свидѣтелями тайныхъ воздыханій и обильныхъ слезъ, которыя обличали лишь вѣки глазъ его, опухшія и лишенныя рѣсницъ.

Изъ иноковъ этого времени оставили по себѣ память:

7) Іеросхимонахъ *Никонъ*. Онъ происходилъ изъ мѣщанъ города Арзамаса; въ монашество постриженъ 1783 года отцомъ Назаріемъ, 1785 г. посвященъ въ іеродіакона и чрезъ четыре дня въ іеромонаха; принялъ схиму въ 1805 г. Въ санѣ іеромонаха онъ шестнадцать лѣтъ трудился въ печеніи просфоръ и исправлялъ, притомъ, чреду священнослуженія. Много лѣтъ подвизался въ пещерѣ, съ большими трудами изрытой въ монастырской горѣ. Суровая и мрачная эта пещера была жилищемъ

змѣй, которыхъ сожителство не тревожило смиреннаго старца. Съ удивленіемъ взиралъ на жизнь пещерника преосвященный митрополитъ Михаилъ, посѣтивъ старца въ его вертепѣ. 6-го августа 1822 года подвижникъ почилъ отъ трудовъ своихъ.

8) Схимонахъ *Николай*; онъ былъ первоначально келейникомъ у отца Назарія. Научившись отъ него высокой жизни, онъ много лѣтъ подвизался самъ въ тѣсной пустынной келліи, имѣвшей пространства не болѣе квадратной сажени; въ этомъ уединеніи удостоили старца посѣщеніемъ Императоръ Александръ Влагословенный и преосвященный митрополитъ Михаилъ. — Жизнь его протекла въ трудахъ и непрестанной молитвѣ. Онъ скончался 6-го января 1823 года. Недалеко отъ мѣста его подвиговъ подъ сѣнію креста поживаетъ многотрудное его тѣло. Надъ могилою его, какъ памятникъ, стоитъ деревянный гробъ и крестъ.

9) Благочинный іеромонахъ *Дамаскинъ*. Онъ происходилъ изъ дворовыхъ людей; въ 1789 году постриженъ игуменомъ Назаріемъ въ монашество; того же года посвященъ въ іеродиакона и въ 1793 году—во іеромонаха. Въ 1800 году былъ опредѣленъ строителемъ въ Коневскую обитель и по желанію снова возвращенъ на Валаамъ. Съ 1806 года до кончины исправлялъ должность благочиннаго надъ монастырями: Валаамскимъ, Коневскимъ, Введенско-Островскимъ и Андрусовской пустынею; кромѣ того, проходилъ должность ризничаго и, по словесному приказанію преосвященнаго Амвросія, митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, должность письмоводителя.

Одно исчисленіе должностей, лежавшихъ на о. Дамаскинѣ, показываетъ его неутомимую дѣятельность. Старецъ не зналъ праздности, этого корня всѣхъ пороковъ,

цѣлый день трудился онъ то по письменной части, то занимаясь шитьемъ пеленъ изъ маленькихъ шелковыхъ лоскуточковъ, не пропуская притомъ ни одной церковной службы. Будучи подчиненнымъ настоятелю, какъ сынъ обители, и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи начальственнымъ лицомъ, какъ благочинный, о. Дамаскинъ умѣлъ сохранить должное отношеніе къ о. игумену. Никогда не происходило между ними никакихъ непріятныхъ столкновений. 23-го мая 1825 года, 70-ти лѣтъ отъ роду скончался о. Дамаскинъ, и по его кончинѣ не было уже чело-вѣка въ обители, который могъ бы нести труды всѣхъ лежавшихъ на старцѣ обязанностей; какъ то объяснилъ тогда на запросъ начальства о. игуменъ Іонаванъ.

10) Казначей іеромонахъ *Арсеній*, родомъ былъ изъ Орловскихъ купцовъ; въ монашество постриженъ о. Иннокентіемъ въ 1802 году; посвященъ во іеродіакона въ 1804 и во іеромонаха въ 1807 году. Трудясь первоначально въ общихъ послушаніяхъ, онъ проходилъ потомъ должности келліарха и эконома и съ 1823 года должность казначея, занимаясь, притомъ, исправленіемъ священнослуженія и обязанностей голосовщика. Въ должности казначея о. Арсеній былъ дѣятельнымъ помощникомъ о. игумена Іонавана и потомъ о. Варлаама; постоянно ревновалъ о благѣ обители и своими трудами пріобрѣлъ для нея до 200 тыс. руб. ассиг. Неустройства монастыря при о. игуменѣ Веніаминѣ побудили о. Арсенія сперва отказаться отъ должности, а потомъ оставить и самую обитель: въ 1839 году онъ отправился на Аѳопъ. Съ именемъ Антонія въ тамошнемъ монастырѣ св. великомученика Пантелеймона принялъ схиму.

Въ удаленіи отъ духовной родины, среди разнообразныхъ лишеній, старецъ всегда благодарилъ Господа,

что сподобился, по Его благости, пострадать за правду. Кончина его послѣдовала въ 1853 г.

VI. ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ПОСѢЩЕНІЯ ОБИТЕЛИ.

I. ПОСѢЩЕНІЕ МИТРОПОЛИТА МИХАИЛА.

Въ 1819 году, 16-го іюля, посѣтилъ Валаамскій монастырь высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ Новгородскій и С. - Петербургскій. Онъ прибылъ въ обитель на трехъ лодкахъ въ сопровожденіи Выборгскаго собора протоіерея Лошневскаго, Валаамскаго іеромонаха Макарія, управлявшаго монастырскими ловлями на рѣкѣ Кюмени, двухъ іеродіаконовъ Александро-Невскія лавры, четырехъ пѣвчихъ, келейника и прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. На пристани, подъ горою, при колокольномъ звонѣ, встрѣтили владыку настоятель съ братією въ облаченіяхъ, съ хоругвями и крестомъ. Осѣливъ своимъ благословеніемъ братію, архипастырь шествовалъ въ соборъ, гдѣ, по краткомъ молитвословіи, съ амвона, съ крестомъ въ рукахъ, говорилъ братіи привѣтственную, рѣчь; потомъ всѣ братія прикладывались ко кресту. Изъ собора святитель отправился въ храмъ Преподобныхъ, потомъ въ кельи настоятеля. На другой день, 17-го числа, послѣ ранней литургіи, отправленной въ церкви св. Апостолъ Петра и Павла, владыка посѣтилъ пещеру схимонаха Никоны и пустынные кельи. Вечеромъ, по его желанію, отправлено было всенощное бдѣніе во храмъ Преподобныхъ; архипастырь самъ выходилъ на литію и на величаніе и всѣхъ помазывалъ освященнымъ елеемъ. 18-го числа со славою

шествовалъ онъ въ соборъ для совершенія поздней литургіи; во время служенія благословилъ настоятелю палицу и двухъ рясофорныхъ посвятилъ въ стихарь; по литургіи съ амвона говорилъ проповѣдь и трапезовалъ съ братією въ общей трапезѣ. Вечеромъ посѣтилъ скитъ. 19-го числа архипастырь, по случаю погребенія братскаго духовника іеромонаха Игнатія, слушалъ литургію во храмѣ Живоноснаго Источника, и по отпѣваніи, проводилъ старца до могилы. Потомъ осматривалъ церкви, новую больницу, рухольную, библіотеку, ризницу, посѣтилъ кельи многихъ братій и просматривалъ монастырскій уставъ; 20-го числа архипастырь служилъ литургію въ соборѣ и, по литургіи, говорилъ проповѣдь; потомъ, простясь съ братією, отправился въ Сердоболь.

II. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I НА ВАЛААМЪ (*).

Въ августѣ 1819 года на Валаамѣ разнеслось извѣстіе о путешествіи Его Величества Александра I-го и къ 10 числу ожидали прибытія его въ городъ Сердоболь изъ Архангельска.

Между тѣмъ уже августа 6 получено было съ нарочнымъ отъ министра духовныхъ дѣлъ, князя Голицына, игуменомъ Валаамскимъ Иннокентіемъ письмо, въ которомъ изъяснена высочайшая воля Государя Императора: непремѣнно быть въ монастырѣ и повелѣно не готовить ничего — церемоніи не дѣлать, а принять Самодержавнаго посѣтителя, какъ благочестиваго путешественника.

(*) Брошюра подъ этимъ заглавіемъ. 1858 г. типог. царскосел. градск. полиц.

Но какъ указнымъ предписаніемъ отъ духовнаго начальства велѣно было, напротивъ того, встрѣтить Государя въ ризахъ и со крестомъ, а преосвященнѣйшій митрополитъ Михаилъ, въ бытность свою предъ симъ на Валаамѣ, благословилъ принять Его Величество съ подобающею честью, то игуменъ съ старшею братіею, не зная что дѣлать, писали къ министру духовныхъ дѣлъ, прося разрѣшить ихъ недоумѣніе. Срокъ приближался—отвѣта не было; въ монастырѣ рѣшились встрѣтить Государя, по приказанію духовнаго начальства, въ ризахъ, со крестомъ на пристани.

Изъ Сальмы отъ управляющаго имѣніемъ графини Орловой былъ присланъ 7 числа августа нарочный съ извѣстіемъ, что Государь будетъ ночевать въ Сальмѣ, гдѣ военный и гражданскій губернаторы ожидаютъ его прибытія и готовится судно для переезда Его Величества прямо въ обитель. Монастырь, съ своей стороны, готовилъ послать собственное судно въ Сердоболь, изъ котораго, по первоначальному извѣстію, ожидали Императора. Не зная, откуда именно прибудетъ Державный посѣтитель, рѣшились послать одну сойму и лодку съ людьми въ Сердоболь, эконома же, іеромонаха Арсенія, на другой лодкѣ, съ послушниками и рабочими, отправить въ Сальму, ожидать тамъ Государя и просить доложить Его Величеству, что Валаамская обитель, памятуя милостивое обѣщаніе Его посѣтить островъ, всеподданнѣйше спрашиваетъ: какъ благоугодно будетъ ѣхать: изъ Сальмы или изъ Сердоболя?— Въ случаѣ избранія пути изъ Сердоболя, Арсенію приказано было отправиться туда на почтовыхъ, при судахъ ожидать тамъ Императора, а монастырь увѣдомить.

Въ Сальму Государь изволилъ прибыть 9-го числа

поздно. Когда доложили о Валаамскомъ іеромонахѣ, Его Величество приказалъ позвать его къ себѣ. Экономъ Арсеній поднесъ на блюдѣ приготовленную большую просфору съ вынутою частью. Государь изволилъ взять ее, принялъ благословеніе и поцѣловалъ іеромонаху руку.

На словесный докладъ эконома Государь изволилъ сказать, что въ монастырь будетъ изъ Сердоболя; велѣлъ написать къ игумену, „чтобъ встрѣчи никакой не дѣлать; чтобъ службъ церковныхъ не прибавлять и не убавлять, а быть всему по монастырскому положенію; руки Его Величества не цѣловать и въ ноги не кланяться“.

Арсеній тотчасъ отправилъ письмо въ монастырь, а самъ на почтовыхъ уѣхалъ въ Сердоболь.

На озерѣ въ это время былъ весьма сильный противный вѣтеръ и посланный съ письмомъ не могъ попасть въ обитель.

На другой день (10-го числа) озеро волновалось подъ столь же сильнымъ вѣтромъ; игумень велѣлъ, однако же, караулить пріѣздъ съ колокольной и съ острова, гдѣ часовня Святителя и чудотворца Николая.

День прошелъ, наступила совершенная темнота; караульные усумнились, чтобъ Государь такъ поздно и при такой погодѣ могъ прибыть на островъ, а потому оставили свои мѣста и, послѣ вечерняго братскаго правила, легли спать.

Между тѣмъ въ тотъ же самый день (воскресенье 10-го числа) Государь, въ Салымѣ, приказавъ въ приходской церкви отслужить литургію, въ пять часовъ пополудни, изволилъ самъ слушать ее и по окончаніи отѣхалъ въ Сердоболь. По прибытіи въ этотъ городокъ, осмотрѣвъ монастырское судно и найдя его довольно

исправнымъ, Его Величество спросилъ у эконома Арсенія: „можно ли въ такую сильную, хотя и попутную, погоду ѣхать на Валаамъ?“ Экономъ отвѣчалъ, что они ѣздятъ постоянно и въ гораздо сильнѣйшія погоды невредимо, подъ охраненіемъ Преподобныхъ. Государь изволилъ тотчасъ отправиться въ обитель, не взявъ съ собою никого, кромѣ камердинера и эконома Арсенія. Поздно вечеромъ (послѣ трехчасоваго переѣзда черезъ озеро, отъ Сердоболя до Валаама), великій Посѣтитель благополучно прибылъ къ пристани монастырской. Когда Государь съ экономомъ уже всходили на гору по гранитной лѣстницѣ, въ монастырѣ узнали о пріѣздѣ Его Величества; затрезвонили во всѣ колокола и братія начала сходитьсѣ со всѣхъ сторонъ къ собору. Государь стоялъ на церковномъ крыльцѣ и внимательно изволилъ смотрѣть на монаховъ, поспѣшавшихъ другъ предъ другомъ. По пріуготовленіи всего въ соборѣ, клиросные запѣли: *спаси Господи* и *Достойно есть*. Взойдя въ соборъ, Государь сталъ на серединѣ, игумень былъ въ ризѣ и со крестомъ, а іеродіаконъ въ стихарѣ; при отворенныхъ царскихъ вратахъ возгласили актенію и многолѣтіе, послѣ котораго Его Величество изволилъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ. Снявъ съ себя ризы, игумень сталъ за амвономъ съ братією; Государь подошелъ къ нему, принялъ благословеніе сперва отъ него, а потомъ отъ всѣхъ іеромонаховъ, цѣлуя у каждаго руку, но своей никому не давая, затѣмъ кланялся всей братіи, и когда, пораженные смиреніемъ Государя и благодаря его за милостивое посѣщеніе, всѣ поклонились въ землю, Его Величество изволилъ сказать кротко: „чтобы ему никто не кланялся поклоненіемъ въ землю, подобающимъ лишь Богу!“ Осмотря соборъ, Государь выразился: „соборъ

у васъ прекрасный“. Потомъ, въ сопровожденіи всей братіи, шествовалъ въ церковь Преподобныхъ, гдѣ приложился къ ракъ надъ св. мощами, а оттуда изволилъ отправиться въ кельи игумена; здѣсь кушалъ чай, пригласивъ игумена съѣсть; старшая братія стояли кругомъ. Въ простой рѣчи отъ сердца настоятель благодарилъ Императора за посѣщеніе обители, а Государь отвѣчалъ ему, „что давно уже хотѣлъ побывать въ Валаамскомъ монастырѣ, но не находилъ случая“. Разспрашивалъ о древности обители, о порядкѣ службы церковной и часахъ, когда она совершается. Благочинный, іеромонахъ Дамаскинъ, отвѣтствовалъ на всѣ вопросы подробно, испрашивалъ приказанія: въ какіе часы повелѣно будетъ начинать каждую службу во время пребыванія Государя, а также не оставить ли положенныхъ чтеній для сокращенія. Государь требовалъ, чтобы все было исполняемо неизмѣнно, по положенію. Черезъ нѣсколько времени Его Величество пожелалъ идти отдохнуть и, въ сопровожденіи игумена и старшей братіи, отправился въ гостинный покой.

На другой день (11-го числа), въ 2 часа по полуночи, Императоръ прежде всѣхъ изволилъ придти къ утрени, когда пономарь едва успѣлъ отпереть церковныя двери. Внимательно слѣдя и слушая всю службу, во время сѣдальныхъ Государь садился вмѣстѣ съ братіею на скамью. Вскорѣ послѣ утрени Государь пришелъ и къ ранней обѣднѣ въ церковь св. Петра и Павла, простоялъ всю службу и во время антидора принялъ поднесенную благочиннымъ на блюдѣ выпутую просфору и откушалъ немного теплоты. Послѣ обѣдни, провождаемый игуменомъ и старшею братіею до покоевъ, изволилъ сказать, отпуская ихъ, что „черезъ часъ намѣренъ идти вокругъ монастыря и осмотрѣть мѣстность“.

Въ означенное время игумень, казначей, благочинный и эконоомъ ожидали выхода Государя.

Первоначально Его Величество изволилъ идти на берегъ, съ котораго обозрѣвалъ мѣстоположеніе кругомъ и сказалъ: „видъ вашего монастыря прекрасный“; потомъ былъ въ больничной церкви и обошелъ всю больницу, привѣтствуя больныхъ братій; оттуда изволилъ перейти въ теплую церковь Успенія Божіей Матери, гдѣ осмотрѣлъ иконостасъ, алтарь и приложился къ св. иконѣ Смоленскія Божіей Матери. Отсюда, съ игуменомъ, благочиннымъ и эконоомомъ, отправился въ пустыни; сперва въ трехъ ближнихъ изволилъ разговаривать съ пустынниками, бралъ и кушалъ подносимыя ими простые овощи, а при прощаніи у каждаго цѣловалъ руку и просилъ ихъ молитвъ. За симъ пожелалъ идти въ дальнюю пустыню, причемъ ласково отпустилъ въ монастырь игумена, не желая утомлять его, и шествовалъ далѣе съ благочиннымъ и эконоомомъ. Дорогою Государь милостиво говорилъ о разныхъ предметахъ, о многомъ спрашивалъ, а дойдя до горы, гдѣ нужно было спускаться, чтобъ опять взойти на высоту, Государь почувствовалъ одышку — „всходя на гору, я всегда чувствую одышку—сказалъ онъ—еще при покойномъ Государѣ я разстроилъ себя, бѣгая по восемнадцати разъ съ верхняго этажа внизъ по лѣстницѣ“. Подходя къ пустынѣ, Государь замѣтилъ утомленіе благочиннаго и сказалъ: „вы устали со мною?“—„Я радъ пройти съ Вами еще пять верстъ!“—„Благодарю, отвѣчалъ Государь усмѣхнувшись, — готовность эта мнѣ пріятна“.— Подойдя къ загородкѣ, въ лѣсу, когда эконоомъ Арсеній напрасно старался разгородить ее, Императоръ почти ползкомъ пролѣзъ подъ изгородь, говоря: „вѣдь я солдатъ“. Достигнувъ дальней пустыни,

Государь самъ видимо утомился; онъ взошелъ въ тѣсную келлію, поздоровался съ пустынникомъ, спрашивалъ, давно ли онъ живетъ тутъ, сѣлъ на скамью, посадилъ благочиннаго и эконома, и изволилъ внимательно разговаривать о весьма многомъ, касающемся духовной и аскетической жизни.

„Въ какой тѣсной, бѣдной и пустынной кельи изволите вы теперь бесѣдовать, Государь, съ кѣмъ, и о какихъ предметахъ?“ — сказалъ благочинный Дамаскинъ — „но, повѣрьте, Ваше Величество, что иноки, живущіе въ такихъ пустыняхъ, по благодати Божіей, утѣшаются въ нихъ столь плѣнительными духовными чувствами, истекающими изъ стремленія ихъ къ соединенію сердца съ Богомъ, въ послушаніи Его закону, — что предпочитаютъ свои шалаши и Вашему царскому дворцу“. Государь изволилъ отвѣчать: „да, я знаю это вѣрно; ты говоришь правду; но это есть дѣло прямой благодати Господа!“ Въ продолженіе разговора Государь, при случаѣ, сказалъ: „я часто замѣчалъ, что священники благословляютъ спѣша и не знаменуютъ креста, какъ слѣдуетъ: это знакъ великаго невниманія. Какъ благословляющему, такъ и принимающему благословеніе надлежитъ опасаться не лишиться благодатной пользы благословенія. Не разъ, когда я подходилъ къ сельскимъ священникамъ, которые, въ простотѣ, вздохнувъ отъ сердца, благословляли меня, ограждая настоящимъ знаменіемъ креста, какъ благословляютъ и крестьянъ, всегда я чувствовалъ нѣчто особенное!“ Изволивъ встать, Государь изъ трехъ поднесенныхъ пустынникомъ рѣпъ изъ его огорода принялъ одну, и когда благочинный спросилъ ножъ, чтобъ очистить, Его Величество, повторивъ: „я солдатъ и съѣмъ по-солдатски“, началъ очищать кожу зубами. Государь осмот-

рѣлъ и молитвенный, тѣсный чуланчикъ пустынника, а прощаясь съ нимъ цѣловалъ его руку и усердно просилъ благословенія и молитвъ.

Еще дорогою, переходя отъ предмета къ предмету, въ разговорѣ всегда милостивомъ и одинаково-настроенномъ по духу, Его Величество сказывалъ, что самъ претерпѣлъ великія искушенія, особенно въ прошедшіе военные годы и что, какъ въ малыхъ, такъ и въ важныхъ дѣлахъ, всегда познавалъ особенный промыслъ Божій. «Я зналъ за два года до войны — продолжалъ Государь—о зломъ для насъ умыслѣ Наполеона, и съ моей стороны все возможное человѣку употреблено было, чтобъ водворить спокойствіе — но все было тщетно. Непріятельскія арміи разныхъ націй были сильнѣе нашей; одинъ Богъ, послѣ многихъ совѣтовъ, разумилъ насъ вести войну отступательную, далѣе внутри Россіи. Непріятель разграбилъ нашу землю, много причинилъ намъ вреда и убытка, но и это Богъ же попустилъ для того, чтобы смирить насъ. Когда же Ему угодно было помиловать насъ, Онъ и помиловалъ удивительнымъ образомъ. Не мы побѣждали враговъ, а Онъ! Да, промыслъ Божій всегда, во всемъ съ нами! И нынѣ я точно также замѣчаю, что, трактуя съ опытными и знающими людьми, полагаемъ планъ, по нашему разумѣнію лучшій, но, отъ того или другаго, все разстроивается, какъ дѣло человѣческое. Когда же положишься прямо на Бога и призовешь Его на совѣтъ и въ помощь, то же дѣло устроится такъ хорошо, что прежній нашъ планъ окажется ничтожнымъ“. При столь искренней бесѣдѣ съ Государемъ, благочинный сказалъ: „истинно, Ваше Величество, какъ не тяжело быть времени для васъ, когда даже монахи, въ монастыряхъ, плакали горько. По прочтеніи манифеста и при соборныхъ

молебнахъ, мы не могли ни пѣть, ни читать; какъ нѣмые стояли въ слезахъ, только воздыхая къ Богу!... Повѣрьте, Государь, каждую службу отправляли здѣсь не безъ искреннихъ чувствъ сердечныхъ!“ Государь сказалъ:—„Спасибо! спасибо!... Я знаю, что мнѣ Господь помогъ молитвами вашими и всего православнаго духовенства“.

При возвращеніи въ монастырь, Государь былъ встрѣченъ казначеемъ и іеромонахами; изволивъ подойти ко всѣмъ для благословенія, онъ пошелъ въ келлію игумена, въ сопровожденіи старшихъ изъ братіи. Здѣсь кушалъ чай и поставленные на столъ садовые фрукты, крыжовникъ и малину, которыми подчивалъ своеручно казначея, благочиннаго, и эконома. Тутъ игуменъ подалъ краткое описаніе Валаамской обители; Его Величество изволилъ взять эту записку. Просили о внесеніи Преподобныхъ въ церковные мѣсяцословы, о прибавкѣ къ больничному штату пятнадцати человѣкъ и о подворьѣ въ Петербургѣ. Государь сказалъ: „Я все сдѣлаю: составьте записку; кто поѣдетъ въ Петербургъ, чтобъ отдалъ ее князю, для передачи мнѣ“. Переходя въ гостиный покой, въ сопровожденіи казначея и эконома, Императоръ объявилъ, что въ четыре часа намѣренъ ѣхать въ скитъ. Въ назначенное время игуменъ и экономъ ожидали у келлій Государя и, по выходѣ, отправились на шлюпкѣ водою. Во время переѣзда Его Величество особенно любовался картинностію мѣстоположенія.

Въ скитѣ Государь былъ встрѣченъ со звономъ; казначей съ скитскою братією принялъ его въ ризахъ и со крестомъ. По прочтеніи вктенія, высокому богомольцу было угодно осмотрѣть синодики о здравіи и за упокой, при непрерывномъ псалтирномъ стихословіи,

постоянно перечитываемые. Государь разговаривалъ и разспрашивалъ о положеніяхъ скитскихъ; былъ въ трапезѣ, входилъ въ подробности и, осмотрѣвъ все, возвратился въ обитель. Благочинный и братія ожидали на берегу. Выйдя изъ шлюпки, Его Величество изволилъ смотрѣть печь и форму для отливки колокола; спрашивалъ во сколько будетъ пудовъ и есть ли мѣсто, гдѣ повѣсить? Игумень отвѣчалъ, что „Богъ устроитъ все“. Когда дошли до стѣнъ монастыря, начался благовѣстъ къ малой вечернѣ, такъ какъ Государю было угодно, чтобъ Преподобнымъ праздновали бдѣніе. Неутомимый державный поклонникъ изволилъ пройти тотчасъ къ малой вечернѣ, которую всю выслушалъ съ акаѳистомъ. Немного спустя, отблаговѣстивъ *къ правилу*, начали отправлять его съ поклонами и съ безмолвной умной молитвой, во время которой Государь тихо вошелъ въ соборъ и, увидѣвъ, что благочинный стоялъ съ боку, у праваго столба, осторожно помѣстился позади его. Когда эконоомъ и другіе изъ братіи пытались остеречь благочиннаго, Его Величество дѣлалъ имъ рукою знакъ, чтобъ оставили. Замѣчалъ, что Государя впереди нѣтъ, благочинный наконецъ оглянулся и увидя его за собою, поклонившись отступилъ за столбъ. По окончаніи правила—когда игумень, по обыкновенію монастырскому, среди церкви просилъ у всѣхъ братій прощенія, а братія, поклонясь игумену, подходили къ благословенію—Государь, вслѣдъ за монахами, тоже принявъ благословеніе отъ игумена, съ особеннымъ вниманіемъ и смиреніемъ глядѣлъ на все происходившее. Благовѣстъ къ бдѣнію былъ начать безъ выхода изъ церкви; всю всенощную службу Государь изволилъ стоять у лѣваго столба, иногда переходилъ къ скамѣ (на этой же сторонѣ) и во время поученія садился на ней рядомъ съ

братією. Престарѣлый и слѣпой монахъ, Симонъ, руками осезая сидѣвшаго близъ него на скамьѣ Государя, спросилъ тихонько: „кто сидитъ рядомъ со мною?“ Государь отвѣчалъ: *путешественникъ*. Послѣ, стоя у столба, Его Величество уронилъ перчатку, монахъ Савватій подходилъ, чтобъ поднять ее, но, замѣтивъ это, Государь поспѣшно поднялъ ее самъ и, оборотясь къ монаху, низко поклонился ему. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, когда игуменъ и братія провожали Его Величество изъ церкви, Государь просилъ, чтобъ обѣд-
ня была поутру въ пять часовъ, а за нею молебень Преподобнымъ, для отъѣзда. Въ назначенное время начался благовѣстъ къ литургіи, которую совершалъ игуменъ соборомъ. Императоръ въ самомъ началѣ благовѣста изволилъ придти въ церковь и стать у столба, близъ іеросхимонаха, пустынножителя Никона, который и въ глубокой старости подвизался истинно-добрымъ подвигомъ, въ церкви же Божіей, по крайней немощи тѣла, выстаивалъ всю службу, опираясь на костыль. Въ присутствіи Государя, при привычномъ вниманіи и напряженномъ слушаніи божественнаго пѣнія, старецъ выпустилъ костыль изъ рукъ и самъ, поскользнувшись, упалъ. Государь взглянулъ на него съ глубокимъ умиленіемъ, поспѣшно подошелъ, поднялъ старика и посадилъ его на скамью. Пустынникъ безмолвно поклонился Царю и, укрѣпившись на ногахъ, выстоялъ всю литургію.

Государь изволилъ подходить къ аптидору, взялъ вынесенную благочиннымъ просфору и откусалъ теплоты. Тотчасъ же начался благовѣстъ къ молебну. Игуменъ со крестомъ, два іеродіакона съ кадилами и четыре іеромонаха въ ризахъ, пошли въ церковь Преподобныхъ, при пѣніи тропаря храму. Во время чтенія

Евангелія Государь палъ на колѣни и подклонилъ главу подъ самое св. Евангеліе; игумень возложилъ руку на помазанную главу Царя и, держа сверху Евангеліе, читалъ: *Научитесь отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ*. Текстъ сей, столь сходный съ кротостію и смиреніемъ подклонившагося подъ него Вѣнценоснаго богомольца, видимо произвелъ на прекрасную душу Монарха самое умиленное впечатлѣніе. Братія не могли удерживать слезъ. По прочтеніи Евангелія игумень трижды благословилъ крестнымъ знаменіемъ главу Императора, который, съ выраженіемъ самой живой вѣры схвативъ руку игумена, поцѣловалъ ее нѣсколько разъ! Подобныя явленія благочестія, вѣры и кротчайшаго смиренія могущественнаго и славнѣйшаго изъ государей въ пустынной обители, на уединенномъ островѣ, можетъ ли не быть записано и въ книгахъ небесныхъ? По совершеніи молебнаго пѣнія съ эктеніею, молитвою и колѣнопреклоненіемъ, о благополучномъ путешествіи и многолѣтніи, приложась ко кресту и къ гробницѣ Преподобныхъ, Государь принялъ поднесенную игуменомъ икону св. Сергія и Германа; во время пѣнія догматика Его Величество стоялъ у гробницы.

Изъ церкви Государь изволилъ идти въ кельи къ игумену, при пѣніи и сопровожденіи всей братіи. Тутъ, по окончаніи молитвы *Достойно есть* и отпуска, Государь приложился ко кресту, простился съ братіею и, когда посторонніе вышли, изволилъ бесѣдовать, кушалъ чай и принялъ поднесенный игуменомъ рѣзной крестъ въ ящикѣ. Императоръ милостиво повторилъ: чтобы о всѣхъ нуждахъ монастырскихъ написать записку, прислать въ Петербургъ и отдать князю Голицыну, для врученія Его Величеству.

При выходѣ казначей доложилъ, что братія просятъ дозволенія проводить до пристани; Его Величество Государь соизволилъ на это и, выйдя изъ покоевъ, у крыльца, гдѣ стояли всѣ іеромонахи и братія, у каждаго изъ первыхъ принялъ благословеніе, кланялся братіи и, сопровождаемый казначеемъ, благочиннымъ и экономомъ, пошелъ къ гостиной. Чрезъ малое время онъ вышелъ изъ покоевъ и снова, остановясь съ іеромонахами, спрашивалъ: „всегда ли у васъ бываетъ такая служба какъ нынѣ?“ Его Величеству отвѣчали, что такое же бдѣніе бываетъ въ воскресенье и праздничные дни.

По пришествіи игумена, Государь изволилъ поклониться ему и пошелъ рядомъ съ нимъ изъ обители. Начался звонъ во всѣ колокола; клиросные, идя впереди, пѣли тропарь и догматикъ, за клиромъ шли вся братія; разговаривая съ игуменомъ, Государь приказалъ ему, когда пріѣдетъ въ Петербургъ, приходить во дворецъ, доложивъ сперва о пріѣздѣ.

На пристани Императоръ остановился посреди всей братіи и постороннихъ посѣтителей; обратясь къ обители, Царь помолился съ великимъ умиленіемъ, подошелъ къ игумену, принялъ благословеніе и поцѣловался съ нимъ. Потомъ, низко поклонясь всей братіи, изволилъ сѣсть въ шлюпку, посадивъ съ собою казначея, эконома и своего камердинера.

Когда отвалили отъ берега, Императоръ милостиво откланивался много разъ кланявшейся ему братіи, тихо удаляясь по монастырскому проливу, при звонѣ колоколовъ и благословеніяхъ тронутой до глубины сердца братіи, провожавшей его взорами и напутственными молитвами.

Въ переѣздѣ по озеру до Сердобоя, продолжавшемся нѣсколько часовъ, Государь много разговаривалъ съ

казначеемъ и экономомъ какъ о монашеской жизни, правилахъ, такъ и о церковной службѣ, о чтеніи и пѣніи. „Можно ли пропѣть что-нибудь здѣсь?“ спросилъ онъ, и на отвѣтъ: что Ваше Величество прикажете? Просилъ пѣть тропарь: *спаси Господи, Херувимскую* придворную, потомъ тропари *крещенію, на освященіе воды* и другіе церковные стихи.

Доѣхавъ благополучно до Сердоболя, Государь Императоръ ласково простился и отправился въ Финляндію.

Возвратясь въ столицу, Государь говорилъ князю Голицыну, что положеніе Валаамскаго монастыря чрезвычайно понравилось ему, какъ и порядокъ и чинъ службы; что Его Величество намѣренъ возстановить въ обители этой архимандрію и устроить полную ризницу. Въ то же время приказано было узнать: нѣтъ ли кого въ С. Петербургѣ изъ Валаамскихъ? Экономъ Арсеній находился въ столицѣ; онъ призванъ былъ, по волѣ Государя, къ князю Голицыну, который объявилъ ему Монаршее приказаніе объ учрежденіи *архимандріи*. Государь говорилъ объ этой волѣ своей еще въ обители, лично игумену, который, по совѣту съ братіею, поручилъ эконому всеподданнѣйше просить, при случаѣ: *архимандріи въ обители не уставлятъ, а быть игумену, какъ болѣе приличествующему для общежитія уединеннаго монастыря*. Князь обѣщалъ доложить о семъ и извѣстить, когда послѣдуетъ Высочайшая воля. Вскорѣ игуменъ прибылъ самъ въ Петербургъ и, по повелѣнію Государя, былъ представленъ Его Величеству вмѣстѣ съ экономомъ. Государь изволилъ принять ихъ милостиво въ особой ауденціи, съ удовольствіемъ бесѣдовалъ съ ними о красивомъ мѣстоположеніи монастыря, хвалилъ церковный обрядъ и порядокъ, пожаловалъ игумену брилліантовой наперсный крестъ для наслѣдствен-

наго ношенія при служеніи игуменами Валаамскими въ монастырѣ; *дозволилъ быть*, по прежнему, *игуменстау*; *утвердилъ монастырь первокласснымъ*; дарствовалъ великолѣпныя церковныя ризы и соблаговолилъ на желаніе монастыря имѣть въ столицѣ особое подворье.

VII. ОСОБЕННЫЕ СЛУЧАИ И ЧУДОТВОРЕНІЯ.

Въ 1789 году, при копаніи рововъ для ограды, найденъ старинный деревянный рѣзной крестъ, искусно сдѣланный. Неизвѣстно, кому достался этотъ крестъ и гдѣ находится онъ нынѣ.

Во время настоятельства о. игумена Еврема *обрѣтена* на Валаамѣ *чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи*. Сіе обрѣтеніе совершилось чудеснымъ образомъ. Два прибрежные жители изъ Олонецкой губерніи шли раннею весною по льду въ Валаамскую обитель для поклоненія угодникамъ Божіимъ Сергію и Герману. На половинѣ пути странниковъ застигъ вѣтеръ столь сильный, что взломалъ ледъ и разметалъ его по озеру. Бѣдняки трои сутки носились по необозримому пространству воды на уцѣлѣвшей подъ ихъ ногами небольшой льдинѣ.

Одно только милосердіе Божіе могло спасти ихъ отъ гибели и они молили преподобныхъ Сергія и Германа предстательствовать предъ Господомъ о ихъ избавленіи.

Внезапно нашло на нихъ оцѣненіе, и въ это время явились имъ два святолѣнные старца — монахи, которые, успокоивъ ихъ близкимъ спасеніемъ, повелѣвали, въ благодарность за сіе, по прибытіи въ Валаамскую обитель, воздать молебное пѣніе предъ иконою Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Смоленскія и находящейся въ монастырской чернорабочей избѣ. Удивленные

странники спросили иноковъ: кто вы и какъ попали къ намъ на эту льдину?—„Мы Валаамскіе старцы Сергій и Германъ; уповайте на Бога и не страшитесь“. Погибавшіе очнулись съ радостными чувствами и укрѣпленными силами.

Взорамъ ихъ представился Валаамскій монастырь, у подножія котораго стояла носившая ихъ льдина. Восхваливъ дивнаго во святыхъ своихъ Господа, они сошли на берегъ и, пришедши въ обитель, рассказали настоятелю и братіи о своемъ приключеніи. По словамъ ихъ, отыскали икону Смоленскія Божія Матери и отпѣли Пречистой Дѣвѣ и угодникамъ Божиимъ Сергію и Герману благодарственный молебенъ.

Признательные странники годъ трудились безмездно въ святой обители и потомъ благополучно возвратились на родину.

Святая икона сія донынѣ находится на Валаамѣ въ тепломъ Успенскомъ соборѣ, за правымъ клиросомъ, подлѣ дверей, ведущихъ въ ризницу, и украшена позлащенной ризою съ драгоценными камнями.

Много чудотворныхъ благодѣній изливаетъ даже и до днесь Господь на поклоняющихся, съ сокрушеннымъ сердцемъ, Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, предъ симъ Ея изображеніемъ.

Въ описанномъ случаѣ преподобными Сергіемъ и Германомъ была явлена помощь благочестивымъ читателямъ угодниковъ Божиихъ. Но въ слѣдующемъ обстоятельствѣ усматривается наказаніе злоумышлявшимъ противъ обители. Дѣло сіе совершилось такъ. Когда монастырь, по возобновленіи его, въ 1721 году, былъ еще деревянный, два бѣлые священника, жившіе на Валаамѣ, составили просьбу объ уничтоженіи обители, ради ея бѣдности, и собрались ѣхать въ Петербургъ для

представленія оной куда слѣдуетъ. Ночью, наканунѣ поѣздки, въ сонномъ видѣніи явились имъ два черноризца и совѣтовали оставить такое предпріятіе, въ противномъ случаѣ, угрожали имъ погибелью. Священники не обратили вниманія на это предостереженіе, отправились въ путь, и едва отъѣхали верстъ пять—поднялась буря, потопила ихъ и снова сдѣлалось тихо!... Мысль, близъ котораго это случилось, до сихъ поръ называется *Поповъ*.

Преподобные Сергій и Германъ, первооснователи и покровители Валаамской обители, способствуя молитвами своими благочестію иноковъ, откровеніями своими вразумляли тѣхъ изъ нихъ, которые впадали въ сомнѣніе или поддавались духу унынія. Такъ одинъ монахъ-отшельникъ, подвизавшійся среди дремучаго лѣса въ пустынной хижинѣ, кознями діавола впалъ въ сомнѣніе относительно мѣста, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи чудотворцевъ Валаамскихъ Сергія и Германа. Разсужденіями своими онъ смущалъ даже многихъ изъ братіи. Зная, что *сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марка гл. 9 ст. 29), инокъ усугубилъ постъ и просилъ Господа разрѣшить его сомнѣніе. Чѣмъ усильнѣе была молитва его, тѣмъ сильнѣе нападалъ на него духъ лукавый; но милосердый Богъ, недопустившій Ѳомѣ пасть отъ невѣрія, внялъ мольбѣ и сего подвижника: однажды ночью, когда старецъ боролся съ этимъ грѣшнымъ помысломъ, вдругъ сквозь тусклое окно яркій свѣтъ озарилъ труженическую его келлію! Удивленный пустыяникъ торопливо вышелъ изъ хижины и видитъ, въ сторонѣ къ монастырю, два, свѣтомъ солнцу подобные, столпа возвышаются въ воздухѣ. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ долго старецъ созерцалъ небесное явленіе, недоумѣвая о его значеніи. Возвратясь въ хижину, онъ молилъ Господа

вразумить ему тайну сего видѣнія, и едва старецъ возлегъ на одръ свой и смежилъ утомленныя очи, слышитъ гласъ: „Маловѣре! престань чудиться сему видѣнію, оно разрѣшаетъ твое сомнѣніе: два столпа суть сіяніе, изливающееся отъ нетлѣнныхъ мощей преподобныхъ Сергія и Германа, для разрѣшенія мрачащихся сомнѣніемъ твоихъ мыслей“.

На другой день пустынный, со слезами раскаянія и умиленнымъ сердцемъ, исповѣдалъ настоятелю и нѣкоторымъ изъ братіи грѣхъ свой и Господомъ ниспосланное ему чудесное вразумленіе.

Св. угодники спасали иноковъ Валаамской обители и отъ вѣшнихъ опасностей жизни. Это доказываетъ слѣдующій случай, бывшій при игуменѣ Назаріи. Валаамской обители инокъ Сергій съ нѣкоторыми изъ братій посланъ былъ игуменомъ Назаріемъ, по монастырскимъ нуждамъ, въ шлюпкѣ на финскій берегъ. Едва они отѣхали половину пути, поднялась страшная на озерѣ буря; волны залили утлое судно, пловцы, сколько ни силились грести, не могли сдвинуться съ мѣста и съ ужасомъ каждую минуту ожидали себѣ смерти. Самъ Сергій, бывшій въ міру мореходцемъ, поблѣднѣлъ при видѣ неминуемой опасности; но, собравшись съ духомъ, онъ сталъ молиться Богу и призывать въ помощь преподобныхъ Сергія и Германа. Спутники послѣдовали его примѣру, и мгновенно ладія ихъ поплыла какъ-бы кѣмъ влекомая, и вскорѣ они очутились у берега. Всмотрѣвшись въ мѣстность, они узнали, что ихъ принесло къ Валааму. Со слезами умиленія возблагодаривъ дивныхъ своихъ кормчихъ, Валаамскихъ чудотворцевъ, спасенные отправились въ монастырь, рассказали настоятелю и братіи о избавленіи своемъ предстательствомъ угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа отъ явной смерти.

Во дни о. игумена Иннокентія девять Манинскихъ рыбаковъ молитвами Валаамскихъ чудотворцевъ спасены были отъ замерзанія и голодной смерти. Это были крестьяне и ловили рыбу около Ярайскаго острова, верстахъ въ двадцати отъ Валаама. Пища у нихъ вся вышла, и пятеро изъ нихъ рѣшились ѣхать въ монастырь за провизіею. На половинѣ пути застигъ ихъ морозъ, лодку охватило льдомъ, такъ что ни назадъ, ни впередъ ѣхать было невозможно. Пѣшкомъ пуститься тоже не было никакой возможности. Старшій изъ нихъ, рыбакъ Филиппъ Ильинъ, видя, что они находятся въ неизбѣжной опасности, увѣщавалъ своихъ злополучныхъ товарищей молить о спасеніи преподобныхъ Сергія и Германа и самъ первый началъ совершать молитву, какъ умѣлъ. Всѣ единодушно и искренно зывали къ помощи Валаамскихъ чудотворцевъ, давая обѣтъ, въ случаѣ спасенія, совершить и благодарную молебную молитву. Такъ прошла ночь между опасностями жизни и молитвенною надеждою спасенія... Стало разсвѣтать, пахнулъ вѣтерокъ... По прямому направленію отъ ихъ лодки до монастырскаго Предтеченскаго острова разломало ледъ... и предъ взорами погибавшихъ открылся довольно правильный каналъ. Неимовѣрно обрадованные рыбаки, славя преподобныхъ Сергія и Германа, направили путь свой по каналу и пріѣхали благополучно въ обитель. Тамъ, объявивъ о своемъ дивномъ спасеніи игумену Иннокентію, они вмѣстѣ съ братіею воспѣли благодарственную пѣснь избавителямъ своимъ—Валаамскимъ чудотворцамъ.

Молитвы Валаамскихъ иноковъ доходили до слуха преп. Сергія и Германа въ такомъ случаѣ, если они зывали къ нимъ о помощи безсловеснымъ, работавшимъ для обители. Такой случай былъ при игуменѣ

Иннокентіи. Когда въ его управленіе отстраивался наружный флигель монастыря, лошадь, возившая матеріалы, оступилась и со всею упряжью и кладью упала съ утеса, противъ юго-западной стороны монастыря, внизъ на 17 сажень! Случившаяся тутъ братія, какъ-бы невольно, воскликнула въ одинъ голосъ: „Преподобные Сергій и Германъ спасите ее!“ Глядятъ — лошадь упала на ноги невредима и упряжь вся цѣла! Сбѣжавшій за нею подъ гору работникъ нашелъ ее спокойно щиплющею траву, привелъ наверхъ и продолжалъ на ней работать, какъ бы ничего не случилось.

Служба Валаамскимъ чудотворцамъ Сергію и Герману до нынѣшняго столѣтія совершалась по общей мнѣи. Строитель Коневскій о. Иларіонъ, бывшій впослѣдствіи архимандритомъ Тихвинскаго монастыря, по благословенію преосвящ. митрополита Амвросія, составилъ въ честь ихъ особенную службу, съ приложеніемъ и приличнаго слова на память ихъ. Сія служба была разсмотрѣна, для церковнаго употребленія, благословлена св. Синодомъ и напечатана въ первый разъ въ 1817 году. При совершеніи богослуженія по сей службѣ, въ Валаамской обители всегда читается и слово къ ней приложенное, имѣющее характеръ прославленія Валаамскихъ угодниковъ.

20 октября 1819 года св. Синодъ опредѣлилъ внести дни памяти и пренесенія св. мощей Валаамскихъ угодниковъ Сергія и Германа во всѣ печатные мѣсяцесловы съ надлежащимъ, гдѣ слѣдуетъ, помѣщеніемъ тропаря и кондака. Память ихъ празднуется ежегодно 28 іюня, а пренесеніе мощей—11 сентября. Въ мѣсяцесловѣ протоіерея Вершинскаго (С. П. В. изд. 1856 г. стр. 144), на основаніи историческаго словаря о святыхъ русской Церкви, говорится, что здѣсь разумѣется пе-

ренесеніе св. мощей послѣ послѣдняго возобновленія монастыря, въ 1718 году изъ Староладожскаго Никольскаго монастыря обратно на Валаамъ. Но эта ошибка требуетъ исправленія. Мы видѣли, что мощи преп. Сергія и Германа во время послѣдняго разоренія Валаама Шведами въ 1611 году оставались въ покоѣ на Валаамѣ. Здѣсь разумѣется перенесеніе св. мощей, бывшее въ 1180 году 11-го сентября изъ Новгорода на Валаамъ, который за 17 лѣтъ передъ тѣмъ былъ разоренъ Шведами, отчего и св. мощи въ то время съ Валаама были укрыты въ Новгородѣ отъ поруганія иновѣрцевъ.

VIII. ПОКРОВИТЕЛИ ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ ВЪ ЭТОТЪ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ.

Многіе благочестивые христіане оказывали свое участіе къ Валаамской обители въ это время. Нѣкоторые изъ нихъ пожелали остаться неизвѣстными обители, которая, однако же, поминаетъ ихъ подъ общимъ именемъ своихъ благотворителей. Но другіе, по самому положенію своему, не могли сокрыть своихъ благотвореній. Въ числѣ послѣднихъ Валаамская обитель сохраняетъ глубокую признательность къ памяти слѣдующихъ особъ: Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I-го, преосвященнаго митрополита Гавріила, архимандрита Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Иринарха и игуменовъ Назарія и Иннокентія. Изъ нихъ Государь Императоръ Александръ I-й явилъ особенное благоволеніе Валаамской обители; ибо, послѣ своего посѣщенія, исполнивши всѣ желанія иноковъ, Благословенный, обитая въ С. Петербургѣ,

нѣ обычныхъ своихъ прогулкахъ по Фонтанкѣ, не разѣ доходя до пожалованнаго имъ подворья, изволилъ тамъ отдыхать, кушалъ чай съ настоятелемъ о. Иннокентіемъ, а потомъ Іонафаномъ, и за чаемъ велъ съ ними милостивыя бесѣды.

ВАЛААМСКІЙ МОНАСТЫРЬ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

**Нынѣшнее состояніе Валаамскаго монастыря съ
1839 по 1865 г.**

I. ОПИСАНИЕ ВСѢХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАНІЙ.

ВХОДЪ ВЪ ОКРУЖНОСТЬ МОНАСТЫРЯ СЪ ОЗЕРА. — МОНАСТЫРСКАЯ ПЛОЩАДКА. — ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАНІЙ. — ВНУТРЕННІЙ ЧЕТЫРЕУГОЛЬНИКЪ МОНАСТЫРЯ. — ЗДАНІЯ ВНУТРЕННЯГО ЧЕТЫРЕУГОЛЬНИКА. — АРХИТЕКТУРА МОНАСТЫРСКИХЪ ЗДАНІЙ. — ПОДРОБНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ИХЪ.

III На обширномъ темени огромной гранитной скалы, на лѣвой сторонѣ Монастырскаго пролива разстилается бѣлокаменное зданіе монастыря со многими возвышающимися надъ нимъ, серебристыми куполами. На площадку монастыря ведетъ изъ-подъ скалы гранитная лѣстница, имѣющая семьдесятъ ступеней, сдѣланная при о. игуменѣ Веніаминѣ. Лѣвую сторону площадки по обрыву окаймляетъ небольшая деревянная рѣшетка съ каменными столбами; направо же возвышается каменная небѣленая гостинница. Средину площадки почти противъ святыхъ воротъ занимаетъ мраморно-гранитная часовня, воздвигнутая въ память посѣщенія монастыря Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Зданіе монастыря состоитъ изъ двухъ четырехугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ. Входъ въ монастырь съ южной стороны открываютъ святые воро-

та; надъ ними высится куполь церкви св. Апостолъ Петра и Павла; противъ святыхъ воротъ во внутреннемъ четырехугольникѣ расположены другія ворота, служащія входомъ во внутренній широкій монастырскій дворъ. На правой сторонѣ этого двора—соборный храмъ Преображенія Господня и подъ нимъ — церковь преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. По угламъ видны куполы церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и бывшей Никольской; на лѣвой противъ собора небольшое крытое выступившее крыльцо ведетъ къ кельямъ настоятеля; противъ воротъ—одно-этажный флигель занятъ общею монастырскою трапезою; надъ самыми вратами—аптека; въ прочихъ мѣстахъ ризница и кельи братій. Это мы обозрѣли внутренній четырехугольникъ монастырскаго зданія.

Во внѣшнемъ четырехугольникѣ отъ святыхъ воротъ на западъ помѣщаются во второмъ этажѣ кельи „Царскія“, получившія свое названіе отъ пребыванія въ нихъ Государя Императора Александра I-го и нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича съ Августѣйшимъ Его семействомъ во время посѣщенія ими Валаама; далѣе — кельи намѣстника и монастырскій архивъ; противъ святыхъ воротъ на сѣверной сторонѣ въ одноэтажномъ флигелѣ помѣщается братская больница; среди этого флигеля, возвысившійся куполь покрываетъ двухъэтажную больничную церковь — Живоначальныя Троицы и Живоноснаго Источника Пресвятыя Дѣвы Богородицы; въ прочихъ мѣстахъ расположены: канцелярія, просфорная, бібліотека и разныя мастерскія. Всѣ зданія монастыря возникли, какъ мы видѣли, при прежнихъ настоятеляхъ, и въ томъ же видѣ, но въ улучшенномъ положеніи сохраняются по настоящее время.

Изъ числа воздвигнутыхъ прежде храмовъ, въ 1854 году упраздненъ только одинъ храмъ святителя Николая чудотворца. Причиною упраздненія его, съ одной стороны, было то, что въ стѣнахъ его оказались значительныя трещины, съ другой — то, что съ построениемъ новой церкви во имя этого Великаго угодника Божія на Никольскомъ островѣ не было надобности поддерживать въ монастырѣ существованіе соименнаго обветшалаго храма. По надлежащемъ исправленіи, зданіе упраздненной церкви обращено для храненія церковныхъ вещей, требовавшихъ особаго отъ ризницы помѣщенія.

Архитектура всѣхъ монастырскихъ зданій очень проста. Кельи настоятельскія небольшія, со сводами. Единственное ихъ украшеніе составляютъ виды разныхъ частей Валаамскаго архипелага, поднесенные о. игумену художниками въ благодарность за монастырское гостепріимство. Кельи братій расположены по обѣимъ сторонамъ общаго корридора, подобно кельямъ греческихъ монастырей. Каждая изъ нихъ имѣетъ не болѣе полуторы сажени длины, а въ ширину вдвое менѣе, со сводомъ, и освѣщается однимъ окномъ. Столъ, стулъ, или два, скамья съ убогимъ войлокомъ и жесткой подушкой—вотъ всѣ принадлежности смиреннаго иноческаго жилища. Въ корридорѣ стоитъ общій умывальникъ и вода. (*) Аптека монастырская не велика, но прекрасно устроена и снабжена необходимыми медикаментами. Ею завѣдуетъ нынѣ свѣдущій инокъ, жив-

(*) Самое число келій въ настоящее время для значнаго состава братій оказывается недостаточнымъ. Всѣ онѣ крайне тѣсны, а въ нижнихъ этажахъ и сыры. Обитающіе въ нихъ иноки самымъ дѣломъ претерпѣваютъ безспорно тѣсноту и холодъ, на который обрекли себя произвольными обѣтами, Господа ради.

шій до поступления въ монашество въ Гатчинѣ въ аптеку. При леченіи онъ исправляетъ успѣшно, въ случаѣ нужды, должность медига и даже хирурга.

Трапеза монастырская представляетъ длинную комнату, освѣщенную съ двухъ сторонъ рядомъ большихъ оконъ; полъ ея выстланъ плитою, потолокъ имѣетъ своды; на передней ея стѣнѣ—выкрашенный деревянный иконостасъ, въ которомъ помѣщены иконописныя изображенія Господа Иисуса, Пресвятыя его Матери и другія, и надъ ними полукруглый образъ Тайныя вечери, на которомъ Спаситель и двѣнадцать учениковъ Его изображены во весь ростъ; въ простѣнкахъ, между окнами, изображены преподобные Сергій и Германъ и святые подражатели изъ жизни, спасшіеся на Валаамѣ; между ними, какъ стражъ града святаго Петра, родственнаго обители, помѣщенъ и св. благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Столы въ трапезѣ разставлены въ три ряда, вдоль ихъ тянутся длинныя скамейки; среди трапезы возвышается небольшая каедрa на амвонѣ и передъ нею виситъ украшенная гра-ненными стеклами люстра.

Храмовъ въ монастырѣ шесть.

Первое мѣсто между ними занимаетъ *соборный храмъ Преображенія Господня*. Онъ древней греческой церковной архитектуры; имѣетъ видъ четырехугольника, съ полукруглымъ выдавшимся алтаремъ, о пяти главахъ, съ высокою готическою надъ папертью колокольнею. Главы и куполы собора и колокольни, иждивеніемъ С.-Петербургскаго купца В. М. Никитина, въ 1862 году покрыты новымъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, и на нихъ водружены мѣдные позолоченные черезъ огонь кресты. Иконостасъ собора пятиярусный, съ рѣзбою, позолоченный; иконы перваго яруса всѣ въ серебря-

ныхъ, частію позолоченныхъ ризахъ и украшены разными камнями. Потолокъ и арки храма расписаны подѣ разноцвѣтной мраморъ; основные столбы и стѣны украшены стѣнною живописью; на нихъ изображены событія изъ священной исторіи Вѣтхаго и Новаго Заветовъ, также св. Евангелисты и Апостолы.

Въ алтарѣ храма обращаетъ на себя благоговѣйное вниманіе—за жертвенникомъ — живописный Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ; въ него врѣзанъ небольшой крестъ, въ которомъ вложены часть Животворящаго Креста Господня, часть камня гроба Господня и 23 части св. мощей угодниковъ Божіихъ, имена коихъ обозначены на оборотѣ св. иконы. Образъ этотъ пожертвованъ въ 1823 г. С.-Петербургскимъ купцомъ Дмитріемъ Маркеловымъ.

Въ самомъ храмѣ достойны вниманія: 1) на западной сторонѣ, надъ входомъ, высокой живописи образъ, писанный на полотнѣ 1703 г. — поклоненіе волхвовъ Бого-младенцу Господу Иисусу; пожертвованъ княземъ А. Н. Голицынымъ; и 2) у клиросовъ — двѣ однополвинныя хоругви, старинной формы, съ серебряными литыми херувимами. Серебряныя вызолоченныя рамы хоругвий, окаймляющія образа, вокругъ обложены большимъ бронзовымъ, отлично-вызолоченнымъ сіяніемъ. Это приношеніе В. М. Никитина.

Второй храмъ устроенъ *Во имя преподобныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ* и всея Россіи чудотворцевъ; онъ находится въ нижнемъ этажѣ Преображенскаго собора. Въ 1858 году онъ перестроенъ: прежде онъ былъ вдвое менѣе и въ иконостасѣ его были одиѣ сѣверныя двери; въ настоящее время распространенъ до капитальныхъ стѣнъ собора, хорошо освѣщенъ и

въ иконостасѣ его устроены двѣ боковыя двери. Послѣ перестройки храмъ сей освященъ соборнѣ о. игуменомъ Дамаскинымъ 15 іюля 1858 г. Въ этомъ храмѣ *подъ спудомъ почиваютъ святая мощи Валаамскихъ угодниковъ*. На мѣстѣ семивѣковаго священнаго покоя ихъ, на двухъ большихъ гранитныхъ плитахъ съ гранитными полукруглыми ступенями, утверждена серебряная рака, устроенная при игуменѣ Иннокентіи. Передъ ракою на столбѣ, въ позолоченной ризѣ, икона Пресвятыя Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и три позолоченныя лампы, изъ нихъ двѣ отличной формы — усерное приношеніе Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и его Августѣйшихъ братьевъ, а третья въ видѣ большого изящнаго фонаря — даръ неизвѣстнаго.

Третій храмъ—*Успенія Пресвятыя Богородицы*; онъ теплый и въ теченіе всей зимы съ 1-го октября до теплыхъ весеннихъ дней служить мѣстомъ собранія всей братіи на молитву.

Четвертый храмъ—*св. Апостолъ Петра и Павла*.

Пятый — *Живоначальный Троицы*, и подъ нимъ шестой—*Живоиснаго Источника*.

Всѣ эти храмы, кромѣ церкви Успенія, небольшіе; иконостасы въ нихъ деревянные, мѣстами позолоченные; особенно хорошъ стрѣльчатый иконостасъ церкви св. Апостолъ; иконы въ нихъ въ послѣднее время всѣ поновлены, съ сохраненіемъ характера прежнихъ изображеній.

Колокольная монастырская имѣетъ вышины 18 сажень. Большая часть колоколовъ ея отлита при о. Иннокентіи, а именно: большой колоколъ, первый на колокольнѣ, въ 550 пуд., второй — въ 257, третій перелитый изъ стараго съ прибавленіемъ 47 пуд.—въ 150

пуд., четвертый въ 82 пуда и семь зазвонныхъ, всего въ 31 пуд. Кромѣ ихъ, на колокольномъ находятся два колокола, отлитые при о. Ефремѣ: одинъ въ 46 пуд. 20 ф., а другой въ 9 пуд. 25 ф. и колоколъ въ 56 пуд. 6 ф.—Высочайшій даръ послѣ кончины блаженной памяти Императора Александра I-го.

Не смотря на обиліе и благолѣпіе св. храмовъ, Валаамская обитель ни одного изъ нихъ не находитъ достаточнымъ на лѣтнее время для вмѣщенія всѣхъ богомольцевъ. Самый большой изъ храмовъ—это Преображенскій соборъ. Для многочисленной монастырской братіи и рабочихъ онъ достаточенъ, но въ лѣтнее время и онъ оказывается малымъ: ибо тогда на Валаамѣ бываетъ по временамъ до 400 человекъ пріѣзжихъ богомольцевъ, а на праздникъ св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла число ихъ возрастаетъ до 4000.

Ризница монастыря занимаетъ крытую галлерею, соединяющую Преображенскій соборъ съ церковію Успенія Пресвятыя Богородицы (*).

Къ юго-востоку отъ монастыря, въ двадцати саженьяхъ, построена на возвышенномъ мѣстѣ для пріѣзжающихъ богомольцевъ каменная, небѣленая *гостинница* о двухъ этажахъ съ мезониномъ, украшенная во фронтонѣ иконою Преподобныхъ отецъ Сергія и Германа

(*) Входъ въ нее существуетъ изъ обихъ церквей. Ее образуетъ длинный, свѣтлый и широкій корридоръ. Окна прорѣзаны по обимъ сторонамъ и ограждены желѣзными рѣшетками. Священные одежды хранятся въ шкафахъ, которые поставлены въ рядъ посрединѣ ризницы и представляютъ глазамъ какъ бы одинъ сплошной шкафъ, со многими по обимъ сторонамъ стеклянными дверями. Священные же сосуды хранятся въ особыхъ шкафахъ, помѣщенныхъ у стѣнъ ризницы. Монастырская ризница не изобилуетъ многими священными облаченіями, но и чувствительнаго недостатка въ нихъ не терпитъ.

и увѣнчанная гранитнымъ крестомъ. Эта гостинница построена насчетъ благотворителей при нынѣшнемъ настоятелѣ по плану архитектора А. М. Горностаева, Высочайше утвержденному 2-го ноября 1850 года; по смѣтѣ на нее полагалось болѣе 60,000 р. с. Причиною ея постройки было то, что, съ открытіемъ пароходства по Ладожскому озеру, число посѣтителей монастыря значительно увеличилось и помѣщенія, до того времени отводимыя для нихъ на юго-западной сторонѣ внѣшняго монастырскаго корпуса, сдѣлались недостаточны. Потребовалось выводить братію изъ занимаемыхъ ими келлій и въ нихъ размѣщать пріѣзжавшихъ. Это, съ одной стороны, стѣсняло братію и близкимъ сосѣдствомъ мірскихъ смущало тишину ихъ молитвенной жизни, а съ другой—келлія инока не могла быть удовлетворительнымъ помѣщеніемъ для посѣтителя, привыкшаго хотя къ нѣкоторому удобству. Теперь эти затрудненія устранены. Построенное зданіе заключаетъ около ста нумеровъ, снабженныхъ приличною мебелью; корридоры хорошо освѣщены и выстланы плитою; лѣстницы также плитныя; особенно хороша широкая лѣстница, ведущая съ прекрасной сѣнной площадки перваго этажа во второй. Всѣмъ посѣтителямъ прислуживаетъ монастырская братія; гостинницею завѣдуетъ монахъ. Входъ въ гостинницу съ западной стороны открывасть каменный съ колоннами портикъ.

Къ юго-западу отъ гостинницы, на небольшомъ пригоркѣ, въблизи монастырскаго залива скромно подымается уютное квадратное *зданіе страннопріимнаго дома*. Недалеко отъ него прежде находился построенный во дни о. игумена Назарія каменный 2-хъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщались нищіе и вообще бѣдные береговые жители, пріѣзжавшіе по надобностямъ въ мо-

настырь. Домикъ тотъ по времени обветшалъ; открылись въ немъ сырость, холодъ и, при большомъ стеченіи народа, даже крайняя тѣснота. Это побудило, упразднивъ его, построить въ 1856 году нынѣшнее зданіе, вполне удовлетворительно исполняющее священныя обязанности христіанскаго гостепріимства. Новое зданіе каменное, небѣлненное, о двухъ этажахъ съ мезониномъ. Планъ его былъ составленъ также архитекторомъ Горностаевымъ и рассмотрѣнъ въ губернской строительной коммисіи; по смѣтѣ на постройку его полагалось свыше 15,000 руб. сер. Фронтонъ зданія украшаетъ образъ Вааламскихъ чудотворцевъ; небольшое каменное крыльцо съ навѣсомъ и колоннами съ сѣверной стороны ведетъ въ его внутренность. Внутри по обѣимъ сторонамъ корридоровъ размѣщены большія и свѣтлыя келліи, снабженныя необходимою мебелью. За порядкомъ въ зданіи присматриваетъ монахъ.

Издавна въ монастырѣ ощущалась необходимость облегчить для потребности монастыря добываніе воды.

Обыкновенно ее носили изъ озера по крутой скалѣ, имѣющей по склону до 40 саж. вышины. Дѣло было чрезвычайно трудное, особенно въ ненастную осеннюю погоду, въ гололедицу и зимой во время большого снѣга или при обледенѣніи ступеней. Былъ и другой путь, которымъ по крутой и столько же высокой горѣ возили воду бочками, но на этомъ пути не меньше встрѣчалось затрудненій. Настоятели много заботились о томъ, какъ бы облегчить добываніе воды, но только въ послѣднее время о. игумену Дамаскину посчастливилось устранить по сему дѣлу трудности и устроить *водопроводъ*, присоединивъ къ нему разныя хозяйственныя заведенія.

Нарвскій купецъ Павелъ Ивановичъ Орловъ, нѣсколь-

ко лѣтъ тому назадъ, пожертвовалъ на сей предметъ 10.000 руб. серебромъ. Составленъ былъ архитекторомъ Горностаевымъ подробный планъ всему зданію. Въ настоящее время это зданіе, начатое постройкою за четыре года прежде, окончено. Оно поставлено на сѣверной сторонѣ монастыря, на берегу крутой гранитной скалы, возвышающейся надъ поверхностію омывающаго ее озера, вверхъ на 40 сажень, и состоитъ изъ трехъ этажей. По смѣтѣ на отдѣлку его требовалось около 60.000 р. с.

Здѣсь вода добывается посредствомъ паровой машины изъ колодезя, который сообщается съ озеромъ трубою. Самая же труба положена на 5 аршинъ ниже уровня воды, и принимаетъ озерную воду не у берега, а на разстояніи 4-хъ аршинъ отъ него. Колодезь въ ширинѣ своей имѣетъ 4 квадратные аршина и выдѣланъ въ гранитной скалѣ посредствомъ пороха. Паровая машина, устроенная въ верхнемъ этажѣ, свободно поднимаетъ воду и въ часъ доставляетъ, при маломъ ходѣ, слишкомъ 20 сороковыхъ бочекъ, а при усиленномъ дѣйствіи можетъ доставить гораздо болѣе.

Та же машина, посредствомъ приводовъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ, пилитъ лѣсъ на доски, мелетъ муку, приводитъ въ дѣйствіе токарные станки, на которыхъ выдѣлываются разныя металлическія и деревянные вещи.

Кромѣ этого, тутъ устроены: прачечная, имѣющая особый бассейнъ, и баня для немощныхъ братій и рабочаго народа, котораго лѣтомъ на Валаамѣ бываетъ до 400 человѣкъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщена еще кузница на два горна, въ которой обрабаютъ вниманіе новаго устройства мѣхи, дѣйствующія съ замѣчательною легкостію и сообщающія большой напоръ воздуха. Маши-

на принесена въ даръ обители купцомъ Игнатіемъ Ивановичемъ Забѣгаевымъ старшимъ.

Вся же постановка зданія и машинъ совершена средствами Валаамской обители, съ помощію благотворителей, подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ игумена Дамаскина.

Съ сѣверной стороны, обнесенное каменною оградой, примыкаетъ къ монастырю *братское кладбище*. Подъ густою тѣнью вѣковыхъ кленовъ здѣсь покоится прахъ двухъ настоятелей монастыря: игумена Иннокентія и Іонаана, и многихъ братій. Могилы осѣнены большею частію деревянными крестами, символами тѣхъ трудовъ, которые понесли упокоившіеся здѣсь земные странники, и знаменіемъ надежды, одушевлявшей ихъ на пути подвижничества—спастись чрезъ крестныя заслуги Единороднаго Сына Божія; на нѣкоторыхъ изъ могилъ положены высѣченныя плиты; прочія дерномъ покрыла святая любовь живыхъ братій, признательныхъ къ памяти скончавшихся.

По берегу монастырскаго залива, при подножіи огромной гранитной скалы, держащей на своихъ крутизнахъ развѣсистые вѣковые клены, разведенъ *прекрасный садъ*, съ фруктовыми деревьями. Онъ образовался на лудѣ (голомъ камнѣ) подъ присмотромъ теперь уже восьмидесятилѣтняго старца, лѣтъ въ двадцать, многотруднымъ наносомъ земли.

Южную подошву монастырской горы занимаетъ издавна *другой садъ вмѣстѣ съ большимъ огородомъ*. На восточной сторонѣ монастыря въ небольшомъ ботаническомъ садикѣ растутъ разныя аптекарскія травы: мята англійская и кудрявая, шалфей, полынь, майоранъ, иссопъ и другія, также разведенъ ягодный питомникъ. Широкія, гладкія дороги, окаймленныя лѣсомъ, часто

бросающимъ на нихъ сплошную тѣнь, какъ аллеи, разсѣкаютъ островъ, ведя отъ монастыря къ разнымъ точкамъ его владѣній. Повсюду на нихъ встрѣчаютъ путника то св. крестъ, то уединенная часовня. Всѣхъ часовень на Валаамскомъ архипелагѣ устроено шестнадцать. Вотъ имена святыхъ, въ честь коихъ воздвигнуты часовни:

I) часовня Знаменія Божіей Матери—вся мраморная съ колоннами. II) Коневской Божіей Матери—около пустынки игумена Дамаскина. III) во имя Соловецкихъ Чудотворцевъ—Зосимы и Савватія. IV) во имя св. Ап. Андрея Первозваннаго. V) Смоленской Божіей Матери и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, спасшихся или только подвизавшихся нѣкоторое время на Валаамѣ. VI) во имя преп. Авраамія Ростовскаго. VII) во имя св. пророка Іліи (на Баіонномъ Островѣ). VIII) Владимірскія Божіей Матери. IX) во имя св. Безсребренниковъ Космы и Даміана. X) Часовня Божіей Матери Псковско-Печерской. XI) Казанской Божіей Матери. XII) Тихвинской Божіей Матери. XIII) Покрова Божіей Матери. XIV) Часовня Божіей Матери, именуемой Утѣшеніе или Отрады. XV) Часовня Благовѣщенія Божіей Матери. XVI) Часовня во имя Всѣхъ Святыхъ. Первые пять часовень больше прочихъ и благообразнѣе, изъ нихъ первыя двѣ каменные; иконостасы и образа во всѣхъ часовняхъ новые. Въ каждой почти часовнѣ имѣются мантия, священническое облаченіе, св. Крестъ, св. Евангеліе, кадило, кропило, псалтирь и нѣкоторыя другія богослужебныя книги. Въ лѣтнее время богомольцы, изъ разныхъ странъ прибывающіе на Валаамъ, нерѣдко приносятъ молитвы въ той или другой часовнѣ. Особенно великолѣпна часовня въ память Высочайшаго посѣщенія Государя Императора Александра II.

Ремонтное содержаніе часовень, по предложенію о. Игумена, обезпечено навсегда вкладомъ одного благотворителя въ количествѣ 1000 р., внесенныхъ въ кредитное учрежденіе. Часовни эти, посвященныя прославленію Божіей Матери и святыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимы еще и потому, что стоятъ при деревянныхъ двухъ этажныхъ домикахъ для помѣщенія монастырскихъ рыбаковъ, которые, въ часы отъ занятій свободные молятся Богу въ ближайшихъ часовняхъ. Большою частію они читаютъ въ нихъ псалтирь или совершаютъ правило св. Пахомія.

Прекрасный большой гранитный крестъ поставленъ при соединеніи двухъ скитскихъ дорогъ: ѣздовой и пѣшеходной. Близъ Никоновой пристани, на скалѣ и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ носу, подъ навѣсомъ поставлены также деревянные большіе креста. Эта частая встрѣча крестовъ и часовень поддерживаетъ, питаетъ въ каждомъ путникѣ особенно благоговѣйныя чувства. Она какъ-будто говоритъ ему, что онъ находится въ священномъ мѣстѣ, что онъ идетъ какъ бы по монашескому саду. Взойдетъ ли онъ въ всегда отверзтыя двери часовни—божественные лики святыхъ при окрестной тишинѣ, нарушаемой развѣ легкимъ шелестомъ листьевъ, располагаютъ его къ молитвѣ, и сладость уединеннаго моленія, вдали отъ всѣхъ живущихъ, развиваетъ въ сердцѣ его любовь къ безмолвію и пустынѣ.

Изъ прежнихъ пустынныхъ келлій въ окрестностяхъ монастыря сохранились:

1) *Каменная пустынная келлія о. игумена Назарія*, въ которой уединялся онъ на время во дни своего настоятельства и жилъ около трехъ лѣтъ по увольненіи отъ должности до отъѣзда въ Саровскую пустынь. Около нея разведенъ разсадникъ дубовъ, кедровъ, липъ и дру-

гихъ деревьевъ и поставленъ гранитный крестъ, въ память блаженнаго о. Назарія, возстановившаго Валаамскую обитель.

2) *Деревянная пустынная келлія нынѣшняго настоятеля о. Дамаскина*. Нѣсколько лѣтъ онъ жилъ въ ней прежде избранія во игумена; мѣстность ея чрезвычайно живописна. Пустынька эта дальше прочихъ отстоитъ отъ монастыря.

3) *Деревянная пустынная келлія схимонаха Николая*. Со времени посѣщенія ея Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ Августѣйшимъ Семействомъ, надъ нею сдѣланъ деревянный навѣсъ.

4) *Деревянная пустынька монаха Антонія*, стоитъ въ глухомъ лѣсу, уже ветхая и вся поросла мохомъ.

5) *Деревянная пустынька іеросхимонаха Евимія*. Послѣ кончины этого подвижника, въ ней тридцать лѣтъ жилъ и спасался уединенно схимонахъ Сергій, 80-ти лѣтъ отъ роду, отшедшій ко Господу, въ 1860 году.

6) Есть еще *пустынька инока Лѳанасія*.

7) Наконецъ, на Скитскомъ островѣ сохраняется *пустынька іеросхимонаха Антонія*, находящаяся близъ самаго скита.

Пустынники и нынѣ есть на Валаамѣ. Но послѣ 1843 года, съ открытіемъ Валаамскаго пароходства, они уже не занимаютъ названныхъ выше пустынныхъ келлій, которыя всѣ стоятъ праздно и сохраняются только какъ память о прошедшемъ. Жизнь пустынниковъ на этихъ мѣстахъ, при настоящемъ стеченіи народа, особенно въ лѣтнее время, была бы смущаема многочисленными и частыми посѣщеніями мірскихъ людей. Поэтому о. настоятель Дамаскинъ устроилъ теперь новыя пустыньки, какъ увидимъ ниже, для отшельниковъ и молчальниковъ на отдаленномъ островѣ Предтеченскомъ.

Среди внутренняго монастырскаго двора, противъ собора, возвышается небольшой мраморно-гранитныйobeliskъ съ надписями о посѣщеніи монастыря Императоромъ Александромъ I и Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Въ соборномъ храмѣ надпись указываетъ мѣсто, на которомъ стоялъ Императоръ Александръ Благословенный во время богослуженія, и такая же надпись говоритъ о кельяхъ, которыя занималъ онъ въ бытность свою на Валаамѣ.

Около монастыря расположены разныя хозяйственныя зданія. Въ лѣсу, къ югу отъ монастырскаго залива, находится кирпичный заводъ. На немъ работаютъ наемные работники преимущественно изъ русскихъ. Слой глины, годной для выдѣлки кирпича, различенъ: отъ аршина доходитъ до двухъ и болѣе, глина свѣтло-синяго цвѣта. Каждый кирпичъ имѣетъ клеймо, на которомъ означено славянскими буквами мѣсто и годъ выдѣлки; кирпичъ вѣсомъ не менѣе 14 фунтовъ.

ОСОБЕННЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О РИЗНИЦѢ И БИБЛИОТЕКѢ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ ризницѣ, кромѣ вкладовъ царскихъ, о которыхъ мы говорили выше и будемъ говорить впослѣдствіи, заслуживаютъ особеннаго вниманія:

Первое — по своей святынѣ: два напрестольные креста: одинъ съ 25, а другой съ 15 частями св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы Казанской въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной стразами и финифтяными образами, съ частицею ризы Пресвятыя Богородицы; поступилъ отъ Валаамскаго іеромонаха Дамаскина въ 1809 г.

Образъ 26 лицъ святыхъ отличнаго иконнаго письма; частицы ихъ св. мощей находятся въ вставленномъ въ образъ серебряномъ позолоченномъ крестикѣ.

Образъ св. Аѳанасія патріарха Іерусалимскаго съ малѣйшею частию св. его мощей.

Образъ преподобнаго Нила Столбенскаго — въ серебряной ризѣ съ двумя малыми частями св. его мощей; въ 1845 г. поступилъ отъ С.-Петербургскаго мѣщанина Дмитрія Тисова.

Образъ св. Апостолъ и разныхъ святителей, отъ коихъ частицы св. мощей находятся въ серебряномъ позолоченномъ съ чернотю крестѣ, вставленномъ въ образъ.

Второе — по цѣнности и украшеніямъ:

Евангеліе на престольное въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, вѣсомъ около двухъ пудовъ; устроено при о. Иннокентіи.

Евангеліе на престольное въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ съ литыми образами и украшеніями. Поступило отъ Н. Н. Солодовникова.

Образъ Пресвятыя Богородицы Казанской въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенный изумрудами и другими драгоценными камнями; вѣсу въ немъ 3 ф. 88 зол. По преданію, этотъ образъ находился въ опочивальнѣ Императрицы Елисаветы Петровны, поступилъ въ монастырь отъ г-жи Приклонской.

Образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной брилльантами и другими драгоценными камнями; вѣсу во псей ризѣ 12 ф. 63 зол.; поступилъ отъ С.-Петербургской купеческой жены Анны Калмыковой.

Образъ Божіей Матери Тихвинской въ серебряной вызолоченной ризѣ; корона Владычицы украшена бриль-

янтами, убрूसъ, оплечья и рукава — крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ; въ ризѣ 2 ф. 54 зол.; поступилъ отъ купца К. М. Мокіева.

Два образа отличной живописи, на желѣзныхъ листахъ, изображающіе во весь ростъ Христа Спасителя, на одномъ, сѣдящаго въ темницѣ, а на другомъ—сѣдящаго по воскресеніи, и святцы лицевые на весь годовой кругъ въ 12 тонкихъ дщицахъ изящнѣйшаго мелкаго иконнаго письма. Всѣ поступили отъ князя А. Н. Голицына.

Кадило серебряное, отлично вызолоченное, въ видѣ собора о пяти пролетныхъ куполахъ съ крестами, вѣсомъ 3 ф. 57 зол.—приношеніе С.-Петербургскаго купца Ѳ. П. Шапкина въ 1857 г.

Воздухъ и два покрывца голубаго серебрянаго глазета, прекрасно вышитые кораллами, сердоликами и другими камнями; пожертвованы отъ графини Адлербергъ въ 1849 г.

Воздухъ и два крестообразные покрывца, малиноваго бархата, шитые золотомъ и серебромъ и мелкимъ бисеромъ по картѣ; на воздухѣ живописное изображеніе Иисуса Христа, положеннаго во гробъ; при гробѣ Господа Его пречистая Матерь, Іосифъ Аримавейскій и Никодимъ; на одномъ покрывцѣ Господь, молящійся о чашѣ и на другомъ — несеніе Имъ креста. Лица всѣ живописныя; одежды отлично вышиты золотомъ и серебромъ и мелкимъ бисеромъ—приношеніе В. М. Никитина.

Три покрыва на раку св. Угодниковъ: 1) покрывъ малиноваго бархата, на которомъ золотомъ въ вѣтвяхъ вышитъ крестъ и орудія страстей Господнихъ, съ словами: „Святый Боже, Святый Кръпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“ — приношеніе купца Несте-

рева въ 1845 г. 2) Покровъ темно-малиноваго бархата; на немъ находятся изображенія преподобныхъ Сергія и Германа во весь ростъ; лица и ручки Угодниковъ живописныя, вѣнички и одежды шиты золотомъ и частію шелкомъ по картѣ; пожертвованъ отъ Московской почетной гражданки А. Г. Алексѣевой въ 1858 г. и 3) Покровъ серебрянаго глазета, на которомъ золотомъ вышитъ крестъ, разныя вѣтви съ листьями и звѣзды; поступилъ отъ С.-Петербургской купчихи Е. М. Никитиной въ 1854 году и третіе—по древности и достопамятности:

Крестъ небольшой мѣдный и двѣ ризы: одна холщевая бѣлая, оплечье кумачное, а другая—бумажная травчатая, подкладка изъ холста, гасъ бѣлый шелковый, поступили въ монастырь вмѣстѣ съ древнею церковію Васильевской обители. Въ описи церковной о крестѣ сказано: „крестъ небольшой, мѣдный, шестиугольный съ изображеніемъ Распятія Господа и какою-то надписью истершеюся, древнѣйшій“, а объ ризахъ: „драганы и къ служенію негодны“.

Хоругвь, по малиновой шелковой матеріи вышита золотомъ и серебромъ, съ изображеніемъ Сошествія Св. Духа и внизу иконы подпись: „Рабъ Божій князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій.“ Въ описи не обозначено отъ кого и какимъ образомъ поступила въ монастырь.

Портретъ св. Тихона, епископа Воронежскаго, писанный съ натуры ближайшимъ ученикомъ угодника Божія, монахомъ Никандромъ, сыномъ Задонскаго помѣщика Алексѣя Бехтѣева; отъ отца Никандра этотъ портретъ перешелъ къ родственнику его, статскому совѣтнику Есипову, отъ г. Есипова данъ въ даръ его нянюшкѣ и отъ мужа ея, башмачнаго мастера Михаила Никитина Пяткина 16 августа 1861 г. пожертвованъ

въ Валаамскій монастырь. Братія Валаамской обители считаютъ этотъ даръ очень высокимъ и съ особеннымъ усердіемъ чтутъ и прославляютъ святителя Тихона, который былъ нѣкогда архипастыремъ Валаама, по званію епископа Ладожскаго и Кекегольмскаго.

Царскія траурныя вещи, о которыхъ мы говорили выше и двѣ бронзовыя медали въ серебряныхъ окладахъ, выбитыя въ память возсоединенія униатовъ къ православной Церкви, поступили отъ игумена Дамаскина въ 1856 году.

Библіотека, по случаю неоднократныхъ, совершенныхъ раззореній монастыря, не заключаетъ въ себѣ многихъ письменныхъ памятниковъ относительно исторіи Валаама и вообще древностей. Какъ видно изъ надписей на нѣкоторыхъ книгахъ, она стала вновь составляться послѣ возстановленія Валаамской обители при Петрѣ I. Первые настоятели монастыря были первыми ея основателями. Архимандритъ Иринархъ, строитель Іосифъ (Шаровъ), игуменъ Ефремъ оставили многія надписи на книгахъ, ими приобрѣтенныхъ и пожертвованныхъ. Были вкладчики и изъ мірянъ, напр. нѣкто дякъ Михаилъ Воиновъ въ 1719 году пожертвовалъ прологъ, печати 1685 при патріархѣ Іоакимѣ. Въ настоящее время сокровища библіотеки, по нуждамъ братіи, увеличиваются приобрѣтеніями монастыря, на собственныя его средства.

Съ жалованныхъ монастырю царскихъ грамотъ имѣются только копіи; подлинныя же грамоты, какъ мы видѣли, строителемъ монахомъ Іосифомъ, въ 1729 году, представлены въ государственную вотчинную канцелярію для внесенія ихъ въ крѣпостныя книги. Всѣ эти копіи находятся въ краткой лѣтописи Валаамскаго монастыря, заключающей въ себѣ историческіе матеріалы, собранныя г. Сулакадзевымъ при о. игуменѣ Иннокентіи, съ цѣлію составить описаніе обители. Содержа-

ніе грамотъ уже приведено въ настоящемъ описаніи выше—на своемъ мѣстѣ.

Изъ книгъ старопечатныхъ изданій, печатанныхъ старо-славянскими буквами, въ бібліотекѣ находятся слѣдующія:

1. Божественная литургія иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и прежде-освященная. Печат. въ святой великой Лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта Господня 1620 года. № 164.

2. Евангеліе учительное, албо казаня на недѣля предъ рокъ и на праздники господскія и нарочитымъ святымъ, составлена трудолюбіемъ іеромонаха Кирилла Транквиліона, проповѣдника слова Божія за позволеніемъ старшихъ. Первіе въ маєитности ей милости княгинѣ Вишневецкой Михайловой въ Рохмановѣ, а теперъ у типографіи братства богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, стараніемъ и коштомъ Максима Воцанки типомъ издадеса въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ отъ созданія міру 7128, а отъ воплощенія Господня 1620. Надпись на книгѣ 1710 г. о переходѣ ея отъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, бывшаго архимандрита Іосифа Шахнова, въ разныя руки. № 10.

3. Апостолъ въ листъ, съ посвященіемъ преосвященному митрополиту Петру Могилѣ, печ. въ Львовѣ, 1639 г.

4. Ключъ разумѣнія священникомъ законнымъ и свѣдѣчимъ належачій отъ недостойнаго іеромонаха Іоанникіа Голятовскаго ректора и игумена монастыря братскаго и Кіевскаго типомъ во св. вел. чудотвор. Лаврѣ Кіево-Печерской року отъ Р. Хр. 1659 свѣту поданный. № 11.

5. Книга Антологіонъ, сієсть цвѣтословіє: страдальчества и мученія святыя великомученицы Екатерины и

св. великомученика Θεодора Стратилата и житіе святаго и преподобнаго Алексѣя чловѣка Божія. Вкупѣ и избранныя и полезныя главизны и учительныя словеса, отъ духоносныхъ и премудрыхъ учителей церковныхъ, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя и В. К. Алексѣя Михайловича и по благословенію преосвящен. митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, межъ патріаршествъ. Москва. 1660. № 99.

6. Миръ съ Богомъ чловѣку, или покаяніе святое. Кіевъ. 1664 г.

7. Небо новое зновыми звѣздами, сотворенное, т. е. Преблагословенная Дѣва Марія Богородица съ чудами своими за стараніемъ наименьшаго слуги своего недостойнаго іеромонаха Іоанникія Голятовскаго ректора и игумен. брат. Кіев. Рок. 1665 свѣту ея явила. Львовъ. № 131.

8. Мечъ духовный, еже есть глаголь Божій на помощь Церкви воюющей изъ устъ Христовыхъ поданный, или книга проповѣди слова Божія, юже сооружи Господу поспѣшествующу и слово утверждающе Лазарь Барановичъ епископъ Черниговскій, Новгородскій и проч. Кіевъ. 1666 г. № 8.

9. Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона игумена Черныя горы, написася во святой обители Густинѣ въ монастырѣ общежительномъ Прилуцкомъ, святія Живоначальныя Троицы, при отцу Авксентіи игумену Густинскомъ 1670 г. № 2.

10. Пречестніи Акаѣисты всеседмичныя съ стихиры и каноны имже приличныя и прочія благопотребныя моленія съ мѣсецословомъ, пасхалією и луннымъ теченіемъ, новстипомъ въ св. великой чудотвор. Кіево-Печерской Лаврѣ, ставропигіи святѣйш. архіепископа Константина града новаго Рима и вселенскаго патріарха,

по благословенію всечестнаго отца Иннокентія Гизіела архимандрита тоя св. обители печ. изобразишася въ лѣто отъ Р. Хр. 1677 № 50.

11. Во славу Господа Бога въ Троицѣ Лицъ въ единствѣ естества славимаго псалтирь царя и пророка Давида художествомъ риемотворнымъ равномѣрно слоги и согласно конечно по различныхъ стиховъ родомъ предложенная. Москва. 1660 г. Стихотворилъ іеромонахъ Симеонъ Полоцкій.

12. Обѣдъ душевный іеромонаха Симеона Полоцкаго 1681. № 3.

13.Книга сія, содержащая исторію, или повѣсть святаго и преподобнаго отца нашего Іоанна, иже отъ Дамаска, о преподобномъ отцѣ Варлаамѣ пустынножителѣ и о Іоасафѣ царѣ Индійстемъ. Москва. 1681 г. № 10.

14. Прологъ, или свойственѣе рещи синаксарій; мѣсяцы Мартъ, Апрѣль и Май. Москва. 1685 года. Надпись на книгѣ: „изъ книгъ дѣяка Михайла Воинова дана Кириллова монастыря Бѣлозерскаго архимандриту Иринарху въ Валаамскую пустыню въ первосозданный храмъ Преображенія Господня вкладу въ вѣчное поминовение по родителехъ и дабы имена ихъ съ прочими были внесены въ синодикъ 1719 года“. № 23.

15. Евхологій, сіестъ молитвословъ или требникъ. Москва. 1689 г. № 23.

16. Сія книга Типиконъ, сіестъ изображеніе чина церковнаго, еже зовется уставъ. Москва. 1695 г. Надписи: 1) „Уставъ новозерскаго монастыря игумена Варѣоломея келейно“, и 2) „Сія книга глаголемая уставъ Преображенскаго Валаамскаго монастыря подааніе новозерскаго монастыря игумена Варѣоломея, подписалъ того монастыря іеродіаконъ Димитрій 1760 г. Декабря 14 дня“ № 1.

17. Сія книга нарицаемая зеркало Богословіи, избрана отъ многихъ книгъ богословескихъ и трудолюбіемъ составлена іеромонаха Кирилла Транквиліона проповѣдника слова Божія. Благословеніемъ же въ Бозѣ преподобнѣйшаго архимандрита Киръ Варлаама Шептицкаго. Кіевъ 1695 г. Надпись: „Сію книгу зеркало богословіи отдалъ я игуменъ по обѣщанію своему въ церковь на Валаамскомъ островѣ. Вареоломей“. № 3.

18. Акаѣисты всеседмичные съ стихиры и каноны имже приличныя и прочія благопотребныя моленія. Первыѣ во св. чудотворной Кіево-печерской Лаврѣ, нынѣ же въ богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ 1698 г. № 57.

Рукописей пергаменныхъ и бумажныхъ съ изображеніями въ бібліотекѣ не находится, а изъ рукописныхъ книгъ, писанныхъ разнымъ уставомъ по описи монастырской значатся слѣдующія, всѣ аскетическаго содержанія, а именно:

1) Преподобнаго Аввы Варсонофія поученія въ вопросахъ и отвѣтахъ—три книги.

2) Варсонофія великаго руководство къ духовной жизни, поступила отъ бывшаго благочиннаго монастырей, нынѣ преосвященнаго епископа Игнатія въ 1853 году.

3) Исаака Сирина словеса постническая, списанная съ печатнаго въ Молдаво-Валахійскомъ Немецкомъ монастырѣ 1812 г.—двѣ книги.

4) Исаака Сирина словеса постническая, списанная съ перваго рукописнаго перевода старца и архимандрита Паисія Величковскаго — три книги.

5) Симеона Новаго Богослова учительныя словеса о иноческомъ житіи, списанныя съ перевода старца Паисія—два экзempl. въ $\frac{1}{4}$ д. л.

6) Симеона Новаго Богослова житіе и поучительныя слова въ $\frac{1}{4}$ д. л.

7) Его же—полезнѣйшая словеса, изложенная стихами въ $\frac{1}{4}$ д. л.

8) Его же—полезнѣйшая словеса, изложенная стихами, въ листъ, поступила отъ бывшаго благочиннаго монастырей, нынѣ преосвященнаго епископа Игнатія.

9) Уставъ для Валаамскаго монастыря, списанный съ устава Саровскія пустыни, пересматриванъ и подписанъ Гавріиломъ, Амвросіемъ и Михаиломъ, митрополитами Новгородскими и С. Петербургскими, и

10) Θεодора Студійскаго игумена и исповѣдника слова огласительныя въ $\frac{1}{4}$ д. л.—двѣ книги.

Изъ древнихъ синодиковъ, которые все состоятъ при церквахъ для поминовенія по нимъ благотворителей, при библиотекѣ считаются слѣдующіе:

1) Синодикъ древняго Валаамскаго монастыря чудотворцевъ Сергія и Германа, присланный 1583 (7091) лѣта отъ Царя и Государя великаго князя Іоанна Васильевича всея Русси. Синодикъ начинается такъ: лѣта 7091-го Царь и Государь великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси прислалъ въ свое царское богомолье на Валаамъ сія имена убіенныхъ и велѣлъ поминать во вѣки и кормы по нихъ ставити мѣсяца октября въ 8 день, да января въ 10 день, да іюня въ 12 день, потомъ слѣдуютъ имена убіенныхъ съ слѣдующимъ заключеніемъ: „помяни Господи и прочихъ въ опричину избіенныхъ всякаго возраста мужска полу и женска, ихже имена самъ вѣси Владыко“. Потомъ слѣдуютъ роды: Скрипицына, митрополита Варлаама Ростовскаго, Троицкаго попа Θεофана, князя Владиміра Андреевича, князей Мышецкихъ, игуменовъ и братій Васильевскаго монастыря, Сулакадаева, Тимофея Кирилова Оболенскаго, пожертвовавшаго образъ Пречистой Богородицы Одигитріи въ Васильевскій монастырь и завѣщавшаго сво-

ей женѣ и дѣтямъ погребсти его въ этой обители въ 145 году; родъ Хутыня монастыря архимандрита Варлаама и сына его Никона и прочихъ.

2) Книга глаголемая синодикъ Васильевского монастыря, въ которомъ находились, какъ мы видѣли выше, Валаамскіе монахи по разореніи Валаамской обители войсками Делагарди; возвращенъ онъ вмѣстѣ съ древною церковію изъ Васильевского погоста на Валаамъ въ 1757 году. Синодикъ этотъ въ четвертую долю листа, писанъ частию уставомъ, частию полууставомъ. На первой страницѣ крупными буквами вязью написано: „книга глаголемая синодикъ“, далѣе мелкимъ уставомъ: „сіи синодикъ поминаніе родъ свой чти по вся дни въ церкви и въ дому предъ святыми, а не моги брате заложите, то суть правило и начнеши ясти, обѣдати, или ужинати, а не моги брате заложите, то суть правило и помани свои родители на имя.“ Въ предисловіи синодика о несовершающихъ поминовенія по усопшихъ сказано: „и еще сему судъ грядеть, еже онъ своимъ родителемъ не сотвори памяти и ближнимъ своимъ, по умертвіи же того самого память погибнетъ“; и далѣе во второмъ предисловіи: „а кто чреду держа божественныя службы, рекше недѣлю, лѣнностію и небреженіемъ не поминаетъ писанныхъ въ книгахъ сихъ, самъ непоминовенъ будетъ предъ Богомъ, въ ню же бо мѣру мѣрите, отмѣрится ему праведнымъ судомъ Божиимъ.“

Въ синодикъ внесены слѣдующія имена: святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, бывшихъ поборниковъ по православной вѣрѣ: Іоанна, Исаія, Германа, Тарасія, Никифора..., всѣхъ патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, великихъ князей: Владиміра, Ярослава, Всеволода, Георгія, Димитрія, Ярослава, Александра,... Василия, Іоанна; царей и великихъ князей: Іоанна, во иноцѣхъ

Іоны; Ѳеодора, Бориса во иноцѣхъ Боголѣпа, Василія во иноцѣхъ Варлаама, Михаила, Алексія, Ѳеодора, Іоанна, императора Петра, имена благовѣрныхъ царевицей, великихъ княгинь, царицъ, царевенъ, князей: Мстислава, Мстислава, Василія..., Іоанна, Іоанна; митрополитовъ всея Россіи: Ѳеопемпта..., Макарія, Филиппа, Кирилла, епископа Саввы, митрополитовъ и епископовъ Новгородскихъ..., создателей святыя обители Валаамскія: (*) преподобнаго игумена Сергія, преподобнаго игумена Германа; прочихъ игуменовъ; потомъ старцевъ и слугъ побитыхъ отъ нѣмцевъ на Валаамѣ въ лѣто 7086 февраля въ 20 день; далѣе Валаамскихъ старцевъ и слугъ, которые въ морѣ изомроша въ лѣто 7089 г. Послѣ нихъ имена убіенныхъ, о которыхъ сказано: „Лѣта 7091 царь и государь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Руси прислалъ свое царское богомолье на Валаамъ сія имена убіенныхъ и велѣлъ поминати во вѣки и кормы по нихъ оставити мѣсяца октября въ 8 день, да января въ 10 день, да іюня въ 12 день всѣхъ до 600, въ заключеніе прибавлено: „помяни Господи и прочихъ въ опричинну избіенныхъ всякаго возраста мужеска полу и женска, ихже имена самъ вѣси Владыко.“ Затѣмъ помѣщены имена братій Валаамскаго монастыря, игуменовъ и братій Васильевскаго монастыря; потомъ роды благотворителей: Тихона Иванова сына Бестужева, построившаго церковь въ 192

(*) Мы приводимъ здѣсь, слѣдуя подлинникамъ, и имена святыхъ, внесенныхъ въ древніе синодики. Но тогда какъ имена усопшихъ, не прославленныхъ Богомъ въ ликѣ святыхъ, поминаются на проскомидіи объ оставленіи согрѣшеній и о упокоеніи душъ ихъ въ царствіи небесномъ, о святыхъ возносится иная молитва: ихъ поминаютъ иноки на Валаамѣ по смыслу св. православной Церкви, въ честь и память ихъ, въ благодареніе Господа за спасеніе ихъ, для побужденія ихъ къ молитвѣ за живущихъ и усопшихъ.

году въ Васильевской обители во имя св. Василя Кесарійскаго; думнаго діяка Емельяна Украинцова, Опочининныхъ, митрополита Варлаама Ростовскаго, князя Владиміра Андреевича, князей Мышецкихъ, епископа Варлаама Крутицкаго, архіепископа Іоны, княгини Анны Щенятовой, Никиты Романовича Юрьева-Захарьина, архіепископа Геннадія, Бахтина, Арцыбашева, Кушелева, дьяка Корнилія Іевлева, Оболенскаго; имена убіенныхъ, о которыхъ сказано: „159 года іюня побитыхъ подъ Псковомъ дворянъ и всякихъ людей православныя вѣры: новгородцы, псковичи, пусторжевцы, Ржевъ Володиміровъ, зубчане, торопчане; роды: Обернибесовыхъ, Бестужева и прочихъ.

3) Синодикъ 1735 года, переписанный при о. игуменѣ Ефремѣ со старыхъ синодиковъ, изъ которыхъ первый былъ устроенъ въ 1718 г. Въ этомъ синодикѣ между царскими именами первымъ поставлено имя Петра I, послѣднимъ императрицы Елисаветы Петровны; потомъ слѣдуютъ: имена всѣхъ десяти святѣйшихъ московскихъ патріарховъ, преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ Новгородскихъ и С.-Петербургскихъ; преосвященныхъ архіепископовъ и епископовъ; пречестныхъ архимандритовъ и игуменовъ; Вааламскаго монастыря игуменовъ и игуменовъ Кириллова монастыря Бѣлозерскаго; роды: преподобнаго Александра Свирскаго, святителей: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа митрополитовъ и всея Россіи чудотворцевъ, преподобнаго Варлаама Хутынскаго, преподобнаго Саввы Вишерскаго, Моисея, Іоанна и Іоны архіепископовъ Новгородскихъ, преподобнаго Сергія Радонежскаго, преподобнаго Кирилла бѣлозерскаго, преподобнаго Антонія Римлянина, преподобнаго Мартерія Зеленецкаго, преподобнаго Пафнутія Боровскаго, преподобнаго Іосифа Во-

лоцкаго, святителя Николая Чудотворца, преподобнаго Макарія Калязинскаго, преподобнаго Михаила Клопскаго, преподобнаго Арсенія Новгородскаго, Θεодора Блаженнаго, преподобнаго Зосимы Соловецкаго, Николы Кочанова; далѣ имена Валаамскихъ братій и ихъ роды; роды: Кирилова монастыря архимандрита Иринарха, Александро-Свирскаго монастыря архимандрита Александра, Валаамскаго игумена Ефрема, бывшаго строителя монаха Юсифа Шарова и преосвященнаго Антонія епископа Олонецкаго и Каргопольскаго; роды царствующаго богоспасаемаго града С.-Петербурга, разныхъ господъ и всякаго чина людей, а именно роды: Сергіевской церкви протоіерея Игнатія Васильева, Казанской церкви священника Іоанна Іоаннова, Владимірскія церкви священника Іоанна Кирикова, фельдмаршала и генераль-прокурора кавалера князя Никиты Юрьевича Трубецкаго, князя Іакова Ѳедоровича Долгорукова, господина адмирала князя Михаила Михайловича Голицына, боярина Θεодора Матвеевича Апраксина, генерала сенатора и кавалера князя Ивана Васильевича Одуевскаго, графа Петра Антоновича Манойлова, графа Гавріила Ивановича Головкина, графа Чернышева, сенатора Бориса Григорьевича Юсупова, генераль-маіора Александра Кондратьевича Зыкова, бригадира Михаила Петровича Аврамова, коменданта Тимофея Чоглокова, Св. Синода оберъ-прокурора Львова, св. синода оберъ-секретаря Леванидова, полковника Ивана Карпова, полковника Стефана Козадавлева, Войска Донскаго полковника Ивана Андреевича, князя Григорія Путятина, дьяка Михаила Воинова, дьяка Θεодора Маслова, с.-петербургскихъ купцовъ: Саввы Яковлева, Зимина, Майданова, Роговикова, Чуркина, Бармина... Роды съ города Выборга: выборгскаго протопопа Мокія Лавренътева, выборгскаго

губернатора Аванасія Стефановича Исаакова, подполковника Воронина... Роды съ города Олонца и Олонецкаго уѣзда: олонецкаго собора протопоповъ: Дометія Петрова и Леонтія Андреева; священниковъ; олонецкихъ купцовъ: Анцыфирова, Баршина, Чогина, Мегрецкаго, Шагевскаго, Осипова, Борокова и другихъ; роды съ города Кексгольма и его уѣзда: кексгольмскаго собора протопоповъ: Іоанна Ѳедорова и Никифора Григорьева, священниковъ и причетниковъ; Войска Донскаго: полковниковъ Андреева и Хрисанова..., роды съ Кексгольмскаго уѣзду Якимварскаго погоста, Сердобольскаго погоста, Шуйстомской волости, Имбилахты, Шуезерскаго, Салминскаго. Роды съ города Ладоги: священника Василя Григорьева, купцовъ: Артемія, Шарова, Богатырева, Барсукова...; роды съ Сермаксы и разныхъ другихъ городовъ, и

4) Синодикъ, составленный при о. игуменѣ Назаріи съ братіею въ 1801 году, писанный полууставомъ; въ немъ заключаются 1486 родовъ благотворителей. Онъ украшенъ четырьмя картинами; на первой изображены преподобные отцы Сергій и Германъ Валаамскіе чудотворцы; на второй — два монаха надъ костями почившаго брата; за ними смерть съ косою въ одной рукѣ и эмблемою скоротечности времени въ другой, кругомъ надписи: „летитъ время сіе часами, во дни и въ нощи яко крылами“. — „Охъ, три вещи содержатъ мя печали вѣка сего: первая—яко имамъ умерети, вторая—яко не вѣмъ когда, третія—не вѣмъ, гдѣ тамо обрящуся“. „О любимый брате, зри на сію главу, сердцемъ умилися, очами прослезися, — сія глава сама о себѣ сказуетъ и подобіе намъ свое показуетъ: азъ быхъ, яко же ты, ты же будеши, яко же азъ“. „О братіе, восплачемъ о семъ смертномъ часѣ въ семъ вѣцѣ, а во ономъ воз-

радуемся“. — „Яко смерть нынѣ бдитъ съ косою, да посѣчетъ, яко траву съ росою“; на третьей картинѣ — совершеніе проскомидіи въ алтарѣ и поминающая братія, и на четвертой — соборъ монаховъ надъ тѣломъ лежащаго во гробѣ почившаго схимника. Всѣ страницы обведены желтою рамочкою съ разноцвѣтными крапинками; между родами, заключающимися въ этомъ синодикѣ, внесены роды: княгини Менцерской, князя Несвицкаго и прочіе.

Книгъ печатныхъ разныхъ годовъ въ монастырской библіотекѣ находится болѣе 6000 томовъ, почти половина ихъ приобрѣтена при нынѣшнемъ настоятелѣ. Эти книги разнаго содержанія. Онѣ раздѣляются на книги духовныя и свѣтскія. Первый отдѣлъ богатъ книгами священнаго писанія, богослужебными книгами, писаніями отеческими, книгами духовно-историческими и біографическими и другими содержанія духовнаго; онѣ заключаетъ также въ себѣ и всѣ періодическіе духовные журналы со времени ихъ изданія. Въ отдѣлѣ свѣтскихъ книгъ, много историческихъ, есть книги математическія, географическія и статистическія, разныя сочиненія, относящіяся къ физикѣ и медицинѣ, также къ законовѣденію и сельскому хозяйству, книги, касающіяся русской литературы и лингвистики вообще, какъ то: сочиненія Гнѣдича, Ломоносова, Державина, Греча, словарь церковно-славянскаго языка, лексиконы и учебники греческаго, французскаго, нѣмецкаго, шведскаго, финскаго и еврейскаго языковъ; есть книги на языкахъ иностранныхъ; затѣмъ географическія карты, атласы и планы на монастырскую недвижимость.

БОГЬШОЙ СКИТЬ ВО ИМЯ ВСЬХЪ СВЯТЫХЪ, ВЪ 2ой ВЕРСТАХЪ ОТЪ МОНАСТЫРЯ.

II. СКИТЫ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I. СКИТЪ ВО ИМЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Кромѣ зданій, устроенныхъ для общежитія, на островахъ Валаамскихъ находятся еще скиты, о которыхъ скажемъ теперь подробно.

Первое мѣсто между ними занимаетъ скитъ *Всѣхъ Святыхъ*. Онъ былъ устроенъ при игуменѣ Назаріи. Нынѣшній настоятель игуменъ Дамаскинъ привелъ его въ лучшее состояніе. Пять лѣтъ до избранія въ настоятели, онъ управлялъ этимъ скитомъ, и въ это время опытомъ узналъ, какъ вредны были для здоровья отшельниковъ построенныя въ прежнее время скитскія кельи. Основанныя на сплошномъ камнѣ, имѣя стѣны на полтора аршина сложенныя изъ дикаго камня, эти кельи въ зимнее время были угарны, а лѣтомъ отъ сырости имѣли крайне тяжелый воздухъ. Объясняя эти неудобства преосвящ. митрополиту Серафиму, о. игуменъ, вмѣстѣ съ старшею братіею 31 декабря 1840 г., просилъ его благословенія: построить въ скиту новыя каменные кельи и ограду, иждивеніемъ Фридрихсгамскаго купца Федора Федоровича Набилкова, пожертвовавшаго на этотъ предметъ 10,000 рубл. асс.; владыка благословилъ, и въ 1844 году скитскія кельи и ограды были совершенно окончены постройкою. Обновились кельи; нужно было обновить и скитскій храмъ, въ стѣнахъ котораго оказались значительныя трещины. На священную потребность отзывались благотворители со всѣмъ усердіемъ. О. О. Набилковъ пожертвовалъ 15000 рубл. да отъ разныхъ лицъ поступило до 18,000 рубл. асс.; сверхъ того, многія лица выразили готовность пожертвовать до 20,000 рубл., какъ только послѣдуетъ архипастырское благословеніе

на построение церкви. При такихъ денежныхъ средствахъ и при значительномъ количествѣ находившихся на лицо строительныхъ матеріаловъ открылась возможность приступить къ построению храма, на который по смѣтѣ предполагалось употребить 70,000 рубл. асс. Въ 1849 году, съ разрѣшенія св. Синода, по Высочайше утвержденному чертежу, составленному архитекторомъ Алексѣемъ Максимовичемъ Горностаевымъ, въ скиту былъ уже воздвигнутъ новый каменный двухъ-этажный храмъ. Такъ лѣтъ въ восемь обстроился скитъ Всѣхъ Святыхъ. Онъ находится въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ обители.

Кругомъ его необыкновенная тишина. Маленькія небѣленныя зданія скита съ возвышающимся среди ихъ храмомъ обняты со всѣхъ сторонъ высокимъ и густымъ хвойнымъ лѣсомъ; къ западной его сторонѣ прилегаетъ небольшой спускающійся въ ложину огородъ; за нимъ лѣсомъ небольшая тропинка ведетъ къ пристани, на которой скитяне берутъ воду. На восточной сторонѣ видна небольшая, небѣленая, съ зеленою крышею, часовня въ прославление крестныхъ страданій Господа Иисуса. Зданіе скита построено четырехугольникомъ; восемь отдѣльныхъ корпусовъ его соединены каменною оградой, углы которой замыкаютъ башни съ острокопечными зелеными крышами. Всѣ эти восемь корпусовъ одноэтажные и почти равной величины, только корпусъ настоятельскій отличается небольшимъ деревяннымъ мезониномъ. Въ этихъ корпусахъ размѣщены кельи скитскихъ братій; скитская трапезная и кухня занимаютъ отдѣльный флигель на южной сторонѣ; подъ нимъ устроены погреба и кладовыя. Все скитское строеніе имѣетъ въ окружности 90 саж.

Среди скитскаго двора возвышается двухъэтажный не-

бѣленный храмъ византійской архитектуры. Всѣ кресты и главыгомоѣдные, позолоченныячерезъогонь;наосьмигранной колокольнѣ его находится 12 колоколовъ, въ которыхъ вѣсу 450 пудовъ. Въ нижнемъ этажѣ устроена церковь во имя *Всѣхъ Святыхъ*, въ верхнемъ—во имя всѣхъ небесныхъ *Силъ Безплотныхъ*. Входъ въ нижнюю церковь съ двухъ сторонъ: съ сѣверной и южной; въ верхнюю—съ каменнаго крыльца ведетъ широкая изъ плитъ лѣстница.

Нижняя церковь теплая; иконостасъ въ ней деревянный, раскрашенный подъ орѣхъ, съ дорическими, мѣстами вызолоченными колоннами; иконы въ немъ отличной работы петербургскаго мастера В. М. Пѣшихонова; на четырехъ столбахъ храма размѣщены во весь ростъ живописные образа великихъ свѣтилъ монашества — трудъ монастырскаго брата; за клиросами, въ раздѣланныхъ подъ орѣхъ рѣзныхъ съ золотомъ иконостасахъ находятся: на правой сторонѣ образъ Воскресенія Господа Іисуса съ двенадцатыми праздниками, въ серебряной вызолоченной ризѣ—приношеніе купеческой жены Шатиловой, и на лѣвой—икона Тихвинской Божіей Матери, писанная въ мѣру чудотворно-явленной, въ серебряной, мѣстами вызолоченной, ризѣ, украшенная разными камнями—даръ гражданки Одинцовой. Невысокая, освѣщенная шестью окнами, эта церковь, съ ея скромными украшеніями, трогательно говоритъ о смиренномъ шествіи святыхъ къ небу, памяти которыхъ она посвящена, и располагаетъ къ тихой, умиленной молитвѣ. Въ ней совершается очередное неусыпаемое чтеніе псалтири. Освящена она соборнѣ 18 августа 1849 г. благочиннымъ монастырей о. архимандритомъ, нынѣ епископомъ Игнатіемъ.

Верхняя церковь имѣетъ характеръ церкви торжествующей, небесной. Ярko освѣщена она окнами съ

боковъ и съ пролетнаго купола. Иконостась ея весь вызолочень; рѣзныя царскія врата вѣнчаетъ большое сіяніе; иконы всѣ писаны по золотому фону золотистыми красками, работы Пѣшехова; заклиросные вызолоченные иконостасы украшаютъ въ серебряныхъ ризахъ иконы: Господа Вседержителя и Тихвинскія Богоматери; на храмовыхъ столбахъ помѣщены отличнаго иконнаго письма образа вселенскихъ іерарховъ и все-россійскихъ святителей; въ вершинѣ купола изображены живописью: Господь Саваоѣ въ сонѣ ангеловъ; на стѣнахъ—Иисусъ Христосъ и двѣнадцать всехвалныхъ учениковъ Его; на четырехъ аркахъ—святые Евангелисты. Храмъ этотъ торжественно освященъ 19 іюля 1850 г. высокопреосвященнымъ Никонормъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербуржскимъ.

III. СКИТЪ СВ. НИКОЛАЯ.

При вѣздѣ съ озера въ Монастырскій проливъ, на лѣвой сторонѣ находится небольшой островъ. Онъ назывался Крестовымъ, а со времени построения на немъ Никольскаго храма носить имя Никольскаго. На вершинѣ этого острова издавна стояла каменная часовня во имя Святителя Николая. На всѣ стороны были сдѣланы въ часовнѣ окна и въ темныя ночи зажигался въ ней фонарь для освѣщенія водянаго пути къ монастырю, и его свѣтъ, какъ передавалъ игуменъ Иннокентій, далеко былъ видѣнъ съ озера и плавающимъ судамъ дѣлалъ не малую пользу. Случайно посѣтилъ этотъ островокъ с.-петербургскій купецъ Николай Назаровичъ Солодовниковъ, и ему сдѣлаю было предложене во имя его ангела соорудить на этомъ мѣстѣ храмъ. Слово благое

СКИТЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ВЪ 1^ю ВЕРСТЬ ОТЪ МОНАСТЫРЯ.

пало на землю добрую, и въ 1853 году иждивеніемъ Солодовникова на островѣ воздвигнуть во имя св. Николая небольшой, но прекрасный храмъ, архитектуры русской, составляющей смѣсь византійской съ готическою. Сооруженіе храма съ изящною церковною утварью и священными золотой парчи облаченіями стоило Солодовникову до 50,000 рубл. сереб.; ремонтное содержаніе его онъ обезпечилъ внесеніемъ 2000 рубл. сереб. на вѣчное обращеніе. Зданіе храма, согласно его архитектурѣ, не крашено; многоугольная глава обита желѣзомъ, вызолочена и покрыта лакомъ; кресты мѣдные, вызолоченные черезъ огонь; на небольшой колокольнѣ—девять колоколовъ, въ которыхъ вѣсу всего 300 пудовъ. Планъ храма составленъ архитекторомъ А. М. Горностаевымъ. Внѣшняя и внутренняя его отдѣлка носитъ на себѣ ясный отпечатокъ щедрости благотворителя и вкуса архитектора. Иконостасъ искусной рѣзбы, вызолоченный, съ колоннами разныхъ орденовъ; внизу царскихъ вратъ вязью сдѣлана надпись о построеніи храма; иконы всѣ отличнаго греческаго письма золотистыми красками; иконостасъ увѣнчивается вызолоченнымъ крестомъ; особенно цѣнны и прекрасны хоругви золотого фризе; всѣ мѣстныя лампадки серебряныя вызолоченныя. За лѣвымъ клиросомъ обращаетъ на себя вниманіе храмовое, рѣзное, прилично окрашенное изображеніе Святителя Николая. Чудотворецъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи; въ правой рукѣ у него мечъ, а въ лѣвой церковь. Ниша, въ которой поставлено изображеніе, деревянная, рѣзная вызолоченная; по обѣимъ сторонамъ ея рѣзныя же вызолоченныя колонны и въ верху рѣзной вызолоченный съ крестикомъ балдахинъ. Когда сооружено это изображеніе, или съ котораго времени находится въ обители—неизвѣстно. Оно зна-

чилося по монастырскимъ описямъ 1825 г. и по прежнимъ старымъ описямъ украшало собою бывшую на островѣ часовню. На западной сторонѣ высокой живописи образъ св. апостола Андрея Первозванного, писанный во весь ростъ, пожертвованный въ монастырь графомъ Николаемъ Александровичемъ Кушелевымъ-Безбородко. Храмъ Святителя освященъ 23 іюля 1853 г. нынѣшнимъ настоятелемъ соборнѣ.

Сооружая храмъ, ктиторъ выражалъ желаніе, чтобы въ немъ въ опредѣленные дни совершалась божественная служба. Осуществленіе этого желанія со стороны монастыря привело къ необходимости устроить на островѣ домъ для помѣщенія священнослужителя и братій. Этотъ домъ построенъ былъ 1858 г. на счетъ добродѣтельныхъ дателей по плану архитектора Горностаева; по смѣтѣ на его полагалось болѣе 17.000 рубл. серебр. Домъ каменный небѣланный о двухъ этажахъ; въ немъ расположены кельи настоятеля и братій. Такъ подъ покровомъ Святителя устроился *Никольскій скитъ*.

Вблизи храма, защищенный съ сѣверной стороны каменною стѣною, а съ прочихъ okayмленный высокимъ хвойнымъ лѣсомъ, въ ложбинѣ разведенъ скитянами огородъ. Съ гранитнаго церковнаго парапета открывается прекрасный видъ на широкое Ладожское озеро.

На юго-западной окраинѣ острова возвышается большой гранитный крестъ и около ста лѣтъ изогнутая сосна гнѣздится на голомъ камнѣ.

Съ южной стороны устроена небольшая деревянная пристань.

III. СКИТЪ СВЯТООСТРОВСКІЙ.

Къ сѣверо-востоку отъ монастыря, въ семи верстахъ, величественно красуется *Святой островъ*. Въ описаніи

СКИТЬ ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКАГО, ВЪ 7—ВЕРСТАХЪ ОТЪ МОНАСТЫРЯ.

карты всѣмъ угождамъ Валаамскаго монастыря, составленной въ 1785 году землемѣромъ Эрикомъ Христіаномъ Колоніусомъ, онъ значится подъ именемъ „Стараго Валаама“. Съ сѣверной и сѣверо-западной его стороны грозно возвышаются скалы темно-сѣраго цвѣта. Южная и восточная стороны постепенно склоняются къ озеру. Отъ подошвы и до темени острова онъ весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и березнякомъ. Кругомъ опоясываетъ его широкая, ровная дорожка, устроенная почти исключительно трудами одного изъ нынѣшнихъ скитскихъ братьевъ. Выведенная изъ камней разной величины, она вся усыпана пескомъ, въ родѣ бульвара. Широкое озеро, во время страшныхъ своихъ разгуловъ, на сѣверной сторонѣ дорожки смыло съ нея песокъ и обнаружило—позволительно сказать—египетскую работу инока. Здѣсь, подъ навѣсомъ грозныхъ скалъ, во время сильной бури на озерѣ, осыпaeмый брызгами разъяренной стихіи, пустынный любуется набѣгающими сѣдыми валами и славословить Бога.

Первымъ обитателемъ этого пустыннаго острова былъ преподобный Александръ Свирскій.

Жизнь угодника Божія дала названіе острову: „Святой“. Донынѣ видны на островѣ слѣды пребыванія боголюбиваго отшельника: его пещера въ разсѣлинѣ скалы и могила, осѣненная теперь гранитнымъ крестомъ, ископанная, по преданію, святыми его руками. Въ память богомудраго подвижника, неподалеку отъ священной его могилы, въ прежнее время существовала деревянная часовня (*). С. Петербургскій купецъ Василій Михай-

(*) Въ 1840 году, вмѣсто обветшавшей небольшой, простой, деревянной часовни, была поставлена новая часовня, деревянная же, но большаго размѣра, и поставлена на самой вершинѣ острова. Близъ старой же часовни, окончательно снесенной съ мѣста уже въ 1850 году, существовала про-

ловичъ Никитинъ, посѣтившій св. островъ по особенной вѣрѣ къ преподобному Александру, изъявилъ желаніе на свой счетъ устроить изъ часовни церковь.

Съ радостію принялъ о. игумень благое предложеніе и въ 1855 году 30 января, по благословенію св. Синода, было совершено имъ соборнѣ освященіе новаго храма. Церковь во имя преподобнаго Александра необыкновенно проста; она вся деревянная, древней русской архитектуры; въ ней, кромѣ священной утвари, нѣтъ ничего металлическаго; иконостасъ, паникадило, лампы, подсвѣчники—все вырѣзано и выточено изъ кипариса. Иконы въ иконостасѣ расположены въ три яруса; въ первомъ ярусѣ всѣ иконы отличной греческой иконописи, работы Пѣшехонова. Десять колоколовъ, вѣсомъ всего болѣе 200 пудовъ, помѣщенные на небольшой колокольнѣ, созываютъ братію на молитву. Церковь эта снабжена и особаго рода ризницею, устроенною изъ шелковой крестчатой матеріи, обложенной, вмѣсто газовъ, атласною лентой. Простота церкви веселитъ сердце: она ставитъ посѣтителя на грань древности, переноситъ его мысль ко днямъ преподобнаго Александра.

Съ устроеніемъ храма построены на островѣ два небольшіе деревянные домика съ кельями братій; третій домикъ съ ихъ кухнею и трапезой; келліи небольшія съ

стая келлія, въ которой жили два Балаамскіе брата, неси послушаніе: храненіе и содержаніе часовни въ приличномъ благолѣпії. Между тѣмъ нѣкоторые Балаамскіе иноки, преуспѣвшіе въ духовной жизни по уставу общежитія, съ совѣта своихъ старцевъ, объявили въ тайнѣ о. игумену Дамаскину, около 1843, о своемъ желаніи удалиться ради безмолвія на Святой островъ для спасенія души. Тогда родилась мысль построить на томъ островѣ келліи, а новую часовню обратить въ храмъ для скитскихъ иноковъ. Преосвященный Пикалоръ, посѣтивъ этотъ островъ, нашелъ также полезнымъ обратить бывшую здѣсь часовню въ храмъ.

необходимыми при нихъ службами. Такимъ образомъ устроился скитъ. Скитяне на вершинѣ острова, подъ деревяннымъ навѣсомъ, сдѣлали колодезь, выбуренный въ скалѣ, въ которомъ постоянно хранится сточная вода и между храмомъ и кельями развели огородъ подъ защитою лѣса. На западной сторонѣ острова, съ вершины, по скаламъ, лѣпится деревянная лѣстница, ведущая къ священной пещерѣ преподобнаго Александра и на восточной, по отлогостямъ, тянется дорога къ небольшой деревянной пристани, откуда скитяне берутъ воду (*).

IV. СКИТЪ СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, громаднымъ утесомъ выдвигается въ озеро *Предтеченскій островъ* покрытый сплошь высокимъ лѣсомъ. Прежде назывался онъ по фински Серничанъ, т. е. монашескій. Такое названіе приводитъ къ мысли, что во дни цвѣтущаго состоянія монастыря, когда, по преданію, на островахъ Валаамскаго архипелага и въ предѣлахъ Кореліи находилось до двѣнадцати скитовъ, состоявшихъ подъ духовнымъ управленіемъ одного Валаамскаго настоятеля, тогда и на Предтеченскомъ островѣ существовалъ скитъ; ибо извѣстно, что скитская жизнь на Валаамѣ всегда существовала. Дога-

(*) По удобствамъ къ уединенной и безмолвной жизни Святоостровскій скитъ привлекаетъ къ себѣ многихъ изъ братій Валаамскаго монастыря. Но о. игуменъ Дамаскинъ, по своей духовной опытности, позволяеть селиться тамъ лишь способнымъ къ скитской жизни. Притомъ же и помѣщенія въ немъ могутъ быть достаточны только для шести человѣкъ скитянъ и двухъ послушниковъ; въ 1862 году къ нимъ присоединенъ небольшой домикъ о двухъ келліяхъ съ сѣнями; въ немъ спասается пустыльникъ. Это число братій и проживаетъ нынѣ на Св. островѣ, подъ благодатнымъ покровомъ и заступленіемъ св. Александра Свирскаго.

дываются еще, что, по разореніи Валаама Шведами въ 1611 году, главный островъ занятъ былъ финнами, а нѣкоторые монахи, по минованіи опасности, возвратились опять на Валаамъ и поселились спасаться на островѣ Сурничанѣ. Еще лѣтъ пятнадцать назадъ, на этомъ островѣ стояло нѣсколько избушекъ, въ которыхъ, можетъ быть, и жили иноки. На памяти нынѣшняго братства, въ этихъ избушкахъ жили ежегодно сторонніе люди, пріѣзжавшіе на Валаамъ, съ благословенія игумена, заниматься рыбнымъ промысломъ. На случай пребыванія рабочихъ, одна изъ этихъ избушекъ, неизвѣстно когда построенныхъ, и понынѣ оставлена.

Въ 1855 году на Монашескомъ островѣ устроена была небольшая часовня во имя св. Пророка и Предтечи Іоанна, съ небольшою пустынею. Съ этихъ поръ Сурничанъ стали называть *Предтеченскимъ* островомъ. Въ 1858 году эту часовню замѣнила церковь.

Мы видѣли, что въ грозный для Валаамской обители 1611 годъ, когда она была совершенно разорена войсками Делагарди, нѣкоторые Валаамскіе старцы удалились въ Ладугу и тамъ, по волѣ царя Михаила Ѳеодоровича, получили для жительства Васильевскій монастырь. Въ этой обители иноки построили небольшую деревянную церковь во славу Преображенія Господня, келліи и ограду. По времени монастырскія зданія сгладились съ лица земли, сохранилась только полуразрушенная церковь, перешедшая къ причту Васильевского погоста. Ея то священныя, родственныя для Валаамскихъ монаховъ останки, возжелалъ перевезти на Валаамъ нынѣшній настоятель Дамаскинъ. Всѣ расходы по перевозкѣ и устроенію церкви принялъ на себя одинъ изъ усердныхъ благотворителей монастыря, жертвуя притомъ 1000 р. сер. на ремонтное ея содержаніе и 500 р.

на возмездіе за нея и ея утварь причту Васильевского погоста. Дѣло началось и св. Синодъ разрѣшилъ перевести церковь въ обитель. На Предтеченскомъ островѣ, на прочномъ каменномъ фундаментѣ, на мѣстѣ бывшей часовни, поставлена священная древность. Полуразрушенная церковь какъ бы воскресла теперь въ обновленномъ видѣ. Она небольшая, одноглавая, съ возвышенною граненною колокольнею; глава обита свѣтлымъ желѣзомъ; кресты всѣ мѣдныя, вызолоченныя черезъ огонь. Внутренность ея крайне проста и вмѣстѣ съ тѣмъ изящна: сосновый рѣзной иконостасъ и стѣны не окрашенныя. Иконы древнія. Среди храма виситъ прекрасное пѣтливое паникадило накладнаго серебра съ позолоченными чеканными украшеніями. Въ алтарѣ, на горномъ мѣстѣ, на большомъ крестѣ живописью во весь ростъ превосходно изображенъ распятый Спаситель; надпись на крестѣ писана еврейски, гречески и римски. За престоломъ—накладнаго серебра, мѣстами позолоченный большой седьмисвѣчникъ. Колокольню церкви, между прочими колоколами, украшаетъ древній монастырскій колоколъ времени Бориса Ѳеодоровича Годунова, возвращенный нынѣшнимъ игуменомъ въ 1858 г. изъ Новой Ладоги, съ пожертвованіемъ за него 300 р. сер. Храмъ этотъ во имя св. Пророка и Крестителя Господня Іоанна освященъ соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ 20-го іюня 1858 года.

Года за три до построенія церкви здѣсь поставленъ былъ деревянный одноэтажный домикъ съ мезониномъ, стоящій и понынѣ у самаго церковнаго крыльца. За храмомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ алтаря, на восточной сторонѣ высѣченъ въ скалѣ колодезь, глубиной около двухъ сажень, всегда имѣющій воду пріятнаго вкуса. Храмъ, домъ и колодезь обнесены четырехъуголь-

ною изъ досокъ оградой, которая окрашена черною краской, и заключаетъ въ себѣ около 2500 кв. саж. земли. Кругомъ ограды, по забору разсажены, для защиты отъ вѣтра, ели и другія хвойныя деревья, а въ срединѣ разведенъ и садъ съ фруктовыми деревьями. Скитяне воздѣлываютъ этотъ пустынный садъ, но безъ благословенія настоятеля они не могутъ вкушать отъ плодовъ его и эту заповѣдь соблюдаютъ свято для отреченія своей воли.

Въ скоромъ времени, по созданіи храма, на восточной и южной отлогостяхъ острова, въ густой тѣни соснового лѣса, на верженіе камня одна отъ другой, стали появляться убогія иноческія кущи (*).

Чтобы доставить пустынникамъ въ зимнее время возможность совершать молитвословіе въ тепломъ храмѣ, въ каменномъ фундаментѣ церкви св. Предтечи устроенъ храмъ во имя трехъ Вселенскихъ Святителей. Этотъ храмъ на половину меньше верхняго, весь высѣченъ въ скалѣ и можетъ быть названъ—*пещернымъ*.

Иконы его отличной работы Пѣвшехонова, полъ и подоконники мраморныя. Онъ освященъ о. игуменомъ Дамаскинымъ соборнѣ, 30-го января 1860 г.

На западной сторонѣ у крутаго обрыва возвышается большой гранитный крестъ. По южному склону отъ черной деревянной ограды храма спускается дорога къ пристани.

(*) Въ настоящее время всѣхъ пустынокъ четыре. Двѣ построены въ 1859 году, одна въ 1860 г. и четвертая въ 1862 году. Всѣ онѣ небольшие деревянныя, внутри оштукатурены. Въ нихъ живутъ въ настоящее время четыре пустытника—монаха, изъ коихъ одинъ, какъ видится, посвятилъ себя подвигу молчаливчества. Внутри же ограды, въ церковномъ домикѣ живутъ два послушника, имѣющіе назначеніе хранить и содержать въ порядкѣ зданія, въ особенности храмъ Предтеченскаго острова. Въ томъ же домикѣ временно помѣщаются іеромонахъ съ причтомъ, прибывающій изъ монастыря для совершенія церковнаго богослуженія, которое непременно бываетъ въ недѣлю разъ или два.

СКИТЬ С^я ІОАННА ПРЕДТЕЧИ, НА ПРЕДТЕЧЕНСКОМЪ ОСТРОВѢ, ВЪ 4^х ВЕРСТАХЪ ОТЪ МОНАСТЫРЯ.

Достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство. При приѣмѣ церкви на Валаамъ отъ Васильевского причта, не оказалось на лицо креста, о которомъ въ описи было сказано: „крестъ небольшой, мѣдный, шестиугольный, съ изображеніемъ распятія Господа, и какою-то надписью истершеюся, древнѣйшій“. По розыскамъ оказалось, что крестъ сей взятъ былъ у причта начальникомъ художественной экспедиціи г. Львовымъ и представленъ въ св. Синодъ. По ходатайству Валаамской братіи и высокопреосвященнаго митрополита Григорія, сей крестъ возвращенъ изъ св. Синода въ монастырь и хранится доселѣ въ его ризницѣ.

III. ИМУЩЕСТВО ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ, НАХОДЯЩЕЕСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, СЕРДОБОЛѢ И ВЪ МОСКВѢ.

Изъ недвижимаго имущества, кромѣ острововъ, находящихся на Ладожскомъ озерѣ и построенныхъ на нихъ зданій и угодій, Валаамскому монастырю принадлежатъ часовня въ С.-Петербургѣ, подворье въ городѣ Сердоболѣ и домъ въ Москвѣ.

С.-Петербургская часовня находится у малоохтенскаго перевоза; она каменная, при ней устроено каменное же зданіе о пяти келліяхъ для монашествующихъ; земли подо всѣмъ зданіемъ 36 квадр. саж. и 1 арш. Часовнею завѣдываетъ экономъ — манатейный монахъ, и для послушаній при ней проживаетъ нѣсколько монашествующихъ братій.

Сердобольское подворье въ послѣднее время перенесено на новое мѣсто. Это мѣсто въ 1858 году, съ Высочайшаго соизволенія, отведено городомъ монастырю,

въ замѣнѣ стараго, которое понадобилось для городскихъ строеній. Новое мѣсто, въ 12 разъ болѣе прежняго, находится близъ православной церкви и построенный на немъ монастырскій домъ освободился теперь отъ сосѣдства съ станціоннымъ домомъ, которое (сосѣдство), кромѣ безпокойства, было крайне опасно на случай пожара по смежности монастырскаго и обывательскихъ строеній. Подворье деревянное, на каменномъ фундаменте, обнесено по всей своей чертѣ крашенымъ заборомъ. Оно необходимо для временнаго помѣщенія братій, пріѣзжающихъ въ городъ Сердоболь по разнымъ надобностямъ; имъ завѣдуеть монахъ.

Домъ въ городѣ Москвѣ пожертвованъ монастырю, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1861 году, Московскимъ купцомъ Дмитріемъ Краснощековымъ.

Онъ двухъэтажный, низъ каменный, а верхъ деревянный, находится Лкиманской части въ Грибоѣдовскомъ переулкѣ, отдается монастыремъ въ наймы за 250 р. сер. въ годъ.

IV. О ШТАТѢ МОНАСТЫРСКАГО БРАТСТВА И О СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ МОНАСТЫРЯ.

Настоятельство въ монастырѣ навсегда Высочайше утверждено, согласно древнимъ порядкамъ Валаама, *игуменское*. Монашествующихъ по штату положено 70, и согласно 5 пункту Высочайше утвержденныхъ 29-го мая 1832 года правилъ, такое же число послушниковъ, слѣдовательно всѣхъ братій 140. Въ наличности же съ богомольцами, проживающими для пріобученія къ монашеской жизни, число братій постоянно бываетъ не

менше 200. По клировой вѣдомости монастыря за 1863 годъ состояло на лицо: настоятель, 14 іеромонаховъ, 7 іеродіаконовъ, 40 монаховъ (въ томъ числѣ 3 схимонаха), 61 послушникъ и 84 богомольца, всего же 207 человекъ.

Положительными средствами къ содержанію монастыря служатъ суммы, отпускаемыя ему изъ казны: по штату 1-го класса 1148 рублей 77 копѣекъ, на больничныхъ 28 руб. 64 коп., за монастырскія кюменскія ловли съ угодьями и якимварскій участокъ 4805 р. (*). Къ этому счету съ 1863 г. прибавилась сумма въ 1200 рублей серебромъ, ежегодно отпускаемая, въ замѣнъ штатныхъ монастырскихъ служителей, на содержаніе 24-хъ человекъ служителей вольнонаемныхъ, съ назначеніемъ каждому по 50 рублей серебромъ въ годъ. Всего же на монастырь отпускается ежегодно 7182 р. 41 коп.

Эти средства далеко не соотвѣтствуютъ потребностямъ Балаамской обители: на поддержаніе храмовъ, всѣхъ зданій, содержаніе братій и всѣхъ многосложныхъ частей ея управленія, при увеличивающихся ежегодно требованіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ недостатокъ значительно восполняется собственными трудами братій по земледѣльству и другимъ хозяйственнымъ статьямъ, также добровольными приношеніями благотворителей. Такія средства, при благоразумномъ и пра-

(*) Кюменскія ловли съ угодьями и якимварскій участокъ до 1847 года принадлежали монастырю. Частыя испріятности, нанесенныя обители отъ околныхъ крестьянъ и необходимо возникавшія по этому судныя процессы, побудили ея уступить свои угодья въ казну; 12 февраля 1847 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на таковую уступку, и съ того времени монастырь получаетъ ежегодно денежное вознагражденіе за ловли съ угодьями 4715 р. и за участокъ 90 руб., всего же 4805 руб.

вильномъ веденіи хозяйства, становятся достаточными для людей, слѣдующихъ строго словамъ писанія: *имѣюще пищу и одеждѣ, сими довольны будемъ.*

V. ВНУТРЕННЯЯ МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Главный характеръ ея—общежительность. — Разные роды и степени монастырскаго послушанія. — Участіе всѣхъ братій въ трудахъ по удовлетворенію вещественнымъ нуждамъ монастыря. — Старшій между трудящимися. — Время, посвящаемое на труды. — Молитва, сопровождающая ихъ. — О богослуженіи въ обители. — О господствующемъ напѣвѣ при богослуженіи. — Торжественность праздничныхъ служеній. — О праздничныхъ дняхъ въ монастырѣ, скитахъ и часовняхъ. — О крестныхъ ходахъ на Валаамѣ. — О постахъ. — О совершаемыхъ въ обители поминаніяхъ — Общность въ содержаніи иноковъ. — О трапезованіи иноковъ. — О нестяжательности братій. — О жизни св. „совѣтомъ“. — Жизнь инока отъ вступленія въ обитель до смерти.

Главный характеръ жизни монастырской есть строгое соблюденіе общежительнаго устава. Этимъ уставомъ для всего братства опредѣляются общіе труды, общая молитва, общая трапеза, одинаковая для всѣхъ одежда и все прочее. Основаніемъ общежитія остается тотъ же уставъ, введенный старцемъ Назаріемъ, текстъ котораго изложенъ выше въ подробностяхъ.

Составляя многочисленное общество и собственными руками удовлетворя большей части своихъ нуждъ, братія заняты многоразличными трудами. Труды ихъ называются „послушаніями“.

Первое изъ нихъ — послушаніе о. пастыря. Оно возлагается на него всѣмъ братствомъ и въ немъ утверждается онъ св. Синодомъ. Въ общежительномъ монастырѣ всѣ малѣйшіе предметы должны необходимо доходить до его свѣдѣнія, чтобы, съ одной стороны, сообщать всему внутреннему управленію характеръ единства, а съ другой — чтобы освободить должностныхъ

отъ грѣха самочинія (самовольства), тяготящаго совѣсть послушника и производящаго смущеніе въ братствѣ. Въ жизни монастырской, въ жизни духовнаго подвижничества, встрѣчаются Христовымъ воинамъ многіе вопросы совѣсти, разрѣшеніе которыхъ они спѣшатъ узнать отъ ихъ духовнаго водителя — отца игумена, и его опытнымъ словомъ прекращаютъ волненіе своей мысли. Все это необходимо требуетъ отъ настоятеля совершеннаго самоотверженія, постоянной готовности выслушивать всякаго, обращающагося къ нему за рѣшеніемъ по должности, или за совѣтомъ въ дѣлѣ духовномъ. вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель принимаетъ посѣтителей, самъ непосредственно слѣдитъ за правильностію дѣйствій лицъ должностныхъ, часто посѣщаетъ мѣста общихъ послушаній, посѣщаетъ и скитскихъ братій и проводить въ духовныхъ бесѣдахъ съ ними по нѣскольку часовъ; такимъ образомъ изъ краткаго исчисленія обязанностей игумена, видно, какъ тяжекъ трудъ его и какъ важно для всего общества его многостороннее послушаніе.

Второе — послушаніе намѣстника: онъ главный помощникъ настоятеля по всѣмъ отраслямъ монастырскаго управленія.

Третіе послушаніе — казначея, который ведетъ приходъ и расходъ суммъ монастырскихъ.

Четвертое—ризничаго, завѣдывающаго ризницею; за ризничимъ слѣдуютъ духовники; кромѣ духовниковъ никто изъ іеромонаховъ не можетъ принимать на исповѣдь ни братій, ни пріѣзжающихъ въ монастырь богомольцевъ.

Всѣ означенныя лица избираются въ должности настоятелемъ съ совѣта братій, утверждаются же въ нихъ епархіальнымъ архіереемъ.

За должностными лицами слѣдуютъ, такъ называемые *старцы*. Всякому, вступающему въ монастырь для спасенія души, назначается отъ игумена *старецъ*, т. е. инокъ преклонныхъ дней и, главное, опытный въ духовной жизни. Вступившій обязывается во всю жизнь чистосердечно открывать ученичному старцу всѣ свои дѣла, желанія и помышленія и слѣдовать во всемъ его совѣтамъ и руководству, а не движеніямъ своего самочиннаго разума и воли. Главный въ монастырѣ старецъ и пождь духовныхъ ратниковъ, конечно, есть самъ настоятель: по словамъ св. Василія Великаго, иноки должны открывать ему даже сокровенныя тайны сердца. Но множество братій никакъ не дозволяетъ одному настоятелю вполне удовлетворять духовнымъ потребностямъ всѣхъ. Вотъ онъ назначаетъ въ пособіе себѣ особенныхъ старцевъ, которые, въ свою очередь, также должны открывать свою совѣсть настоятелю и во всемъ повиноваться его волѣ и благимъ совѣтамъ. Отъ такого духовнаго союза учениковъ со старцами и старцевъ съ настоятелемъ происходитъ то, что всѣ по Возѣ живущіе въ монастырѣ составляютъ какъ бы одно крѣпкое и стройное тѣло, члены котораго, управляясь единымъ духомъ вѣры и упованія, любви и жизни, никогда не терзаются несогласіемъ, а каждый порознь служить только къ чему призванъ. Произвольный выборъ старца, лицомъ имѣющимъ въ немъ нужду, по правиламъ иноческимъ не допускается. Строгое соблюденіе устава иноческаго о послушаніи инокѣ старцамъ много облегчаетъ инокамъ Валаама проходить подвиги иноческой жизни, удаляя главный камень претыканія и соблазна, такъ называемый духъ самочинія.

Кромѣ трудовъ по должностямъ, настоятель и стар-

шая братія, кои облечены саномъ священства, исправляютъ череду священнослуженія наравнѣ съ іеромонахами, неимѣющими особыхъ послушаній и должностей.

Чередные іеромонахи и іеродіаконы, сверхъ своей череды, продолжающейся сряду три недѣли, проходятъ должности эконома, келліарха, рухольнаго, библіотекаря, письмоводителя, или занимаются клироснымъ послушаніемъ, или письмомъ по уставу, или чѣмъ-либо другимъ по ихъ способностямъ и силамъ.

Прочія братія проходятъ послушаніе, смотря по способностямъ: клиросное, пономаря, звонаря; вырѣзываютъ крестики и образа, точатъ ложки и проч.; другіе занимаются мастерствами: иконописнымъ, столярнымъ, слесарнымъ, малярнымъ, кузнечнымъ, дѣланіемъ глиняной посуды, шьютъ ризичныя вещи, одежду и обувь на братію; занимаются въ канцеляріи монастырскаго собора.

Еще иные изъ братіи пекутъ просфоры, хлѣбы, возятъ воду, колютъ и возятъ дрова, варятъ квасъ, прислуживаютъ въ трапезѣ, трудятся въ поварнѣ, стираютъ бѣлье, ловятъ рыбу. Такія послушанія называются общими.

Всѣ иноки, начиная отъ намѣстника и до самаго послѣдняго послушника, участвуютъ лѣтомъ въ уборкѣ сѣна, въ сажденіи и уборкѣ овощей и плодовъ въ садахъ и на огородѣ. Освобождаются отъ этихъ трудовъ только престарѣлые иноки, неимѣющіе силъ къ тѣлеснымъ трудамъ. Но, въ замѣнъ того, такіа лица получаютъ назначеніе читать псалтирь, съ присоединеніемъ поминовеній благодѣтелей и братій по существующимъ въ монастырѣ синодикамъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ занимаются нѣсколько братій, непременно между ними находится старшій, который на

языкъ монастырскомъ называется „хозяйномъ“; безъ благословенія его братъ не имѣетъ права ни начать, ни окончить, ни сколько нибудь измѣнить своего дѣла.

Трудамъ послушанія посвящаютъ братія время отъ ранняго утра до вечерней трапезы. Молитва и благословеніе начинаютъ эти труды, молитва же и заканчиваетъ ихъ, и во все продолженіе ихъ непрестанная Иисусова молитва: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*, ограждаетъ подвижника отъ всѣхъ искушеній мысли и языка (*). Занятые послушаніями, братія только въ праздничные дни бываютъ при всѣхъ церковныхъ службахъ, затѣмъ въ прочіе дни недѣли приходятъ они къ утрени и, отслушавъ ее до каѣизмъ, идутъ на труды свои и послѣ вечерней трапезы участвуютъ въ общемъ вечернемъ правилѣ.

Богослуженіе въ обители отправляется со всею точностію по церковному уставу. Утреня въ будни начинается въ три часа, въ поліелейные дни—въ два съ половиною; на всенощное бдѣніе ударяютъ къ колоколъ въ часъ. (**) Утренняя служба продолжается почти до шести часовъ; потомъ во храмъ Преподобныхъ начинается ранняя литургія, которая оканчивается около восьми часовъ; въ половинѣ девятаго ударяютъ къ проскомидіи въ соборѣ; въ девять часовъ звонятъ къ поздней

(*) Оставляя мѣсто своихъ занятій при окончаніи дни, братія просятъ у хозяина прощенія, что не трудились какъ должно, и прощаются другъ съ другомъ.

(**) За полчаса до благовѣста, братъ, ищущій послушаніе будильника, обходитъ всѣ монастырскія келліи и, подходя къ каждой изъ нихъ, сперва говоритъ: *плнїю время, молитва часъ*, потомъ звонитъ къ колокольчику и наконецъ произноситъ Иисусову молитву: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*. По окончаніи молитвы ожидаетъ отвѣта и не прежде отходитъ къ слѣдующей келліи, какъ услышавъ изъ прежней слово: *аминь*.

обѣднѣ; въ будни она продолжается, съ небольшимъ, полтора часа; въ праздники болѣе двухъ. Въ воскресные дни послѣ литургіи бываетъ всегда соборный молебенъ Пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ отцамъ Сергію и Герману Валаамскимъ чудотворцамъ, и тогда служеніе литургіи и молебна продолжается около трехъ часовъ. Вечерня идетъ около двухъ часовъ. Въ будни и на праздники богородичные и святыхъ на повечеріи читается акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ, а на праздники господскіе и на воскресные дни—акаѣистъ Сладчайшему Господу Иисусу. Круглый годъ читается также на повечеріи канонъ съ припѣвами Христу Спасителю, Его Пренепорочной Матери и Ангелу-хранителю. Вечернее правило, состоящее изъ многихъ поклоновъ, помянника и молитвъ на сонъ грядущимъ оканчиваетъ суточную церковную службу.

Напѣвъ въ монастырѣ знаменный, или такъ называемый „столповой“—старинный русскій. Тоны сего напѣва величественны, протяжны, заунывны; они изображаютъ стоны души кающейся, воздыхающей въ странѣ своего временнаго изгнанія о блаженной, желанной странѣ радованія вѣчнаго, наслажденія чистаго, святаго... Эти тоны на Валаамѣ находятся въ гармоніи съ дикою, строгою природою, съ громадными массами гранита, съ темнымъ лѣсомъ, съ глубокими водами. Эти тоны, то тянутся плачевно, тоскливо, какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ какъ эхо среди скалъ и ущелій, то загремятъ внезапно. Художникъ можетъ быть найдетъ въ пѣніи Валаамскомъ какой-либо недостатокъ въ исполненіи, но онъ же признаетъ глубокое набожное чувство и необыкновенную энергію, которая потрясаетъ душу. (*)

(*) „Валаамскій монастырь.“ С.-Петербургъ, 1847.

Особенно торжественно бываетъ служеніе въ дванадесятые праздники, въ праздники храмовые и высоко-торжественные дни. Тогда служить настоятель со освященнымъ соборомъ, который составляютъ до 10 и 12 іеромонаховъ и до 4 и 5 іеродіаконовъ.

Праздники престольные бываютъ въ слѣдующіе дни:

1) Праздникъ главный престольный въ лѣтнемъ соборѣ, въ день Преображенія Господня, 6-го августа.

2) Въ зимней церкви, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, 15-го августа.

3 и 4) Въ храмѣ преподобныхъ Сергія и Германа: первый въ день ихъ памяти, 28-го іюня, и второй—въ день пренесенія сп. мощей, 11-го сентября.

5) Въ нижней церкви при больницѣ, въ пятницу въ недѣлю святыя Пасхи, въ день празднованія Живоносному Источнику Пресвятыя Богородицы.

6) Въ верхней больничной церкви, въ день Святыя Троицы.

7) Въ храмѣ св. Апостолъ Петра и Павла, 29-го іюня.

Въ скиту Всѣхъ Святыхъ въ верхней церкви: въ день празднованія собора св. Архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силь, 8-го ноября, и въ день празднованія собора Архангела Гавріила, 13-го іюля, и въ нижней церкви, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, въ восьмое воскресенье по святой Пасхѣ.

Въ скиту Свято-островскомъ въ день памяти преподобнаго Александра Свирскаго, 30-го августа.

Въ скиту св. Іоанна Предтечи: въ верхней церкви, въ день рождества св. Крестителя, 24-го іюня, и въ день усѣкновенія честныя Его главы, 29-го августа, и въ нижней, въ день св. Трехъ Святителей, 30-го января.

Въ скиту св. Николая, въ день памяти Святителя, 6-го декабря, и въ день перенесенія св. Его мощей, 9-го мая.

Въ воскресные и праздничные дни служба на Валаамѣ весьма продолжительна. Но внятное чтеніе, трогательное пѣніе, церковное благочііе, видъ самыхъ иноческихъ одеждъ — словомъ, весь строй монастырскаго богослуженія возбуждаетъ въ сердцѣ каждаго особое благоговѣніе и многихъ трогаетъ до слезъ. Міряне, непривыкшіе къ продолжительнымъ церковнымъ службамъ, въ Валаамскихъ храмахъ съ благоговѣніемъ выслушиваютъ ихъ отъ начала до конца, забывая, при помощи благодати Божіей, усталость.

Во всѣхъ часовняхъ во дни празднованія тѣмъ святымъ, въ честь которыхъ онѣ устроены, также и у крестовъ совершаются молебныя пѣнія съ водоосвященіемъ, въ тѣхъ же изъ часовень, которыя находятся при рыбныхъ ловляхъ, съ вечера бываетъ всенощное бдѣніе; утромъ служатъ обѣдницу и молебенъ съ водоосвященіемъ, потомъ совершается соборный молебенъ настоятелемъ и поставляется праздничная трапеза для братій.

Крестныхъ ходовъ установлено три:

1) 1-го августа крестный ходъ на воду. Съ монастырской горы, по лѣстницѣ, черезъ нижній садъ, направляется онъ къ мѣсту, нарочно для сего устроенному на Монастырскомъ проливѣ. Оттуда, по совершеніи освященія воды, черезъ тотъ же садъ проходитъ онъ мимо гостинницы, обходитъ кругомъ монастыря и черезъ святые ворота возвращается въ обитель. Во время этого хода братія поютъ догматики. Установленъ онъ по общему церковному чиноположенію для освященія воды.

2) 29-го іюня, въ день св. Апостолъ Петра и Павла. Въ соборномъ храмѣ начинается тогда молебенъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ. Съ первою пѣснію канона выходятъ братія изъ храма и крестнымъ ходомъ обходятъ кругомъ монастыря. На четырехъ страпахъ они

останавливаются и послѣ краткой эктении, первый священнослужитель, при многократномъ повтореніи братією: *Господи помилуй*, крестомъ осѣняетъ всѣ четыре стороны, съ окропленіемъ святою водою. На братскомъ кладбищѣ совершается заупокойная литія, воздохъ оглашается умиленнымъ пѣніемъ кондака: *Со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ*, и протодіаконъ возглашаетъ почившей братіи вѣчную память... съ пѣніемъ тропаря: *Апостоли первопрестольницы и вселенныя учителіе* возвращаются братія черезъ святыя ворота въ соборъ. Этотъ крестный ходъ установленъ въ обители съ давняго времени, совершался по возобновленіи монастыря во дни строителя Іосифа и игумена Ефрема и въ послѣдующее за тѣмъ время, до настоящихъ дней. Прежде въ этотъ день подъ монастырскою горою была ярмарка, переведенная при отцѣ Назаріи въ гор. Сердоболь.

3) Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. Въ этотъ день совершается храмовой праздникъ въ нижней церкви, въ скиту Всѣхъ Святыхъ. Съ молебнымъ пѣніемъ Царицѣ Небесной выходятъ братія изъ соборнаго монастырскаго храма и по издовой скитской дорогѣ идутъ крестнымъ ходомъ въ скить. У перваго скитскаго моста, у часовни во имя Владимірской иконы Богоматери, читается святое Евангеліе, у каменнаго креста, на соединеніи двухъ скитскихъ дорогъ, произносится краткая эктения съ окропленіемъ на всѣ стороны святою водою. У святыхъ воротъ скита встрѣчаетъ крестный ходъ настоятель съ скитскою братіей и священнослужителями въ облаченіяхъ; приложившись ко кресту, возвращается онъ въ скить съ пѣніемъ тропаря: *Иже во всемъ мірѣ мученикъ твоихъ, яко багряницею и виссомъ кровеи Церковь Твоя украсившися...* а крестный ходъ, съ

пѣніемъ догматиковъ, обходитъ кругомъ скита. По окончаніи литургіи и молебна, ходъ возвращается въ монастырь по скитской пѣшеходной дорогѣ (1 верста съ четвертью), всю дорогу поютъ братія догматики. Съ пѣніемъ догматика: *въ Чермилъмъ мори неискусобрачиныя Невѣсты образъ написася иконода*, переѣзжаютъ они на паромѣ черезъ Монастырскій заливъ, потомъ идутъ мимо гостинницы и возвращаются въ соборъ черезъ святія ворота. Этотъ крестный ходъ установленъ въ 1843 году, по перестройкѣ скита, при нынѣшнемъ настоятелѣ.

Крестные ходы совершаются въ обители съ особенною торжественностію. Обыкновенно несутъ впереди нѣсколько хоругвий, крестъ, свѣтильники, потомъ идутъ попарно клиросные братія, за ними на раменахъ, на носилахъ, несутъ иноки съ преклоненными главами икону Пресвятыя Богородицы и Нерукотвореинаго Образа, далѣе—соборъ священнослужителей въ свѣтлыхъ облаченіяхъ и множество братій и богомольцевъ. Развѣвующіяся хоругви, черныя одежды братій, свѣтлыя ризы священства, стройность пѣнія, благоуханный ѳиміамъ отъ кадилъ, самая природа — все соединяется, чтобы придать священной процессіи духовную торжественность.

Посты, положенные по уставу св. православной Церкви, соблюдаются всѣ въ той силѣ и степени строгости, съ какими они заповѣданы инокамъ древними правилами. Многіе подвижники говѣютъ, исповѣдуются и причащаются св. Таинъ по нѣсколько разъ въ теченіе года. Но вся вообще братія причащается тѣла и крови Христовой во всѣ четыре поста. Вступленіе во дни святой Четырдесятницы исполнено глубокой трогательности и наизданія. Послѣ вечерней трапезы, наканунѣ поста, по благословенію настоятеля, братія поютъ: *Да*

воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его: *Насха* священ-
ная намъ днесь показася! и весь пасхальный канонъ до
конца. Ставя ихъ на грань свѣтлаго торжества въ свѣ-
тоносный день Христова Воскресенія, это пѣніе обод-
ряетъ немощь человѣческую, какъ бы страшящуюся про-
должительныхъ дней строгаго поста и на самое пост-
ное теченіе простираетъ радостный покровъ, укрѣпляя
ихъ сердце къ постоянному терпѣнію и готовности къ
подвигу воздержанія и молитвы. По окончаніи вечер-
няго правила ставится на аналогіи по срединѣ храма
св. икона: *Демусъ*. Настоятель, при обычныхъ покло-
нахъ, приложившись первый къ лику Спасителя, обра-
щается къ окружавшей его братіи съ слѣдующими сло-
вами: *благословите мя, отцы святѣи и братія, и кро-*
стите ми грѣшному, елика согрѣшихъ въ сей день и во
вся дни живота моего: словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и
всѣми моими чувствами, и сказавъ сіе, съ глубокимъ сми-
реніемъ поклоняется имъ въ землю. Братія, отвѣтствуя
ему земнымъ также поклоненіемъ, произносятъ: *Богъ*
проститъ тя, честный отче!

Послѣ настоятеля въ порядкѣ старшинства и братія
понарно прикладываются къ св. Иконѣ, кланяются на-
стоятелю въ землю, просятъ у него прощенія и благо-
словенія и, поцѣловавъ десницу его, лобызаясь съ нимъ
по-братски въ плеча, говорятъ: *Христосъ посреди насъ*.
За симъ они становятся по правую сторону настоятеля,
одинъ послѣ другаго — въ рядъ, и также лобызаясь,
испрашивающъ другъ у друга прощеніе. При семъ млад-
шій говорить: *прости мя, отче святыи, и помолися о*
мнѣ грѣшномъ. На сіе старшій отвѣтствуетъ: *Богъ про-*
ститъ! меня грѣшнаго прости и о мнѣ помолися. Во вре-
мя прощанія на клиросахъ поютъ литійные стихиры:
успенію Божіей Матери. Въ житіи преподобной Маріи

Египетской прекрасно описано подобное же святое обыкновение, существовавшее въ обители преподобнаго Герасима на Иорданѣ.

Въ понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста, послѣ утрени настоятель съ братією приходятъ въ храмъ св. Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ и здѣсь, исполнивъ краткое молитвословіе, положенное св. отцами предъ начатиемъ псалтирнаго чтенія, настоятель, приложившись къ ракъ Преподобныхъ, первый начинаетъ читать псалтирь, въ промежуткахъ котораго на *славахъ* читаются синодики, гдѣ записаны имена царей, іерарховъ, Валаамской братіи и всѣхъ благотворителей. Въ чтеніи псалтири во всю эту недѣлю чередуются всѣ братія, читая по два часа въ сутки. Прочія послушанія, кромѣ самыхъ необходимыхъ, оставляются, потому что на этой недѣлѣ всѣ, до послѣдняго послушника, кому только свободно, говѣютъ. Въ эту седмицу для братіи пищу не варятъ раньше среды; въ среду же послѣ преждеосвященной литургіи имъ также, какъ и въ прочіе дни до субботы предлагается по три кушанья совершенно постныхъ, остуженныхъ, да и то по разу въ день. Такая же трапеза предлагается братіямъ и во всѣ дни Страстной седмицы, съ тою только разницею, что на первой недѣлѣ полный обѣдъ и ужинъ съ постнымъ масломъ бываетъ въ субботу, а на послѣдней—въ четвертокъ.

Въ среду на Страстной недѣлѣ, послѣ девятаго часа, настоятель и братія снова просятъ другъ у друга прощенія тѣмъ же порядкомъ, какъ это дѣлается наканунѣ св. Четырдесятницы.

Незамѣтно тихую печаль святаго Великаго поста смѣняетъ высокая духовная радость о воскресеніи Живодавца. Въ первый день святыхъ Пасхи служатъ: настоя-

тель и всѣ священнослужители. При окончаніи утрени всѣ братія христосуются съ настоятелемъ и другъ съ другомъ при немолчномъ повтореніи клиросными радостнаго тропаря: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*. Во время литургіи Евангеліе читаютъ: настоятель, всѣ іеромонахи и четыре іеродіакона. Послѣдніе при чтеніи обращены бываютъ на всѣ четыре стороны. Послѣ литургіи крестнымъ ходомъ настоятель и братія отправляются въ храмъ Преподобныхъ Валаамскихъ отецъ и тамъ прикладываются къ священной ихъ ракъ. На вечернемъ правилѣ во всю Свѣтлую седмицу поется весь пасхальный канонъ и читается акаѳистъ Сладчайшему Іисусу.

О ПОШЕПІИ АРТОСА ВЪ ТРАПЕЗУ.

Во всю Святую седмицу послѣ литургіи служащій іеромонахъ въ эпитрахилѣ, съ иконою Воскресенія, а іеродіаконъ въ стихарѣ относятъ Артосъ въ трапезу въ сопровожденіи шествующихъ попарно братій, которые, каждый по своему чину, бываютъ одѣты въ мантию или въ рясу. Послѣ трапезы всѣ, объдавшіе прикладываются къ св. Иконѣ и Артосу. Въ первый же день Пасхи изъ собора заходятъ сперва въ храмъ преподобныхъ Сергія и Германа и здѣсь братія, начиная отъ настоятеля, всѣ прикладываются къ ракъ угодниковъ, а потомъ уже описаннымъ порядкомъ Артосъ относится въ трапезу.

О РАЗРЯДАХЪ ПОМИНОВЕНІЯ ЖИВЫХЪ И УСОПШИХЪ.

При отправленіи божественныхъ литургій и при несусыпаемомъ чтеніи псалтири, на Валаамѣ совершается

непрерывно поминовение какъ о здравіи и спасеніи живущихъ, такъ и о вѣчномъ блаженномъ упокоеніи усопшихъ благотворителей монастыря. Поминовение это раздѣляется на четыре разряда.

Первый разрядъ составляетъ поминовение благотворителей при чтеніи псалтири. Въ трехъ скитахъ: Всѣхъ Святыхъ, Святоостровскомъ и Никольскомъ, а также и въ самой обители при больничной церкви Живоноснаго источника Пресвятыя Дѣвы Богородицы, братія поочередно день и ночь читаютъ псалмы Давида, умоляя милосерднаго Господа о здравіи и спасеніи своихъ живыхъ благотворителей и объ упокоеніи со святыми усопшихъ. Для такого поминовенія при церквяхъ находятся особенныя синодики и по тройному числу славословій (слава Отцу и Сыну и Святому Духу) въ каждой каѳизмѣ каждый синодикъ раздѣленъ на три части: въ первой части записаны всѣ имена живыхъ: Государя и всего царствующаго Дома, митрополита, братія и благотворителей, которымъ послѣ первой *славы* каждой каѳизмы просится отъ Господа здравія и спасенія; во второй же и третьей части записаны и поминаются имена усопшихъ царей, нѣкоторыхъ митрополитовъ, братій и благотворителей, объ упокоеніи которыхъ молятъ по окончаніи второй и третій *славы* каѳизмы; такимъ образомъ въ теченіи сутокъ синодикъ придется повторить нѣсколько десятковъ разъ.

Второй разрядъ—поминовение благотворителей въ храмѣ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ, гдѣ подъ спудомъ почитаютъ святыхъ и многоцѣлебныхъ Ихъ мощи. Въ этомъ храмѣ ежедневно совершается ранняя божественная литургія и во время ея на проскомидіи, на эктени, у престола Божія, а также и на литіи ежедневно поминаются

имена благотворителей, записанныя въ синодикѣ этого разряда.

Третій разрядъ—поминовение благотворителей при совершеніи проскомидіи въ соборномъ храмѣ, въ которомъ ежедневно отправляется поздняя божественная литургія и всегда прочитываются въ алтарѣ синодики этого разряда.

Четвертый и послѣдній разрядъ—поминовение, совершаемое въ соборномъ же храмѣ. Здѣсь во все время литургіи за клиросомъ читаются синодики этого разряда древніе и новые. Новые прочитываются ежедневно, а древніе, по ихъ значительной величинѣ, читаются по порядку. Чтеніе ихъ начинается во время проскомидіи и продолжается почти до самаго конца службы, и на чемъ остановится братъ въ этотъ день, съ того начинается онъ чтеніе въ слѣдующій.

Такъ день и ночь стоитъ братія на молитвенной челнѣ о спасеніи себя и ближнихъ.

Кромѣ времени богослуженія и домашней молитвы, братія, при всякомъ случаѣ, обращаются къ Богу. Такъ, выходя изъ своей келліи, братъ сперва полагаетъ предъ св. иконою три поклона. Въ келлію настоятеля или другаго брата, ни одинъ инокъ не входитъ, не сотворивъ молитвы: *Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, и не услышавъ отвѣта: *аминь*. Затѣмъ пришедшій говорить: *благослови!* и когда услышитъ отвѣтъ: *Богъ благословитъ*, переступаетъ черезъ порогъ келліи. Вошедшій же въ келлію братъ прежде всего полагаетъ три поклона и, поздоровавшись якоже обычно, объявляетъ кратко и просто нужду, по которой пришелъ. Старецъ, встрѣчая идущаго на пути брата, обыкновенно привѣтствуетъ его симъ словомъ: *спасайся, бра-*

те! Это же слово говорится и при разставаніи иноковъ между собою. Оно напоминаетъ каждому иноку ту святую ревность, съ которою подошелъ онъ впервые къ святымъ вратамъ монастыря. Здраваясь, братія говоритъ другъ другу, старшій: *Христосъ посреде насъ*, младшій: *и есть и будетъ*. Напоминаніе о присутствіи между подвижниками Господа, проливаетъ въ сердце инока живѣйшее утѣшеніе, если когда и посѣтитъ его скорбь, и главное пріобучаетъ братію къ непрестанной, и внѣ богослуженія, умной молитвѣ.

Неся всѣ труды для пользы цѣлаго общества, братія получаютъ все нужное отъ обители. Каждому по приличію изъ братской рухольной выдаются вещи, нужныя для одежды и обуви: толстаго сукна черныи и сѣрый подрясники, подрясникъ нанковый, овчинная шуба, шерстяная мантия и низенькій драдедамовый клобукъ составляютъ всѣ вещи ихъ недорогого одѣянія. Матеріалы для одежды и обуви, равно какъ и готовыя вещи, изъ нихъ приготовленныя, хранятся въ рухольнѣ. Это рядъ комнатъ, въ которыхъ сложены сукна, нанки, полотна, нитки, кожи, сшитое бѣлье, готовыя рясы, подрясники, шубы, клобуки и все это въ значительномъ количествѣ. Рухольный имѣетъ книгу, въ которой записываетъ кому что изъ братій выдано. Изношенная одежда возвращается въ рухольню и, взявъ ея, съ благословенія настоятеля, выдается новая. Вновь вступающему въ монастырь отпускаются: нижнее бѣлье, одежда и обувь. Валаамская обитель можетъ снабдить во всякое время до ста человѣкъ всѣмъ необходимымъ.

Трапеза для всѣхъ общая, предлагаемая два раза въ день; въ опредѣленные дни — рыбная съ коровинымъ масломъ, въ прочіе — постная изъ растений и въ дни

строгаго поста и говѣнья безъ масла и одинъ разъ въ день. На трапезѣ для каждаго брата ставится глиняная тарелка монастырскаго издѣлія, деревянная ложка и кладется кусокъ хлѣба. Два такіе прибора покрываетъ ручникъ (салфетка); между двухъ деревянныхъ солонокъ помѣщается мѣдная чаша съ квасомъ и ковшомъ; одна чаша съ кушаньемъ служить для четверыхъ, сѣдящихъ по два, другъ противъ друга. Собравшіеся въ трапезѣ садятся за столъ не прежде, какъ иноки пропоютъ уставленныя молитвы и послѣ того, какъ очередной іеромонахъ благословитъ кушанье. Столы по правую сторону трапезы занимаютъ иноки по старшинству; на прочихъ мѣстахъ размѣщаются послушники и богомольцы. По звонку первосѣдящаго, выходятъ изъ-за стола новоначальные изъ братіи за слѣдующими кушаньями, приносятъ ихъ изъ поварни и, ставя на столъ, произносятъ молитву: *Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*,—*аминь* отвѣчать имъ старшій братъ и отдаетъ бывшее до того блюдо. Во все продолженіе трапезы чередный братъ въ будни читаетъ особымъ напѣвомъ житія святыхъ. Заунывные тоны этого напѣва улаждаютъ слухъ и касаются сердца. Въ праздничные дни священнослужителемъ читаются приличныя поученія и преимущественно бесѣды св. Димитрія Ростовскаго чудотворца. Въ трапезѣ хранится глубокое молчаніе. Столъ Валаамской братіи состоитъ изъ нѣсколькихъ кушаньевъ разнаго рода, не больше, впрочемъ, четырехъ блюдъ. Ихъ готовятъ въ хорошемъ вкусѣ, но только по-монастырски, безъ особенныхъ приправъ; жареной рыбы на монастырской трапезѣ никогда не бываетъ. Количество же и нѣкоторое разнообразіе въ пищѣ допускается не для пресыщенія, а съ тою цѣлію, чтобы каждый братъ могъ имѣть хоть одно блю-

до по своей натурѣ; ибо при великихъ трудахъ монастырскаго братства невозможно оставить его, при ограниченіи стола однимъ родомъ пищи, безъ средствъ къ подкрѣпленію силъ и здоровья.

Послѣ трапезы братія благодарятъ Господа, яко далъ Онъ имъ брашно въ веселіе, и молятъ Его благодать не лишить ихъ и небеснаго царствія. Молитвы вообще поютъ, и благословеніе череднаго священнослужителя завершаетъ ихъ.

По окончаніи трапезы келарь, положивъ нѣсколько поклоновъ, подходитъ къ настоятелю и проситъ у него прощенія въ недостаткахъ, какіе могли быть допущены имъ въ приготовленіи пищи и беретъ благословеніе для приготовленія стола на будущій день.

Въ большіе праздники, по древнему монастырскому правилу, совершается чинъ *о пананіи*, т. е. о Всесвятой Богородицѣ. Прямо изъ церкви, по окончаніи божественной литургіи, братія торжественно шествуютъ въ трапезу попарно. Впереди клиросные поютъ псаломъ: *Вознесу тя, Боже мой, Царю мой и благословлю имя Твое во вѣкъ и вѣкъ вѣка*. Протяжный напѣвъ и высокія слова сихъ пѣснопѣвій въ соединеніи съ трогательнымъ обрядомъ шествія неизъяснимо сладки для сердца. За клиросными—очередный іеромонахъ въ парѣ съ сослужащимъ іеродіакономъ, несутъ на *пананіарь* (особый сосудъ) просфору Пресвятыя Богородицы, изъ которой на литургіи изъята частица въ честь Божіей Матери. Затѣмъ слѣдуетъ съ жезломъ въ рукѣ настоятель; позади же его, какъ за своимъ пастыремъ, шествуютъ попарно, въ порядкѣ старшинства, прочіе священнослужители, старцы и прочіе братія. Въ такіе дни молитвы, поемы послѣ трапезы, бываютъ продолжительнѣе, нежели въ будни. Во время

сихъ молитвъ чередный іеродіаконъ подаетъ всѣмъ на блюдѣ раздробленную на части просфору „въ честь Пречистой“.

Получая отъ монастыря все нужное, ни одинъ братъ не имѣетъ права стяжавать для себя ни малѣйшей собственности. Въ ихъ кельяхъ даже нѣтъ ни чернилъ, ни бумаги; денегъ они вовсе не видятъ во все время пребыванія въ монастырѣ, и если кому-либо изъ нихъ онѣ присылаются, то, по правилу монастырскому, сохраняются въ монастырской казнѣ, или вовсе, по желанію ихъ, поступаютъ въ ея пользу, по отнюдь не выдаются на руки. Часто случается, что проживающіе въ монастырской гостинницѣ богомольцы, не зная правилъ монастыря, даютъ что нибудь прислуживающему имъ иноку, желая возблагодарить его за труды для нихъ. Но никогда не было, чтобы иннокъ согласился принять это вознагражденіе, вопреки своимъ обѣтамъ и послушанію; отвѣтствуя на просьбу словами: *спаси васъ Господи*, иннокъ отказывается принять деньги и предлагаетъ опустить ихъ въ монастырскую кружку на гостиницу. И если усердствующій богомольецъ настаиваетъ на своемъ желаніи, то братъ, съ благодарностію принявъ деньги, при немъ же опускаетъ въ монастырскую кружку. Если же богомольцы даютъ вмѣсто денегъ какую либо вещь, то гостинный братъ относитъ ее къ настоятелю и она поступаетъ въ общее достояніе обители. Но монастырь ни отъ кого и ничего не требуетъ за оказываемое благочестивымъ поклонникамъ гостепріимство; пожертвованія же, если какія дѣлаются, то дѣлаются добровольно жертвователями, по собственной ихъ совѣсти. Такъ сохраняется во всѣхъ подробностяхъ характеръ монастырскаго общежитія и братія

научаются отсѣвѣть отъ себя всякую, даже малѣйшую, наклонность къ любостыжательности, противной основнымъ правиламъ иночества.

ЖИЗНЬ ИНОКА ОТЪ ВСТУПЛЕНІЯ ДО СМЕРТИ.

Валаамская обитель съ духовною радостію и любовью приѣмлетъ всякаго искренно желающаго подвизаться въ ней для спасенія души. Желающій поступить въ монастырь, прежде всего испрашиваетъ на то благословеніе настоятеля, и какъ только будетъ имъ принятъ, немедленно исполняетъ слѣдующія условія: отдаетъ въ обитель на сохраненіе все принесенное съ собою имущество и, вмѣсто собственнаго платья, надѣваетъ монастырское, самое смиренное и, такъ сказать, убогое. Одѣвшись же въ монастырскую одежду, новопоступившій проходитъ сперва общія послушанія, отъ которыхъ, кромѣ тѣлесной неспособности, не избавляется ни одинъ человѣкъ, хотя бы былъ самаго высокаго происхожденія. Эти для тѣла довольно трудныя послушанія оказываются весьма полезными для души: показывая подвижнику немощи, они смиряютъ его умъ, смягчаютъ сердце, научаютъ любить и уважать ближнихъ, показывая необходимость послѣдняго изъ нихъ въ порядкѣ общежительной монастырской жизни.

Черныя послушанія въ монастырѣ необходимы: какъ молотило на гумнѣ, сокрушая солому, отдѣляетъ зерно, а плевелы относятся вѣтромъ, такъ и тѣлесныя труды, да еще подъ руководствомъ другаго, скоро выводятъ изъ монашескаго общества людей легкомысленныхъ и къ иноческой жизни неспособныхъ.

Время испытанія (искуса) новоначальнаго въ черныя труды или въ общія послушанія на Валаамѣ не

всегда одинаково; если настоятель усмотритъ, что братъ пришелъ въ монастырь совершенно Бога ради и на общихъ послушаніяхъ трудится усердно, безропотно и со смирениемъ, то его отъ черныхъ трудовъ (буде нужно) освобождаютъ даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; въ противномъ же случаѣ онъ проходитъ ихъ до тѣхъ поръ, покуда или укрѣпится въ добромъ намѣреніи, или, соскучившись оными, самъ выйдетъ изъ монастыря.

Надо замѣтить, что труды на общихъ послушаніяхъ, хотя не слишкомъ обременительны и часто бываютъ легче трудовъ на послушаніяхъ особенныхъ, но первые тяжелѣе для человѣческаго самолюбія, потому что на общихъ послушаніяхъ братомъ руководствуютъ не одинъ, а нѣсколько хозяевъ.

Всякому брату при поступленіи въ монастырь назначается старецъ, руководствомъ котораго направляется вся жизнь подвижника въ монастырѣ, отъ перваго дня до самой могилы.

Новоначальный съ дерзновениемъ вопрошаетъ своего старца во всякое время о всѣхъ подробностяхъ иноческаго пути, ежедневно открывать ему по совѣсти, какъ бы предъ Богомъ, всѣ свои дѣла и помыслы, и старецъ съ кротостію и терпѣніемъ руководствуетъ брата во всемъ, что касается внутренней и внѣшней иноческой жизни, соблюдая въ своихъ наставленіяхъ и руководства постепенность, восходя отъ внѣшняго ко внутреннему, отъ плотскаго къ духовному, отъ низшаго къ высшему, отъ несовершеннаго къ совершеннѣйшему.

Если братъ, поступившій въ монастырь, пожелаетъ со временемъ опредѣлиться въ число монастырскихъ послушниковъ, то просить о томъ словесно или письменно отца игумена, который благопадежнаго принимаетъ въ свое стадо съ такою же радостію, какую

имѣлъ Евангельскій отецъ при возвращеніи заблуждшаго сына. Окончательное опредѣленіе въ послушники зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго. Ходатайствуя о семъ, настоятель при помянутомъ прошеніи брата, представляетъ начальству метрическое его свидѣтельство и документы о безпрепятственности къ поступленію въ монастырь.

Точное соблюденіе святыхъ правилъ общежитія, трудолюбивая и благочестивая жизнь, при безпрекословномъ послушаніи опредѣленнаго въ послушники, сами собою располагають настоятеля удостоить желающаго и постриженія въ рясу и камилавку. Это постриженіе то же самое, что и обрученіе. По строгому смыслу древнихъ церковныхъ постановленій, братъ, однажды обручившійся Христу, никогда не имѣетъ права скинуть съ себя такое обручальное одѣяніе и возвратиться въ міръ. Смотри на священную свою одежду, онъ долженъ стараться быть достойнымъ бракосочетанія съ Женихомъ Небеснымъ, т. е. постриженія въ полный ангельскій образъ. Душа его во всякое время должна вопить къ своему Обручнику, гласъ св. дѣвъ-мученицъ: *Тебе, Женише мой люблю, и Тебе ищущи страдальчествую...* Надѣвши черную рясу, онъ долженъ забыть всю свѣтлость и веселіе мірской жизни и притомъ стараться угождать единому Господу. Преуспѣвая въ духовной жизни, такой подвижникъ болѣе и болѣе входитъ въ чувство раскаянія и любви къ Богу, сердечно жалѣя о томъ, что много оскорблялъ онъ Икупителя прежними своими грѣхами, всею душою отвращается отъ нихъ и желаетъ принять на себя одежду всегдашняго сѣтованія и плача, т. е. постричься въ иноческій чинъ. Къ мѣсту, гдѣ на амвонѣ стоитъ аналогіи со св. Евангелиемъ, гдѣ братъ постригается, онъ приходитъ въ од-

ной срачицѣ, покрытый мантиями иноковъ, представляя собою Евангельскаго блуднаго сына, который въ голодной странѣ (всякихъ страстей), расточивъ данное ему отъ Отца Небеснаго богатство, отдался въ работу немилостивому господину (сатанѣ) и наконецъ, истаявъ у него голодомъ, опять возвращается къ своему Отцу Господину. Святая церковь отъ его лица въ это время умиленно поетъ слѣдующія слова: *Объятія Отца отверзти ми потщися, блудно мое иждитъ житіе, на богатство неизждиваемое взираи щедротъ Твоихъ Спасе, нынѣ обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебѣ бо Господи умиленіемъ зову: соизрѣши на небо и предъ Тобою (*)*. Троекратно повторяется этотъ стихъ и съ каждымъ повтореніемъ постригаемый приближается къ св. Евангелію, и наконецъ, припавъ къ землѣ и отвѣтивъ стоящему у Евангелія настоятелю на вопросъ: зачѣмъ онъ пришелъ къ нему, вслухъ начинаетъ потомъ произносить иноческіе обѣты: *днѣства, нестяжанія и послушанія*. Тутъ настоятель, между прочимъ, объявляетъ ему, что послѣ своего постриженія онъ долженъ понести до самой смерти: *имаши, говоритъ онъ новопостриженному: алкати и жаждати, и нагствовати, досадитися же, и укоритися, унижитися, и изнанися, и иными многими отяготитися скорбными, ими же сущій по Богу животъ начертывается (**)*. Затѣмъ, поучая новопостриженнаго къ добродѣтельной жизни, настоятель увѣщаетъ его быть мужественнымъ въ борьбѣ со страстями, *не имать бо*, говоритъ онъ словами Церк-

(*) Тропарь, употребляемый въ то время, когда имѣющаго постричься приводятъ отъ западныхъ дверей къ настоятелю, стоящему въ облаченіи предъ царскими вратами.

(**) Требникъ Кіево-Печерской лавры 1805 г. Последованіе малыхъ схимъ.

ви, *престати врагъ, подлагая тебѣ память прежнюю житія, и ненависть къ доброму жителству* (*).

Монашеское постриженіе на Валаамѣ совершается вполне по требнику; трогательны въ немъ вышнія дѣйствія, но еще трогательнѣе объѣты постригаемаго и наставленія, дѣлаемые ему тогда отъ настоятеля. Истинный христіанинъ при этомъ обрядѣ никакъ не можетъ присутствовать безъ слезъ и сердечнаго умиленія.

Постриженіе въ мантію можетъ быть не раньше, какъ чрезъ три года по приукаженіи брата въ послушники, да и то, если онъ имѣетъ не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду. Удостоенный обрученія ангельскаго образа и въ немъ стараясь подражать Христовой нищетѣ и смиренію, онъ не только не ищетъ сана священства и должностей, но, напротивъ, желаетъ, чтобы никогда ихъ не возлагали на него. Одинъ только *обѣтъ послушанія*, данный имъ при постриженіи, можетъ заставить его принять какой либо санъ или должность. Истинный подвижникъ однажды навсегда умеръ для всѣхъ человѣческихъ желаній, даже самыхъ невинныхъ. На Валаамѣ и теперь есть такіе старцы, которые этотъ островъ, считая для себя гробомъ и ничего не любопытствуя, въ теченіе сорока, или шестидесятилѣтняго своего здѣсь пребыванія, ни разу не бывали даже на Святомъ островѣ, гдѣ недавно явились предметы достойные ихъ любопытства — скитъ и храмъ. Христову подвижнику, монаху, если можетъ быть какое либо на землѣ желаніе, то это одно—принять на себя великій, ангельскій образъ, т. е. схиму. Имѣя смиренное око души, ревностный и внимательный черпорищецъ всегда считаетъ себя во всемъ повиннымъ предъ Богомъ, пе-

(*) Тамъ же въ Требникѣ Кіево-Печерской лавры.

чалится и сокрушается сердцемъ, даже о самыхъ малѣйшихъ своихъ отступленіяхъ отъ обѣтовъ, данныхъ имъ при постриженіи въ мантию, и въ такомъ сокрушеніи онъ ищетъ снова примириться съ Богомъ, повтореніемъ иноческихъ обѣтовъ при постриженіи въ схиму.

На западѣ дней своей жизни подвижникъ сподобляется ощутить ту неизъяснимую радость, которою преисполненъ былъ онъ при постриженіи въ монашество—облечься въ святую и великую схиму. Неизъяснимая радость, ощущаемая подвижникомъ при постриженіи въ монашество и при облеченіи въ великій ангельскій образъ, есть плодъ истиннаго покаянія, есть слѣдствіе прощенія всѣхъ его согрѣшеній, есть даръ Божій за великую любовь подвижника къ Создателю. Въ трудахъ поста, бдѣнія и молитвы, не легкихъ по себѣ, но легкихъ по любви къ Богу, время идетъ; незамѣтно приближается часъ преставленія брата, часъ вождѣнный и страшный, и вотъ на соборной колокольнѣ три удара въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что ихъ сподвижникъ скончалъ свое многотрудное теченіе (*). По опрятаніи мощей, почившаго обвиваютъ въ мантию, въ одежду нетлѣнія и чистоты, а на главу его возлагаютъ клобукъ—шлемъ надежды спасенія. По совершеніи всѣхъ молитвословій, братія несутъ усопшаго на раменахъ на кладбище. Печально перезваниваютъ на колокольнѣ. Святая Церковь, какъ бы жалѣетъ, что изъ ея немногочисленного сонма выбылъ подвижный сынъ ея. Мощи сопрытываютъ въ землю и трезвономъ во всѣ колокола, какъ бы выражается духовная радость чадолюбивой Матери, что боголюбивый

(*) Услышавъ печальный звукъ колокола, каждый инокъ тотчасъ оставляетъ свое дѣло, за которымъ трудился, и совершаетъ молитву за новопреставившагося брата.

сынъ ея отошелъ въ блаженный путь и яко уготовася ему мѣсто покоя.

По преставленіи брата, всѣ сподвижники его, послѣ каждого молитвословія, въ теченіе шести недѣль, полагаютъ по шести поклоновъ съ молитвою о его упокоеніи; имя его тогда же вносится во всѣ синодики для вѣчнаго поминовенія за упокой.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ СКИТСКИХЪ БРАТІЙ.

Общее послушаніе скитянъ всѣхъ описанныхъ выше скитовъ, исключая пустыннаго скита св. Іоанна Предтечи, составляетъ чередное, неусыпаемое чтеніе псалтири, при которомъ поминаются имена царей, іерарховъ, монастырскихъ братій и всѣхъ благотворителей, внесенныя въ припсалтирные синодики. Въ свободное время отъ череды скитяне трудятся на огородахъ, заготавливаютъ дрова для отопленія келлій и храма, занимаются плетеніемъ кошницъ, или другимъ безмятежнымъ рукодѣліемъ. Каждую недѣлю, въ субботніе и воскресные дни, въ скиту Всѣхъ Святыхъ и на Святомъ островѣ совершается полная божественная служба. Въ скиту Никольскомъ отправляется церковное служеніе въ опредѣленные дни; на всѣ же праздники скитяне Никольскіе могутъ приходить къ церковнымъ службамъ въ монастырь. Въ скиту св. Іоанна Предтечи божественная служба отправляется по воскресеньямъ нарочно пріѣзжающимъ для этого священнослужителемъ, если только не бываетъ препятствія къ переѣзду со стороны озера. Въ прочіе же дни Предтеченскіе пустынники исполняютъ церковное правило въ храмѣ вмѣстѣ или по кельямъ отдѣльно, если зимняя вьюга намстеть снѣгу къ порогамъ пустынь, или изморозь покроетъ отлого-

сти острова и тѣмъ положится преграда общему собранію старцевъ на молитву (*).

Въ трапезѣ скитянъ установлена слѣдующая пострепенность: трапеза Никольскаго скита—монастырская, трапеза Свято-островская—лишена скоромнаго масла и рыбы (**), трапеза Всѣхъ Святыхъ и скита св. Іоанна Предтечи — всегда постная изъ овощей (***). Въ двадцатые праздники къ божественнымъ службамъ собираются обитатели всѣхъ скитовъ въ монастырь и тогда раздѣляютъ они вмѣстѣ съ монастырскими братіями общую трапезу (****). По примѣру пустынныхъ обителей Сиріи, Палестины и Египта, женскому полу возбраненъ входъ въ скитъ Всѣхъ Святыхъ и на островъ св. Іоанна Предтечи. Только разъ въ годъ, въ храмовой праздникъ Всѣхъ Святыхъ, въ восьмую недѣлю по Пасхѣ, отверзаются врата скита Всѣхъ Святыхъ для мужчинъ и женщинъ, такъ какъ тогда бываетъ туда крестный ходъ изъ обители.

(*) Отшельники всѣхъ скитовъ находятся въ духовномъ молитвенномъ соединеніи съ прочими братіями монастыря. Въ жизни своей они не управляются самочиніемъ, но слѣдуютъ руководству старцевъ, предъ которыми и открываютъ искренно все свои помыслы и движенія. Въ число скитянъ поступаютъ, съ благословенія настоятеля, лишь тѣ изъ братій Валаамской обители, которые навлекли слѣдовать старческому пути по правиламъ общежительнаго устава. Самъ настоятель игуменъ Дамаскинъ, если не дважды, то, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, посѣщаетъ каждаго пустынника, наизада его, по требованію духовныхъ его нуждъ, на спасеніе.

(*) По понедѣльникамъ же, средамъ и пятницамъ, исключая дней св. Пятидесятницы, Свято-островскіе скитяне воздерживаются и отъ вкушенія постнаго масла.

(**) Такимъ образомъ инокъ Валаамскій, начиная съ простаго послушанія, можетъ постепенно восходить до жизни отшельнической въ пустыняхъ св. Предтечи. Жизнь обитателей Предтеченскаго острова, не по одной только трапезѣ, но во всѣхъ отношеніяхъ строже жизни въ монастырѣ и въ его скитахъ.

(***) Слѣдую правилу Спасителя: *предлагаемое идите.*

О ЖИЗНИ ПУСТЫННИКОВЪ.

Что касается до тѣхъ Балаамскихъ иноковъ, которые, по достовѣрному свидѣтельствѣ о житіи своемъ, получили отъ монастырскаго начальства благословеніе спасаться по пустынямъ, эти строгіе подвижники, вмѣсто ежедневнаго богослуженія, постоянно упражняются въ келейныхъ молитвахъ, особенно въ молитвѣ умной, совершаютъ по древнимъ уставамъ монашеское правило, а для поддержанія жизни и силъ довольствуются самою скудною пищею, которую и готовятъ сами. Въ великіе же праздники, пустынники, подобно скитянамъ, приходятъ, несмотря ни на какую погоду, въ монастырь, любви приѣмлются братіями, участвуютъ съ прочими въ общемъ богослуженіи и раздѣляютъ трапезу. Количество и мѣра молитвословій пустынниковъ, какъ опытныхъ уже въ духовной жизни, поставлены въ совершенную зависимость отъ степени ихъ силъ и внутреннихъ движеній души, которыя, впрочемъ, довѣрчиво повѣряются благоразумію и совѣсти настоятеля или отца духовнаго, руководствующихъ по долгу пастырей и жизнью пустынниковъ. Посему служеніе Богу пустынниковъ также сокровенно, какъ и жизнь ихъ. Но они сокрыты, по писанію, *со Христомъ въ Богъ*. Внутреннее состояніе ихъ только косвенно проявляется иногда въ духовныхъ плодахъ, которые, по благодати Божіей, обнаруживаются въ ихъ жизни. Такъ недавно почившій старецъ іеросхимонахъ *Евфимій*, по жизни пустынникъ, стяжалъ въ своихъ уединенныхъ подвигахъ благодатное умиленіе и непрестанно пребывалъ въ плачѣ о своихъ грѣхахъ и о страстяхъ, обуравляющихъ человѣчество. Когда во дни праздниковъ приходилъ онъ въ монастырь къ богослуженію и трапезѣ, то и среди многолюдства братій не могъ сдержать слезъ,

обильно орошавшихъ его ангелоподобный видъ. Ему совѣтовали скрывать свой благодатный даръ, но старецъ отвѣтствовалъ: „это не въ моей волѣ“. Смирениемъ своимъ этотъ старецъ достигъ до такого любомудрія, что питалъ ко всякому человѣку, какъ созданному по образу Божію и возсозданному благодатию Св. Духа—до сообразности Сыну Божію, столь же глубокое, какъ и искреннее уваженіе. Встрѣчая на пути юношу и даже едва движущаго ногами ребенка, онъ повергался ницъ на землю, воздавая ему почтеніе, и чрезъ него—самому Господу. Весьма многіе изъ братій пользовались духовною мудростію старца Евѣимія. Въ числѣ ближайшихъ къ нему учениковъ былъ нынѣшній о. игумень Дамаскинъ, подобно пчелѣ, собравшій плоды духовнаго любомудрія многихъ Валаамскихъ подвижниковъ.

О ПОЛЬЗОВАНІИ ИНОКОВЪ КНИГАМИ МОНАСТЫРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Изъ библиотеки монастырской братіямъ преимущественно выдаются книги подвижническаго содержанія и предпочтительно на славянскомъ языкѣ. Выдаются также нѣкоторымъ и прочія духовныя книги; выдача же свѣтскихъ книгъ производится только по крайней необходимости, при занятіяхъ за послушаніе и по особому благословенію настоятеля. Святая цѣль подвижнической жизни требуетъ для ея достиженія исключительно наставленій опытныхъ и богомудрыхъ учителей, а такія наставленія подробно изложены въ книгахъ аскетическихъ святыхъ отцовъ Православной церкви, какъ то: Василія Великаго, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Аввы Дорофея, Θεодора Студита, Симеона Нового Богослова, Григорія Синаита и другихъ. Читая умъ и сердце ихъ высокимъ и святымъ

ученіемъ, подвижникъ естественно стремится приложить къ дѣлу только это ученіе; въ немъ разгарается огонь божественной ревности; онъ желаетъ только достичь глубокаго смиренія, сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ, выну плакать предъ Господомъ о своемъ недостойнствѣ. При такомъ направленіи сердца, его не могутъ занимать описанія путешествій и легкія духовныя сочиненія, полезныя людямъ свѣтскимъ; онъ питаетъ, поддерживаетъ и усовершенствуетъ свою духовную дѣятельность чтеніемъ однихъ книгъ подвижническихъ; читаетъ онъ ихъ на славянскомъ языкѣ особенно потому, что духовныя истины несравненно выразительнѣе, таинственнѣе, какъ бы священнѣе на языкѣ священной древности, языкѣ славянскомъ, органѣ православнаго русскаго богослуженія. Воспитанные чтеніемъ и слушаніемъ церковно-служебныхъ книгъ и писаній отцевъ, изложенныхъ на славянскомъ языкѣ, иноки привыкли уже съ извѣстными словами соединять свои извѣстныя имъ понятія, а потому духовныя книги на семъ языкѣ для нихъ понятнѣе. Нельзя не признать и того, что славянскій языкъ способнѣе передавать мысли греческаго подлинника въ томъ самомъ грамматическомъ и логическомъ порядкѣ, въ той сжатости, слѣдовательно въ той силѣ и выразительности, въ какой изложены эти мысли на языкѣ греческомъ. Возраженія нѣкоторыхъ современниковъ противъ славянскаго языка странны для подвижника. Онъ удивляется, что люди, хорошо знающіе языки иностранныя, могутъ отзываться непонятностію для нихъ языка отечественнаго церковнаго. Позаймитесь имъ хоть не столько, какъ языками иностранными, хоть гораздо поменѣе, сказалъ бы имъ мудрый старецъ, и вы поймете этотъ языкъ, узнаете, что онъ вамъ родной, что онъ языкъ вашихъ отцевъ, многовѣковой языкъ рус-

ской Церкви—и вы его полюбите; вы оставите ваши странныя желанія слышать вездѣ только чистый рускій языкъ, вы возблагодарите предъ священнымъ языкомъ древности и не только не рѣшитесь отвергать этотъ языкъ, какъ языкъ непонятный, но будете дорожить каждымъ звукомъ его, каждымъ словомъ; будете восхищаться языкомъ Церкви, какъ бы сладкимъ языкомъ вашей матери, вашего отца. Нѣсколько иная конструкція языка славянскаго отъ русской, нѣсколько иной порядокъ словъ будутъ при чтеніи непрестанно требовать отъ васъ вниманія и чрезъ то вы будете учиться основательному чтенію, будете необходимо слѣдить за каждымъ словомъ; темныя мѣста будете стараться прояснить молитвою, и скоро почувствуете пользу такого чтенія, съ радостію увидите, какъ, по мѣрѣ дѣланія вашего и вниманія, будетъ проясняться и вашъ разумъ и мѣста, до того темныя будутъ дѣлаться для васъ ясны. Легкое чтеніе лишаетъ человѣка внимательности: тамъ каждый обыкновенно гонится за событіемъ, минуя слова, чрезъ что слабѣетъ память, теряется мыслительность, утрачивается расположеніе къ предметамъ серьезнымъ; вотъ почему пустынный монахъ читаетъ только книги монашескія и читаетъ ихъ преимущественно на языкѣ славянскомъ.

УПРАВЛЕНІЕ И СТАРЧЕСТВО ВЪ ВАЛААМСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

До послѣдняго времени Валаамскій монастырь состоялъ, вмѣстѣ съ другими обителями С. Петербургской епархіи, подъ вѣдѣніемъ одного благочиннаго, которымъ обыкновенно назначался издавна архимандритъ Сергіевои пустыни, что близъ Стрѣльны. Но съ 7-го ноября 1863 года, согласно съ большимъ удобствомъ, а рав-

но и духовною и хозяйственною пользою, онъ отдѣленъ отъ этого благочинія. Настоятель Валаамскаго монастыря сдѣланъ и благочиннымъ его, съ подчиненіемъ его же благочинію монастыря Коневского. Во весь послѣдній періодъ времени до нынѣ настоятелемъ Валаама остается глубоко почитаемый всѣми старецъ игуменъ Дамаскинъ. Настоятель, его намѣстникъ, казначей и ризничій вмѣстѣ составляютъ старшую братію монастыря и въ дѣлѣ управленія образуютъ изъ себя такъ называемый монастырскій *соборъ*. Въ потребныхъ случаяхъ они собираются, по приглашенію настоятеля, на совѣщанія, постановляютъ опредѣленія и за общимъ подписаніемъ представляютъ ихъ епархіальному начальству на благоразсмотрѣніе и утвержденіе.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ИЗЪ СТАРЦЕВЪ И ПОДВИЖНИКОВЪ.

Духовникъ іеросхимонахъ *Антоній*; онъ происходилъ изъ мѣщанъ г. Феодосіи (изъ Крыма), поступилъ первоначально въ Валаамскій монастырь 1818 г., съ именемъ Амфилохія, постриженъ въ монашество въ 1824 году о. игуменомъ Іонаеаномъ, проходилъ разныя послушанія: былъ столовщикомъ, переплетчикомъ, келліархомъ, но большую часть жизни провелъ въ пустынѣ. Уроженецъ юга, Антоній весьма часто изнемогалъ отъ вреднаго вліянія на его здоровье сѣвернаго климата и болѣзнь принуждала его оставлять по временамъ пустыню, но, любя уединеніе, ревнуя по Возѣ, старецъ нѣсколько собравшись съ силами, снова спѣшилъ въ свою пустынную келью. Въ концѣ 1839-го года онъ былъ посвященъ въ іеродіакона и того же года черезъ четыре дни—во іеромонаха, и съ 1840 по 1849 г., исправляя должность братскаго духовника и старца, былъ

ревностнымъ помощникомъ пниѣшняго настоятеля. Какъ дѣломъ проходившій духовную жизнь, о. Антоній былъ мудрымъ духовнымъ наставникомъ братій. Въ 1849 г. старецъ былъ пораженъ параличнымъ ударомъ: у него отнялась вся лѣвая сторона, и въ такомъ положеніи пробылъ онъ до самой кончины, около 13 лѣтъ. Не имѣя возможности повернуться безъ помощи келейника, о. Антоній во все время болѣзни не произнесъ ни одного слова ропота, не слышно было отъ него ни малѣйшей жалобы на неисправность его келейниковъ, хотя по нѣскольку часовъ оставался онъ одинъ въ кельи, имѣя необходимую надобность въ услугѣ. Особенно долго (лѣтъ 12) прислуживалъ ему рясофорный монахъ Петръ Васильевъ, по постриженіи монахъ Петроній, скончавшійся на 76-мъ году отъ рожденія, 5-го декабря 1861 года, мѣсяцевъ за восемь до кончины старца. О. Петроній читалъ старцу утреннія и вечернія молитвы, житія и писанія святыхъ, часто пѣвалъ съ нимъ догматики и другія молитвы. По кончинѣ о. Петронія келейники у старца переменялись. Одинъ изъ нихъ, прислуживавшій ему не задолго до его кончины, смущаемый духомъ на старца за лишеніе ночнаго покоя, иногда напоминалъ больному, что ему тяжело при немъ служить и нести обязанности инока, не укрѣпивъ себя достаточно сномъ. Старецъ кротко переносилъ это заявленіе, прося прощенія у келейника, и всегда съ похвалою отзывался о его услугахъ. Во все время параличнаго расслабленія, о. Антоній нѣсколько разъ соборовался и былъ до кончины въ совершенной памяти. Сначала каждый мѣсяцъ, а потомъ каждую недѣлю причащался св. Христовыхъ таинъ. Передъ кончиною за недѣлю онъ сталъ особенно слабъ; видно было, что близокъ переходъ его въ вѣчность: мало и неясно говорилъ

онъ и не принималъ пищи. За четыре дни до кончины онъ вдругъ поправился, сталъ особенно веселъ; много и необычно бесѣдовалъ съ своимъ келейникомъ и говорилъ очень твердо. Разказалъ о своемъ происхожденіи, о занятіяхъ торговлею, вспомнилъ времена прежнихъ игуменовъ и братій, поступившихъ при немъ въ монастырь. Это было послѣднее проявленіе жизни; за тѣмъ слѣдующіе два дня были постепеннымъ ея угасаніемъ. Въ день кончины, 19-го іюля 1862 г., вечеромъ пришли посѣтить о. Антонія больничныя братія. Тогда же возвратился келейникъ, часа за три до этого вышедшій по надобности съ благословенія старца. Голова старца скатилась съ подушки; дыханіе его было тяжело, почему братія подняли его, посадили, обложивъ подушками, — сидя, склонивъ голову и тихо вздохнувъ, старецъ скончался. Окрестъ стоявшіе не замѣтили его отшествія. Настоятель соборнѣ съ шестью іеромонахами и тремя іеродіаконами совершилъ отпѣваніе почившаго. Отцу Антонію отъ роду было 78 лѣтъ; схиму онъ принялъ во время болѣзни въ 1851 году.

2) Іеросхимонахъ *Евѣимій*, изъ дворянъ, въ монашество постриженъ о. Назаріемъ въ 1800 году и нареченъ Евдокимомъ; проходилъ разныя послушанія, былъ келліархомъ; въ послѣдствіи до кончины былъ книгохранителемъ; во іеродіакона посвященъ въ 1802 году, и въ іеромонаха — въ 1805 г. О. Евѣимій исполнялъ обязанности братскаго духовника и старца, отличался глубокимъ смиреніемъ, земнымъ поклоненіемъ привѣтствовалъ мірскихъ и cadaго, даже новоначальнаго брата. Слезы всегда орошали лице его. Его самоуничженіе и самоукореніе не имѣли границъ; руководимый ими, о. Евѣимій считалъ себя недостойнымъ не только совершать Божественныя Тайны, но даже и пріобщаться этой страш-

ной святыни въ алтарѣ: съ 1814 года до кончины онъ причащался, какъ простой монахъ, обще со всею братією и никого не благословлялъ поіеромонашески. Въ этомъ утверждень онъ былъ духовнымъ совѣтомъ приснопамятныхъ старцевъ Феодора и Леонида, и за тѣмъ ничто не могло понудить его исполнять обязанности священнаго сана. Часто уединялся старецъ на безмолвіе въ пустыню и постоянно принималъ всякаго, искавшаго отъ него наставленія. Последнее время онъ одержимъ былъ продолжительною болѣзнію; въ 1827 году принялъ схиму, неоднократно предъ кончиною исповѣдался и общался св. Христовыхъ Таинъ и 1 октября 1829 г., 60-ти лѣтъ отъ рожденія, въ мирѣ скончалъ многотрудный свой подвигъ. Высокая жизнь о. Евѣимія поражала внимательныхъ учениковъ его. Одинъ изъ нихъ—впослѣдствіи монахъ Николо-Бабаевского монастыря (Костром. губ.) о. Иларіонъ—по обстоятельствамъ отправляясь съ Валаама, припавъ къ ногамъ старца при прощаніи на единѣ, просилъ у него исполнить его послѣднюю просьбу. „Что хочешь ты?“ спросилъ его о. Евѣимій. „Батюшка—сказалъ ученикъ—ты скоро жизнь свою кончишь, молю тебя, если обрящешь благодать у Господа, явился мнѣ очевидно“. Старецъ задумался и, нѣсколько помолчавъ, отвѣчалъ: „это выше мѣръ моихъ“. Любящій ревностный ученикъ продолжалъ умолять старца: „мнѣ извѣстна твоя жизнь, батюшка—говорилъ онъ—и если твое спасеніе будетъ сокровенно и неизвѣстно, то намъ какъ можно и надѣяться спастися? Если же ты обрѣтешь благодать у Бога, то тебѣ будетъ это возможно“. Старецъ отвѣчалъ: „Буди воля Господня“ и они разстались. Въ день преставленія отца Евѣимія, отецъ Иларіонъ, въ глубокой скорби отъ многообразныхъ искушеній, сидѣлъ въ часовнѣ Николо-Бабаевского монас-

тыря на рѣкѣ Волгѣ; вдругъ двери часовни отворились и ему очевидно явился отецъ Евѣимій, взглянулъ на него и, какъ бы выражая и за гробомъ сочувствіе къ положенію ученика, заплакалъ. Видѣніе скрылось. Почти тридцать лѣтъ хранилъ въ тайнѣ отецъ Иларіонъ утѣшительное явленіе ему старца и только за мѣсяцъ до своего отшествія открылъ его въ послѣднемъ своемъ письмѣ, отъ 19-го декабря 1858 года, нынѣшнему настоятелю.

Примѣръ старца твердо начертался въ сердцѣ ревностнаго ученика: ни убѣжденія трехъ настоятелей, ни приказаніе архипастыря не могли заставить отца Иларіона принять на себя священнаго сана: простымъ монахомъ онъ блаженно почилъ отъ многотрудныхъ дѣлъ подвижничества.

3) Схимонахъ *Михаилъ*, изъ духовнаго званія, въ монашество постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ и нареченъ Мельхисидекомъ; въ 1820 году поступилъ въ Балаамскую обитель въ число братства и здѣсь съ именемъ Михаила принялъ въ 1828 году святую схиму. Тридцать пять лѣтъ подвизался старецъ на Балаамѣ, труждаясь въ разныхъ послушаніяхъ. Всѣ церковныя службы выстаивалъ съ великимъ вниманіемъ, несмотря на свою глубокую старость и многоболѣзненное тѣло. Много лѣтъ весьма страдая ломотою во всемъ тѣлѣ, онъ ничѣмъ не пользовался. За нѣсколько дней до его кончины, кто-то изъ благотворителей прислалъ старцу лекарство отъ ломоты. „Знаю—говорилъ отецъ Михаилъ келліарху о. Принею, что очень полезно это лекарство; я весьма болю, тѣло просить пособія, но не дамъ ему, не дамъ: пусть терпитъ, пусть терпитъ, пусть учится терпѣть; отнеси лекарство къ отцу игумену“. И отецъ Приней исполнилъ желаніе старца. До послѣдней минуты о. Михаилъ былъ въ

памяти, со всѣми говорилъ, прощался и весьма тихо почилъ сномъ смерти на 81-мъ году отъ рожденія, 29-го мая 1854 года. Совершавшіе соборіи отпѣваніе старца, два раза слышали отъ гроба его благоуханіе. Надпись на плитѣ, покрывающей его могилу, изсѣчена ранѣе его кончины; онъ самъ за годъ впередъ сказалъ все ея содержаніе благотворителю монастыря, С.-Петербургскому купцу В. М. Никитину, усердствовавшему соорудить ему памятникъ. На плитѣ написано: „Схимонахъ Михайлъ почилъ мая 1854 года“.

4) Схимонахъ *Сергій*, изъ крестьянъ, въ монашество постриженъ 1811 года, схиму принялъ въ 1826 году. О. Сергій поступилъ въ Валаамскій монастырь при о. Назаріи и около 60-ти лѣтъ безвыходно подвизался на Валаамѣ. Много лѣтъ провелъ онъ въ пустынѣ въ трудахъ поста и молитвы, три года потомъ жилъ въ скитѣ Всѣхъ Святыхъ. Тихая кончина его, со всѣми христіанскими напутствіями, послѣдовала въ монастырѣ 10 іюня 1860 года. 80-ти лѣтній старецъ за день до своего отшествія былъ въ церкви.

5) Схимонахъ *Серафимъ*, изъ крестьянъ, въ монашество постриженъ въ 1835 г. и нареченъ Серапіономъ; въ схиму—1853 г. Родители его были самые богатые во всемъ селѣ; четыре лавки у нихъ было въ городѣ. По любви къ Богу о. Серафимъ оставилъ жену и вся красная міра; съ первыхъ дней поступленія въ монастырь до кончины жилъ въ большемъ воздержаніи; даже чаю не пилъ и никогда не омывалъ своего тѣла; въ трудахъ и непрестанной молитвѣ протекала жизнь его. Въ храмѣ Божіемъ бывалъ на всѣхъ церковныхъ службахъ. Въ послѣднее время очень болѣлъ: отъ плечъ и до пояса со спины старца сошла вся кожа; страшная язва приводила въ содроганіе постороннихъ, но старецъ не

хотѣлъ лечить ее и нестерпимой своей боли не обнаруживалъ даже болѣзненнымъ вздохомъ. Два раза, противъ его воли, накладывали живительный пластырь на язву и оба раза, старецъ, оставшись наединѣ, своими руками сдиралъ его весь и тѣмъ убѣдилъ прекратить пользованіе. Въ глухую ночь, на соломенномъ своемъ ложѣ, съ великимъ трудомъ вставалъ о. Серафимъ для молитвы на колѣни, медленно съ глубокимъ вниманіемъ ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ и полагалъ поклонъ, произнося молитву; послѣ нѣсколькихъ поклоновъ, въ изнеможеніи упadalъ онъ на свое ложе и снова, съ усиленіемъ, возстава на молитву, опять, послѣ нѣсколькихъ поклоновъ, повергался на свой одръ: въ такихъ трудахъ проходила ночь больного старца. Въ послѣдніе дни своей жизни, нѣсколько разъ пріобщался онъ св. Христовыхъ Тайнъ. Два за два до его кончины келліархъ, іеродіаконъ Іона, по своей должности, пришелъ посѣтить его. Глаза старца были закрыты; лице его сіяло необычайною радостію; грудь подымалась высоко; изъ словъ его можно было заключать, что онъ видитъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Сказавъ: „Владыка грядетъ, грядетъ Владыка“, старецъ крестился, въ величайшемъ восторгѣ простира въ руки и съ живѣйшимъ чувствомъ благоговѣнія и любви зывалъ: „Господи мой! Сладчайшій Іисусе Христе! Боже мой!“... Съ трепетомъ смотрѣлъ келліархъ на сіявшее дивною радостію лицо старца и съ ужасомъ внималъ словамъ его. Старецъ умолкъ; тихая радость почивала на лицѣ его; тогда о. Іона рѣшился подойти къ нему. Спросивъ старца о здоровьѣ и получивъ отъ него отвѣтъ: „я здоровъ, очень здоровъ, мнѣ легко, весьма легко!“ Келліархъ продолжалъ: „Батюшка, про кого ты говорилъ недавно, что грядетъ; кто это грядетъ? — „Какъ что?“

Господь нашъ Иисусъ Христосъ; про Него я говорилъ, что Онъ грядетъ“, радостно и спокойно отвѣтствовалъ о. Серафимъ. За нѣсколько часовъ до кончины, когда старецъ былъ очень труденъ, казначей іеромонахъ Іонафанъ пришелъ проститься съ нимъ. О. Серафимъ былъ какъ бы въ забытіи; казначей наклонился къ нему; старецъ что-то говорилъ шопотомъ. Болѣе вняты и громки были казначею слова старца: „Распныйся за мя, помилуй мя! Сладчайшій Господи, помилуй!“... Страданія Господа Иисуса были въ живѣйшей памяти у о. Серафима: ими одушевлялся онъ въ своемъ подвигѣ, ими крѣпко было упованіе его на милость Божию. 2-го февраля 1860 года тихо предалъ духъ свой Господу о. Серафимъ на 83-мъ году отъ рожденія. При опрятаніи тѣла его, не было уже того непріятнаго и тяжелаго запаха, который былъ постоянно въ его кельи и особенно слышенъ былъ отъ самого его по причинѣ неомовенія; вмѣсто того запаха опрятованшіе тѣло, келліархъ и послушникъ Макарій, съ удивленіемъ обоняли благоуханіе; не было уже и страшной до того язвы на тѣлѣ старца: ее благолѣпно покрыла тонкая кожица.

6) Схимонахъ *Θεοκτιστς*; отставной квартирмейстеръ; въ монашество постриженъ въ Валаамскомъ монастырѣ 1835 года и пареченъ Теофаномъ; великую схиму принялъ 1853 г.; проходилъ разныя послушанія, особенно долго былъ пономаремъ во храмѣ Преподобныхъ; въ церкви бывалъ при всѣхъ службахъ; со времени поступленія въ монастырь не омывалъ своего тѣла; жилъ въ большемъ воздержаніи; отличался тихостію характера, добродушіемъ и простотою; терпѣніе его было достойно удивленія: ноги его были постоянно въ большихъ язвахъ и распухши, но онъ не только никогда не лечилъ ихъ, но и не говорилъ ни слова о своей

бодѣзни. По принятіи схимы, подвизался около восьми лѣтъ въ скиту Всѣхъ Святыхъ и около трехъ лѣтъ въ пустынѣ на Предтеченскомъ островѣ. Жизнь его протекла въ молитвѣ и трудахъ. Послѣднія двѣ недѣли своей жизни онъ провелъ въ монастырской больницѣ, куда взятъ былъ о. игуменомъ изъ пустыни, по крайней слабости здоровья. Здѣсь одинъ разъ, въ отсутствіе келейника, желая встать на ноги, о. Оеоктистъ упалъ и расшибъ себѣ руку; ему предложили полечить ее. „Нѣтъ, отвѣчалъ старецъ, что ее лечить, есть и безъ нея ранъ-то довольно“. Боля всѣмъ тѣломъ до такой степени, что—какъ выражался онъ самъ на вопросъ келейника о здоровьи—что другому легче въ дальнюю сторону съѣздить, нежели ему поворотить ногу, старецъ, однакожъ, постоянно сохранялъ веселое расположеніе духа, утѣшаясь священнымъ пѣснопѣніемъ. Не имѣя силъ поворотиться, онъ былъ доволенъ всякимъ положеніемъ, въ какое только приводила его услужливость келейника. Эта крайняя нетребовательность старца удивляла келейника. „Батюшка, говорилъ онъ, что это ты всѣмъ доволенъ; что тебѣ ни сдѣлаешь—все тебѣ хорошо?“—„Эхъ, возлюбленный! захотѣлъ ты угодить на больнаго!“—отвѣчалъ съ улыбкою старецъ. Наканунѣ кончины о. Оеоктистъ соборовался и пріобщался св. Христовыхъ Таинъ. Часа за полтора до кончины онъ попросилъ келейника посадить его и спустить ноги. Сидя, шепча молитву, нѣсколько разъ оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ и опустивъ руки на колѣни, старецъ почилъ тихимъ сномъ смерти 22-го іюня 1863 г., на 77-мъ году отъ рожденія.

7) Монахъ *Антоній*, изъ вольноотпущенныхъ, въ монахи пострижепъ 1797 г. о. Назаріемъ. Лѣтъ тридцать жилъ въ пустынѣ вдали отъ монастыря среди глухого

лѣса. О. игуменъ Варлаамъ, на опытѣ извѣстный о трудностяхъ пустынной жизни, опасаясь, чтобы о. Антоній не подвергся духовной гордости, вызвалъ его изъ пустыни въ монастырь. Разлука съ многолюбимою пустынею тронула о. Антонія до такой степени, что, въ глубокой скорби души, онъ сложилъ къ ногамъ игумена мантию и кlobукъ сказавъ: „Взяли вы отъ меня пустыню, возьмите и монашество“—такъ велика была любовь старца къ пустынѣ! такъ твердо начертаны были въ его душѣ слова великаго Арсенія: „Арсеній, ежели ты монахъ—иди въ пустыню.“ За тѣмъ до кончины о. Антоній, какъ бы сѣтуя по пустынѣ, ходилъ безъ мантии, въ одномъ крашенинномъ подрясникѣ, который былъ весь въ заплаткахъ, и только изрѣдка одѣвалъ полумантию. Въ церковь ходилъ постоянно ко всѣмъ службамъ до конца дней своихъ. 82-хъ лѣтъ отъ рожденія, 27-го февраля 1848 года, мирно, съ христіанскимъ напутствіемъ, преставился старецъ къ невозмущаемому покою.

8) Монахъ *Авраамій*, изъ мѣщанъ, въ монашество постриженъ 1822 г. о. Іонааномъ; съ большою ревностію много лѣтъ неутомимо трудился онъ въ кузнечномъ послушаніи, не пропуская притомъ церковной службы; изнуряемое тяжкими трудами тѣло его не знало никакой отрады. Въ 1829 году онъ былъ посланъ изъ обители на островъ Ювенсу, отстоящій верстъ на 15 отъ г. Сердоболя, для присмотра за рабочими и для поправленія инструментовъ. На томъ островѣ рвали порохомъ мраморъ для монастыря на обжогу въ известь. При взрывѣ кускомъ мрамора прошибло старцу бокъ. Чувствуя, что получилъ ударъ смертельный, онъ просилъ немедленно вести себя въ г. Сердоболь. Однимъ полотенцемъ заткнувъ рану, а другимъ перевязавъ ее, о. Авраамія привезли въ городъ; тамъ онъ исповѣдался

и причастился св. Христовыхъ Таинъ, и когда, послѣ причастія, его полагали на разостланную шубу, свалилась съ него перевязка и мгновенно его душа оставила многотрудное тѣло. Тогда изъ глубокой раны струею побѣжала кровь, дотолѣ необнаружившая себя ни одною каплей; теченіе крови не преставало во все время продолжительной переправы тѣла изъ г. Сердобоя въ монастырь и при самомъ отпѣваніи, почему поставленъ былъ сосудъ для ея стока. Наполнялся сосудъ кровію почившаго, но кровь его была совершенно чиста, какъ кровь живаго человѣка.

9) Послушникъ *Василій Ромкинъ*, происходилъ изъ С.Петербургскихъ купцовъ, въ 1824 году опредѣленъ въ послушники и съ 1827 года сдѣлался боленъ: у него распухла нога, на ней открылись раны и въ ранахъ роились черви; боль была нестерпимая; страшно было смотрѣть на его ногу; пятнадцать лѣтъ пробылъ онъ безвыходно въ кельи, не имѣя возможности сойти съ мѣста. Келейно былъ постриженъ въ монашество. Ежедневно самъ вычитывалъ всѣ церковныя службы. Разъ посѣтили его знакомые изъ Петербурга и выражали глубокое соболѣзнованіе къ его горестному положенію. „Повѣрьте, братія мои о Господь — отвѣчалъ страдалецъ, что въ лучшіе дни моей жизни въ мірѣ душа моя не ощущала такой радости и покоя, какія вкушаетъ она теперь въ великой болѣзни тѣла“. 25 августа 1842 года тихою кончиною прекратились страданія: болящій уснулъ сномъ смерти и радостенъ былъ мертвенный ликъ его.

Чтобы не утомить читателя многими частными біографіями отцевъ и братій, имѣющими въ себѣ много общаго по характеру общежительной жизни и духу монашества, скажемъ только, что со времени послѣдняго

возобновленія монастыря, мирно, въ трудахъ постничества, свершили теченіе свое на Валаамѣ двадцать пять схимниковъ, изъ которыхъ семь, притомъ, были по-печены саномъ священства.

VI. МОНАСТЫРСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО.

Окруженная водами бурнаго Невы и отдѣленная отъ С.-Петербурга на 300 верстъ каменистыми горами Финляндіи и самою бѣдностію селеній, лежащихъ по дорогѣ, Валаамская обитель въ теченіе трехъ четвертей года рѣдко видитъ посѣтителей русскихъ; единственными ея гостями тогда бывають бѣдные жители окрестныхъ береговъ Ладожскаго озера, которые, впрочемъ, какъ ближайшіе сосѣди, посѣщаютъ ее круглый годъ; число этихъ посѣтителей въ теченіе года восходитъ до семи и восьми тысячъ. Для пріюта имъ подѣ монастырскою горою выстроены, какъ мы видѣли, во всѣхъ отношеніяхъ удобный каменный страннопріимный домъ. По два и по три дня, а иногда по недѣли и болѣе, за непогодой, гостить нищіе въ обители: она питаетъ ихъ, снабжаетъ при отправленіи въ дорогу хлѣбомъ, подаетъ по возможности кому платье, кому сапоги, въ случаѣ особой надобности—и деньги; удѣляетъ также разныя сѣмена для посѣва, много сѣна, соломы, огородныхъ овощей.

Бѣдность окрестнаго края до того велика, что не имѣя почти обуви, въ самомъ ветхомъ рубищѣ въ глубокую зиму, для того, чтобы нѣсколько дней пожить на монастырскомъ продовольствіи и получить подаеніе на дорогу, жители его пускаются по озеру въ мона-

стырь, — и нерѣдко за нѣсколько верстъ отъ обители, или даже и среди дороги находятъ ихъ замершими отъ великой стужи.

Многіе изъ окрестныхъ жителей болѣютъ глазами, золотухой, и по неизмѣннѣ у себя средствъ къ врачеванію, прибѣгаютъ къ монастырской помощи: безденежно изъ монастырской аптеки, съ должными наставленіями объ употребленіи, выдаются имъ разные медикаменты.

Особенно значительно стеченіе окрестныхъ жителей въ монастырь издавна бываетъ на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и на праздникъ св. Апостолъ Петра и Павла. На первый праздникъ ихъ бываетъ до 900, а во второй—до 4000 человѣкъ.

Нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжаютъ въ монастырь по общанію. Добрые корелы, въ своихъ многообразныхъ скорбяхъ и болѣзняхъ, часто не находятъ и не могутъ найти никакой помощи отъ своихъ ближнихъ; тогда съ живою вѣрою и пламенною молитвою обращаются они къ преподобнымъ отцамъ Сергію и Герману. Небесные жители, св. Угодники, внимаютъ молитвѣ ихъ. Признательные корелы, получивъ помощь отъ Валаамскихъ чудотворцевъ, служатъ Имъ благодарственные молебны, ставятъ свѣчи предъ многоцѣлебными мощами Ихъ и разсказываютъ въ монастырь о своемъ чудесномъ избавленіи. Чистосердечные разсказы о чудотвореніяхъ, по надлежащей повѣркѣ, записываются въ особый сборникъ чудесъ преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ.

Съ открытіемъ водянаго пути по озеру, въ концѣ мая, два парохода: „Валамо“ и „Летучій“ начинаютъ доставлять русскихъ богомольцевъ изъ С. Петербурга въ монастырь. Эти пароходы утрѣмъ въ пятницу—первый отъ

бывшаго Воскресенскаго моста, а второй отъ Лѣтнягосада—отправляются Невею въ г. Шлиссельбургъ. Около 10 часовъ вечера въ пятницу пароходъ приходитъ на Коневецъ и въ субботу около двухъ часовъ пополудни—на Валаамъ. Для прибывшихъ посѣтителей отводятся приличные и удобныя помѣщенія въ каменномъ гостинномъ домѣ; прислуживаютъ тамъ имъ монастырскіе братія. Къ ужину и къ обѣду мужчины приглашаются въ общую монастырскую трапезу; для женскаго пола устроена особая общая трапеза въ гостинницѣ. Цѣлыя семейства могутъ получать кушанья и въ келью. По пріѣздѣ въ монастырь, гости считаютъ первымъ долгомъ немедленно посѣтить о. настоятеля въ его кельяхъ и получить отъ него благословеніе.

Не требуя никакого вознагражденія за свое гостепріимство, предоставляя это вознагражденіе совѣсти, усердію и средствамъ cadaго богомольца, Валаамскій монастырь, съ своей стороны желаетъ только, чтобы богомольцы, живя въ монастырѣ, соблюдали слѣдующія правила монастырскаго благочинія:

1) Безъ особеннаго благословенія не ходить въ лѣсъ, въ пустыни, скиты, въ монастырскія келліи. Изъ живущихъ въ монастырѣ никого не принимать къ себѣ въ келліи, имъ не давать и отъ нихъ ничего не брать, ни подѣ какимъ предлогомъ.

2) Не оказывать никому здѣсь частныхъ благотвореній, а добротное свое приношеніе полагать въ общую кружку на пользу св. обители, такъ-какъ, по правиламъ общежитія, никто изъ живущихъ въ монастырѣ не имѣетъ права пріобрѣтать отдѣльной собственности.

3) Привозимыя въ монастырь письма и посылки на имя проживающихъ въ немъ отдавать монастырскому начальству, для передачи по принадлежности.

4) Не стрѣлять на островъ изъ огнестрѣльныхъ орудій, не бить звѣрей, птицъ, не ловить рыбы, не портить лѣсу и не курить табаку.

5) Ничего не писать на стѣнахъ и стеклахъ гостиннаго дома и не бросать огня на удобосгораемые вещи.

Правила эти выставлены для свѣдѣнія богомольцевъ у пароходной пристани и въ самой гостинницѣ.

Въ притворѣ храма Преподобныхъ предлагаются поспѣтителямъ кипарисные крестики и образочки работы братьевъ, образки на финифтѣ, литографированныя и фотографическія изображенія Валаамскихъ угодниковъ и служба имъ, книжки „Описаніе Валаамскаго монастыря“, „Собраніе видовъ мѣстностей острова Валаама“ и литографированные виды обители и ея скита; и въ гостинномъ домѣ разныя глиняныя издѣлія: вазы, сахарницы, молочники, чайники и прочее — труды иноковъ Валаамскихъ.

Особенно большое стеченіе посѣтителей (русскихъ) бываетъ въ дни постовъ св. Апостолъ и Успенія Пресвятыя Богородицы. Тогда многіе изъ нихъ остаются въ тихой пустынѣ, чтобы собрать свои мысли, очистить сердца покаяніемъ и сподобиться причащенія св. Христовыхъ Таинъ. Всѣмъ такого рода гостямъ въ тѣ дни подается въ трапезѣ постная пища безъ масла.

Много бываетъ также богомольцевъ въ скитскій праздникъ Всѣхъ Святыхъ, въ день соборнаго празднованія Боголѣпнаго Преображенія Господня, въ день памяти св. Апостолъ Петра и Павла и въ день памяти пренесенія мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ.

Всѣхъ посѣтителей (русскихъ) въ теченіе года бываетъ въ обители нѣсколько тысячъ человѣкъ.

При отправленіи изъ монастыря гости берутъ благо-

словеніе у о. настоятеля на благополучное возвращеніе домой; нѣкоторые изъ нихъ тогда же изъявляютъ желаніе остаться въ обители до слѣдующаго парохода поговѣть. Со всѣми ласково бесѣдуетъ о. игуменъ, каждому: бѣдному, странному и богатому даетъ въ благословеніе кому образокъ, кому просфору, кому книжечку, кому что либо другое, всѣмъ выражаетъ свое сердечное удовольствіе за душеполезный трудъ ихъ къ посѣщенію святаго мѣста. Напутствуемые благословеніемъ, гости оставляютъ святую обитель.

Сохраняя тщательно свое направленіе, исторически установившееся, Валаамскій монастырь и въ послѣдній періодъ времени явилъ немало знаменій своего глубокаго единства съ православно-каѳолическою Церковію, на другихъ мѣстахъ существующую, и своей преданности нуждамъ и пользамъ отечества. Такъ изъ Валаама единовременно пожертвовано въ пользу бѣдствующей Александрійской патріархіи 100 рубл. сер. на духовныя потребности, Черногорской православной Церкви 100, р., на построеніе церкви въ Пятигорскѣ 50 р., Боснійскимъ церквамъ приспены въ даръ серебряныя сосуды: потиръ, дискось и прочее; Сербскимъ церквамъ, понесшимъ разореніе отъ возмущившихся Венгерцевъ—серебряныя же сосуды: потиръ, дискось, ковшечекъ и прочее, также ризы, воздухи, покровцы, и въ пользу Болгарскихъ церквей серебряныя сосуды: потиръ, дискось, ковчегъ, ковшечекъ, кадило, серебряный напрестольный вызолоченный крестъ съ финиотскими образочками, воздухи, ризы, подризники, стихари и прочее.

Любя свое дорогое отечество, святую Россію, Валаамская обитель въ годину тяжелой войны съ четырьмя

союзными народами (Англичанами, Французами, Турками и Италіянами) представила на военныя издержки 1000 рубл. сер. Соболянуя о морскихъ чинахъ, потерпѣвшихъ крайнее разореніе своего имущества при осадѣ Севастополя, она въ пользу ихъ пожертвовала 100 р. сер. Душевно желая принять участіе въ сооруженіи въ Новгородѣ памятника тысячелѣтнему историческому существованію Россіи, она и на этотъ предметъ принесла отъ усердія своего 100 рубл. сер.

Ревность о благосостояніи святыхъ обителей Олонецкаго края: Андрусовской и Сяндемской, наслѣдованная отъ прежнихъ отцевъ, побудила отца игумена Дамаскипа составить описанія этихъ двухъ обителей и на счетъ добрыхъ дѣлъ издать ихъ въ свѣтъ въ пользу пустыней.

Зная силу вѣры жителей Кореліи къ преподобнымъ отцамъ Сергію и Герману, а также и то, что во многихъ церквахъ, по крайней бѣдности, нѣтъ иконъ этихъ угодниковъ Божіихъ, игуменъ Дамаскинъ жертвуетъ туда св. иконы ихъ, выполняя тѣмъ духовныя потребности благочестивыхъ сыновъ Кореліи. Одна изъ иконъ св. Сергія и Германа препровождена и на св. гору Авонскую, въ знаменіе глубокаго и тѣснаго единенія обителей и для взаимнаго расположенія тѣхъ и другихъ подвижниковъ ко взаимной молитвѣ другъ о другѣ.

Носильное вниманіе игумена Дамаскина къ боголѣпному украшенію храмовъ Кореліи и содѣйствіе къ процвѣтанію обителей того края, доставили ему общую благодарность монастырей и священно-служителей. Между прочимъ, высокопреосвященнѣйшій Аркадій, архіепископъ Олонецкій и Петрозаводскій, въ письмѣ къ игумену Дамаскину писалъ по сему предмету слѣдующее: „Ваше усердіе къ св. обителямъ Андрусовской и Сян-

демской воскрешаютъ для насъ память одного изъ предшественниковъ вашихъ, достоблагеннаго игумена Иннокентія. Такъ мнѣ теперь лично нѣкоторые изъ живущихъ въ этихъ двухъ обителяхъ и въ окрестности ихъ свидѣлствуютъ. Памятникомъ вашего усердія къ благолѣпію храмовъ Божіихъ украшается и крестовая церковь Олонецкаго архіерейскаго дома. Всегда въ душѣ моей благодарный вашему высокопреподобію за такое усердіе ваше къ мѣстамъ, состоящимъ въ управленіи моемъ, нынѣ побуждаюсь и письменно засвидѣлствовать вамъ мою непремѣнную благодарность за все, что вы, по любви къ благочестію, сдѣлали въ пользу церкви и обителей Олонецкой епархіи⁴.

Богомудрые монахи русскаго Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ, получивъ икону Вааламскихъ чудотворцевъ, между прочимъ, писали о. игумену: „Мы, съ своей стороны, всегда пребудемъ вѣрны чувствамъ признательности къ вамъ; не забывайте насъ въ святыхъ и старческихъ молитвахъ; передайте усердное желаніе спасенія и милости Божіей вашей святой братіи и увѣрьте, что всѣ мы, какъ къ вамъ, возлюбленнѣйшій батюшка, такъ и ко всей вашей обители питаемъ чувства глубочайшаго уваженія и почтительности, пребывая съ любовію нижайшіе богомольцы, св. горы Аѳонскія, русскаго Пантелеймонова монастыря архимандритъ Герасимъ (подпись по-гречески), русскій духовникъ іеромонахъ Іеронимъ и святогорецъ Серафимъ. Юня 30-го 1852 года.

Такъ святая обитель съ сердечнымъ чувствомъ отзывается на всѣ, какъ матеріальныя, такъ и духовныя пужды отечества и Церкви православной.

VII. ДОСТОПАМЯТНЫЯ ПОСЪЩЕНІЯ ОБИТЕЛИ.

ПОСЪЩЕНІЕ МОНАСТЫРЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ СЪ АВГУСТѢЙШИМЪ СЕМЕЙСТВОМЪ (*).

Въ 1858 году, около половины іюня, получено было на Валаамѣ извѣстіе, что Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, на возвратномъ пути изъ своей поѣздки въ сѣверныя губерніи, соизволить посѣтитъ обитель съ Августѣйшимъ своимъ семействомъ. Для пріема высокихъ путешественниковъ приготовлены были комнаты, въ число которыхъ вошли и такъ называемыя, „царскія кельи“.

28-го іюня, около шести часовъ утра, замѣчены были съ монастырской колокольни, по направленію къ г. Олонцу, два парохода „Александрія и Стрѣльня“, шедшіе къ Валааму. Близъ Св. острова Августѣйшіе путешественники были привѣтствованы колокольнымъ звономъ. Постоявъ тамъ нѣкоторое время, пароходы направились къ Никольскому острову, гдѣ также ихъ встрѣтили звономъ, раздавшимся съ колокольни церкви св. Николая; когда же пароходъ съ императорскимъ штандартомъ въѣхалъ въ Монастырскій проливъ, то заблаговѣстилъ колоколъ и на монастырской колокольнѣ. Медленно подвигались пароходы по проливу, лѣвый, отвѣсный берегъ котораго былъ унизанъ густою толпою народа до 6000 человекъ. Между тѣмъ на пристани ожидали прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ: Финляндскій генералъ-губернаторъ графъ **Θ. Θ. Бергъ**, съ гражданскими губернаторами: Выборгскимъ генералъ-маіо-

(*) „Русскій Худож. Листокъ“ 1858 г. № 25—36. 1859 г. № 1 и 2. Finländische allgemeine Zeitung 1858, № 166.

ромъ Индреніусомъ и Нюландскимъ статскимъ совѣтникомъ Антелемъ, благочинный монастырей С.-Петербургской епархіи о. архимандритъ Игнатій, казначей обители о. Викторъ и другіе изъ монастырской братіи. По обѣимъ сторонамъ пристани, въ нѣкоторомъ отдаленіи, стояли толпы народа. Когда пароходъ съ Императорскою Фамилією, въ восемь часовъ утра, подошелъ къ пристани, то съ берега раздалось громкое ура! По трапу, посланному зеленымъ сукномъ, первымъ сошелъ на берегъ Государь Императоръ, за Нимъ слѣдовали Государыня Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими дѣтьми своими: Государемъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями: Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ и наконецъ особы свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій Высокимъ посѣтителямъ поданы были экипажи. Ихъ Величества, сѣвъ въ линейку, изволили поѣхать къ находящейся передъ обителью, на монастырской горѣ, часовнѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, гдѣ были встрѣчены съ св. крестомъ, святою водою и хоругвями, настоятелемъ монастыря отцемъ Дамаскинымъ, священнослужителями и прочею монашествующею братією, въ облаченіяхъ, пожалованныхъ обители Императоромъ Александромъ I. Приложась къ св. кресту, съ окропленіемъ святою водою, при пѣніи тропаря: *Спаси Господи люди Твоя*, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили шествовать въ соборъ, дорога къ которому, на всемъ протяженіи отъ часовни, была усыпана свѣжими полевыми цвѣтами.

Шествіе открывала монастырская братія, въ приличномъ монашескомъ одѣяніи, по два въ рядъ, за ними шли священнослужители и наконецъ настоятель. За этою духовною процессіею слѣдовала Императорская Фамилія и свита Ихъ Величествъ. У церковной паперти эта духовная процессія остановилась (кромѣ священнослужителей и клиросныхъ, которые вошли въ соборъ) и привѣтствовала Высокихъ посѣтителей Валаама смиренными поклонами. Августѣйшія особы Императорской Фамиліи, войдя во храмъ, изволили встать на приготовленномъ для Нихъ мѣстѣ и вслѣдъ за тѣмъ началась Божественная литургія, которую служилъ настоятель соборнѣ съ четырьмя іеромонахами. На обоихъ клиросахъ пѣли Валаамскіе братія; антифоновъ и блаженныхъ пѣто не было; на сходъ (на средину церкви) не выходили. *Тебѣ поемъ* и *Достойно* пѣли на обоихъ клиросахъ вмѣстѣ. Вмѣсто причастнаго стиха пѣтъ былъ догматикъ: *Кто Тебѣ не ублажитъ Пресвятая Дѣво*⁴. Во время этого пѣнія монастырскій протодіаконъ поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ просфоры на блюдѣ. По окончаніи литургіи Августѣйшіе путешественники изволили отправиться въ нижнюю церковь собора, гдѣ отслуженъ былъ Валаамскимъ чудотворцамъ, преподобнымъ Сергію и Герману, настоятелемъ, молебень также соборнѣ. По совершеніи этого молебствія, съ коѣтнопреклоненіемъ приложившись къ ракъ мощей Преподобныхъ, Ихъ Императорскія Величества соблаговолили принять поднесенныя о. игуменомъ въ приличныхъ окладахъ св. иконы, соотвѣтствовавшія, по числу, членамъ Императорской Фамиліи, такъ что между ними находились два образа и для отсутствовавшихъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княжны Маріи Александровны. Здѣсь же настоятель благодарилъ Ихъ Величества

за милостивое посѣщеніе Валаамской обители, на что Государю Императору благоугодно было отвѣтить: „Это было мое давнишнее желаніе; слава Богу, что оно исполнилось“. Выйдя изъ церкви, Августѣйшіе богомольцы соблаговолили осчастливить своимъ посѣщеніемъ кельи о. игумена, гдѣ были угощаемы чаемъ, который подносилъ о. казначей. За тѣмъ ихъ Императорскія Величества, осмотрѣвъ оба соборные храма и монастырскую ризницу, изволили отправиться въ царскія кельи, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ, къ которому были приглашены о. благочинный и настоятель монастыря. После завтрака вся Царская Фамилія отправились пѣшкомъ, вмѣстѣ со свитою, черезъ святыя ворота, на монастырскую площадь и, остановясь у рѣшотки, близъ деревянной лѣстницы, нѣкоторое время любовалась видомъ пролива, въ которомъ въ это время стояло семь пароходовъ и сотни богомольческихъ лодокъ. Потомъ Августѣйшіе посѣтители Валаама спустились по деревянной лѣстницѣ къ скитскому переносу, и на монастырскомъ катерѣ отправились на Никольскій островъ. Гребцами были монахи, кормчимъ былъ о. казначей. Въ двухъ другихъ катерахъ помѣстилась свита Ихъ Величествъ, благочинный и монастырская братія. Настоятель имѣлъ счастье сидѣть подлѣ Государыни Императрицы, по указанію Ея Величества. Въ Никольскомъ храмѣ Царская Фамилія, при колокольномъ звонѣ, была встрѣчена іеромонахомъ и іеродиаконъ въ облаченіяхъ. При пѣніи тропарей: *Спаси Господи люди Твоя и Правило въры и образъ кротости* и богородична: *Бже отъ вѣка утаенное*, Августѣйшія особы Императорской Фамиліи приложились къ сп. кресту, и Государь Великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ своими руками поставилъ свѣчу предъ христовымъ рѣзнымъ

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ И ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.
Съ ИХЪ Августѣйшимъ семействомъ, на соборномъ молебствіи въ храмъ предъ Св. мощами Преп. Германа и Сергія.

изображеніемъ Святителя Христова Николая. Съ Никольскаго острова Августѣйшіе путешественники отправились заливами въ скитъ и, не доѣзжая до него съ полверсты, пересѣли въ экипажи. Въ скиту Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены у церкви тремя іеромонахами и двумя іеродіаконами въ облаченіяхъ и изволили пойти за ними въ верхній скитскій храмъ, въ которомъ было совершено краткое молебствіе. Приложась къ св. Кресту, Государь Императоръ изволилъ бесѣдовать съ схимниками и, прощаясь съ ними, поцѣловалъ у каждаго изъ нихъ руку. Осмотрѣвъ верхній храмъ, а потомъ и нижнюю церковь скитскую, Царская Фамилія отправилась обратно въ монастырь сухимъ путемъ въ экипажахъ. Августѣйшіе путешественники посѣтили пустыни покойныхъ игумена Назарія и схимонаха Николая. Первая изъ этихъ пустынь обратила вниманіе Государыни Императрицы своею тишиною и уединеніемъ, а въ послѣдней, гдѣ за сорокъ предъ тѣмъ лѣтъ, бесѣдовалъ съ отшельникомъ Николаемъ Государь Императоръ Александръ Благословенный, собралась почти вся Царственная Семья. Было около двухъ часовъ, когда Государь Императоръ со всѣмъ Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ и свитою, стоялъ на монастырскомъ дворѣ и когда мимо Ихъ Величествъ проходили братія обычнымъ шествіемъ, неся св. просфору въ честь Божіей Матери (панакію) въ трапезу, Августѣйшіе путешественники благоволили слѣдовать за ними; съ соизволенія Государя Императора и по благословенію настоятеля, братія сѣли на свои мѣста. На среднемъ же столѣ, по одну сторону, изволили сѣсть Государыня Императрица и Великая Княгиня Ольга Николаевна, а по другую Наслѣдникъ Цесаревичъ съ своими Августѣйши-

ми Братьями. Высокіе посѣтители Валаама вкусили нѣсколько отъ перваго блюда скромной иноческой трапезы и за тѣмъ посѣтили братское кладбище, гдѣ обратила на себя вниманіе Царской Фамиліи могила Шведскаго короля Магнуса, въ схимонасѣхъ Григорія.

Подойдя къ крыльцу царскихъ келлій, Его Величество Государь Императоръ хотѣлъ проститься съ настоятелемъ и, снявъ фуражку, сказалъ: „Благодарю, благословите!“ но отецъ Дамаскинъ просилъ позволенія проводить Августѣйшихъ путешественниковъ до парохода. Въ экипажахъ, около 2½ часовъ, Императорская Фамилія отправилась на пристань. По прибытіи на пароходъ игумена, Государь Императоръ, встрѣтивъ его, пригласилъ садиться; черезъ нѣсколько минутъ изволила выйти на палубу и Ея Императорское Величество. Здѣсь настоятель поднесъ Августѣйшимъ путешественникамъ описаніе Валаама и благословилъ ихъ образками. Подали чай; Государыня Императрица Марія Александровна, взявъ чашку съ подноса, собственноручно подала ее игумену. При прощаніи отецъ Дамаскинъ дважды благословилъ Государя Императора, по Его желанію, за тѣмъ благословилъ Государыню Императрицу, всю Царскую Фамилію и сопровождавшую Вѣнчаныхъ богомольцевъ свиту. Когда Августѣйшіе путешественники проводили настоятеля до трапа, машина была пущена въ ходъ и пароходъ началъ отдѣляться отъ берега. Игуменъ, стоя на пристани запѣлъ: *Спаси Господи люди Твоя*, а за нимъ запѣла эту молитву и окружавшая его братія. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми своими вошелъ на штурманскій трапъ, Государыня Императрица изволила стоять на палубѣ. Съ пристани раздавались тихіе напѣвы тропаря; съ парохода кланялись смиреннымъ обитателямъ пустыннаго острова. Пароходъ тро-

нулся; братія обратились къ востоку и стали молиться; по берегу пролетѣло восторженное ура! Наконецъ Государь въ послѣдній разъ снялъ фуражку и поклонился оставшимся на пристани; Государыня же продолжала кланяться до тѣхъ поръ, пока пароходъ не скрылся изъ виду провожавшихъ его взорами иноковъ и богомольцевъ. На монастырской колокольной звонили во всѣ колокола.

Императорская Фамилія, въ память своего посѣщенія, одарила монастырь дорогими вкладами. Государь Императоръ пожаловалъ 1000 р. сер., Государыня Императрица принесла въ даръ богатый покровъ коронаціонной парчи, шитый золотомъ, на раку св. Угодниковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшими братьями своими пожертвовалъ двѣ дорогія лампы къ мощамъ преподобныхъ Сергія и Германа; Великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ пожаловала 150 р. сер.

Государыня Императрица Марія Александровна, съ удовольствіемъ вспоминая о часахъ проведенныхъ Ея Величествомъ въ обители преподобныхъ отцевъ Сергія и Германа Валаамскихъ и желая изъяснить о. игумену Высочайшее свое благоволеніе, Всемиловитѣйше соизволила въ 1858 году пожаловать ему четки украшенные брильянтами, на память посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ (*).

Въ 1859 году отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Александровны Всемиловитѣйше пожалована ризница изъ отличной золото-серебряной парчи: 5 ризъ священническихъ, 4 стихаря, 2 одежды съ пеленами на

(*) Извлечено изъ отношенія секретаря Ея Императорскаго Величества къ игумену отъ 10 августа 1858 г.

престолъ и жертвенникъ, 2 одежды съ пеленами на аналогии, воздухъ и два покровца, 7 поручей, 5 поясовъ, 3 набедренника, палица, 2 ораля и серебрянаго отличнаго фриза 5 подризниковъ.

Въ вѣчное памятованіе Высочайшаго посѣщенія, на мѣстѣ, гдѣ сподобилъ Господь братію встрѣтить Внценоснаго Богомольца, воздвигли они мраморно-гранитную часовню.

Въ 1844 году 14 мая посѣтилъ монастырь Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Поклонившись св. мощамъ преподобныхъ отецъ Сергія и Германа и осмотрѣвъ достопримѣчательности, онъ самъ снялъ видъ монастыря и въ 12-ть часовъ ночи того же дня отправился въ дальнѣйшій путь. Въ память своего посѣщенія Великій Князь пожертвовалъ монастырю серебряные вызолоченные сосуды.

Посѣщеніе монастыря митрополитомъ Григоріемъ.

Въ іюнѣ 1858 года посѣтилъ монастырь высокопреосвященнѣйшій Григорій, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

На обширной площадкѣ у святыхъ воротъ монастырскихъ ожидали высокопреосвященнѣйшаго архипастыря настоятель монастыря о. игуменъ Дамаскинъ со всею братією. Настоятель и священнослужители были все въ бѣлыхъ облаченіяхъ; въ рукахъ настоятеля былъ святыи Крестъ; по сторонамъ его стояли два рясофорные монаха съ возженными свѣтильниками и тихо развѣвались четыре святыя хоругви; за ними находились клиросные. Тихо минуя ряды братій, владыка на почтительные ихъ поклоны отвѣчалъ архипастырскимъ сво-

имъ благословеніемъ, потомъ приложился ко Кресту, окропился святою водою, оѣнилъ руками братію, тогда пѣвчіе запѣли тропарь: *Преобразился еси на горѣ, Христе Боже*, и вся процессія двинулась къ соборному монастырскому храму. Когда святитель вошелъ въ соборъ, монахи запѣли входную: *Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородице*. Владыка приложился къ престолу и мѣстнымъ иконамъ; старшимъ іеродіакономъ возглашена была сугубая эктенія и многолѣтіе всему Царствующему Дому и высокопреосвященнѣйшему посѣтителю. Изъ соборнаго храма, при пѣніи тропаря Преподобнымъ, архипастырь отправился въ церковь преподобныхъ отецъ Сергія и Германа, приложился тамъ къ престолу, мѣстнымъ иконамъ и ракъ Угодниковъ Божіихъ, принявъ отъ настоятеля поднесенную имъ икону Валаамскихъ чудотворцевъ, благословилъ всю братію и богомольцевъ и въ сопровожденіи архимандритовъ: намѣстника Александро-Невской Лавры Иринея и благочиннаго монастырей Игнатія, изволилъ посѣтить кельи о. игумена и въ нихъ кушалъ чай, а потомъ отправился въ приготовленныя для него въ царскомъ корпусѣ кельи.

Около восьми часовъ вечера, по благословенію владыки, въ церкви св. Апостолъ однимъ іеромонахомъ и іеродіакономъ и пѣвчими митрополита отправлено было всенощное бдѣніе Валаамскимъ Преподобнымъ. Во храмѣ же Преображенія Господня совершилъ такое же бдѣніе настоятель съ четырьмя іеромонахами соборнѣ.

На другой день, въ девять часовъ утра, съ должною церемонією, шествовалъ владыка изъ своихъ келлій въ соборъ для совершенія литургіи. Служеніе совершалось по чину весьма умирительно. На правомъ крилосѣ пѣли митрополичьи пѣвчіе, на лѣвомъ—Валаамскіе иноки.

Во время облаченія владыки пѣвчіе пѣли догматикъ: *Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво*, а вмѣсто причастнаго стиха — *Царь Небесный за челоуѣколюбіе на земли явился*. Послѣ обѣда, въ сопровожденіи обоихъ архимандритовъ, настоятеля и прочихъ, отправился архипастырѣ на монастырской шляпкѣ по заливамъ въ скитъ. Въ скиту онъ былъ встрѣченъ скитскою братією, осматривалъ оба храма и въ келліи настоятеля кушалъ чай. Здѣсь о многомъ бесѣдовалъ настоятель съ архипастыремъ наединѣ и бесѣда ихъ продолжалась довольно долго. Изъ скита поѣхалъ владыка въ церковь св. Николая на островѣ, потомъ осматривалъ нижній садъ. Около шести часовъ вечера, по его приказанію, также какъ и наканунѣ, отправлено было всенощное бдѣніе Рождеству св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; настоятель же соборомъ совершилъ бдѣніе въ церкви Крестителя на Предтеченскомъ острову.

Утромъ 20 числа около восьми часовъ, владыка, съ архимандритами и нѣкоторыми другими лицами, на шляпкѣ, при колокольномъ звонѣ, отправился на Предтеченскій островъ для освященія перевезенной туда изъ Ладogi древней церкви. Вышедъ на берегъ, святитель сталъ подниматься по крутой горѣ на верхъ; съ горы шелъ на встрѣчу къ нему о. игуменъ; съ особенною привѣтливостію владыка благословилъ настоятеля, далѣе у церкви онъ былъ встрѣченъ священнослужителями въ облаченіяхъ. По церковному чиноположенію архипастырѣ совершилъ освященіе храма и литургію съ сослужащими. Пѣли пѣвчіе его на обоихъ клиросахъ столповымъ напѣвомъ; вмѣсто причастнаго стиха пѣтъ былъ догматикъ: *Какъ не дивился Богомужному рождеству Твоему, Пречистая*. По окончаніи литургіи вла-

дыка кушалъ чай въ деревянномъ домикѣ противъ храма; потомъ на катерѣ отправился въ монастырь; за нимъ вереницею потянулись лодки съ братіями и гостями.

Въ братской трапезѣ было объявлено, что архипастырь выѣдетъ изъ обители въ три часа пополудни. Къ тому времени собралась вся братія къ келліямъ высокопреосвященнаго. На монастырской колокольнѣ пробило три часа; владыка вышелъ изъ своихъ келлій, прошелъ мимо братій въ храмъ Преподобныхъ; при пѣніи монахами тропаря и кондака Валаамскимъ угодникамъ Божиимъ, приложился къ престолу, мѣстнымъ иконамъ и ракъ Чудотворцевъ, потомъ благословилъ всю братію, всѣхъ гостей и пошелъ къ гранитной лѣстницѣ. Остановившись при ней, онъ сталъ пастырски и братски прощаться съ настоятелемъ, не желая затруднять его и братію ходомъ по лѣстницѣ; настоятель просилъ благословенія проводить владыку до парохода. Когда пароходъ снялся съ якоря, братія запѣли: *Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородице*, святитель въ послѣдній разъ благословилъ ихъ и пароходъ быстро пошелъ по заливу въ озеро. Вѣчно будутъ памяты Валаамской братіи преисполненныя высококаго смиренія слова архипастыря, произнесенныя имъ при прощаніи отцу настоятелю въ храмѣ Валаамскихъ Заступниковъ: „Простите, что я не сказалъ у васъ ни одной проповѣди, это именно потому, что я знаю, что въ вашей святой обители, проходя дѣломъ, братія лучше меня понимаютъ духовную жизнь и не имѣютъ нужды въ моихъ слабыхъ наставленіяхъ⁴. Отъ этого привѣтствія навернулись у настоятеля слезы. Итакъ дѣломъ краснорѣчивѣе всякаго слова научилъ святитель Божій пустынную братію первой добродѣтели, безъ которой не имѣютъ цѣны никакіе подвиги.

Посѣщеніе монастыря высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

3-го августа 1862 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что на пароходѣ „Валамо“ прибудетъ въ монастырь 4-го августа высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Съ радостію услышала обитель вѣсть о прибытіи къ ней давноожидаемаго ея архипастыря; радости ея какъ бы сочувствовала и сама природа: дожди, вѣтры и туманы, бывшіе до того почти ежедневно, прекратились; погода прояснѣла, такъ что все время путешествія высокопреосвященнѣйшаго архипастыря на Валаамъ, пребыванія его на Валаамѣ и возвращенія въ С.-Петербургъ было особенно благопріятно; послѣ того горизонтъ монастырскій опять заволокли тучи, пошли продолжительные дожди, зашумѣли сильные вѣтры и на широкое Ладожское озеро спустились густые туманы.

4-го августа, около трехъ часовъ пополудни, сигналъ изъ пушки, данный съ парохода „Валамо“, возвѣстилъ обители о приближеніи къ ней архипастыря. У острова святаго Предтечи владыка былъ привѣтствованъ колокольнымъ звономъ, раздавшимся съ колокольной церкви находящагося тамъ пустыннаго скита, потомъ зазвонили на колокольнѣ скитской церкви Святителя и чудотворца Николая, а при входѣ парохода въ монастырскій заливъ, зазвонилъ колоколъ и на монастырской колокольнѣ. У пристани высокопреосвященный путешественникъ былъ встрѣченъ намѣстникомъ монастыря іеромонахомъ Викторомъ со старшею братією; благословивъ ихъ, онъ изводилъ съѣсть въ приготовленный для него экипажъ и въ немъ доѣхалъ до часовни Знаменія Пресвятыя Богородицы; здѣсь ожидали его въ бѣлыхъ

облаченіяхъ настоятель монастыря отецъ игумень Дамаскинъ съ восемью іеромонахами, пятью іеродіаконами, съ хоругвями, св. Крестомъ и святою водою, и вся братія отъ схимника-старца до послѣдняго послушника. Помолившись въ часовнѣ, потомъ приложась къ св. Кресту и окропившись святою водою, архипастырь благословилъ шествіе: по пути, усыпанному свѣжими полевыми цвѣтами, вся процессія шествовала къ соборному храму: впереди шли въ приличныхъ иноческихъ одеждахъ попарно клиросные братія съ пѣніемъ храмоваго тропаря: *Преобразился еси на горахъ, Христе Боже...*, за ними священнослужители, настоятель, потомъ и архипастырь въ сопровожденіи пѣвчихъ и множества богомольцевъ гостей; прочіе же монастырскіе братія, стоя въ линіи, по обѣимъ сторонамъ дороги, до самаго храма, смиренными поклонами привѣтствовали высокопреосвященнѣйшаго архипастыря, осѣнявшаго ихъ своимъ благословеніемъ. Храмъ былъ весь освѣщенъ и исполненъ благоуханія; царскія врата отверзаты. При пѣніи кондака: *На горахъ преобразился еси и яко же смѣщашу ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видѣша*, вошелъ въ него святитель и съ благоговѣйнымъ приклоненіемъ приложился къ мѣстнымъ иконамъ и престолу Господню. По произнесеніи протодіакономъ монастырскимъ сугубой эктении и по провозглашеніи многолѣтія всему Царствующему Дому и высокопреосвященнѣйшему посѣтителю, владыка вышелъ изъ алтаря царскими вратами и съ амвона, осѣняя предстоящихъ, произнесъ: *Благословеніе Господне на васъ, Тою милостію и человеколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Благословивъ всю братію, начиная съ настоятеля, подходившихъ къ нему въ порядкѣ по одному, онъ изволилъ отправиться въ нижній храмъ, гдѣ

подъ спудомъ почиваютъ святые, многоцѣлебныя мощи преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ. Серебряную раку святыхъ Угодниковъ украшали въ это время коронаціонной парчи богатый покровъ — приношеніе благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и двѣ золотыя лампы — даръ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Его Августѣйшихъ Братьевъ. Здѣсь съ колѣнопреклоненіемъ приложась къ ракѣ, мѣстнымъ иконамъ и престолу Божію, при пѣніи тропаря, кондака и величанія Преподобнымъ, владыка принялъ икону св. Угодниковъ Божіихъ, поднесенную ему настоятелемъ, и отправился въ приготовленные для него кельи. Въ храмѣ св. Апостолъ Петра и Павла, находящемся противъ этихъ келій, череднымъ іеромонахомъ съ іеродіакономъ и пѣвчими митрополита, въ присутствіи владыки, стоявшаго въ притворѣ храма, съ вечера отправлено было все-нощное бдѣніе.

5-го августа, утромъ въ 6-ть часовъ, въ храмѣ св. Апостолъ совершена была божественная литургія и, по литургіи, отслуженъ молебенъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ; владыка стоялъ въ алтарѣ. Въ 8 часовъ высокопреосвященный благословилъ чередному іеромонаху отслужить для него молебенъ Преподобнымъ и, приложась къ ракѣ св. Угодниковъ, въ экипажѣ, въ сопровожденіи настоятеля, отправился въ скитъ Всѣхъ Святыхъ; изволилъ осматривать тамъ обѣ скитскія церкви, одобрилъ ихъ иконы, особенно находящіяся въ верхней церкви; бесѣдовалъ съ двумя схимниками и посѣтилъ настоятельскія кельи. Въ скиту совѣтовалъ архипастырь настоятелю составить описаніе обители: помѣстить въ немъ историческія судьбы монастыря, жизнь настоятелей, братій и замѣчательныя событія. Возвратясь изъ ски-

та Всѣхъ Святыхъ, архипастырь изволилъ посѣтить пустыню отца игумена Назарія, мѣсто повременнаго отдохновенія старца отъ тяжкихъ трудовъ настоятельства, а потомъ и постоянного пребыванія по увольненіи отъ должности, до отправленія въ Саровскую пустынь; посѣтилъ также и весьма маленькую пустыню схимонаха Николая, удостоенную посѣщеніемъ Государя Императора Александра I при жизни отшельника, а потомъ, по отшествіи обоихъ, и Государя Императора Александра II со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ. При могилѣ пустыяника, находящейся недалеко отъ мѣста его подвиговъ, владыка изволилъ сказать настоятелю: „Вотъ здѣсь надо часовню построить,—Богъ благословить,—построй!“ Отсюда проѣхавъ нижнимъ садомъ, разведеннымъ при подножіи огромной гранитной скалы, на вершинѣ которой расположенъ монастырь, архипастырь на катерѣ изволилъ отправиться на Никольскій островъ; гребцами были монахи. Осмотрѣвъ церковь Святителя Николая и тамошній скитъ и посѣтивъ настоятельскія кельи, на обратномъ пути владыка изъявилъ желаніе служить соборомъ на праздникъ Прображенія Господня всенощное бдѣніе и божественную литургію. Соборъ составляли: настоятель, пятнадцать іеромонаховъ и восемь іеродіаконовъ. По благословенію архипастыря всенощную пѣли одни монахи; служба была обычная, полная по уставу. Владыка изволилъ выходить на литію и на величаніе; въ теченіе всего канона самъ помазывалъ всѣхъ освященнымъ елеемъ и во время хвалитныхъ благословлялъ всѣхъ братій, приходившихъ къ нему въ алтарь. По обычаю монастыря, бдѣніе началось въ 7 часовъ и кончилось около 1-го часа.

6-го августа, утромъ въ 9-ть часовъ со *славю* шествовалъ архипастырь изъ своихъ келлій въ соборъ для совершенія божественной литургіи. Совершалась она по чину; на правомъ клиросѣ пѣли пѣвчіе владыки, на лѣвомъ братія монастыря. По окончаніи литургіи высокопреосвященный говорилъ проповѣдь, во время которой весь соборъ окружалъ его каведру. Главная мысль проповѣди была та, что Преображеніе Господне утверждаетъ насъ въ вѣрѣ, благочестіи и надеждѣ: оно, открывъ Божество Спасителя, убѣждаетъ насъ соблюдать заповѣди Христовы, какъ заповѣди Божіи; явленіе Моисея и Ілии на горѣ Ѧаворской удостовѣряетъ насъ въ жизни загробной, и свѣтозарный отблескъ присносущной славы Божества Христова на горѣ святѣй, восхитившій учениковъ до такой степени, что они забыли все, показавъ намъ неизъяснимую сладость лицезрѣнія Божія, въ чаяніи этой сладости, имѣетъ силу укрѣпить и насъ долготерпѣливо переносить многообразныя скорби, труды и печали жизни настоящей. По окончаніи литургіи архипастыремъ со всѣмъ соборомъ былъ отслуженъ молебенъ среди внутренняго монастырскаго двора передъ соборомъ: такъ какъ ему благоугодно было освятить мѣдныя позолоченныя кресты, привезенные благотворителемъ монастыря В. М. Никитинимъ для водруженія, вмѣсто старыхъ, на покрытые пожертвованнымъ отъ него же новымъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ главы и купола Преображенскаго собора.

Многочѣтіе на молебнѣ провозглашено было всему Царствующему Дому и благотворителямъ монастыря. Когда, по освященіи, Кресты возносились по лѣсамъ для водруженія на главы, по благословенію архипастыря, пѣвчіе и братія пѣли вмѣстѣ: *Кресту Твоему*

поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое сла-
вимъ! По водруженіи перваго Креста, владыка изво-
лилъ войти въ соборъ, гдѣ, по разоблаченіи, благосло-
вилъ посѣтителей и вмѣстѣ съ братією отправился въ
общую монастырскую трапезу, гдѣ, окропивъ всѣ сто-
лы святою водою, благословилъ кушанье. Вечеромъ въ
этотъ день архипастырь съ настоятелемъ былъ на Пред-
теченскомъ островѣ, осматривалъ тамошнія обѣ церкви,
одобрилъ иконы нижняго храма, посѣтилъ настоятель-
скія кельи и кельи пустынниковъ, которыхъ благоск-
лонно удостоилъ своей бесѣды.

7-го августа, утромъ въ 6 часовъ, владыка въ алта-
рѣ храма Св. Апостолъ изволилъ слушать божествен-
ную литургію, совершенную череднымъ іеромонахомъ
съ іеродіакономъ и пѣвчими. Во храмѣ Преподобныхъ
отслуженъ былъ, въ присутствіи его, настоятелемъ со-
борный молебенъ о благополучномъ его путешествіи;
на молебнѣ была вся братія; молитва Преподобнымъ
читалась съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи молеб-
на, владыка прикладывался къ ракъ св. Угодниковъ,
потомъ осматривалъ церковь Успенія Пресвятыя Бого-
родицы, ризницу, библіотеку, просфорню, братскую
трапезу, поварню и аптеку, посѣтилъ кельи настоятеля;
былъ на братскомъ кладбищѣ, гдѣ изволилъ обратить
вниманіе на могилу Шведскаго короля, прочелъ надгроб-
ную на ней надпись и выразилъ желаніе имѣть ея копію;
осматривалъ строившееся зданіе водоподъемной машины
и гостинницу. Было около одиннадцати часовъ, на ко-
локольніѣ звонилъ колоколъ, возвѣщая братіи объ отъ-
ѣздѣ высокопреосвященнѣйшаго архипастыря: всѣ со-
брались къ кельямъ высокопреосвященнаго владыки.
Благословивъ всю братію, архипастырь вышелъ изъ
святыхъ вратъ монастырскихъ, обратился къ настоя-

телю и, отдавая ему свои четки, сказалъ: „вотъ тебѣ четочки іерусалимскія, со Святаго Гроба, — Богъ благословить!“ Настоятель и братія провожали владыку до парохода. Пароходъ снялся съ якоря; братія запѣли: *Преобразился еси на горахъ Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, яко же можашу.* Съ словами тропаря отдалялся пароходъ отъ монастырскаго берега; взорами сыновней любви провожали братія своего высокопреосвященнѣйшаго владыку; на колокольнѣ звонили во все колокола.

VIII. БЛАГОТВОРИТЕЛИ.

За послѣдній періодъ времени Валаамская обитель, въ числѣ благотворителей своихъ, о которыхъ непрестанно возносить молитвы, съ особенною признательностію почитаетъ: 1) нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, Супругу Его благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну и Наслѣдника Его Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича 2) С.-Петербургскаго почетнаго гражданина Николая Назаровича Солодовникова, 3) Фридригсгамскаго первостатейнаго купца Ѳедора Ѳедоровича Набилкова, 4) Незабвенную благотворительницу православныхъ отечественныхъ обителей графиню Анну Алексѣевну Орлову, 5) С.-Петербургскаго купца Василя Михайловича Никитина и 6) Нарвскаго купца Павла Ивановича Орлова. Мы разумѣли здѣсь такихъ благотворителей, которые оказали особенно великія благотворенія обители. Господь Богъ, по молитвамъ свя-

тыхъ Сергія и Германа и многихъ другихъ Валаамскихъ подвижниковъ, не оставляетъ Своею благодатію святаго мѣста. Благочестивые люди С.-Петербурга, Москвы и многихъ другихъ городовъ и даже селъ, по силѣ вѣры, усердія и способовъ своихъ, дѣлаютъ хотя и не столь значительныя, но въ очахъ Божіихъ не менѣе драгоцѣнныя, по внутреннимъ расположеніямъ, приношенія. Нѣкоторые изъ благотворителей обители даже скрываютъ свои имена: да не увѣсть шуйца (лѣвая рука), что творитъ десница. Монастырь, принимая всякое благотвореніе, какъ приношеніе Господу отъ вѣры и усердія, признательно хранить имена своихъ благотворителей и вѣчно будетъ возносить о нихъ молитвы.

IX. ЧУДОТВОРЕНІЯ, СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ.

Св. Православная церковь наша, какъ основанная на Востокѣ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, какъ Церковь имѣющая апостольское происхожденіе и неизмѣнно сохранившая ученіе вѣры, благочестія и пресмство іерархическое, имѣетъ и благодать Св. Духа, которая проявляется въ разныхъ мѣстахъ на ея пространствѣ многообразными духовными дарованіями. Мы видѣли явленія сей благодати въ самыхъ историческихъ судьбахъ Валаамской обители и въ житіяхъ ея подвижниковъ. Но Валаамъ есть мѣсто особенное. Тамъ издревле обитало и процвѣтало православіе и благочестіе въ правотѣ и непорочности. Тамъ до сихъ поръ почитаютъ св. мощи Первооснователей обители — преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа и многихъ другихъ подвижниковъ, Богу угождавшихъ. Конечно, это

обстоятельство содѣлало Валаамъ мѣстомъ и источникомъ особенной благодати Божіей. Со дня обрѣтенія мощей св. Сергія и Германа сія благодать проявлялась въ многообразныхъ чудотвореніяхъ. Старцы прежняго времени сохраняли дѣла милосердія Божіаго, по своей простотѣ и смиренію, только въ памяти своей и путемъ преданія передавали о нихъ своимъ ученикамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, многія изъ нихъ были преданы и письмени. Предки наши любили записывать и въ книги повѣствованія о дѣлахъ Божіихъ. Но опустошенія и разоренія, какимъ подвергался монастырь въ лицѣ своихъ старцевъ, въ своихъ памятникахъ и достояніи, все уничтожили. Впрочемъ, благодать и сила Божіи несокрушимы... Съ возстановленіемъ обители и доселѣ не престаеетъ дѣйствовать въ ней чудодѣйственная сила Божія, обнаруживавшаяся и во дни запустѣнія Валаамскаго монастыря. Мы уже видѣли опыты благодати Божіей явленной въ чудотвореніяхъ прошлаго періода. Въ послѣднее время, удостоивавшіеся чудотворныхъ дѣйствій стали чаще и откровеннѣе заявлять о семъ инокамъ Богоспасаемой Валаамской обители. Въ монастырѣ приняты были мѣры къ точному изложенію достовѣрныхъ явленій чудотворной силы Божіей, исходящей отъ мѣста, въ которомъ почиваютъ св. мощи угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. Изъ записи этихъ чудотвореній со словъ достовѣрныхъ повѣствователей составлена цѣлая книга, существующая на Валаамѣ. Выпишемъ изъ нея замѣчательнѣйшія изъ чудотвореній для прославленія имени Божія и Валаамскихъ Угодниковъ, чрезъ Которыхъ дѣйствуетъ благодать Божія.

I.

Чудотворенія, совершившіяся по молитвамъ преподобныхъ Германа и Сергія, были весьма различны. Такъ: было весьма много случаевъ, что путники, подвергавшіеся на Ладожскомъ озерѣ опасности жизни, въ разные времена года, были чудесно спасены по своему молитвенному обращенію къ Валаамскимъ чудотворицамъ. Въ доказательство сего приведемъ изъ многихъ событій нѣкоторыя замѣчательнѣйшія:

Спасеніе отъ потопленія Фридрихсгамскаго мѣщанина Иліи Овчинникова.

Фридрихсгамскій мѣщанинъ, по ремеслу маляръ, Илія Овчинниковъ, раннею весною, когда ледъ на Ладожскомъ озерѣ только что сталъ рыхнуть, переходилъ на Валаамъ, съ намѣреніемъ вступить въ братство тамошней обители. Онъ былъ уже на половинѣ пути, какъ внезапно поднялся вѣтеръ и озеро стало трогаться. Лыдину, на которой онъ стоялъ, оторвало и понесло въ средину озера. Несчастный Илія считалъ себя погибшимъ; помощи ожидать было не откуда. Илія прощался уже съ жизнью; но ему блеснула мысль обратиться съ молитвой къ преподобнымъ Сергію и Герману. Святые Угодники вили погибающему: вдругъ лыдину понесло въ противную сторону и онъ очутился предъ Валаамскимъ островомъ. Тутъ на берегу рыбаки ловили рыбу—они замѣтили Илію, тотчасъ подъѣхали къ нему на лодкѣ, сняли со льдины, привели въ свою избу, отогрѣли и проводили въ монастырь.

Охраненіе странницы.

1831 года, въ Рождественскій мясоѣдъ, пришла въ Валаамскую обитель странница и скавывала, что, переходя озеро отъ Манинскаго острова къ Валааму, была

застигнута бурей, при довольно сильномъ морозѣ. Отъ холода и усталости она совсѣмъ уже изнемогала и стала молить преподобныхъ Сергія и Германа, да спасутъ ее отъ смерти безъ покаянія! Въ это время она замѣтила островокъ и на немъ избушку. Радость возвратила ей силы и вскорѣ она была уже въ хижинѣ, но— увы! хижина стояла необитаема и безъ оконъ. Отчаяніе овладѣло бѣдною. Она упала на колѣни и просила Валаамскихъ чудотворцевъ избавить ее отъ неминуемой гибели. Вдругъ слышитъ гласъ: „не спи и будешь спасена!“ Странница ободрилась, но не надолго—усталость взяла свое; она прилегла на лавку и лишь только хотѣла уснуть, какал-то невидимая сила столкнула ее на полъ и опять раздался гласъ: „не спи, а ступай въ дорогу!“ Странница встала; призвавъ на помощь Угодниковъ Божіихъ, отправилась въ путь и, подъ защитою ихъ, благополучно достигла монастыря, пройдя, почти безъ усталы, въ самую страшную мятель, открытымъ озеромъ слишкомъ двѣнадцать верстъ.

Чудесная помощь зимой на озерѣ разслабленному.

Въ 1850 году, на третьей недѣлѣ Великаго поста, четыре солдата Сердобольской инвалидной команды: Иванъ Діанко, Сидоръ Сердюкъ, Якимъ Абакумовъ и Емельянъ Ивановъ, изъ Сердоболя шли озеромъ въ Валаамскій монастырь говѣть. Одинъ изъ нихъ, Емельянъ Ивановъ, внезапно заболѣлъ на срединѣ озера и такъ ослабъ, что не могъ самъ продолжать пути; товарищи должны были нести его на рукахъ. Верстахъ въ десяти отъ монастыря страданія больного усилились, онъ почувствовалъ нестерпимую жажду, но утолить ее было нечѣмъ: у путниковъ не случилось никакого орудія, чтобы раз-

бить твердый ледъ. Страждущій сталъ молить преподобныхъ Сергія и Германа, да облегчатъ его мученія; и вдругъ предъ нимъ явилась прорубь! Обрадованный больной припалъ къ ней, напился и мгновенно почувствовалъ себя исцѣленнымъ, такъ что могъ безъ помощи другихъ продолжать дорогу. Одинъ изъ товарищей хотѣлъ тоже утолить свою жажду, но едва приклонился къ проруби, чудотворная вода исчезла и даже мѣсто, гдѣ она явилась, сдѣлалось незамѣтнымъ!

Больной пришелъ въ обитель совершенно здоровымъ; говѣлъ, сподобился таинствъ покаянія и святаго Причащенія и повѣдалъ о дивномъ своемъ исцѣленіи, по молитвѣ къ преподобнымъ Сергію и Герману.

И.

По молитвамъ Валаамскихъ чудотворцевъ очень многіе православные христіане, разныхъ возрастовъ, званій и состояній получили исцѣленія отъ многоразличныхъ тѣлесныхъ болѣзней и недуговъ душевныхъ:

Исцѣленіе двухлѣтняго младенца по обѣту родителей.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, деревни Лунгули, крестьянина Антона Иванова Меншакова сынъ, двухлѣтній младенецъ Іоаннъ, слишкомъ годъ страдалъ разстройствомъ тѣла отъ внутреннихъ болѣзней. Долго пользовали его разными средствами, но все бесполезно. Напослѣдокъ родители молили преподобныхъ Сергія и Германа помочь ихъ сыну, обѣщая, по выздоровленіи, везти его во святую Валаамскую обитель—и малютка чрезъ нѣсколько дней послѣ сего обѣта совершенно выздоровѣлъ.

Исцѣленіе больной руки четырелѣтняго мальчика.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, въ деревнѣ Лунгули, у крестьянскаго четырехлѣтняго мальчика Артемія Антонова Меншакова слишкомъ два года болѣла рука, подлѣ самой кисти, и малютка не могъ ею владѣть. Всѣ пособія мѣстнаго врача оставались безуспѣшны. Родители Артемія опасались уже, что онъ на вѣкъ останется калѣкою. Мать ребенка съ усердною молитвою обѣщала отслужить преподобнымъ Сергію и Герману молебень. Язва на рукѣ мальчика съ того же дня стала заживать и въ короткое время совершенно закрылась.

Исцѣленіе, по обѣту родителей, малолѣтней священнической дочери Маріи, болѣвшей глазами и разслабленіемъ ногъ.

Дочь священника Либерскаго прихода, деревни Тайболя (въ Финляндіи), Михаила Петровича Болотинскаго, Маріи, два года страдала болью глазъ и разслабленіемъ ногъ. Родители, невидя пособій отъ человѣческихъ врачеваній, прибѣгли съ молитвою къ угодникамъ Божиимъ Сергію и Герману, прося ихъ предстательства предъ Господомъ о исцѣленіи болящей Маріи. Они дали обѣтъ, если облегчится недугъ дочери, вести ее на поклоненіе чудотворнымъ ихъ Моцамъ. Вскорѣ Марія совершенно выздоровѣла. Благодарная мать въ іюлѣ 1850 г. пріѣзжала на Валаамъ съ исцѣленною и другими двумя дочерьми, гдѣ, прославляя Бога и преподобныхъ Его Сергія и Германа, повѣдала чудесное уврачеваніе дочери своею святою ихъ помощію.

Исцѣленіе разслабленной дѣвицы.

Двадцатилѣтняя дѣвица Агаѳіа Іоаникіева Макарова, крестьянка Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, деревни Гіеви, что на островѣ Старая мыза, зимою 1849 года внезапно впала въ разслабленіе всего тѣла, которое продолжалось слишкомъ пять недѣль. Особенно она страдала болью въ головѣ, такъ что не могла ею пошевелить. Агаѳіа не имѣла никакихъ медицинскихъ пособій, просила лишь преподобныхъ Сергія и Германа о своемъ исцѣленіи, обѣщая, по выздоровленіи, идти пѣшкомъ на поклоненіе чудотворнымъ мощамъ Валаамскихъ Угодниковъ. Молитва ея была услышана: ей вдругъ стало легче и въ короткое время она была въ состояніи исполнить свой обѣтъ. На день празднества Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ 1849 году, приходила на Валаамъ уже совершенно здоровою и повѣдала о случившемся съ нею проживающему въ монастырѣ родному дядѣ своему Василию Юдину Макарову, нынѣ монаху Варлааму.

Исцѣленіе хромаго Θεодора Гаугине.

Уроженецъ Манинскаго острова, деревни Пелтози, Θεодоръ Ивановъ Гаугине, будучи на работѣ, внезапно почувствовалъ боль въ ногѣ, которая быстро усилилась и вскорѣ онъ принужденъ былъ ходить на деревяшкѣ. Въ этомъ жалкомъ состояніи, Θεодоръ обратился съ молитвой къ преподобнымъ Сергію и Герману, прося отъ нихъ исцѣленія. Молитва его услышана: ногѣ стало тотчасъ же легче. Θεодоръ поѣхалъ въ Валамскій монастырь и тамъ въ скоромъ времени нога его совершенно исцѣлилась. Въ благодарность къ Преподобнымъ Θεодоръ жилъ два года работникомъ на монастырскомъ гальотѣ.

Исцѣленіе С. Петербургскаго купца Капитона Михайловича Михайлова отъ холеры, по обѣщанію ѣхать на поклоненіе чудотворнымъ мощамъ Валаамскихъ Преподобныхъ.

Лѣтомъ 1849 года С. Петербургскій купецъ К. М. Михайловъ, проводивъ супругу свою на богомолье въ Валаамскій монастырь, внезапно заболѣлъ холерою. Болѣзнь развилась быстро и достигла той степени, что всѣ усилія помочь страдальцу остались безуспѣшны. Болящій это замѣтилъ и сталъ уже мысленно прощаться съ отсутствующею своею супругой. Горько жалѣлъ онъ, что не поѣхалъ съ нею и вспомнилъ, что не разъ давалъ обѣщаніе поклониться Валаамскимъ Чудотворцамъ, но все по житейскимъ нуждамъ отлагалъ до удобнѣйшаго, по его расчетамъ, времени, и вотъ, какъ бы въ наказаніе, умираетъ въ разлукѣ съ женою!

Онъ сталъ просить Угодниковъ Божіихъ, да простятъ его согрѣшеніе и помолятся Господу Богу о душѣ его, обѣщая, если получитъ исцѣленіе, немедленно ѣхать на Валаамъ. Едва эта молитва была произнесена—припадки болѣзни остановились, умирающій сталъ мало-помалу оживать!.. Это случилось въ 11 часу ночи, а въ 6 часовъ утра Капитонъ Михайловичъ, почти совершенно здоровый, ѣхалъ уже на пароходѣ „Петръ Великій“ въ Валаамскую обитель воздать благодареніе преподобнымъ Сергію и Герману, столь скоро услышавшимъ его раскаяніе и молитву, и такъ чудно исцѣлившимъ его.

Исцѣленіе С. Петербургскаго купеческаго сына Іоанна Старцева отъ надучей болѣзни.

Купеческій сынъ Іоаннъ Старцевъ на четырнадцатомъ году своего возраста подвергся припадкамъ падучей болѣзни, которые мучили его почти каждый день. Годъ и

десять мѣсяцевъ (1848) пользовали его въ С. Петербургской дѣтской больницѣ, но всѣ старанія врачей оставались безуспѣшны. Напослѣдокъ Іоаннъ такъ изнурился, что отчаявались уже въ его жизни. Крестная мать Іоанна, купчиха Ѳекла Матвѣевна Погодина, посовѣтовала ему молиться о своемъ исцѣленіи Валаамскимъ чудотворцамъ Сергію и Герману и положить обѣщаніе трудиться въ ихъ святой обители нѣсколько времени. Юноша, внявъ благочестивому совѣту крестной матери, сталъ молиться Угодникамъ Божиимъ—и припадки прекратились, силы его начали укрѣпляться и черезъ полгода онъ былъ въ состояніи исполнить свой обѣтъ. Въ февралѣ 1850 года пріѣхалъ онъ въ Валаамскій монастырь и прожилъ тамъ около года въ совершенномъ здоровьи.

Исцѣленіе отъ пьянства.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, деревни Рандова, Михаилъ Ильинъ Вайтине, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ одержимъ пьянствомъ. Запой его продолжались по нѣсколько мѣсяцевъ и почти всегда сопровождаемы были бѣлою горячкою, припадки коей иногда бывали такъ сильны, что Михаилъ впадалъ въ неистовство и нѣсколько разъ покушался на самоубійство. О призракахъ, которые его смущали въ это время, до сихъ поръ онъ не можетъ вспомнить безъ ужаса. Всѣ старанія родныхъ, и въ особенности челоувѣколюбиваго купца Семена Ивановича Дружинина, у котораго Вайтине жилъ въ работникахъ на Кюменскихъ рыбныхъ ловляхъ, не имѣли успѣха удержать его отъ этой пагубной страсти. Наконецъ Михаилъ достигъ обыкновенныхъ слѣдствій пьянства—тѣлеснаго расслабленія и даже слабоумія. Но Богъ, не хотая смерти грѣшника,

вразумилъ благочестивыхъ людей пользоваться недугомъ его словами Христовой вѣры: страдальца расположили къ молитвѣ. Михаилъ прибѣгъ къ предстательству и защитѣ Валаамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа. Скоро, въ смущенной душѣ его водворились миръ и благопокорность. Онъ сталъ укрѣпляться и тѣлесными силами. Напослѣдокъ, сознавая, что ходатайствомъ преподобныхъ Сергія и Германа спасенъ отъ вѣчной гибели, возжелалъ посвятить остатокъ дней своихъ служенію Угодникамъ Божиимъ въ ихъ обители и поселился на Валаамѣ, гдѣ изъ лютеранъ присоединился къ св. Православной церкви и нынѣ постриженъ уже въ мантию, съ именемъ Михей.

Исцѣленіе отъ умопомѣшательства и глухоты.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Имбилахтинскаго кирхшпиля, деревни Хунука, крестьянинъ Семень Константиновъ въ 1847 году впалъ въ умопомѣшательство и оглохъ.

Родные его усердно молились преподобнымъ Сергію и Герману, да облегчатъ недугъ страдальца, и вѣруя твердо, что Угодники Божіи не отвергнутъ ихъ молитвъ, повезли больного въ Валаамскую обитель. Здѣсь, по окончаніи божественной литургіи и молебнаго пѣнія богоноснымъ Отцамъ, повели Семена къ многоцѣлебной рацѣ нетлѣнныхъ мощей Валаамскихъ Чудотворцевъ, и едва больной приложился къ ней—на лицѣ его выразилось радостное спокойствіе: ходатайствомъ преподобныхъ Сергія и Германа, Господь совершенно исцѣлилъ больного, и теперь крестьянинъ Семень Константиновъ, прославляя Угодниковъ Божіихъ, совершенно здоровъ и наравнѣ съ другими выполняетъ всѣ обязанности своего быта.

Исцѣленіе елеемъ отъ лампы прендобныхъ Сергія и Германа очей крестьянина Алексія Иванова.

У крестьянина Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, Алексія Иванова, промысловъ рыбака, долгое время болѣли глаза. Не получая никакого облегченія отъ употребляемыхъ имъ средствъ, онъ отправился на Валаамъ и тамъ, помолясь усердно предъ чудотворною ракою угодниковъ Божіихъ Сергія и Германа, взялъ изъ висящей предъ нею лампадки елея, помазалъ имъ больныя свои очи—и тутъ же получилъ исцѣленіе. Возвратясь на родину, удѣлилъ и другимъ болящимъ взятаго имъ отъ святыхъ мощей елея: всѣ, употреблявшіе его съ вѣрою, получили облегченіе своимъ недугамъ.

Исцѣленіе купеческой вдовы Агриппы Семеновны Андреевой.

1828 года, іюля 6 дня, прибыла изъ С.-Петербурга 1-й гильдіи умершаго купца Семена Евстафіева, сына Андреева, жена Агриппина Семенова, сопровождаемая двумя родственницами, служащими ей въ дорогѣ. Она была подвержена бѣснованію и страдала отъ него 22 года. Впродолженіе сего времени она ужасно мучилась: въ церкви, особенно во время литургіи, въ выходы малый и великій, при чтеніи св. Евангелія и во время Причащенія духъ злобы то изгонялъ ее изъ храма, то ударялъ о землю, то мучилъ и терзалъ, и почти постоянно подвергалъ ее страшнымъ мученіямъ, на которыя нельзя было смотрѣть безъ слезъ. Она не могла терпѣть ладана и съ упорствомъ отвращалась отъ него; при раздачѣ антидора, цѣлованіи св. Креста, кропленіи св. водою и помазаніи св. елеемъ случались съ

нею ужасныя перемѣны: она то кривлялась, то смѣялась, сильно ударема была о земь, выпускала изо рта пѣну и кричала.

Въ сихъ страданіяхъ Андреева искала пособія отъ врачей земныхъ, и не находила. Наконецъ, въ началѣ іюня 1828 г., въ сонномъ видѣніи уарѣла она свѣтолѣпныхъ мужей, возвѣстившихъ ей искать помощи въ Валаамской обители, которой она особенно благодѣтельствовала. Она исполнила это повелѣніе и несмотря на препятствія со стороны родственниковъ ея—пріѣхала въ помянутую обитель. Здѣсь отъ 6 до 8 числа, при каждой литургіи въ означенныя священнодѣйствія, случались съ нею ужасныя припадки. Вслѣдствіе чего, казначей сего монастыря, іеромонахъ о. Арсеній, вмѣстѣ съ другими старцами, соборнѣ служилъ Преподобнымъ всеищное бдѣніе и молебень; по окончаніи онаго приступлено было къ чтенію надъ нею церковныхъ заклиательныхъ молитвъ, (по большому требнику). Дѣло сіе поручено было іеромонаху о. Іезекилю. При начатіи заклинаній, 8 іюля, сначала казалась она спокойною, стояла со вниманіемъ, усмѣхалась изрѣдка. Когда возложили на нее св. Крестъ, она сильно противилась сему: рвалась, кричала и едва, при помощи ея спутницъ и нѣкоторыхъ богомольцевъ, удержана была на мѣстѣ.

Въ слѣдующій день, 9 іюля, по окончаніи ранней литургіи, снова приступлено было къ чтенію надъ ней заклинаній. Въ сіе время она также неистовствовала. Наложеніе на нее св. Креста происходило съ величайшимъ усиліемъ. Заклинанія усилены — и духъ злобы, видя свое изнеможеніе и скорое изгнаніе, повергъ болящую и съ трепетомъ сказалъ свое имя. Получивъ свѣдѣніе объ имени мучащаго духа, заклинитель съ бѣльшею ревностію, съ сильнѣйшею вѣ-

рою, возсталъ на него, приказывая ему именемъ Господа Иисуса немедленно оставить болящую и выйти вонъ. Долго продолжалось это настоятельное требованіе; духъ злобы долго противился, говоря: *не выйду*, но, побѣждаемый силою Креста Господня, не могъ противиться болѣе. Послѣ невольнаго слова: *выйду*, пошла изъ рта у болящей густая слюна, и сдѣлался сильный, отвратительный запахъ въ церкви, который въ тужъ мину-ту и прошелъ. Это было знакомъ исхожденія изъ нея духа злобы. Послѣ сего она сѣла, успокоилась и крѣпко заснула. Окончаніе заклинаній происходило уже надъ сонною: вышедъ изъ церкви, она весь день спала, и ничего не знала, что съ ней происходило.

Сомнѣваясь впрочемъ, дѣйствительно ли вышелъ изъ нея духъ злобы, или на время только притаился, чтобы, давъ отдохновеніе страждущей, снова и съ большею силой напасть на нее: за нужное сочтено, для большаго удостовѣренія, еще разъ повторить надъ нею заклинанія. Почему 10 числа въ третій разъ читаны были надъ нею заклинательныя молитвы; но уже ничего не найдено, ибо духъ злобы дѣйствительно оставилъ ее. Она была спокойна, благодущна, слушала молитвы съ особеннымъ вниманіемъ и молилась Богу прилежно. По окончаніи всего, прочитана Господу Богу, спасающему страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ, съ колѣно-преклоненіемъ молитва. Приложившись къ ракъ Преподобныхъ, и воздавъ имъ благодареніе, она попросила святой воды, ладана и золы изъ кадила и смѣшавъ оное спокойно выпила; мазалась также св. масломъ изъ лампы Преподобныхъ — чего прежде терпѣть не могла, того уже сама просила. Вышедъ изъ церкви она спокойно бесѣдовала съ духовникомъ, пользовалась его наставленіями, ходила по острову, посѣщала

больныхъ, и пробывъ въ монастырѣ недѣлю, причастилась Святыхъ Таинъ, которыхъ столь долгое время лишалась; за тѣмъ отправилась благополучно въ С.-Петербургъ, славя Господа и угодниковъ Его преподобныхъ Сергія и Германа, Баламскихъ чудотворцевъ.

Дѣйствіе продолжалось въ первый день съ литургіею четыре часа, во второй пять часовъ, въ третій три часа съ половиной.

Защита сиротъ.

Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, Салминскаго погоста, деревни Реймеля, несимѣющій родства семнадцатилѣтній пастухъ Петръ, за неплатежъ казенныхъ повинностей, былъ преслѣдуемъ мѣстными властями и приговоренъ къ сдачѣ въ военную службу. Изъ состраданія къ сиротѣ, крестьянинъ той же деревни Терентій Трофимовъ Торговый принялъ въ немъ участіе и молилъ преподобныхъ Сергія и Германа помочь защитить Петра, обѣщая въ случаѣ успѣха, послать его на полгода въ Балаамскую обитель трудиться безплатно. Заступленіемъ угодниковъ Вожіихъ Петръ былъ освобожденъ и по дозволенію начальства приписался къ семьѣ Терентія Торговаго.

Въ изліяніе своей благодарности защитникамъ своимъ преподобнымъ Сергію и Герману, Петръ, вмѣсто обѣщанныхъ благодѣтелей его шести мѣсяцевъ, служилъ святой обители годъ.

Испѣсаніе двухъ крестьянъ, замѣчательное по участію въ немъ балаамскаго схимонаха Григорія, въ мирѣ шведскаго короля Магнуса.

1839 года наканунѣ памяти преподобныхъ отецъ Сергія и Германа пришли въ Балаамскую обитель два крестья-

лина изъ финновъ и просили о. игумена Дамаскина благословенія отпѣть панихиду надъ могилою въ Бозѣ почившаго здѣсь шведскаго короля Магнуса-Смека, который въ 1371 г., возвращаясь изъ неудачнаго похода на Великій Новгородъ, около береговъ Валаама потерпѣлъ кораблекрушеніе. Спутники его погибли, а самъ онъ Всевышнимъ промысломъ спасенъ былъ отъ потопленія. Трое сутокъ ладожскія волны носили на хребтахъ своихъ вѣнценоснаго нормана, и лишь утлый обломокъ кормила служилъ ему оплотомъ противъ бушующей стихіи. По волѣ Божіей, волны принесли его къ подножію Валаамской обители. Благочестивые отшельники радостно приняли вѣнценоснаго гостя. Познавъ тщету земной жизни, въ глубокой благодарности къ Богу и къ преподобнымъ Герману и Сергію Валаамскимъ чудотворцамъ, за свое избавленіе, онъ радостно внималъ разсказамъ иноковъ объ истинахъ Православной вѣры и церкви и сознавая въ своей судьбѣ особый промыслъ Божій, царскую порфиру замѣнилъ простою одеждою инока—присоединился къ Православной церкви и принялъ святую схиму, съ именемъ Григорія. Послѣ трехдневной молитвы, Господь отозвалъ его въ вѣчный міръ.

Валаамскіе старцы погребли бранные останки короля-инока на своемъ кладбищѣ.

Прошло почти пять вѣковъ—много измѣненій потерпѣла Валаамская обитель: огонь и мечъ не разъ стирали съ лица земли убѣжище Божіихъ тружениковъ! Но чрезъ всѣ перевороты вѣковъ уцѣлѣла еще на сѣверной сторонѣ нынѣшняго монастыря одна могила, и къ этой-то могилѣ призывали теперь два полудикіе финна пастытеля Валаамскаго.

У игумена случилась тогда вся соборная братія, нѣс-

колько монаховъ и два богомольца изъ мірянъ, всего двѣнадцати свидѣтелей. Всѣ любопытствовали знать причину такого благоговѣнія къ державному иноку, и одинъ изъ поселянъ, со свойственнымъ ему простодушіемъ, разсказалъ, что съ начала весны настоящаго года, онъ захворалъ тяжкою болѣзнію и до первыхъ чиселъ іюня мѣсяца лежалъ въ бѣдной своей хижинѣ, почти безъ всякаго движенія. Безпрестанныя нужды многочисленнаго семейства его раздирали сердце добраго финна: онъ предвидѣлъ, что если вскорѣ не выздоровѣетъ и не примется за работу, то семью его ожидаетъ зимою голодная смерть!..

Бѣднякъ всею силою души своей молилъ Господа исцѣлить недугъ его и отвратить такое страшное несчастье.

— „Влизи Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ спастись!“—Въ одну ночь въ сонномъ видѣніи предстали болящему два старца—монаха и вѣщали ему: „молитва твоя услышана и, по предстательству богоугоднаго короля шведскаго Магнуса, возвращается тебѣ здравіе! возстань и иди въ Валаамскій монастырь; тамъ надъ могилой сего богоугоднаго мужа воздай хвалу Господу!“

И проснувшись, продолжалъ финнъ, здоровымъ, немедленно отправился въ дорогу на Валаамъ; на пути встрѣтился съ этимъ человѣкомъ, моимъ сосѣдомъ по деревнѣ, и онъ разсказалъ мнѣ, что ему было такое же видѣніе и такое же приказаніе и что онъ тоже былъ исцѣленъ! Мы согласились идти на Валаамъ вмѣстѣ.

Второй финнъ подтвердилъ слова товарища своего.

Всѣ восхваляли дивнаго во святыхъ своихъ Господа!

Настоятель благословилъ отслужить панихиду о упокоеніи души схимонаха Григорія и всѣхъ почіющихъ на монастырскомъ кладбищѣ. Финны эти исповѣдуютъ Православную вѣру.

III.

Покровительство св. Сергія и Германа благочестію и трудолюбію.

Случай назидательный.

Петръ Филипповъ Микке, крестьянинъ Сердобольскаго уѣзда, деревни Очури, по смерти отца былъ выгнанъ старшимъ братомъ изъ родительскаго дома, съ женою и дѣтьми. Христолюбивые сосѣди дали пріютъ несчастному семейству; но Петръ, не находя въ селеніи своемъ средствъ къ пропитанію, долженъ былъ оставить семью въ чужомъ домѣ и опредѣлиться на Валаамъ въ монастырскіе работники.

Скуднаго жалованья едва доставало на семейные потребности. Петръ скорбѣлъ и наконецъ впалъ въ болѣзнь. Однажды, когда онъ былъ уже на смертномъ одрѣ, дверь келліи его отворилась и предстали ему два свѣтозарные старца. Судя по иконамъ, въ нихъ онъ узналъ преподобныхъ Сергія и Германа. Благословѣнный трепѣтъ овладѣлъ болящимъ. Святые успокоили его и обѣщали бдѣть о благѣ его семейства.

Съ тѣхъ поръ миръ водворился въ душѣ Петра, а довольство въ его семействѣ. Однакоже Петръ продолжалъ трудиться въ обители, выполняя строго, на равнѣ съ монашествующими, всѣ монастырскія правила. Кротостію и благодушіемъ снискалъ всеобщую любовь и уваженіе. Такимъ образомъ, проживъ довольно лѣтъ, отшелъ въ миръ къ Утѣшителю всѣхъ труждающихся и гдѣ, по вѣрѣ своей, конечно, обрѣлъ успокоеніе.

Семейство его до сихъ поръ призрѣвается обителью, которая дала сыновьямъ его средства изучить ремесла и тѣмъ содержать престарѣлую мать и несовершенно-

лѣтнихъ сестеръ. Средній братъ Петра, Ѳедоть, жилъ на Валаамѣ и соревновалъ добродѣтелямъ брата. Малымъ временемъ онъ предшествовалъ Петру въ вожделѣнное отечество, идѣже нѣсть болѣзни, печали и воздыханій. Старшій братъ получилъ мзду, достойную своей жестокости.

IV.

Въ числѣ многихъ чудотвореній были два случая такихъ, въ которыхъ чудотворная сила дѣйствовала отъ св. иконъ Сергія и Германа, Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ.

Вразумленіе словонарушителю.

Настоятель Валаамскаго монастыря игуменъ Дамаскинъ, узнавъ, что въ церкви во имя святаго Василія Великаго, существующей на мѣстѣ упраздненнаго Валаамскаго подворья, въ Новоладожскомъ уѣздѣ, на Васильевскомъ погостѣ, икона преподобныхъ Сергія и Германа пришла въ ветхость, пожертвовалъ, въ замѣнъ ея, вновь написанную въ обители, по размѣру прежней.

Лѣтомъ, 1848 года, вызванъ былъ на Валаамъ староста Васильевскій для принятія новой иконы. Староста, получивъ икону, нанялъ ладожскаго обывателя доставить ее на мѣсто; но, не доѣхавъ 12-ти верстъ до Васильевского погоста, ладожанинъ, по своимъ расчетамъ, отказался везти икону далѣе и староста былъ вынужденъ нанять другаго извозчика, чтобы доставить ее въ Васильевскую церковь. Въ слѣдующую ночь, въ сонномъ видѣніи являются ладожанину два старца и говорятъ: „какъ ты дерзнулъ нарушить свое слово и не свезъ икону нашу, куда взялся? Покайся или бу-

дѣшъ наказанъ!¹⁴ Ладожанинъ не обратилъ вниманія на это видѣніе. На другую ночь тотъ же сонъ, но не болѣе онъ подѣйствовалъ на словонарушителя. Въ третью ночь снова являются Преподобные, слова ихъ тѣ же, но видъ грозенъ.

Ладожанинъ раскаялся и утромъ поѣхалъ въ Васильевскую церковь. Тамъ просилъ отпѣть молебень Валаамскими Чудотворцамъ и со слезами и колѣнопреклоненіемъ молилъ Угодниковъ Божіихъ о помилованіи. По окончаніи молебна, онъ почувствовалъ, какъ бы нѣкая тяжесть свалилась съ его груди, сдѣлалось легко, радостно,—онъ увѣрился, что прощенъ Преподобными.

Икона Преподобныхъ Сергія и Германа останавливаетъ пожаръ.

(РАЗСКАЗЪ МОНАХА ІОАННА.)

Въ 18.. году, на родинѣ моей въ Красномъ селѣ, С.-Петербургской губерніи, сдѣлался пожаръ. Отецъ и братъ были въ полѣ; дома оставались одна матушка съ сестрою. Село горѣло съ обоихъ концовъ; домъ нашъ стоялъ въ серединѣ и пламя стремилось прямо на него. Неоставалось уже никакихъ средствъ къ предотвращенію опасности!... Матушка вспомнила, что не задолго до этого я привезъ ей изъ монастыря икону преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. Она упала на колѣна предъ Угодниками Божіими и молила со слезами спасти скудное наше имущество. Потомъ взяла святую икону, вышла съ нею за ворота и обнесла ее около нашего и сосѣдняго, смежнаго съ нами, дворовъ — вдругъ пламя, готовое ихъ обхватить — остановилось, мѣсто, обнесенное святою

иконою осталось невредимо заступленіемъ преподобныхъ отецъ Сергія и Германа.

Здѣсь приведены не все случаи чудотвореній. Но и эти случаи доказываютъ, что мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, Сергія и Германа, находятся на Валаамѣ на томъ самомъ мѣстѣ, которое обозначено ракою. Валаамскій монастырь, бывъ основанъ преподобными Сергіемъ и Германомъ, и донинѣ находится подъ охраненіемъ ихъ спасительныхъ молитвъ предъ Богомъ и управляется благодатію Божіею, въ нихъ пребывающею. Сколько иноковъ Валаамскихъ и сколько мірскихъ людей, шествовавшихъ поклониться преподобнымъ Сергію и Герману, спасены были отъ опасностей ихъ чудеснымъ участіемъ во время благопотребное! Съ давняго времени и едва ли не каждый годъ на Валаамѣ проживаютъ по нѣскольку человекъ мірскихъ по обѣту или по усердію, и своими добровольными христіанскими подвигами, на время подъятыми, а равно и тѣлесными трудами въ работахъ для монастыря, заявляютъ свою благодарность къ Преподобнымъ, на Валаамѣ духомъ и св. тѣлесами пребывающимъ, отъ которыхъ получали благодатную помощь и утѣшеніе. Такое явленіе, возможное лишь при сознаніи и убѣжденіи въ дѣйствительности чудесныхъ событій, служить неоспоримымъ увѣреніемъ покровительства Валаамской обители отъ преподобныхъ Сергія и Германа, въ ней ублажаемыхъ. И мы съ сердечнымъ благоговѣніемъ вѣруемъ, что св. Угодники Божіи, первооснователи Валаамской обители, всегда молятся Господу за чадъ ея, за всехъ отечественныхъ братій Валаама и за всехъ православныхъ христіанъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Обозрѣвая теперь всю исторію Валамскаго монастыря, читатель невольно придетъ вмѣстѣ съ нами къ слѣдующимъ несомнительнымъ соображеніямъ: 1) на Валаамѣ былъ, по твердому преданію обители, св. апостолъ Андрей Первозванный, и положилъ тамъ основаніе Православной Христовой вѣры и Церкви. 2) Валаамская обитель основана преподобными Сергіемъ и Германомъ, почивающими на Валаамѣ. 3) Напрасно изслѣдователи судебъ исторіи теряются въ бесплодныхъ догадкахъ, пріурочивая появленіе обители то ко временамъ св. Ольги, то къ княженію св. Владиміра. Этого нельзя рѣшить теперь по неимѣнію данныхъ. Скажемъ вѣрнѣе и согласнѣе съ имѣющимися фактами, что Валамскій монастырь началъ свое существованіе въ освященномъ еще мракѣ до историческихъ временъ нашего отечества, предъизбраннаго Богомъ и приготовляемаго на разныхъ его предѣлахъ, на сѣверѣ, западѣ, югѣ и на востокѣ къ водворенію Православія. 4) По участию въ судьбахъ отечества и Церкви, Валаамскій монастырь потерпѣлъ множество бѣдствій и разореній отъ враговъ и иновѣрцевъ. По благодать Божія никогда, даже во дни конечнаго запустѣнія, не оставляла святого мѣста, и вотъ снова насадила около св. мощей Сергія и Германа, дивный вертоградъ Божій, который, со временъ императора Петра I-го, годъ отъ году приходитъ отъ силу въ силу, окрыляясь благочестіемъ и духомъ подвижничества, поддерживаемый молитвами своихъ Первооснователей и оживотворяемый благодатію Св. Духа. 5) Много угодниковъ Божіихъ вышло изъ богоспасаемой Валаамской обители. Много

монастырь этотъ предпринималъ и совершилъ для распространенія Православной вѣры на землѣ Русской, для развитія благочестія въ народѣ, для поддержанія подвижничества между сынами Православной церкви, для насажденія Православно-каѳолической Христовой вѣры на отдаленныхъ берегахъ Русскаго владычества, для свободы Церкви и родины отъ иновѣрныхъ враговъ. Валаамскій монастырь пришелъ въ древнее цвѣтущее свое состоянiе. Нынѣ это—одна изъ самыхъ благодатныхъ, по вѣрѣ и жизни, обителей, не только на сѣверѣ Россiи, скудномъ еще и Православіемъ и иноческими учрежденiями, но и на всемъ пространствѣ отечественной Церкви. Судьбы ея даютъ разумѣть внимательному читателю дѣлъ Божіихъ, что глава Церкви—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, готовитъ ей и въ будущемъ — особенное назначеніе. И мы думаемъ, что старцы Валаама и иноки, окрѣпшіе въ благочестіи, призывая благодать Божію на помощь, по молитвамъ святыхъ Сергія и Германа, свято исполнять призваніе Божіе, какъ исполняли его ихъ предшественники, записанные на скрижаляхъ исторiи.
